

БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

научный журнал

Издательский центр «Наука и практика»
Е. С. Овечкина
БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ
Научный журнал
Издается с декабря 2015 г.
Выходит один раз в месяц

№1 (14)

Январь 2017 г.

Главный редактор Е. С. Овечкина

Редакционная коллегия: В. А. Горшков–Кантакузен, Е. В. Зиновьев, Л. А. Ибрагимова, С. Ш. Казданян, С. В. Коваленко, Д. Б. Косолапов, Н. Г. Косолапова, Н. В. Кузина, К. И. Курпаяниди, В. С. Ниценко, Ф. Ю. Овечкин (отв. ред.), Г. С. Осипов, Р. Ю. Очеретина, Т. Н. Патрахина, И. В. Попова, А. В. Родионов, С. К. Салаев, П. Н. Саньков, Е. А. Сибирякова, С. Н. Соколов, С. Ю. Солдатова, Л. Ю. Уразаева, А. М. Яковлева.

Адрес редакции:

628605, Нижневартовск, ул. Ханты–Мансийская, 17

Тел. (3466)437769

<http://www.bulletennauki.com>

E-mail: bulletennaura@inbox.ru, bulletennaura@gmail.com

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-66110 от 20.06.2016

©Издательский центр «Наука и практика»
Нижневартовск, Россия

Журнал «Бюллетень науки и практики» включен в фонды Всероссийского института научной и технической информации (ВИНИТИ РАН), научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU (РИНЦ), электронно–библиотечную систему IPRbooks, электронно–библиотечную систему «Лань», ACADEMIA, Google Scholar, ZENODO, Altmetric, AcademicKeys (межуниверситетская библиотечная система), библиотеки США, Канады, Германии и др., индексируется в международных базах: ResearchBib (Academic Resource Index), Index Copernicus Search Articles, The Journals Impact Factor (JIF), Международном обществе по научно–исследовательской деятельности (ISRA), Scientific Indexing Services (SIS), Евразийский научный индекс журналов (Eurasian Scientific Journal Index (ESJI), Join the Future of Science and Art Evaluation, Open Academic Journals Index (OAJI), International Innovative Journal Impact Factor (IIJIF), Социальная Сеть Исследований Науки (SSRN), Scientific world index (научный мировой индекс) (SCIWIN), COSMOS IMPACT FACTOR, BASE (Bielefeld Academic Search Engine), International institute of organized research (I2OR), Directory of Research Journals Indexing (справочник научных журналов), Internet Archive, Scholarsteer, директория индексации и импакт–фактора (DIIF), Advanced Science Index (АСИ), International Accreditation and Research Council IARC (JCRR), Open Science Framework, Universal Impact Factor (UIF).

Импакт–факторы за 2015 г.: (GIF) — 0,454; (DIIF) — 1,08; InfoBase Index — 1,4;
Open Academic Journals Index (OAJI) — 0,350, Universal Impact Factor (UIF) — 0,1502; Импакт–фактор
Journal Citation Reference Report (JCR–Report). — 0,568.

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

В журнале рассматриваются вопросы развития мировой и региональной науки и практики. Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов.

Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №1 (14). Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com>

Publishing center “Science and Practice”

E. Ovechkina

BULLETIN OF SCIENCE AND PRACTICE

Scientific Journal

Published since December 2015

Schedule: monthly

no. 1 (14)

January 2017

Editor-in-chief E. Ovechkina

Editorial Board: V. Gorshkov–Cantacuzène, L. Ibragimova, S. Kazdanyan, S. Kovalenko, D. Kosolapov, N. Kosolapova, N. Kuzina, K. Kurpayanidi, V. Nitsenko, R. Ocheretina, F. Ovechkin (executive editor), G. Osipov, T. Patrakhina, I. Popova, S. Salayev, P. Sankov, E. Sibiryakova, S. Sokolov, S. Soldatova, A. Rodionov, L. Urazaeva, A. Yakovleva, E. Zinoviev.

Address of the editorial office:

628605, Nizhnevartovsk, Khanty–Mansiyskaya str., 17.

Phone +7 (3466)437769

<http://www.bulletennauki.com>E–mail: bulletennaura@inbox.ru, bulletennaura@gmail.com

The certificate of registration EL no. FS 77-66110 of 20.6.2016.

©Publishing center “Science and Practice”
Nizhnevartovsk, Russia

The “Bulletin of Science and Practice” Journal is included ALL–Russian Institute of Scientific and Technical Information (VINITI), in scientific electronic library (RINTs), the Electronic and library system IPRbooks, the Electronic and library system “Lanbook”, ZENODO, ACADEMIA, Google Scholar, Altmetric, AcademicKeys (interuniversity library system) libraries of the USA, Canada, Germany, etc., is indexed in the international bases: ResearchBib (Academic Resource Index), Index Copernicus Search Articles, The Journals Impact Factor (JIF), the International society on research activity (ISRA), Scientific Indexing Services (SIS), the Eurasian scientific index of Journals (Eurasian Scientific Journal Index (ESJI) Join the Future of Science and Art Evaluation, Open Academic Journals Index (OAJI), International Innovative Journal Impact Factor (IJIF), Social Science Research Network (SSRN), Scientific world index (SCIWIN), COSMOS IMPACT FACTOR, BASE (Bielefeld Academic Search Engine), International institute of organized research (I2OR), Directory of Research Journals Indexing (DRJI), Internet Archive, Scholarsteer, Directory of Indexing and Impact Factor (DIIF), Advanced Science Index (ASI), International Accreditation and Research Council IARC (JCRR), Open Science Framework, Universal Impact Factor (UIF).

Impact-factor for 2015: GIF — 0.454; DIIF — 1.08; InfoBase Index — 1.4;
Open Academic Journals Index (OAJI) — 0.350, Universal Impact Factor (UIF) — 0.1502;
Journal Citation Reference Report (JCR–Report). — 0,568.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

The Journal addresses issues of global and regional Science and Practice. For scientists, teachers, graduate students, students.

Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal, 2017, no. 1 (14). Available at: <http://www.bulletennauki.com>

СОДЕРЖАНИЕ

Физико–математические науки

1. Саакян Г. Г. Об осцилляционных свойствах одного класса линейных однородных систем обыкновенных дифференциальных уравнений 8–16
2. Осипов Г. С. Исследование систем массового обслуживания с приоритетными заявками ... 17–24

Химические науки

3. Глазырин А. Б., Давлетов В. Ф., Кокишарова Ю. А. Изучение термической деструкции циклопропановых производных 1,2-СПБ 25–31

Технические науки

4. Герасимова А. А., Девятьярова В. В., Кондратенко В. Е. Создание износостойкого слоя на узких стенках кристаллизаторов МНЛЗ с использованием газотермического покрытия 32–38

Архитектура, строительство

5. Мукимов Р. С., Тиллоев С. С. Особенности традиционного строительства Верхнего Зеравшана 39–44

Биологические науки

6. Кулясов П. А. Ярко–красный антибиотик жизни 45–55

Науки о Земле

7. Матвеев Н. И., Садыков А. Т. Экотехнологические основы и принципы получения альтернативной энергии в промышленно–транспортном комплексе г. Набережные Челны Республики Татарстан 56–65
8. Тишкова Д. В. Установление границ зон с особыми условиями использования территории города Нижневартовска 66–68
9. Ахмадиева А. И., Ахметшина А. Р., Хакимова Л. Р., Хурматуллин Р. Д., Садыкова А. Р. Экологические проблемы и изыскание способов их решения в Республике Татарстан РФ 69–84

Сельскохозяйственные науки

10. Федюшкин А. В., Парамонов А. В., Медведева В. И. Продуктивность многолетних трав в зависимости от удобрения покровной культуры на черноземе обыкновенном 85–92
11. Корчагина И. А. Водный режим почвы и водопотребление яровой пшеницы по группам спелости в южной лесостепи Западной Сибири 93–99

Экономические науки

12. Александрова Е. Н., Агеева С. В. Интегрированные маркетинговые коммуникации как источник повышения конкурентоспособности предприятия 100–105
13. Маркин В. Э., Коробкова А. С. Разработка антикризисной политики государства в целях профилактики экономических кризисов (на примере экономики Калужской области) 106–110
14. Поддубная М. Н., Яхьяева Л. Д. Особенности использования маркетинга нефтегазовыми компаниями в условиях кризиса 111–116
15. Поддубная М. Н., Яхьяева Л. Д., Руденко О. Н. Особенности централизованного управления финансовыми ресурсами крупных корпораций нефтегазового комплекса 117–125
16. Караваева Ю. С., Долженкова О. Н. Современные проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в Брянской области 126–133
17. Караваева Ю. С., Лозина Е. А. Анализ организации кредитных и депозитных операций в ПАО «Сбербанк России» 134–141
18. Коробкова А. С., Маркин В. Э. Специфика внутреннего государственного долга США и последствия увеличения его объемов 142–146
19. Борщ Л. М. Сущность и пути усовершенствования межбюджетных отношений Республики Крым 147–154
20. Попова И. В., Фесенко Я. В. Сущность и перспективы развития интернет–банкинга 155–158

21.	Саутиева Т. Б. Рациональная отраслевая и территориальная структура экономики — предпосылка эффективного развития регионов	159–162
22.	Цветкова И. И., Клевец Н. И. Оценка кадровой безопасности предприятия с помощью индикаторного подхода	163–169
23.	Османова З. О. Модель компетенций в оценке и управлении персоналом предприятия	170–175
24.	Червонюк К. А. Выбор инструментов PR для эффективной карьеры IT–специалиста	176–182
<i>Педагогические науки</i>		
25.	Еремеева Г. Р., Баранова А. Р. К вопросу формирования социокультурных знаний при обучении иностранному языку	183–187
26.	Никольская Е. Ю. Повышение профессионального мастерства работников гостиничного бизнеса	188–191
27.	Глуценко В. В., Глуценко И. И. Концептуальные подходы к целевой подготовке специалистов в среднем и высшем профессиональном образовании	192–204
28.	Петушкова Е. Н. Формирование экономической компетентности будущего педагога профессионального обучения	205–209
<i>Психологические науки</i>		
29.	Серебрякова Т. А., Десятова С. В. Проблема конфликта в психологии	210–215
30.	Казданян С. Ш., Енгоян П. А., Акопян Г. А. О влиянии рекламы на политическое поведение личности	216–221
<i>Философские науки</i>		
31.	Яковлева Е. Л. Осмысляя современные трансформации: гламурное тело	222–228
32.	Бурлина Е. Я., Гранкина Е. А., Наумова О. С. Гуманитарное пространство университета: язык, хронотоп, институты	229–233
<i>Исторические науки</i>		
33.	Тиллоев С. С. Особенности символики Памирского традиционного дома	234–239
34.	Кожалиев А. Великий Шелковый Путь и города Кыргызстана	240–244
35.	Мезит Л. Э. О политических настроениях бывших партизан Канского округа в 1920-е гг.	245–248
36.	Мукимова С. Р., Хаитова С. Р. История формирования мечетей	249–253
37.	Исмайлова С. А. Формирование и развитие института благотворительности в Турции	254–257
<i>Юридические науки</i>		
38.	Бурханов С. Б. Юридические и психологические аспекты гендерной асимметрии на рынке труда в морском секторе	258–263
39.	Плотникова Э. Д. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание в уголовном законодательстве России	264–274
40.	Карамурзова Ж. З. Социальная поддержка педагогических работников образовательных учреждений сельских населенных пунктов	275–279
<i>Филологические науки</i>		
41.	Стехина М. В. Узлы противоречий и их роль в функционировании структуры минимальной просодемы в испанском языке	280–285

CONTENTS

Physical and mathematical sciences

1. *Saakyan G.* About oscillation properties of one class of homogeneous linear system of ordinary differential equations 8–16
2. *Osipov G.* Research of queuing systems with priority request 17–24

Chemical sciences

3. *Glazyrin A., Davletov V., Koksharova Yu.* Studying of thermal degradation of cyclopropenoid servants 1,2-SPB 25–31

Technical sciences

4. *Gerasimova A., Devyatyarova V., Kondratenko V.* Creation of the wear-resistant layer on narrow walls MNLZ crystallizers with use gas-thermal covering 32–38

Architecture, building

5. *Mukimov R., Tilloyev S.* Features of traditional construction of the upper Zeravshan 39–44

Biological sciences

6. *Kulyasov P.* Bright red antibiotic life 45–55

Sciences about the Earth

7. *Matveev N., Sadykov A.* Ecological and technological bases and principles of producing alternative energies in the industrial transport sector Naberezhnye Chelny Tatarstan 56–65
8. *Tishkova D.* Established boundaries of zones with special conditions for land use in Nizhneartovsk 66–68
9. *Akhmadieva A., Akhmetshina A., Khakimova L., Khurmatullin R., Sadykova A.* Environmental problems and finding their solutions in the Russian Republic of Tatarstan 69–84

Agricultural sciences

10. *Fedyushkin A., Paramonov A., Medvedeva V.* Productivity of perennial grasses depending from fertilizer cover crops on chernozem ordinary 85–92
11. *Korchagina I.* The water regime and water requirements for spring wheat on groups of ripeness in the southern forest-steppe of Western Siberia 93–99

Economic sciences

12. *Aleksandrova E., Ageeva S.* Integrated marketing communication as the source of increase of competitiveness of the enterprise 100–105
13. *Markin V., Korobkova A.* Development of anti-recessionary policy of the state for prophylaxis of economic crises (on the example of economy of the Kaluga Region) 106–110
14. *Podubnaya M., Yakhyaeva L.* Especially the use of oil and gas companies marketing in crisis 111–116
15. *Podubnaya M., Yakhyaeva L., Rudenko O.* Features of centralized management of the financial resources of large corporations of oil and gas complex 117–125
16. *Karavayeva Yu., Dolzhenkova O.* Current problems credit small and medium businesses in Bryansk Region 126–133
17. *Karavayeva Yu., Lozina E.* The analysis of the organization of deposit and credit operations of PJSC “Sberbank of Russia” 134–141
18. *Korobkova A., Markin V.* Specifics US domestic public debt and the implications of increasing its volume 142–146
19. *Borshch L.* Essence and ways of improving relations interbudgetary Republic of Crimea 147–154
20. *Popova I., Fesenko Ya.* Essence and prospects of internet banking 155–158
21. *Sautieva T.* Rational branch and territorial structure of economy — the prerequisite of efficient development of regions 159–162
22. *Tsvetkova I., Klevets N.* Assessment of personnel security resources by the indicators approach 163–169
23. *Osmanova Z.* The competency model in evaluation and management of the staff enterprise 170–175
24. *Chervonyuk K.* The choice of PR’s tools for effective IT-specialist career 176–182

<i>Pedagogical sciences</i>		
25.	<i>Yeremeyeva G., Baranova A.</i> To the question of formation of sociocultural knowledge when training in the foreign language	183–187
26.	<i>Nikolskaya E.</i> Improving the professional skills of workers of hotel business	188–191
27.	<i>Glushchenko V., Glushchenko I.</i> Conceptual approaches to target training of specialists on average and higher education	192–204
28.	<i>Petushkova E.</i> Formation of economic competence of the future teachers of vocational training	205–209
<i>Psychological sciences</i>		
29.	<i>Serebryakova T., Desyatova S.</i> The problem of conflicts in psychology	210–215
30.	<i>Kazdanyan S., Yengoyan P., Akopyan G.</i> On the effects of advertising on the political behaviour of the individual	216–221
<i>Philosophical sciences</i>		
31.	<i>Iakovleva E.</i> Comprehend the modern transformation: glamorous body	222–228
32.	<i>Burlina E., Grankina E., Naumova O.</i> Humanitarian space of the university: language, chronotope, institutions	229–233
<i>Historical sciences</i>		
33.	<i>Tillojev S.</i> Features symbolism of Pamir patriarchal house	234–239
34.	<i>Kozhaliev A.</i> Great Silk Path and cities of Kyrgyzstan	240–244
35.	<i>Mezit L.</i> On the political mood of the former guerrilla Kan counties in the 1920 s.	245–248
36.	<i>Mukimova S., Khaitova S.</i> History of the formation of mosques	249–253
37.	<i>Ismailova S.</i> Formation and development of the charity institution in Turkey	254–257
<i>Juridical sciences</i>		
38.	<i>Burkhanov S.</i> Legal and psychological aspects of gender asymmetry in labour market in the marine sector	258–263
39.	<i>Plotnikova E.</i> Circumstances extenuating and aggravating punishment in the criminal law of Russia	264–274
40.	<i>Karamurzova Zh.</i> Social support for teaching staff of educational institutions rural settlements	275–279
<i>Philological sciences</i>		
41.	<i>Stekhina M.</i> The knots of contradictions and their role in the functioning of the minimal prosodem's structure in Spanish	280–285

УДК 517.9

**ОБ ОСЦИЛЛЯЦИОННЫХ СВОЙСТВАХ ОДНОГО КЛАССА
ЛИНЕЙНЫХ ОДНОРОДНЫХ СИСТЕМ ОБЫКНОВЕННЫХ
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ**

**ABOUT OSCILLATION PROPERTIES OF ONE CLASS OF HOMOGENOUS
LINEAR SYSTEM OF ORDINARY DIFFERENTIAL EQUATIONS**

©Саакян Г. Г.

канд. физ.–мат. наук

Арцахский государственный университет

г. Степанакерт, Армения, ter_saak_george@mail.ru

©Saakyan G.

Ph.D., Artsakh state University

Stepanakert, Armenia, ter_saak_george@mail.ru

Аннотация. В работе доказывается, что осцилляция решений линейной однородной системы дифференциальных уравнений порядка $2n$ ($n \geq 2$) зависит от начальных условий. Рассматриваются также условия осцилляции для одного класса таких систем.

Abstract. It is proved in the work, that the oscillation of the solutions of the system of linear differential equations by order $n \geq 2$ depends of initial values. We also consider the oscillation conditions for a class of such systems.

Ключевые слова: системы дифференциальных уравнений, осцилляция, не осцилляция.

Keywords: systems of differential equations, oscillation, non-oscillation.

Рассматриваются линейные однородные системы дифференциальных уравнений первого порядка

$$\bar{y}' = Ay, \quad (1)$$

где $\bar{y}(t) = \begin{pmatrix} y_1(t) \\ y_2(t) \\ \dots \\ y_{2n}(t) \end{pmatrix}$, A — постоянная матрица $2n$ -ого порядка.

Определение 1. Нетривиальное решение системы (1) называется осциллирующим [1], если каждая из его компонент имеет последовательность нулей, стремящейся к бесконечности; в противном случае называется не осциллирующим.

Известно [1], что при $n=1$ из осцилляции одного из частных решений системы (1) следует осцилляция и всех других возможных решений. И в этой связи оправдано следующее определение.

Определение 2. Система (1) при $n=1$ называется осциллирующей, если хотя бы одно из ее решений является осциллирующим.

Цель настоящей работы показать, что при $n \geq 2$ осцилляция решений рассматриваемых систем зависит от начальных условий, а также рассмотреть осцилляционные свойства одного класса систем. Для обоснования зависимости приведем соответствующие примеры.

1. Предположим, что матрица A имеет следующий вид:

$$A = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \\ 1 & 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}.$$

При этом система (1) примет вид:

$$\begin{cases} y_1' = y_2, \\ y_2' = y_3, \\ y_3' = y_4, \\ y_4' = y_1, \end{cases} \quad (2)$$

Решив ее одним из известных методов, можно найти, что решение такой системы будет иметь вид:

$$\begin{aligned} y_1(t) &= C_1 e^t + C_2 e^{-t} + C_3 \cos(t + C_4), \\ y_2(t) &= C_1 e^t - C_2 e^{-t} - C_3 \sin(t + C_4), \\ y_3(t) &= C_1 e^t + C_2 e^{-t} - C_3 \cos(t + C_4), \\ y_4(t) &= C_1 e^t - C_2 e^{-t} + C_3 \sin(t + C_4), \end{aligned} \quad (3)$$

где C_1, C_2, C_3 и C_4 — произвольные постоянные. Покажем теперь, что осцилляция решений системы (2) зависит от начальных условий. Для этого рассмотрим следующую задачу Коши:

$$\begin{cases} y_1' = y_2, \\ y_2' = y_3, \\ y_3' = y_4, \\ y_4' = y_1, \end{cases}$$

$$y_1(0) = 1, y_2(0) = 1, y_3(0) = -1, y_4(0) = -1.$$

Определим значения постоянных C_1, C_2, C_3 и C_4 , исходя из начальных условий. Подставив в компоненты решения (3) $t = 0$, получим систему:

$$\begin{cases} C_1 + C_2 + C_3 \cos C_4 = 1, \\ C_1 - C_2 - C_3 \sin C_4 = 1, \\ C_1 + C_2 - C_3 \cos C_4 = -1, \\ C_1 - C_2 + C_3 \sin C_4 = -1, \end{cases}$$

откуда нетрудно найти, что:

$$C_1 = C_2 = 0, \quad C_3 = \sqrt{2}, \quad C_4 = \frac{\pi}{4}.$$

Таким образом, решение рассматриваемой задачи Коши будет иметь вид:

$$y_1(t) = \sqrt{2} \cos\left(t + \frac{\pi}{4}\right),$$

$$y_2(t) = -\sqrt{2} \sin\left(t + \frac{\pi}{4}\right),$$

$$y_3(t) = -\sqrt{2} \cos\left(t + \frac{\pi}{4}\right),$$

$$y_4(t) = \sqrt{2} \sin\left(t + \frac{\pi}{4}\right),$$

откуда будет следовать, что данное решение системы осциллирует. Ниже, на Рисунке 1, приводится графическая интерпретация полученного решения на отрезке $[0, 5]$ (здесь и всюду в дальнейшем на приведенных рисунках y_0 соответствует компоненте y_1 , $y_1 - y_2$, $y_2 - y_3$, $y_3 - y_4$), построенная в среде MathCad.

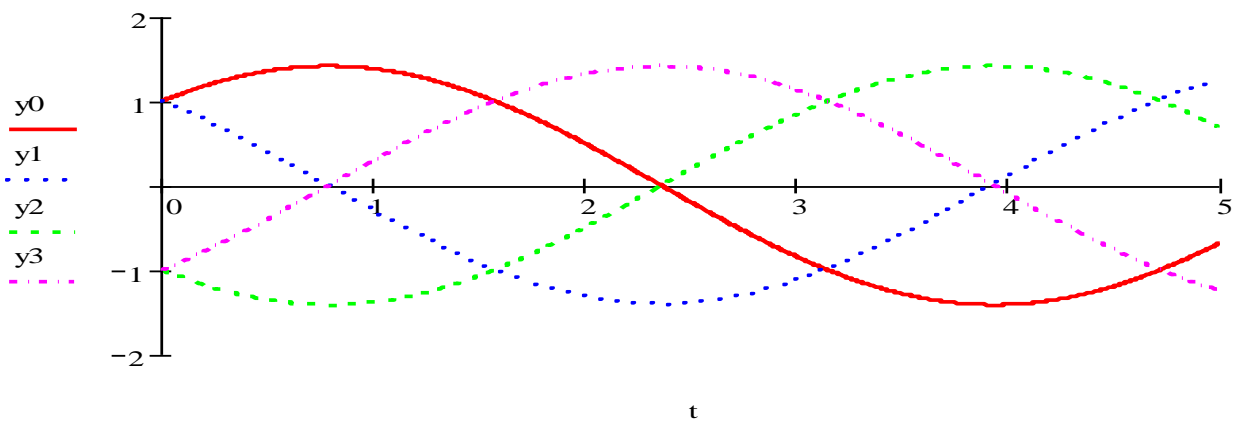

Рисунок 1.

Теперь найдем частное решение системы (2) при начальных условиях:

$$y_1(0) = 2, \quad y_2(0) = 1, \quad y_3(0) = 0, \quad y_4(0) = -1.$$

В этом случае система для определения постоянных C_1, C_2, C_3 и C_4 примет вид:

$$\begin{cases} C_1 + C_2 + C_3 \cos C_4 = 2, \\ C_1 - C_2 - C_3 \sin C_4 = 1, \\ C_1 + C_2 - C_3 \cos C_4 = 0, \\ C_1 - C_2 + C_3 \sin C_4 = -1, \end{cases}$$

откуда найдем, что:

$$C_1 = C_2 = \frac{1}{2}, C_3 = 1, C_4 = \frac{\pi}{4}.$$

Соответствующее частное решение системы (2) будет равно

$$y_1(t) = \frac{1}{2}(e^t + e^{-t}) + \cos\left(t + \frac{\pi}{4}\right),$$

$$y_2(t) = \frac{1}{2}(e^t - e^{-t}) - \sin\left(t + \frac{\pi}{4}\right),$$

$$y_3(t) = \frac{1}{2}(e^t + e^{-t}) - \cos\left(t + \frac{\pi}{4}\right),$$

$$y_4(t) = \frac{1}{2}(e^t - e^{-t}) + \sin\left(t + \frac{\pi}{4}\right),$$

Из структуры полученных компонент следует, что они не будут осциллировать ни на каком отрезке. Действительно, поскольку $e^t + e^{-t} \geq 2$, то равенство $\frac{1}{2}(e^t + e^{-t}) + \cos\left(t + \frac{\pi}{4}\right) = 0$ невозможно ни при каком значении t . Ниже, на Рисунке 2, приводится графическая интерпретация полученного решения на отрезке $[0, 5]$.

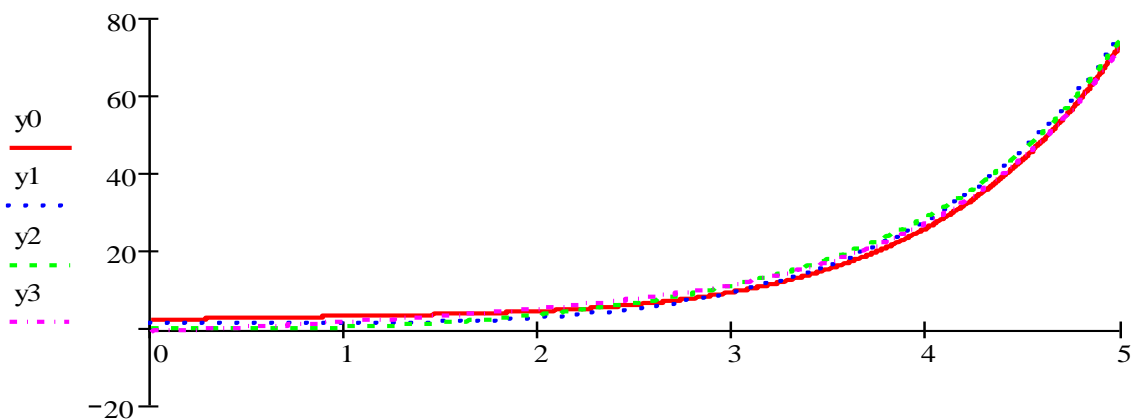

Рисунок 2.

2. Приведем теперь пример системы, каждое решение которой осциллирует, и, следовательно, не зависит от начальных условий. Рассмотрим систему:

$$\begin{cases} y_1' = y_2, \\ y_2' = -y_1, \\ y_3' = y_4, \\ y_4' = -y_3. \end{cases} \quad (4)$$

Нетрудно найти, что общее решение этой системы будет иметь вид

$$\begin{aligned} y_1(t) &= C_1 \cos(t + C_2), \\ y_2(t) &= C_1 \sin(t + C_2), \\ y_3(t) &= C_3 \cos(t + C_4), \\ y_4(t) &= C_3 \sin(t + C_4), \end{aligned}$$

где C_1, C_2, C_3 и C_4 — произвольные постоянные, причем, независимо от начальных условий, каждое такое нетривиальное решение будет осциллировать. Ниже, на Рисунке 3, приводится графическая интерпретация одного частного решения системы (4) на отрезке $[0, 5]$.

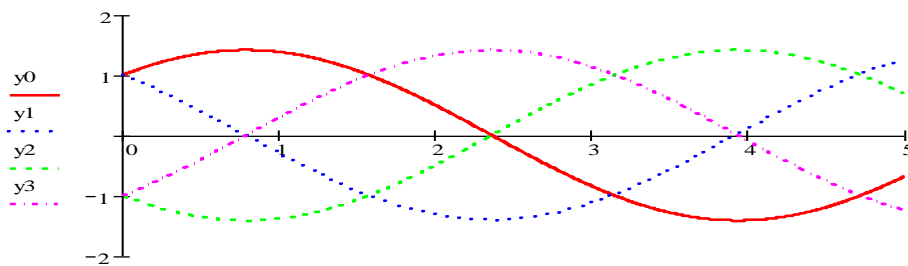

Рисунок 3.

3. Рассмотрим теперь систему:

$$\begin{cases} y_1' = y_1, \\ y_2' = y_2, \\ y_3' = y_3, \\ y_4' = y_4. \end{cases} \quad (5)$$

Нетрудно найти, что решение этой системы будет иметь вид

$$\begin{aligned} y_1(t) &= C_1 e^t, \\ y_2(t) &= C_2 e^t, \\ y_3(t) &= C_3 e^t, \\ y_4(t) &= C_4 e^t, \end{aligned}$$

где C_1, C_2, C_3 и C_4 — произвольные постоянные. Очевидно, что, независимо от начальных условий, каждое такое решение не будет осциллировать. И, следовательно,

система (5) не осциллирующая. Ниже, на Рисунке 4, приводится графическая интерпретация одного частного решения системы (5) на отрезке $[0,5]$.

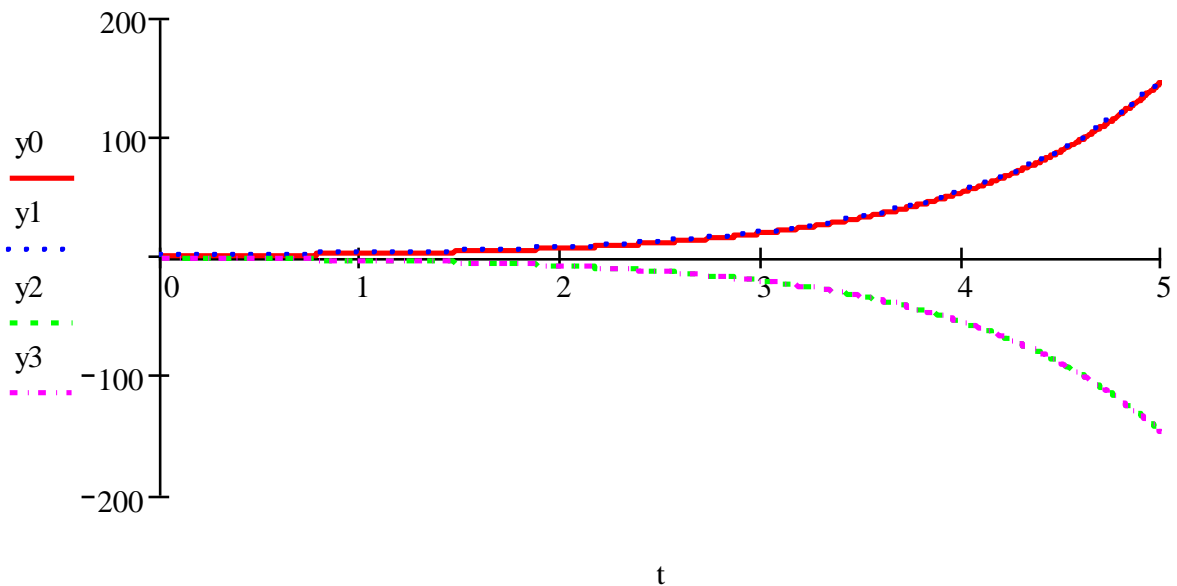

Рисунок 4.

Таким образом, мы приходим к выводу, что при $n \geq 2$ обоснованным является следующее определение.

Определение 3. Система (1) при $n \geq 2$ называется осциллирующей, если ее каждое решение является осциллирующим.

Для дальнейшего изложения нам понадобится следующая теорема [3, стр. 120].

Теорема 1. Пусть в уравнении

$$y^{(n)} + q(t)y = 0 \tag{6}$$

функция $q(t)$ при $t \geq a$ положительна и непрерывна, и пусть

$$\int_a^\infty q(t)dt$$

расходится. Тогда при четном n каждое ненулевое решение уравнения (6) бесконечное число раз меняет знак. При нечетном n ненулевое решение или имеет бесконечное много нулей или стремится к нулю при $t \rightarrow \infty$.

Рассмотрим теперь систему (1) в предположении, что в каждой строке и в каждом столбце матрицы A имеется ровно один элемент, равный единице или минус единице. Например, таковыми являются матрицы, соответствующие системам (2), (4) и (5). Рассмотрим сначала случай, когда указанные элементы равны единице. Тогда, просуммировав строки таких систем, мы найдем, что:

$$\left(\sum_{i=1}^n y_i \right)' = \sum_{i=1}^n y_i',$$

откуда будет следовать, что для таких систем

$$\sum_{i=1}^n y_i(t) = Ce^t,$$

где C – произвольная постоянная. Дифференцируя одно из уравнений рассматриваемых систем последовательно $2n-1$ раз, и каждый раз, после дифференцирования, подставляя значение правой части из остальных уравнений, придем к уравнению:

$$y_i^{(2n)} - y_i = 0 \tag{7}$$

для некоторого $i=1,2,\dots,2n$, характеристическое уравнение которого будет иметь вид:

$$\lambda^{2n} = 1,$$

откуда найдем:

$$\lambda_k = \cos \frac{\pi k}{n} + i \cdot \sin \frac{\pi k}{n}, \quad 0 \leq k \leq 2n-1$$

Заметим, что при $k=0$ и $k=n$ мы получим 1 и -1 , являющимися действительными корнями характеристического уравнения, остальные же корни, как нам известно, можно попарно разделить на пары сопряженных комплексных чисел. В связи с этим действительное решение уравнения (7) можно записать в виде:

$$y_i(t) = C_1 e^t + C_2 e^{-t} + C_3 e^{a_1 t} \cos(b_1 t + C_4) + \dots + C_{2n-1} e^{a_{n-1} t} \cos(b_{n-1} t + C_{2n}).$$

Далее, из системы, путем дифференцирования по t , поочередно определяются остальные неизвестные. Очевидно, что в результате таких действий компоненту $y_k(t)$ решения системы можно записать в следующем общем виде:

$$y_k(t) = C_1 e^t + C_2 e^{-t} + \sum_{i=1}^{n-1} C_{k,i} \varphi_i(t, b_i, C_{k,i+1}), \quad k = 1, 2, \dots, 2n. \tag{8a}$$

где:

$$\varphi_i(t, b_i, C_{i+1}) = e^{a_i t} \sin(b_i t + C_{i+1}) \quad \text{или} \quad \varphi_i(t, k_i, C_{i+1}) = e^{a_i t} \cos(b_i t + C_{i+1}). \tag{8b}$$

Из соотношений (8a) и (8b) следует, что такие решения могут осциллировать лишь при некоторых определенных значениях постоянных, и, следовательно, подобные системы не могут быть осциллирующими согласно определению 2. В качестве примера рассмотрим следующую систему:

$$\begin{cases} y_1' = y_2, \\ y_2' = y_3, \\ y_3' = y_4, \\ y_4' = y_5, \\ y_5' = y_6, \\ y_6' = y_1. \end{cases} \quad (9)$$

Продифференцировав, например, первое из уравнений этой системы 5 раз, и каждый раз, поочередно подставляя значение правой части из остальных уравнений, приходим к уравнению:

$$y_1^{(6)} = y_1. \quad (10)$$

Характеристическое уравнение для (10) будет иметь вид:

$$\lambda^6 = 1,$$

откуда нетрудно найти, что:

$$\lambda_{1,2} = \pm 1, \lambda_{3,4} = -\frac{1}{2} \pm \frac{\sqrt{3}}{2}i, \lambda_{5,6} = \frac{1}{2} \pm \frac{\sqrt{3}}{2}i,$$

и, следовательно, общее решение уравнения (9) можно записать в виде:

$$y_1(t) = C_1 e^t + C_2 e^{-t} + C_3 e^{\frac{1}{2}t} \cos\left(\frac{\sqrt{3}}{2}t + C_4\right) + C_5 e^{\frac{1}{2}t} \cos\left(\frac{\sqrt{3}}{2}t + C_6\right),$$

где C_i ($i=1,2,\dots,6$) — произвольные постоянные. Из уравнений (9), путем дифференцирования, последовательно найдем

$$y_2(t) = y_1'(t) = C_1 e^t - C_2 e^{-t} - C_3 e^{\frac{1}{2}t} \sin\left(\frac{\sqrt{3}}{2}t + C_4 + \frac{\pi}{6}\right) - C_5 e^{\frac{1}{2}t} \sin\left(\frac{\sqrt{3}}{2}t + C_6 - \frac{\pi}{6}\right),$$

$$y_3(t) = y_2'(t) = C_1 e^t + C_2 e^{-t} + C_3 e^{\frac{1}{2}t} \sin\left(\frac{\sqrt{3}}{2}t + C_4 - \frac{\pi}{6}\right) - C_5 e^{\frac{1}{2}t} \sin\left(\frac{\sqrt{3}}{2}t + C_6 + \frac{\pi}{6}\right),$$

$$y_4(t) = y_3'(t) = C_1 e^t - C_2 e^{-t} - C_3 e^{\frac{1}{2}t} \cos\left(\frac{\sqrt{3}}{2}t + C_4\right) - C_5 e^{\frac{1}{2}t} \cos\left(\frac{\sqrt{3}}{2}t + C_6\right),$$

$$y_5(t) = y_4'(t) = C_1 e^t + C_2 e^{-t} + C_3 e^{\frac{1}{2}t} \sin\left(\frac{\sqrt{3}}{2}t + C_4 + \frac{\pi}{6}\right) + C_5 e^{\frac{1}{2}t} \sin\left(\frac{\sqrt{3}}{2}t + C_6 - \frac{\pi}{6}\right),$$

$$y_6(t) = y_5'(t) = C_1 e^t - C_2 e^{-t} - C_3 e^{\frac{1}{2}t} \cos\left(\frac{\sqrt{3}}{2}t + C_4 - \frac{\pi}{6}\right) + C_5 e^{\frac{1}{2}t} \sin\left(\frac{\sqrt{3}}{2}t + C_6 + \frac{\pi}{6}\right).$$

откуда будет следовать, что $\sum_{i=1}^6 y_i(t) = Ce^t$, где $C = 6C_1$. Как видно из структуры полученных решений, компоненты решений в общем случае не будут осциллировать. А, значит, система (8) не осциллирующая.

Предположим теперь, что среди элементов матрицы имеются числа, равные (-1) . Тогда нетрудно показать, что если четность таких элементов не совпадает с четностью n , то, можно проделать вышеописанные действия, в результате которых мы вновь придем к характеристическому уравнению (6). Следовательно, и в этом случае, исходя и вышеизложенных соображений, система не будет осциллирующей.

Картина существенно меняется в случае, когда четность числа элементов, равных (-1) совпадает с четностью n . Тогда, вновь, перейдя от системы (1) к уравнению (7), мы получим уравнение вида

$$y_i^{(2n)} + y_i = 0. \quad (10a)$$

Если обозначить $y = y_i$, то уравнение запишется в виде

$$y^{(2n)} + y = 0. \quad (10b)$$

Сравнив с уравнением (6), мы найдем, что в данном случае $q(t) = 1 > 0$ для любого t , и интеграл $\int_a^\infty q(t) dt = \int_a^\infty dt$ для любого a расходится. Согласно теореме 1, каждое нетривиальное решение уравнения (10a), а, следовательно, и (10b), будет иметь бесконечное число нулей. Заметим, что если непрерывная функция имеет бесконечное число нулей, то и ее производная будет иметь бесконечное число нулей. И, поскольку остальные компоненты решения системы определяются путем поочередного дифференцирования полученной до этого компоненты решения, то в результате получим, что все компоненты всякого нетривиального решения будут иметь бесконечное число нулей. И, следовательно, такая система будет осциллирующей. Наглядным примером может служить выше рассмотренная система (4). Обобщая вышеизложенное, приходим к выводу, что верна.

Теорема 2. Если в каждой строке и в каждом столбце матрицы A системы (1) имеется ровно один элемент, равный единице или минус единице, то если четность элементов, равных (-1) , не совпадает с четностью n , то система (1) будет осциллирующей, в противном случае — не осциллирующей.

Список литературы:

1. Lomtadze A., Partsvania N. Oscillation and nonoscillation criteria two-dimensional systems of first linear ordinary differential equations // Georgian Math. J. 1999. V. 6. №3. P. 285–298.
2. Трикоми Ф. Дифференциальные уравнения. М.: Едиториал УРСС, 2007.
3. Камке Э. Справочник по дифференциальным уравнениям. М.: Наука, 1976. 576 с.

References:

1. Lomtadze A., Partsvania N. Oscillation and nonoscillation criteria two-dimensional systems of first linear ordinary differential equations, Georgian Math. J., 1999, v. 6, no. 3, pp. 285–298.
2. Triкоми F. Differentsialnye uravneniya. Moscow, Editorial URSS, 2007.
3. Kamke E. Spravochnik po differentsialnym uravneniyam. Moscow, Nauka, 1976, 576 с.

Работа поступила
в редакцию 06.12.2016 г.

Принята к публикации
09.12.2016 г.

УДК 519.872.3

**ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
С ПРИОРИТЕТНЫМИ ЗАЯВКАМИ****RESEARCH OF QUEUING SYSTEMS WITH PRIORITY REQUESTS**©**Осипов Г. С.**

SPIN-код: 7749-0840

*д-р техн. наук, Сахалинский государственный университет
г. Южно-Сахалинск, Россия, _Osipov@rambler.ru*©**Osipov G.**

SPIN-code: 7749-0840

*Dr. habil., Sakhalin State University
Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, _Osipov@rambler.ru*

Аннотация. В работе исследуются системы массового обслуживания с приоритетной дисциплиной очереди. Предложены методологии имитационного моделирования систем обслуживания на основе априорного разделения потоков по рангам приоритетов и с возможностью блокирования очередей с заявками не обладающими высоким приоритетом.

Исследуются эмпирические зависимости, позволяющие получить априорные оценки времени ожидания в очереди для систем с последствием. Практическая апробация исследования выполнена в среде имитационного моделирования *AnyLogic*.

Abstract. In operation queuing systems with priority discipline of queue are researched. Methodologies of simulation modeling of systems of service on the basis of prior division of flows according to ranks of priorities and with a possibility of blocking of queues with the requests which don't have a high priority are offered.

The empirical dependences allowing to receive prior estimates of wait time in queue for systems with an aftereffect are researched. Practical approbation of a research is executed in the environment of simulation modeling of *AnyLogic*.

Ключевые слова: системы массового обслуживания, заявки, приоритеты.

Keywords: queuing systems, requests, priorities.

Реально существующие системы массового обслуживания (СМО) функционируют, как правило, не только на базе элементарной дисциплины очереди типа «первым пришел — первым обслужен», но имеют в своем арсенале более практически значимую дисциплину, основанную на возможности предоставления приоритетного (рангового) обслуживания. Это позволяет повысить глобальную (системную) экономическую эффективность функционирования СМО.

К таким системам можно отнести, например, приоритетное обслуживание отдельных категорий пассажиров в аэропорту, организацию особых очередей в поликлиниках, торговых центрах, приоритетный порядок пропуска морских и речных судов в каналах и т. д.

Очевидно приоритетное обслуживание заявок приводит к появлению не пуассоновских потоков, что резко ограничивает возможности стандартного математического аппарата теории массового обслуживания.

Поэтому настоящая работа имеет своей целью изложить методологию имитационного моделирования СМО с приоритетными заявками. Исследуются различные варианты синтеза систем обслуживания в среде имитационного моделирования *AnyLogic*.

Материал и методика

Для одноканальных систем массового обслуживания с ожиданием с простейшим потоком заявок и временем обслуживания, распределенным по показательному закону, средняя продолжительность ожидания обслуживания определяется по известному выражению [1, 2].

$$T_q = \frac{\rho}{\mu - \lambda}, \quad (1)$$

где ρ — приведенная интенсивность потока заявок (интенсивность нагрузки канала);
 λ, μ — интенсивности потока заявок и обслуживания, соответственно.

На практике часто используются СМО с приоритетным обслуживанием заявок.

Пусть в систему поступают заявки двух рангов (заявки первого ранга обслуживаются в первую очередь). В таких случаях (поток заявок уже не является простейшим) среднюю длительность ожидания обслуживания для заявок первого t_1 и второго t_2 рангов можно определить по следующим эмпирическим выражениям:

$$t_1 = k_1 T_q; t_2 = k_2 T_q;$$

где $k_1 = k_1(a, \rho); k_2 = k_2(a, \rho)$.

Здесь $a = \frac{\lambda_1}{\lambda}$ (λ_1 — интенсивность потока заявок первого ранга);

$$k_1 = \frac{1-\rho}{1-a\rho}; k_2 = \frac{1}{1-a\rho}.$$

Окончательно:

$$t_1 = \frac{1-\rho}{1-a\rho} T_q; t_2 = \frac{1}{1-a\rho} T_q. \quad (2)$$

На Рисунке 1 приведены графики зависимости коэффициентов k_1 и k_2 от величины a при фиксированном значении нагрузки канала.

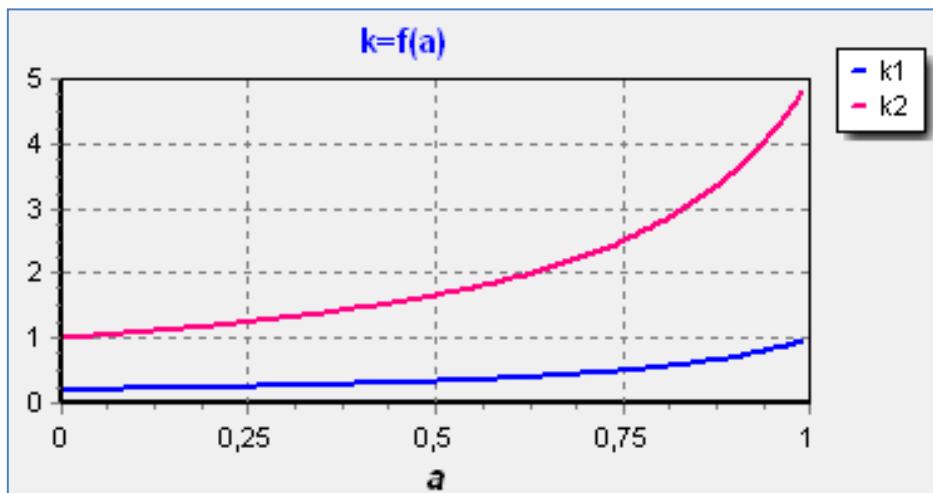

Рисунок 1. Графики эмпирических коэффициентов.

Одной из возможностей организации имитационного моделирования СМО с учетом наличия приоритетных заявок двух рангов является разделение (блок «Выбор» на Рисунке 2) входящего потока на две очереди в соответствии с процентным соотношением приоритетных и простых заявок. В одну из очередей направляются заявки с приоритетом.

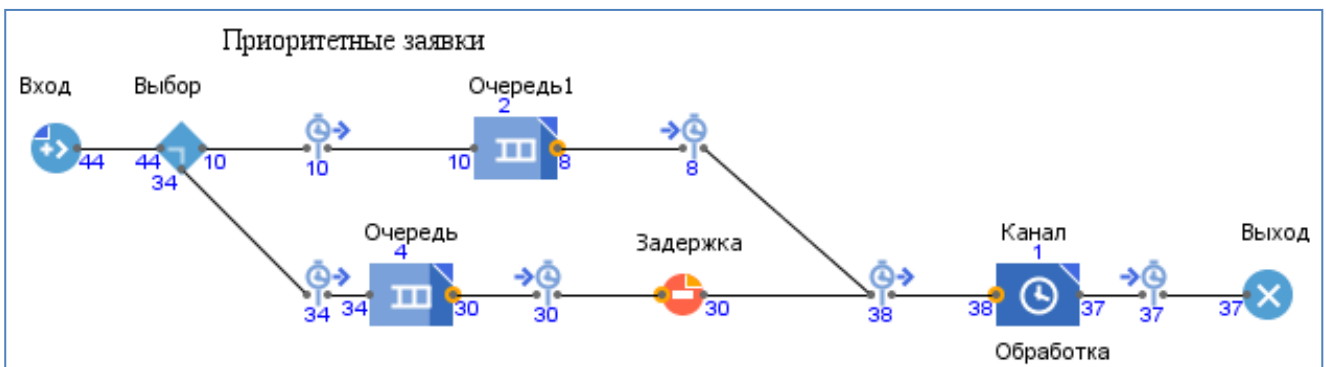

Рисунок 2. Схема СМО с приоритетами в AnyLogic.

В этом случае при нахождении в очереди приоритетных заявок альтернативная очередь блокируется до тех пор, пока обрабатывается эти заявки (блок «Задержка» на Рисунке 2).

Таким же образом можно организовать обслуживание многоранговых (три и более) приоритетных заявок.

Более унифицированным методом является подход, основанный на явном задании для каждой заявки ее приоритета. Тогда из очереди на обслуживание в первую очередь забираются все пришедшие к текущему моменту времени заявки с наиболее высоким приоритетом и т. д.

На Рисунке 3 представлен фрагмент имитационной модели в среде AnyLogic. Поток с заявками наивысшего приоритета обозначен как «Красный».

Особую практическую значимость имеет СМО в которых время обслуживания заявок в канале различно. В этом случае необходимо решать оптимизационную задачу [2] по упорядочению потока заявок на обслуживание для минимизации среднего (суммарного) времени ожидания в очереди и оперативно формировать систему приоритетов.

В более общем случае для минимизации стоимостных затрат за время ожидания порядок обслуживания должен учитывать не только длительность обслуживания, но и

«стоимость «простая» (C) заявки в единицу времени. Можно показать, что, в данном случае приоритеты в обслуживании заявок должны быть упорядочены по условию:

$$(\mu_1 C_1) > (\mu_2 C_2) > (\mu_3 C_3) > \dots$$

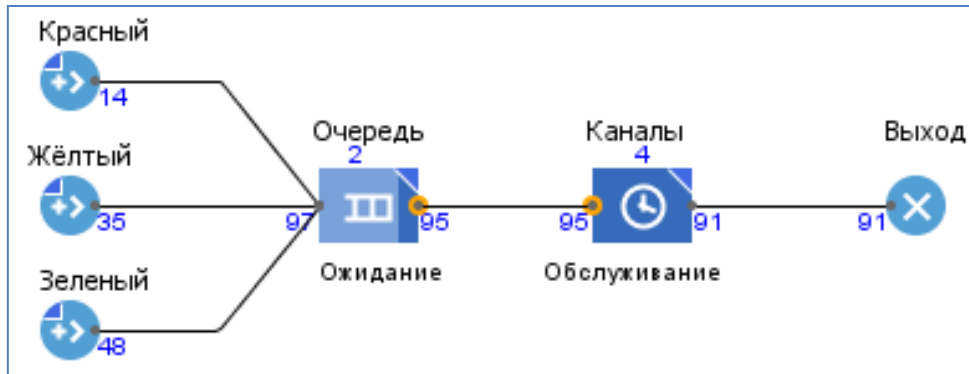

Рисунок 3. Модель трехкангового потока с приоритетами.

Результаты и их обсуждение

Решим задачу определения времени ожидания обслуживания при простейших потоках заявок. Пусть [3] в одноканальную систему поступает простейший поток заявок λ , обслуживание распределено по показательному закону со средней длительность $t_{обсл} = 0,5$ и коэффициент загрузки системы $\rho = 0,8$, тогда в соответствии с формулой (1) средняя длительность ожидания обслуживания составит:

$$T_q = \frac{\rho}{\mu - \lambda} = \frac{0,8}{2 - 1,6} = 2$$

На Рисунке 4 приведены информация о модельных и предельных значениях времени ожидания в очереди. Для расчетов использовалась среда имитационного моделирования AnyLogic [4].

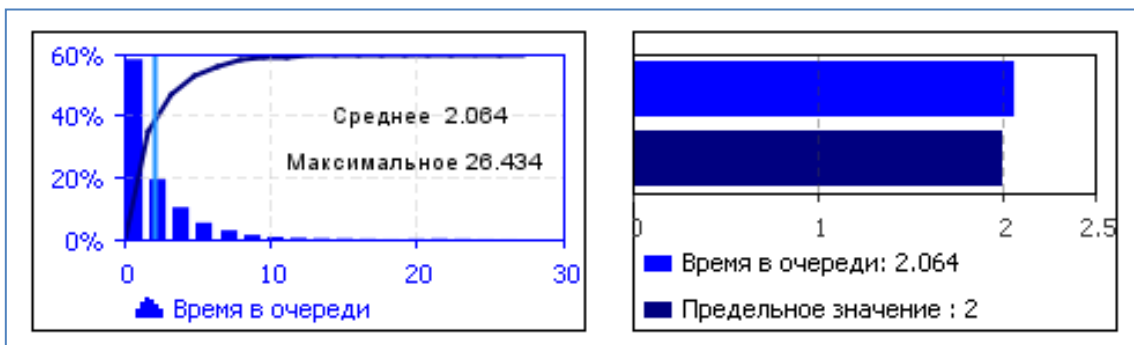

Рисунок 4. Результаты имитации простейшего потока заявок.

Исследуем поток с приоритетами [3]. Пусть в соответствии с формулой (2) 20% ($a = 0,2$) заявок имеют право на приоритетное обслуживание, тогда:

$$t_1 = \frac{1-\rho}{1-a\rho} T_q = \frac{1-0,8}{1-0,2 \cdot 0,8} \cdot 2 \approx 0,48; \quad t_2 = \frac{t_1}{1-\rho} \approx 2,38.$$

На Рисунке 5 представлена гистограмма распределения времени ожидания в очереди для потока с высшим приоритетом и сравнение экспериментального времени с эмпирической оценкой (2).

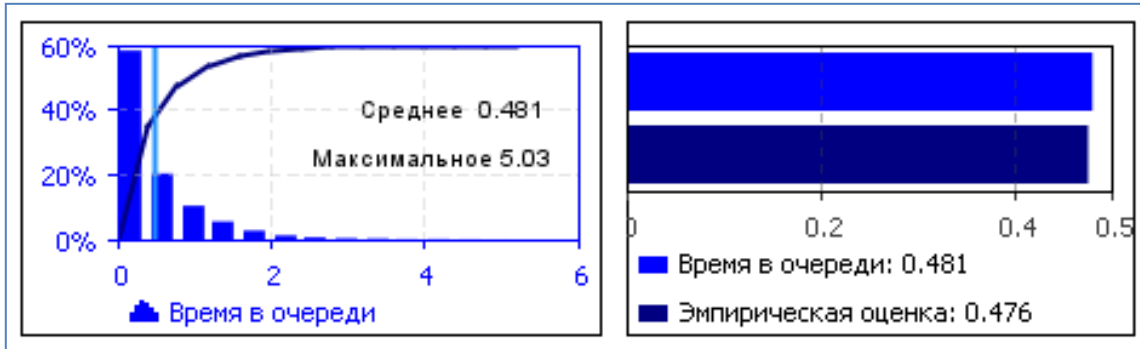

Рисунок 5. Характеристики времени ожидания для заявок с приоритетом.

На Рисунке 6 представлены аналогичные показатели для потока заявок без приоритета.

Результаты моделирования свидетельствуют об удовлетворительности эмпирических оценок (2).

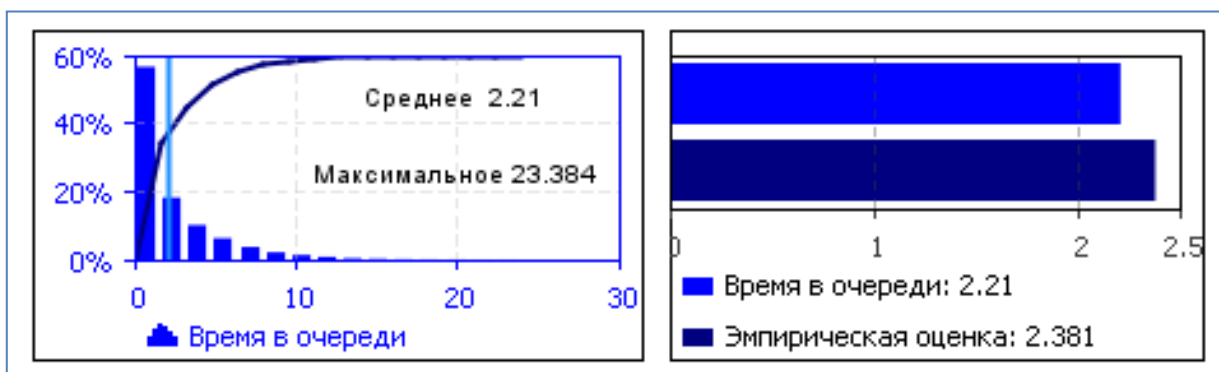

Рисунок 6. Характеристики времени ожидания для заявок без приоритета.

Как уже отмечалось универсальным способом организации обработки заявок является явное задание приоритета при формировании заявки. Проведем моделирование СМО в соответствии со схемой, представленной на Рисунке 3.

Пусть число каналов $n = 4$, наивысший приоритет имеют «красные» заявки.

Интервал времени между прибытиями задан треугольными распределениями (соответственно для «красных», «желтых» и «зеленых заявок»):

$$A_1 = (2,5; 2,75; 3); \quad A_2 = (1; 1,25; 1,5); \quad A_3 = (0,8; 0,9; 1)$$

На Рисунке 7 представлен фрагмент имитационного моделирования функционирования СМО. В данный момент времени в очереди две «зеленые» заявки, а обслуживаются в каналах одна «красная», одна «желтая» и две «зеленых заявки» (Рисунок 3).

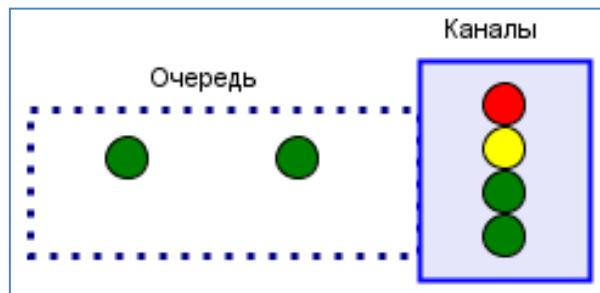

Рисунок 7. Текущее состояние системы.

Очевидно, при освобождении одного из каналов в первую очередь на обслуживание будут забираться «красные» заявки, если их в очереди не окажется, то «желтые» и, наконец, «зеленые», обладающие самым низким приоритетом.

Рисунок 8 содержит информацию об изменении среднего времени ожидания заявок в очереди.

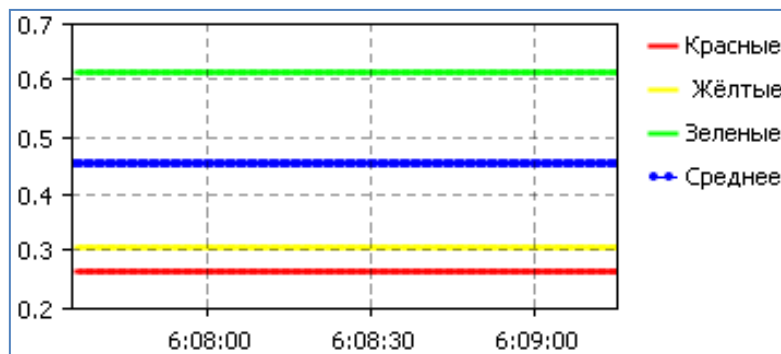

Рисунок 8. Временной график изменения среднего времени ожидания.

В соответствии с представленным графиком среднее время ожидания в очереди для «красных» заявок составляет 0,263, для «желтых» — 0,305, а для «зеленых» — 0,614.

В данном случае продолжительность обслуживания была постоянной $B = (1, 25; 1, 8; 2, 2)$ для любых заявок вне зависимости от их ранга.

Исследуем влияние установки приоритетов на среднюю продолжительность пребывания заявок в очереди при разных временах обслуживания заявок.

Пусть интервал времени между прибытиями одинаков для всех трех групп заявок: $A = (1; 1, 25; 1, 5)$.

Продолжительность обслуживания определяется различными треугольными законами распределения:

$$B_1 = (1; 1, 1; 1, 2); B_2 = (1, 25; 1, 625; 2); B_3 = (2; 2, 25; 2, 5)$$

т. е. быстрее обслуживаются заявки из первой группы.

Если положить, что наивысшим приоритетом обладают заявки первой группы («быстрые заявки»), то соотношение времен пребывания (по уменьшению приоритета) в очереди будет таким:

$$\frac{(t_1 \parallel t_2 \parallel t_3)}{\bar{t}} = \frac{(0,223 \parallel 0,455 \parallel 1,124)}{0,601},$$

здесь \bar{t} — среднее время пребывания заявок в очереди.

Если ранги групп заявок сменить на противоположные (первыми будут обслуживаться заявки с наибольшим временем обслуживания), то получим следующие результаты:

$$\frac{(t_1 \parallel t_2 \parallel t_3)}{\bar{t}} = \frac{(0,257 \parallel 0,462 \parallel 1,573)}{0,764},$$

т. е. среднее время пребывания в очереди увеличилось на 27%.

Соотношение времен пребывания заявок в СМО с изначальным приоритетом:

$$\frac{(1,323 \parallel 2,077 \parallel 3,374)}{2,258},$$

и после изменения приоритетов:

$$\frac{(2,507 \parallel 2,086 \parallel 2,673)}{2,422}.$$

Выводы

Результаты выполненного исследования позволяют производить моделирование, анализ и оптимизацию функционирования систем массового обслуживания с заявками, обладающими приоритетом.

Исследуемая методология моделирования является унифицированной и допускает возможность обобщения полученных положений на системы обслуживания с более сложными дисциплинами обслуживания — системы с ограниченной длительностью ожидания [5, 6].

Практическая апробация концепции подхода к моделированию СМО с не простейшими дисциплинами организации очереди осуществлена на базе среды моделирования *AnyLogic*, которая позволяет реализовывать все известные парадигмы имитационного моделирования.

Список литературы:

1. Вентцель Е. С. Исследование операций: задачи, принципы, методология. М.: Наука, 1980. 208 с.
2. Осипов Г. С. Оптимизация одноканальных систем массового обслуживания с неограниченной очередью // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №9 (10). С. 63–71. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/osipov-gs> (дата обращения 15.09.2016). DOI: 10.5281/zenodo.154304.

3. Пьяных С. М. Экономико–математические методы оптимального планирования работы речного транспорта. М.: Транспорт, 1988. 253 с.

4. Осипов Г. С. Исследование систем массового обслуживания с ожиданием в AnyLogic // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №10 (11). С. 139–151. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/osipov-g-s> (дата обращения 15.10.2016). DOI: 10.5281/zenodo.161072.

5. Osipov G., Osipova E. The study of queuing systems with “impatient” requests // International Scientific Conference “Science. Research. Practice”. Themed collection of papers from international conferences by HNRI “National development”. October 2016. St. Petersburg, HNRI “National development”, 2016. P. 41–44.

6. Осипов Г. С. Системы массового обслуживания с ограниченной длительностью ожидания // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №12 (13). С. 28–36. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/osipov-g-1> (дата обращения 15.12.2016). DOI: 10.5281/zenodo.204623.

References:

1. Ventzel E S. Operations research: tasks, principles, methodology. Moscow, Nauka, 1980, 208 p.

2. Osipov G. Optimization of single–channel queuing system with the unlimited queue. Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal, 2016, no. 9 (10), pp. 63–71. Available at: <http://www.bulletennauki.com/osipov-g-s>, accessed 15.09.2016. (In Russian). DOI: 10.5281/zenodo.154304.

3. Pyanyh S. M. Economic–mathematical methods of optimum scheduling of river transport. Moscow, Transport, 1988. 253 p.

4. Osipov G. The study of queuing systems with waiting in AnyLogic. Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal, 2016, no. 10 (11), pp. 139–151. Available at: <http://www.bulletennauki.com/osipov-g-s>, accessed 15.10.2016. DOI: 10.5281/zenodo.161072.

5. Osipov G., Osipova E. The study of queuing systems with “impatient” requests. International Scientific Conference “Science. Research. Practice”. Themed collection of papers from international conferences by HNRI “National development”. October 2016. St. Petersburg, HNRI “National development”, 2016, pp. 41–44.

6. Osipov G. Queuing systems with limited waiting times. Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal, 2016, no. 12 (13), pp. 28–36. Available at: <http://www.bulletennauki.com/osipov-g-1>, accessed 15.12.2016. DOI: 10.5281/zenodo.204623.

*Работа поступила
в редакцию 10.12.2016 г.*

*Принята к публикации
14.12.2016 г.*

УДК 54.062

**ИЗУЧЕНИЕ ТЕРМИЧЕСКОЙ ДЕСТРУКЦИИ ЦИКЛОПРОПАНОВЫХ
ПРОИЗВОДНЫХ 1,2-СПБ****STUDYING OF THERMAL DEGRADATION OF CYCLOPROPANOIC
DERIVANTS 1,2-SPB**

©Глазырин А. Б.

канд. техн. наук

Башкирский государственный университет

г. Уфа, Россия

©Glazyrin A.

Ph.D.

Bashkir State University, Ufa, Russia

©Давлетов В. Ф.

Казанский национальный исследовательский

технологический университет

г. Казань, Россия

©Davletov V.

Kazan National Research Technological University

Kazan, Russia

©Кокшарова Ю. А.

Казанский национальный исследовательский

технологический университет

г. Казань, Россия, Koksharova.yulya@yandex.ru

©Koksharova Yu.

Kazan National Research Technological University

Kazan, Russia, Koksharova.yulya@yandex.ru

Аннотация. С использованием методов ТГА (термогравиметрического анализа) и ДСК (дифференциальной сканирующей калориметрии) изучены термические характеристики циклопропановых производных синдиотактического 1,2-полибутадиена (1,2-СПБ). Определены значения температуры начала разложения полимера и температуры его деструкции на 1 и 5% от первоначального веса. Рассмотрены также изменения массы полимера при нагревании до 400 °С и тепловые эффекты деструкции циклопропанованного полидиена. Проведена сравнительная оценка термических характеристик синдиотактического полибутадиена в среде воздуха и азота.

Установлено, что циклопропановые производные 1,2-СПБ отличаются меньшей термостабильностью по сравнению с немодифицированным 1,2-СПБ на 25 °С и выше. Причем в среде азота термическая устойчивость проявляется сильнее, чем в среде воздуха (выше на 40 °С). Изменение массы изучаемого полимера при нагревании до 400 °С возрастает пропорционально степени его функционализации.

Наиболее интенсивная деструкция как исходного синдиотактического полибутадиена, так и его циклопропановых производных происходит в области температур 400–500 °С, что обусловлено распадом углеродных связей в макроцепях и образованием низкомолекулярных

соединений. Это характеризует снижение массы полимера в отдельных случаях практически на 98% от исходного веса.

Установлено влияние модификации 1,2-СПБ циклопропановыми группами на энергоёмкость полимера и возможность применения материалов на его основе: введение циклопропановых групп в состав молекул СПБ значительно увеличивает энтальпию разложения полимера (в 4 раза по сравнению с исходным полимером), что позволяет использовать полученные полимерные продукты в качестве энергоёмких композиций и материалов на их основе.

Abstract. Using of the TGA (thermogravimetric analysis) and DSC (differential scanning calorimetry) methods thermal characteristics of cyclopropanoic derivants syndiotactic 1,2-polybutadiene (1,2-SPB) are studied. Temperature of the polymer decomposition beginning and temperature of its destruction for 1 and 5% of tentative weight were defined. Also, changes of mass of polymer when heating to 400 °C and heat effects of a destruction of cyclopropanoic polydiene are considered. Comparative assessment of thermal characteristics of syndiotactic polybutadiene in the environment of air and nitrogen is carried out.

It is established that cyclopropanoic derivants 1,2-SPB differ in smaller heat stability in comparison with unmodified 1,2-SPB above 25 °C. In the environment of nitrogen thermal stability is shown stronger, than in the environment of air (40 °C higher). Change of mass of the studied polymer when heating to 400 °C increases in proportion to degree of its modification.

The most intensive destruction of virgin syndiotactic polybutadiene and its cyclopropanoic derivants occurs in the field of temperatures of 400–500 °C that is caused by disintegration of carbon bonds in macrochains and formation of low-molecular weight compounds. It characterizes decrease in mass of polymer in some cases practically for 98% of initial weight.

Influence of modification by 1,2-SPB cyclopropanoic groups on power consumption of polymer and possibility of using materials on its basis is established: introduction of cyclopropanoic groups to molecular composition of SPB considerably increases a polymer decomposition enthalpy (by 4 times in comparison with initial polymer) that allows to use the received polymeric products as power-intensive compositions and materials on their basis.

Ключевые слова: термогравиметрия (ТГА), дифференциальная сканирующая калориметрия (ДСК), термостабильность, синдиотактический 1,2-полибутадиен.

Keywords: thermogravimetric analysis (TGA), differential scanning calorimetry (DSC), thermal stability, syndiotactic 1,2-polybutadiene.

При разработке новых современных полимерных материалов большое значение играют термические характеристики, такие как температура стеклования, температура плавления, параметры термостабильности полимеров. Для определения этих характеристик применяют современные методы термического анализа — такие как дифференциально-сканирующая калориметрия (ДСК) и термогравиметрический анализ (ТГА) [2].

Термическая и термоокислительная деструкция полимеров сопровождается выделением летучих продуктов, вследствие этого имеет место потеря в весе исследуемого образца, что может быть количественно измерено методом термогравиметрии. Температура, при которой наблюдается уменьшение веса полимера, характеризует его термостойкость.

Метод ТГА может быть использован для кинетических исследований при изучении разложения полимеров, так как данные ТГА дают достаточно достоверную информацию об энергии активации, общем порядке реакции и предэкспоненциальных множителях [3].

Одним из интересных объектов для химической модификации является синдиотактический 1,2-ПБ. Наличие в данном полимере реакционноспособных С=С связей

создает предпосылки для введения в состав макромолекул полидиена функциональных групп различной природы. В свою очередь, введение функциональных групп приводит к изменению свойств полимерного продукта, в том числе его термостабильности.

Целью настоящей работы являлось изучение методом термогравиметрического анализа термических характеристик производных синдиотактического 1,2-полибутадиена (1,2-СПБ), содержащих в составе макромолекул циклопропановые группы, а также расчет кинетических параметров процесса деструкции полимерных продуктов.

Материал и методика

В качестве исследуемых веществ использовали синдиотактический 1,2-полибутадиен производства ОАО «Ефремовский завод СК» (1,2-СПБ). Характеристики образцов приведены в Таблице 1. Исследовались производные 1,2-СПБ, содержащие в составе макромолекул циклопропановые группы.

Таблица 1.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗЦОВ 1,2-СПБ

Параметр	Значения
Содержание 1,2-звеньев, %	85,6
Содержание 1,4-звеньев, %: <i>цис-</i> <i>транс-</i>	12,7
	1,7
Плотность, г/см ³	0,91
Молекулярная масса	52,6×10 ³
Синдиотактичность, %	53
Кристалличность	14,0

Для проведения термогравиметрического анализа полимеров использовали прибор TGA/DSC-1 фирмы “Mettler Toledo” [4] (диапазон температур 25–1100 °С; максимальный объем исследуемого образца — не более 900 мкл; максимальная скорость нагрева образца — 150 К/мин; скорость охлаждения прибора — 20 К/мин; погрешность измерения ±0,3 К).

Навеска исследуемого образца (5–15 мг) помещалась в тигель из оксида алюминия объемом 70 мкл. Измерения проводили в интервале температур от 25 °С до 600 °С при разных скоростях нагрева (5–20 град/мин), атмосфера — воздух, азот. Обработка результатов осуществлялась с помощью персонального компьютера. На экран компьютера выводилась кривая в виде функции величины массы образца от температуры (кривая ТГА), а также кривая ДСК, характеризующая тепловые эффекты, происходящие при деструкции полимера. Из кривой ТГА по величине массы образца определялись значения $T_{н.р.}$, T_1 и T_5 , соответствующие температуре начала разложения полимера, а также разложению его на 1 и 5%, соответственно. По максимумам на кривой ДТГ определялась температура, при которой достигается максимальная скорость деструкции.

Результаты и их обсуждение

К числу важнейших показателей полимерных материалов, характеризующих температурный интервал их переработки и эксплуатации, относятся термические характеристики, определяющие стабильность полимера в процессах переработки. Термогравиметрический анализ позволяет выявить температурные области термической стабильности полимерных материалов, является источником сведений о деструкции, окислении и других процессах, протекающих в полимерах.

Введение в полимерную цепь при модифицировании различных заместителей оказывает существенное влияние на термическую устойчивость полимерных продуктов.

Изучение процесса термической деструкции циклопропановых производных производили в атмосфере воздуха и азота. Для оценки термической стабильности полимеров использовали параметры: T_n — температура начала разложения, T_1 и T_5 — температуры, соответствующие снижению массы полимера на 1% и 5% от первоначального значения, Δm_{400} — параметр характеризующий изменение массы полимера при его нагревании до 400 °С, ΔH — тепловой эффект процесса деструкции.

Установлено, что все изученные полимерные продукты характеризуются относительно высокой термической стабильностью на воздухе и в азоте, хотя и уступают по этому показателю исходному 1,2-СПБ (Таблица 2). Температура начала разложения T_n циклопропанованного 1,2-ПБ ($\alpha=8\%$), соответствующая началу изменения (снижения) массы полимера при нагревании на воздухе, на 27 °С ниже аналогичного показателя для немодифицированного 1,2-СПБ (Таблица 2).

Таблица 2.

ВЛИЯНИЕ СТЕПЕНИ ФУНКЦИОНАЛИЗАЦИИ НА ПАРАМЕТРЫ ТЕРМОСТАБИЛЬНОСТИ
ЦИКЛОПРОПАНОВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ СИНДИОТАКТИЧЕСКОГО 1,2-ПБ
($v=5$ К/мин, атмосфера — воздух, азот)

Образец	α , %	T_n , °С	T_1 , °С	Δm_{400} , %	ΔH , кДж/г
Синдиотактический 1,2-ПБ	0	352	398	1,20	2,5
Циклопропанованный 1,2-ПБ	8	325	377	1,50	3,6
	14	316	365	2,34	4,6
	32	300	332	3,41	5,2
	46	295	311	4,79	7,1
	47	295	310	4,90	7,4
	58	289	299	5,70	7,8
	63	285	297	5,93	8,6
	65	284	296	6,44	8,7
	74	283	296	6,92	9,9
	77	283	295	7,10	9,9
Циклопропанованный 1,2-ПБ (азот)	81	279	291	7,47	10,8
	46	335	349	3,50	—
	58	322	342	4,90	—

С увеличением степени модификации полимера от 8 до 81% наблюдается уменьшение значений температуры T_n и T_1 — на 46 и 86 °С соответственно (Таблица 2, Рисунок 1). Значение параметра Δm_{400} , характеризующего изменение массы полимера при его нагревании до 400 °С (т. е. до начала интенсивной деструкции, связанной с термическим распадом углерод–углеродных связей в макроцепях), с увеличением степени модификации полимера возрастает от 1,2% для исходного 1,2-ПБ до 7,5% — для циклопропанованного 1,2-ПБ со степенью модификации 81% (Таблица 2, Рисунок 1).

Приведенные результаты свидетельствуют о снижении термической устойчивости циклопропанованного 1,2-ПБ при увеличении степени его функционализации.

При проведении измерений в атмосфере азота параметры термостабильности полимера T_n и T_1 смещаются в область более высоких температур: для циклопропанованного 1,2-ПБ со степенью функционализации 58% на 33 и 43 °С соответственно. Одновременно уменьшается значение параметра Δm_{400} (Таблица 2). Следовательно, в инертной среде циклопропанованный 1,2-ПБ обладает значительно более высокой термостабильностью, чем на воздухе.

Деструкция синдиотактического 1,2-ПБ и его циклопропановых производных происходит наиболее интенсивно в области температур 400–500 °С (Рисунок 2) и обусловлена в первую очередь термическим распадом С–С связей в макроцепях с образованием низкомолекулярных продуктов. Отсюда — значительное снижение массы полимера в указанном интервале температур: оно составляет 92–98% (Рисунок 2).

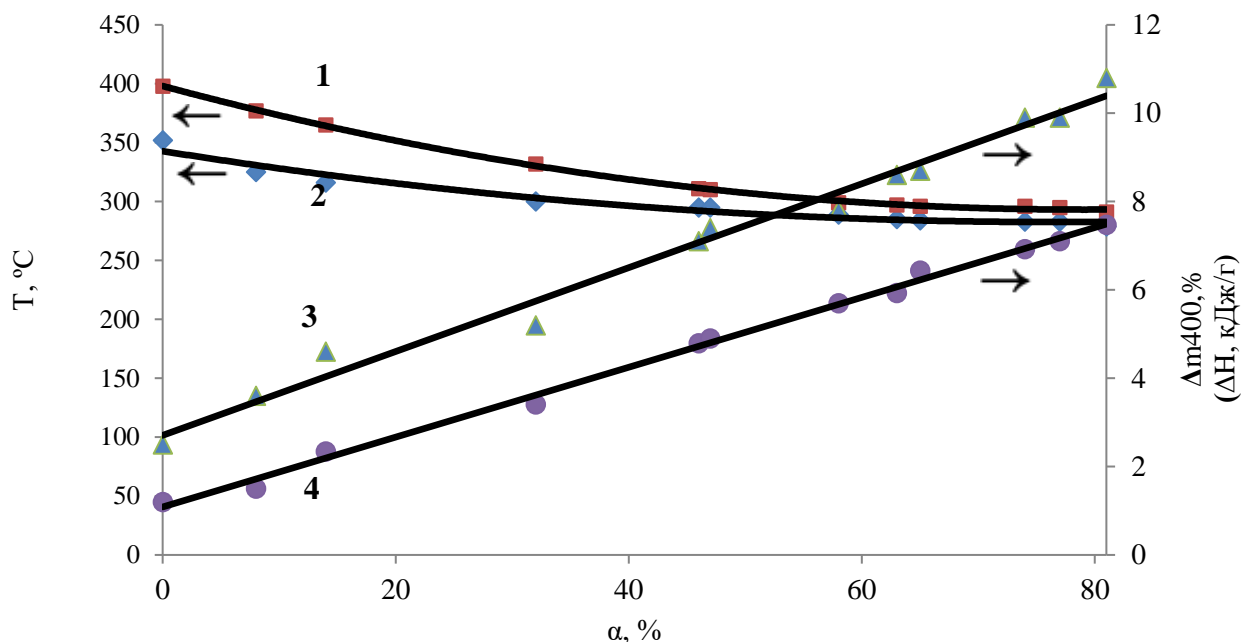

Рисунок 1. Зависимость параметров термодеструкции: T_1 (1), T_5 (2), ΔH (3), Δm_{400} (4), от степени функционализации α , циклопропановых производных синдиотактического 1,2-ПБ, ($\nu=5$ К/мин, атмосфера — воздух).

Разложение полимера на воздухе сопровождается экзотермическим эффектом: в области 390–470 °С, на термограмме ДСК циклопропанового 1,2-ПБ присутствует характерный экзотермический пик, соответствующий распаду циклопропановых фрагментов макромолекул (Рисунок 2).

Суммарная величина теплового эффекта ΔH , наблюдаемого при деструкции циклопропановых 1,2-ПБ в области температур от T_n до 500 °С (Рисунок 2), закономерно возрастает с увеличением содержания циклопропановых групп в макромолекулах. Так, для полимера со степенью функционализации 81% значение ΔH более чем в 4 раза выше, чем при термическом распаде исходного полидиена (Таблица 2).

Последнее свидетельствует, что модификация 1,2-ПБ циклопропановыми группами позволяет получать полимерные продукты с существенно более высокой энергоемкостью, чем исходный полидиен. Стоит отметить, что при проведении анализа в атмосфере азота экзотермические эффекты на кривых ДСК отсутствуют.

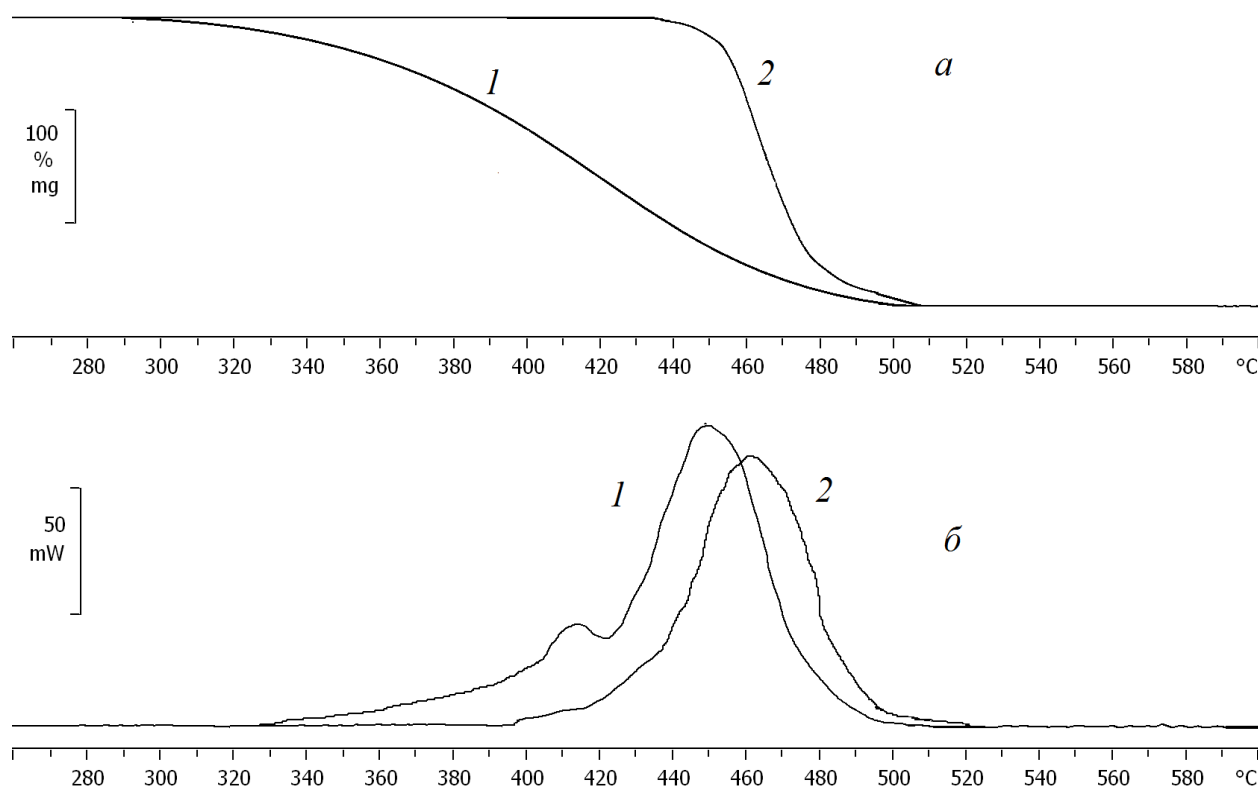

Рисунок 2. Термограммы ТГ (а) и ДСК (б) синдиотактического 1,2-ПБ (2) и циклопропанованного 1,2-ПБ ($\alpha=46\%$) (1) ($\nu=5$ К/мин, атмосфера — воздух).

Таким образом, повышенная энергонасыщенность циклопропановых 1,2-ПБ является характерной особенностью синтезированного ряда полимерных продуктов и представляет интерес с точки зрения создания энергоемких композиций, материалов и изделий на их основе.

Выводы

1. Циклопропановые производные синдиотактического 1,2-полибутадиена характеризуются относительно высокой термической стабильностью на воздухе: температура начала разложения полимеров составляет более 280 °С.
2. Увеличение степени циклопропанирования 1,2-СПБ сопровождается закономерным снижением температуры начала разложения полимера.
3. В среде азота циклопропановые 1,2-полибутадиены характеризуются более высокой термической устойчивостью, чем на воздухе: температура начала разложения полимера увеличивается на 33–38 °С.
4. Введение циклопропановых групп в состав макромолекул 1,2-СПБ позволяет получать энергонасыщенные полимеры с энтальпией разложения более 10 кДж/г.

Список литературы:

1. Кочнев А. М., Заикин А. Е., Галибеев С. С. и др. Физикохимия полимеров / под ред. А. М. Кочнева. Казань: ФЭН, 2003. 512 с.
2. Дифференциально–термический и термогравиметрический анализы полимеров: метод. указания / Казан. гос. технол. ун–т; Сост.: О. Н. Кузнецова, А. М. Кочнев, В. П. Архиреев. Казань, 1994. 20 с.

3. Ульянов В. М., Рыбкин Э. П., Гуткович А. Д. и др. Полимеры / под ред. В. М. Ульянова. М.: Химия, 1992. 288 с.
4. Меттлер Толедо. В России и СНГ. Режим доступа: <http://www.mtrus.com> (дата обращения 10.12.2016).
5. Майорова А. Ф. Термоаналитические методы исследования // Соросовский образовательный журнал. 1998. №10. С. 50–54.
6. Коптелов А. А., Милехин Ю. М., Гусев С. А. О применении методов термического анализа к исследованию кинетики термического разложения энергетических материалов // Доклады Академии наук. 2007. Т. 416. №4. С. 496–501.
7. Фридман Х. Л. Кинетика термической дегградации обугливающихся пластиков методом термогравиметрии. В применении к фенольным пластикам // Журнал науки о полимерах: симпозиум о полимерах. Часть С. 6. 183 с.

References:

1. Kochnev A. M., Zaikin A. E., Galibeev S. S. et al. Fizikokhimiya polimerov. Ed. A. M. Kochneva. Kazan, Fen, 2003, 512 p.
2. Differentsialno–termicheskii i termogravimetriceskii analizy polimerov: metod. ukazaniya. Kazan. gos. tekhnol. un–t; compiler’s: O. N. Kuznetsova, A. M. Kochnev, V. P. Arkhireev. Kazan, 1994, 20 p.
3. Ulyanov V. M., Rybkin E. P., Gutkovich A. D. et al. Polimery. Ed. V. M. Ulyanova. Moscow, Khimiya, 1992, 288 p.
4. Mettler Toledo. V Rossii i SNG. Available at: <http://www.mtrus.com>, accessed 10.12.2016.
5. Maiorova A. F. Termoanaliticheskie metody issledovaniya. Sorosovskii obrazovatelnyi zhurnal, 1998, no. 10, pp. 50–54.
6. Koptelov A. A., Milekhin Yu. M., Gusev S. A. O primeneniі metodov termicheskogo analiza k issledovaniyu kinetiki termicheskogo razlozheniya energeticheskikh materialov. Doklady Akademii nauk, 2007, v. 416, no. 4, pp. 496–501.
7. Fridman Kh. L. Kinetika termicheskoi degradatsii obuglivayushchikhsya plastikov metodom termogravimetrii. V primeneniі k fenolnym plastikam. Zhurnal nauki o polimerakh: simpozium o polimerakh, part S, 6. 183 p.

*Работа поступила
в редакцию 12.12.2016 г.*

*Принята к публикации
17.12.2016 г.*

УДК 621.74.047

**СОЗДАНИЕ ИЗНОСОСТОЙКОГО СЛОЯ НА УЗКИХ СТЕНКАХ
КРИСТАЛЛИЗАТОРОВ МНЛЗ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ГАЗОТЕРМИЧЕСКОГО ПОКРЫТИЯ****CREATION OF THE WEAR-RESISTANT LAYER ON NARROW WALLS
MNLZ CRYSTALLIZERS WITH USE GAS-THERMAL COVERING**

©Герасимова А. А.

канд. техн. наук

*Национальный исследовательский технологический университет
г. Москва, Россия, allochka@rambler.ru*

©Gerasimova A.

*Ph.D., National research technological university
Moscow, Russia, allochka@rambler.ru*

©Девятьярова В. В.

*Национальный исследовательский технологический университет
г. Москва, Россия, vikdev@yandex.ru*

©Devyatyarova V.

*National research technological university
Moscow, Russia, vikdev@yandex.ru*

©Кондратенко В. Е.

канд. техн. наук

*Национальный исследовательский технологический университет
г. Москва, Россия, Kafsm.mggu@yandex.ru*

©Kondratenko V.

*Ph.D., National research technological university
Moscow, Russia, Kafsm.mggu@yandex.ru*

Аннотация. В работе для повышения срока службы кристаллизаторов МНЛЗ на их узких стенках из меди М1 перед последним ремонтом создавали жаростойкий износостойкий слой напылением хромоникелевого покрытия. Предварительно исследовали структуру покрытия, состав фаз, твердость и микротвердость поверхностных слоев.

Как показали эксперименты, термообработка стенок с алюминиевым газотермическим покрытием в защитной среде при температуре 900 °С и времени выдержки 10 ч, необходимых для создания требуемой толщины диффузионного слоя, приводит к их короблению в результате данного процесса, которое не устраняется механическим способом. Поэтому необходимо было корректировать режимы термообработки или наносить на стенки материал, не уступающий по свойствам Cu–Al диффузионному слою и не требующий термообработки.

Покрытие из никелевого сплава было нанесено на всю рабочую поверхность двух узких стенок. Требуемый класс чистоты рабочей поверхности стенок был обеспечен с помощью механической обработки. Хромоникелевое газотермическое покрытие толщиной 0,5–0,6 мм было нанесено на поверхность пары узких стенок толстостенного кристаллизатора. Покрытие на образцах с Cr–Ni слоем состоит из трех фаз: темной, содержащей наибольшее количество хрома и кислорода: (Cr) до 63,4%, (O) до 33,4%, (Ni) 3,2–9,1%; светлой, в составе

которой обнаружено максимальное количество никеля до 89% и серой фазы: (Ni)=63,9–73,5%, (Cr) до 12,4%, (O)=22–24,9%, (Fe) до 3,4%, (Si)=0,3–0,5%.

Таким образом, для получения требуемого класса чистоты поверхности стенок необходима их механическая обработка шлифованием и требуется проведение работ по увеличению толщины хромоникелевого покрытия.

Abstract. To increase service life of CCM mold on their narrow sides from M1 copper before the last renovation created a heat-resistant wear-resistant layer plating chromium coating. Previously investigated the structure of the coating, phase composition, hardness and microhardness of the surface layers.

As shown by experiments, heat treatment of the walls with an aluminum gas-thermal coating in a protective environment at a temperature of 900 °C and the exposure time 10 h necessary to create the desired thickness of the diffusion layer, leading to them warping as a result of this process, which is not eliminated by mechanical means. Therefore, it was necessary to adjust the modes of heat treatment or applied to the wall material, not inferior in properties of Cu-Al diffusion layer and which does not require heat treatment.

The coating of Nickel alloy was deposited on the entire working surface of the two narrow walls. The required cleanliness class of the working surface of the walls was achieved through machining. Chromium-Nickel coating thickness of 0.5–0.6 mm were deposited on the surface of the pair of narrow walls of thick-walled mold. The coating on the samples with a Cr-Ni layer consists of three phases: dark, contains the largest amount of chromium and oxygen: (Cr) to 63.4%, (O) to 33.4%, (Ni) 3,2–9,1%; light, within which the detected maximum amount of Nickel to 89% and sulfur phases: (Ni)=63,9–73,5%, (Cr) to 12.4%, (O)=22–24,9%, (Fe) to 3.4%, (Si)=0,3–0,5%

Thus, to obtain the desired cleanliness class of the surface of the walls required machining by grinding and will require work to increase the thickness of the Chromium-Nickel coating.

Ключевые слова: кристаллизатор, узкая стенка, хромоникелевое газотермическое покрытие, жаростойкий износостойкий слой, структура, фазовый состав, микротвердость.

Keywords: mold, narrow wall, chromium gas-thermal coating, heat-resistant wear-resistant layer, the structure, phase composition, microhardness.

Известно, что многие детали оборудования металлургического производства (кристаллизаторы, конвертерные и доменные фурмы и т. д.) изготавливают из меди и ее сплавов, которые имеют высокие электро- и теплопроводность [1, с. 301]. В то же время медь имеет низкие жаростойкость и износостойкость [2, с. 95]. Опыты показали, что оксиды меди не сопротивляются тепловым ударам и разрушаются после первой же теплосмены, а также отслаиваются при испытании на трение.

Одним из способов повышения эксплуатационных свойств изделий из меди является термодиффузионное насыщение поверхности легирующими элементами [3, с. 215]. Одним из основных элементов, используемым для насыщения, является алюминий. Алитирование можно проводить, например, методом насыщения в порошковой смеси, состоящей из 50% алюминиевой пудры, 49% Al_2O_3 и 1% NH_4Cl [4, с. 402]. Износостойкость алитированных образцов из меди увеличивается в 1,3 раза. Однако метод диффузионного насыщения в порошковых смесях является сравнительно трудоемким и обладает низкой производительностью [5, с. 79]

Наиболее перспективным направлением снижения интенсивности износа рабочих поверхностей стенок кристаллизатора МНЛЗ в настоящее время считается нанесение различных покрытий на стенки кристаллизатора [6, с. 419]. ООО «Корад» организовало работы по нанесению гальванического покрытия на бывшие в эксплуатации стенки

кристаллизатора и провело испытания в условиях ОАО «Северсталь» [7, с. 397]. В ходе испытаний наносили покрытия двух видов фирмы “KME Europa Metal AG” (Германия): из никеля твердостью 220 HV, и из сплава никеля с кобальтом твердостью 400 HV. В результате получено увеличение стойкости стенок кристаллизатора по износу для обоих видов покрытия. Однако гальванические покрытия используются только на тонкостенных щелевых кристаллизаторах МНЛЗ и не применяются для толстостенных кристаллизаторов. Решить проблему повышения стойкости стенок толстостенных кристаллизаторов, может применение газотермических покрытий [8, с. 702]. Технологический процесс напыления позволяет получать требуемую производительность нанесения покрытия и характеризуется относительно небольшой трудоемкостью.

В результате напыления алюминиевого газотермического покрытия на медь и последующей термообработки образуется диффузионный слой [9, с. 70] с жаростойкостью и износостойкостью, не уступающими свойствам, полученными с использованием метода диффузионного насыщения из порошков.

Как показали эксперименты, термообработка стенок с алюминиевым газотермическим покрытием в защитной среде при температуре 900 °С и времени выдержки 10 ч, необходимых для создания требуемой толщины диффузионного слоя, приводит к их короблению в результате данного процесса, которое не устраняется механическим способом. Поэтому необходимо было корректировать режимы термообработки или наносить на стенки материал, не уступающий по свойствам Cu–Al диффузионному слою и не требующий термообработки. Так покрытие из никелевого сплава было нанесено на всю рабочую поверхность двух узких стенок. Требуемый класс чистоты рабочей поверхности стенок был обеспечен с помощью механической обработки. При осмотре кристаллизатора с опытными стенками после разливки 11 плавов высокомарганцевистой стали S355JR было установлено, что износ покрытия в углах нижней части стенок составил 0,6–0,75 мм [10, с. 185].

В данной работе для повышения стойкости узких стенок использовали покрытие из хромоникелевого сплава. Сначала покрытие напыляли на образцы из меди М1 с хромоникелевым покрытием.

Исследовали структуру покрытия, состав фаз, твердость и микротвердость поверхностных слоев. Структура Cr–Ni слоя на образцах 1 и 2 идентична (Рисунки 1, 2). На границе раздела «покрытие — медная основа» участков несплошного прилегания Cr–Ni слоя не наблюдается. Глубина диффузии никеля в медную основу составляет 30 мкм, глубина диффузии хрома — до 5 мкм (микронзондовое исследование). Толщины нанесенных слоев приведены в Таблице 1.

Таблица 1.

ТОЛЩИНЫ НАНЕСЕННЫХ СЛОЕВ ИССЛЕДУЕМЫХ ОБРАЗЦОВ

№ образца	Общая толщина нанесенных слоев, мкм			Средняя толщина Cr–Ni слоя, мкм
	средняя	min	max	
1	150	100	210	150
2	140	80	230	140

Локальный химический анализ фаз диффузионных слоев проведен на растровом электронном микроскопе (диапазон анализируемых элементов от Be до U, диаметр зонда составляет примерно около 1 мкм, предел чувствительности 0,1%).

Покрытие на образцах с Cr–Ni слоем состоит из трех фаз: темной, содержащей наибольшее количество хрома и кислорода: (Cr) до 63,4%, (O) до 33,4%, (Ni) 3,2–9,1%; светлой, в составе которой обнаружено максимальное количество никеля до 89% и серой фазы: (Ni)=63,9–73,5%, (Cr) до 12,4%, (O)=22–24,9%, (Fe) до 3,4%, (Si)=0,3–0,5%.

Элементный состав фаз на образцах идентичен и представлен в Таблице 2.

Таблица 2.

ЛОКАЛЬНЫЙ ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ФАЗ

Химические элементы	Cr-Ni слой, %		
	светлая фаза	темная фаза	серая фаза
Si	0,5		0,3–0,5
Ni	83,9–89,0	3,2–9,1	63,9–73,5
Cr	9,2–14,4	59,5–63,4	10,5–12,4
Fe	1,2–1,3		1,0–3,4
O		31,4–33,4	21,9–24,9

Средние значения микротвердости фаз исследуемых образцов приведены в Таблице 3.

Таблица 3.

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ МИКРОТВЕРДОСТИ, МПА

№ образца	основа	Cr-Ni слой		
		светлая фаза	темная фаза	серая фаза
1	580	2440	9970	3900
2	580	3000	9900	4100

При твердости медной основы равной 53,2 HR15T твердость поверхностных слоев на исследованных образцах ~ одинаковая и составляет 68,9–70,0 HR15T, т. е. в 1,3 раза больше твердости основного металла.

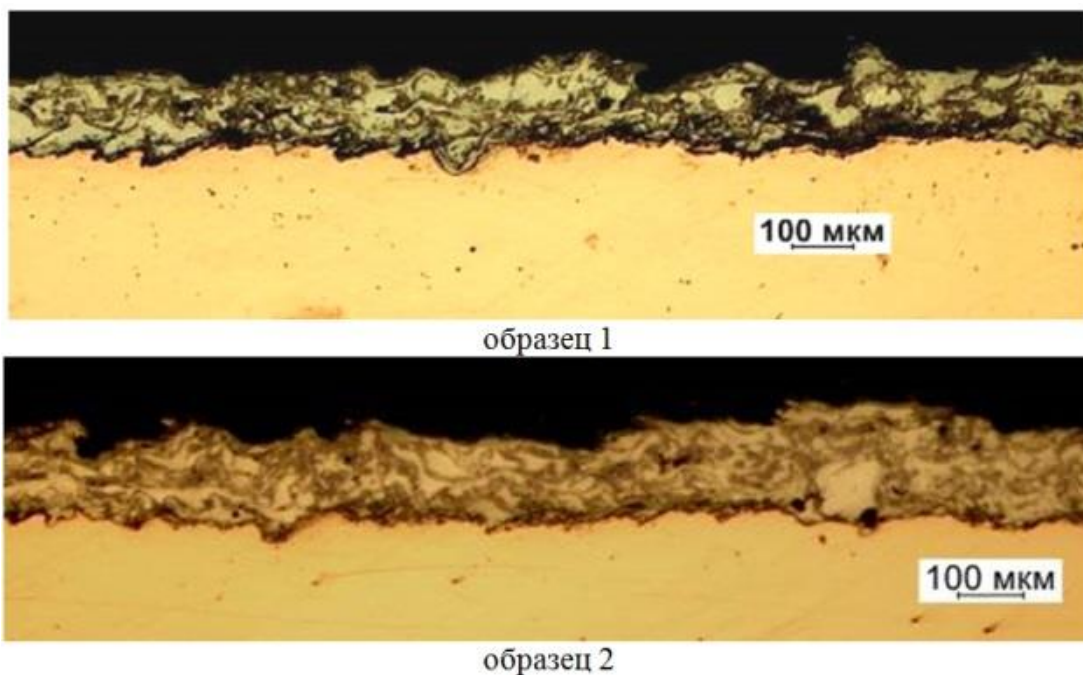

Рисунок 1. Образы медного листа с Cr-Ni напылением.

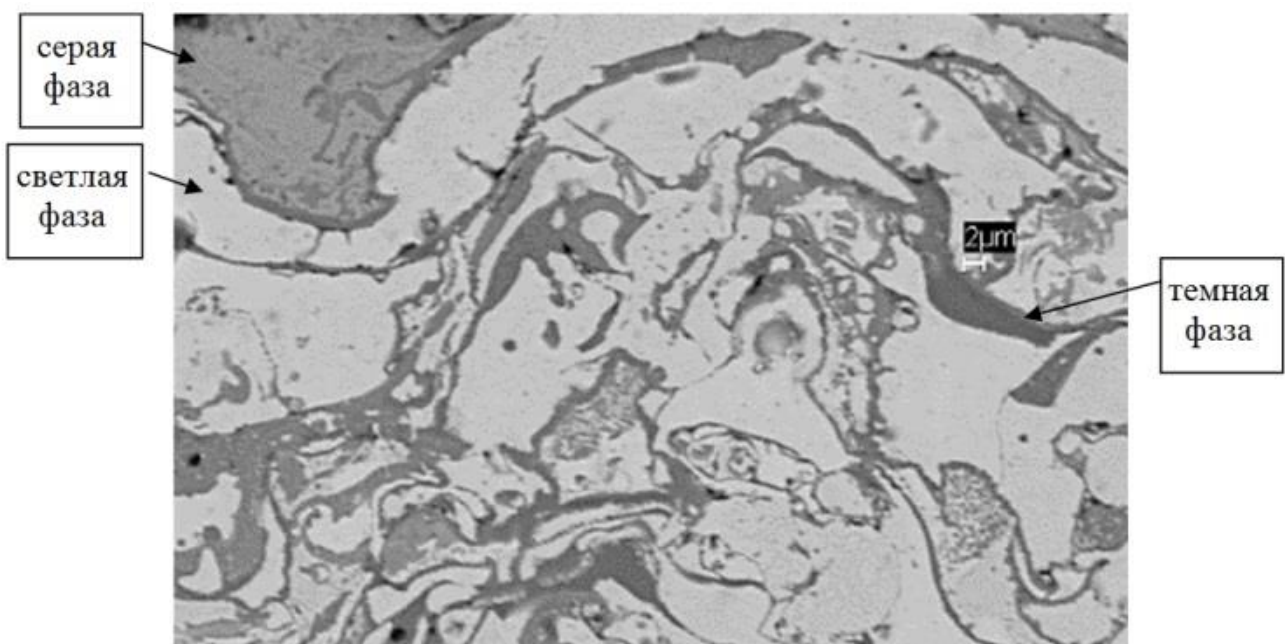
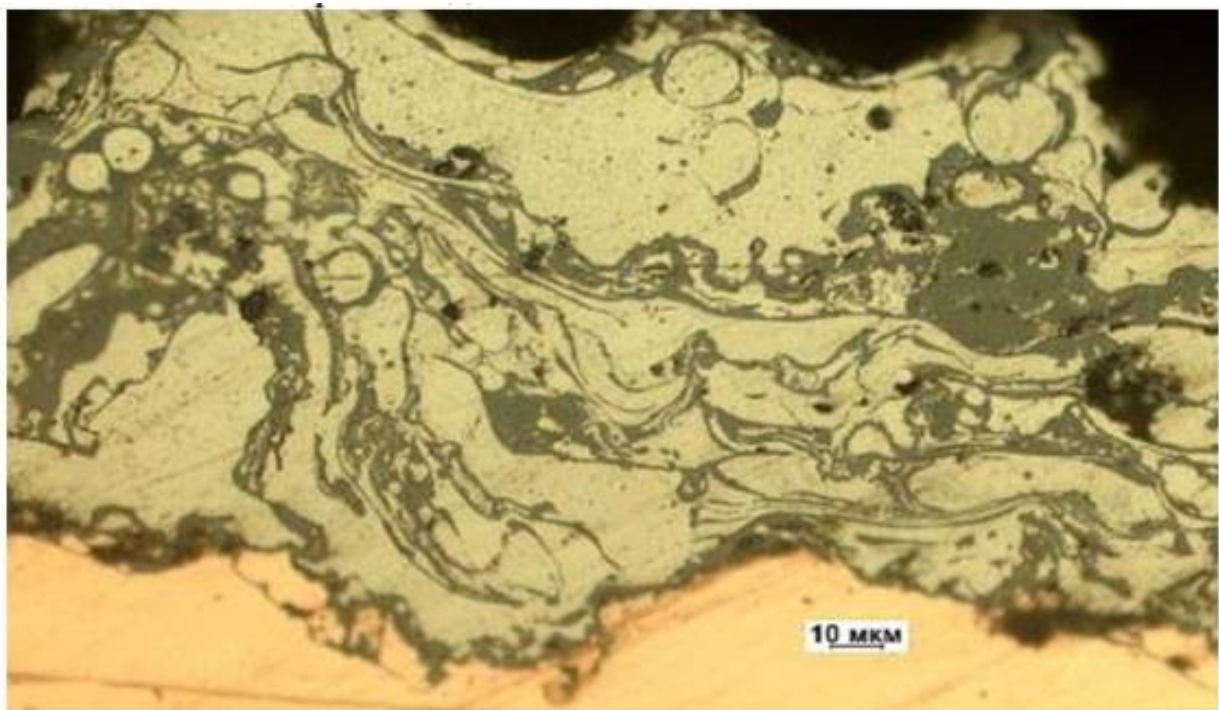

Рисунок 2. Структура Cr–Ni слоя.

Хромоникелевое газотермическое покрытие толщиной 0,5–0,6 мм с выше исследованной структурой и свойствами было нанесено на поверхность пары узких стенок толстостенного кристаллизатора (Рисунок 3).

Рисунок 3. Стенка кристаллизатора после напыления хромоникелевого покрытия.

В связи с тем, что для получения требуемого класса чистоты поверхности стенок необходима их механическая обработка шлифованием, требуется проведение работ по увеличению толщины хромоникелевого покрытия.

Список литературы:

1. Новиков И. И. Теория термической обработки металлов. М.: Metallurgy, 1986. 480 с.
2. Радюк А. Г., Титлянов А. Е., Украинцев А. Е. Формирование диффузионных слоев на поверхности меди и ее сплавов // Цветные металлы. 2007. №5. С. 95–97.
3. Зайт В. Диффузия в металлах. М.: Metallurgy, 1966. 654 с.
4. Минкевич А. Н. Химико–термическая обработка металлов и сплавов. М.: Машиностроение, 1965. 491 с.
5. Дубинин Г. Н., Соколов В. С. Жаростойкость и коррозионная стойкость меди и бронзы после алитохромирования // Защитные покрытия на металлах. 1979. №13. С. 79–82.
6. Radyuk A. G., Gorbatyuk S. M., Gerasimova A. A. Use of electric–arc metallization to recondition the working surfaces of the narrow walls of thick–walled slab molds // Metallurgist. 2011. V. 55. №5–6. P. 419–423.

7. Gerasimova A. A., Radyuk A. G., Glukhov L. M. Applying Coatings to the Narrow Walls of Continuous–Caster Molds to Improve the Quality of the Surface of Slabs // Metallurgist. 2014. V. 58. №5–6. P. 397–400.

8. Поляк М. С. Технология упрочнения. М.: Машиностроение, 1995. Т.1. 832 с.

9. Радюк А. Г., Титлянов А. Е., Самедов Э. М. Свойства поверхностного слоя на меди, образующегося после нанесения и термообработки алюминиевого газотермического покрытия // Изв. вузов. Цветная металлургия. 2007. №3. С. 70–74.

10. Gerasimova A. A., Radyuk A. G., Titlyanov A. E. Creation of a diffusional aluminum layer on the narrow walls of continuous–casting molds // Steel in Translation. 2015. V. 45. №3. P. 185–187.

References:

1. Novikov I. I. Teoriya termicheskoi obrabotki metallov. Moscow, Metallurgiya, 1986, 480 p.

2. Radyuk A. G., Titlyanov A. E., Ukraintsev A. E. Formirovanie diffuzionnykh sloev na poverkhnosti medi i ee splavov. Tsvetnye metally, 2007, no. 5, pp. 95–97.

3. Zait V. Diffuziya v metallakh. Moscow, Metallurgiya, 1966, 654 p.

4. Minkevich A. N. Khimiko–termicheskaya obrabotka metallov i splavov. Moscow, Mashinostroenie, 1965, 491 p.

5. Dubinin G. N., Sokolov V. S. Zharostoikost i korroziionnaya stoikost medi i bronzy posle alitokhromirovaniya. Zashchitnye pokrytiya na metallakh, 1979, no. 13, pp. 79–82.

6. Radyuk A. G., Gorbatyuk S. M., Gerasimova A. A. Use of electric–arc metallization to recondition the working surfaces of the narrow walls of thick–walled slab molds. Metallurgist, v. 55, no. 5–6, September, 2011, pp. 419–423.

7. Gerasimova A. A., Radyuk A. G., Glukhov L. M. Applying Coatings to the Narrow Walls of Continuous–Caster Molds to Improve the Quality of the Surface of Slabs. Metallurgist, v. 58, no. 5–6, September, 2014, pp. 397–400.

8. Polyak M. S. Tekhnologiya uprochneniya. Moscow, Mashinostroenie, 1995, v.1, 832 p.

9. Radyuk A. G., Titlyanov A. E., Samedov E. M. Svoistva poverkhnostnogo sloya na medi, obrazuyushchegosya posle naneseniya i termoobrabotki alyuminievogo gazotermicheskogo pokrytiya. Izv. vuzov. Tsvetnaya metallurgiya, 2007, no. 3, pp. 70–74.

10. Gerasimova A. A., Radyuk A. G., Titlyanov A. E. Creation of a diffusional aluminum layer on the narrow walls of continuous–casting molds. Steel in Translation, march 2015, v. 45, no. 3, pp. 185–187.

*Работа поступила
в редакцию 30.11.2016 г.*

*Принята к публикации
04.12.2016 г.*

УДК 721.011

**ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
ВЕРХНЕГО ЗЕРАВШАНА****FEATURES OF TRADITIONAL CONSTRUCTION OF THE UPPER ZERAVSHAN**©**Мукимов Р. С.**

д-р архитектуры

Таджикский технический университет

им. акад. М. С. Осими

г. Душанбе, Таджикистан, mukimovr@mail.ru

©**Mukimov R.**

Dr. habil., Osimi Tajik technical university

Dushanbe, Tajikistan, mukimovr@mail.ru

©**Тиллоев С. С.**

д-р ист. наук

Таджикский технический университет

им. акад. М. С. Осими

г. Душанбе, Таджикистан, tilloev58@mail.ru

©**Tilloev S.**

Dr. habil., Osimi Tajik technical university

Dushanbe, Tajikistan, tilloev58@mail.ru

Аннотация. На примере традиций строительного производства горного региона Республики Таджикистан — верховьев реки Зеравшан в докладе-статье анализируются особенности конструкций оснований зданий народного зодчества XIX — начала XX в. в. Обращается внимание и на сейсмические мероприятия, выработанные народными мастерами в течение веков для противостояния каркасных и кирпичных зданий разрушительным колебаниям почвы. С учетом конструктивных особенностей строительства исторических зданий предлагаются меры для укрепления памятников народного зодчества.

Abstract. On the example of traditions of structural production of the mountain region of the Republic of Tajikistan — river Zeravshan upper courses in the report article features of designs of foundations of buildings of the national architecture of XIX of the beginning of the 20th centuries is analyzed. The attention and to the seismic actions developed by national masters within centuries for the opposition of frame and brick buildings to destructive fluctuations of the soil is paid. Taking into account design features of construction of historical buildings measures for strengthening of monuments of national architecture are proposed.

Ключевые слова: конструкция, фундаменты, кирпичная кладка, народное зодчество, конструктивное укрепление памятников, верховья реки Зеравшан, купол, деформация.

Keywords: design, bases, bricklaying, the national architecture, design strengthening of monuments, overheads Zeravshan, dome, deformation.

Проследим некоторые моменты, связанные с производством строительных работ, бытовавших на территории верховьев реки Зеравшан, где до последнего времени сохранились древние методы возведения построек в условиях горного ландшафта [1]. Некоторые из них представляют особый интерес для понимания архитектуры раннесредневековой Уструшаны (средневековая историко-культурная область на территории нынешних республик Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан), куда территориально в средние века входил исследуемый нами горный регион.

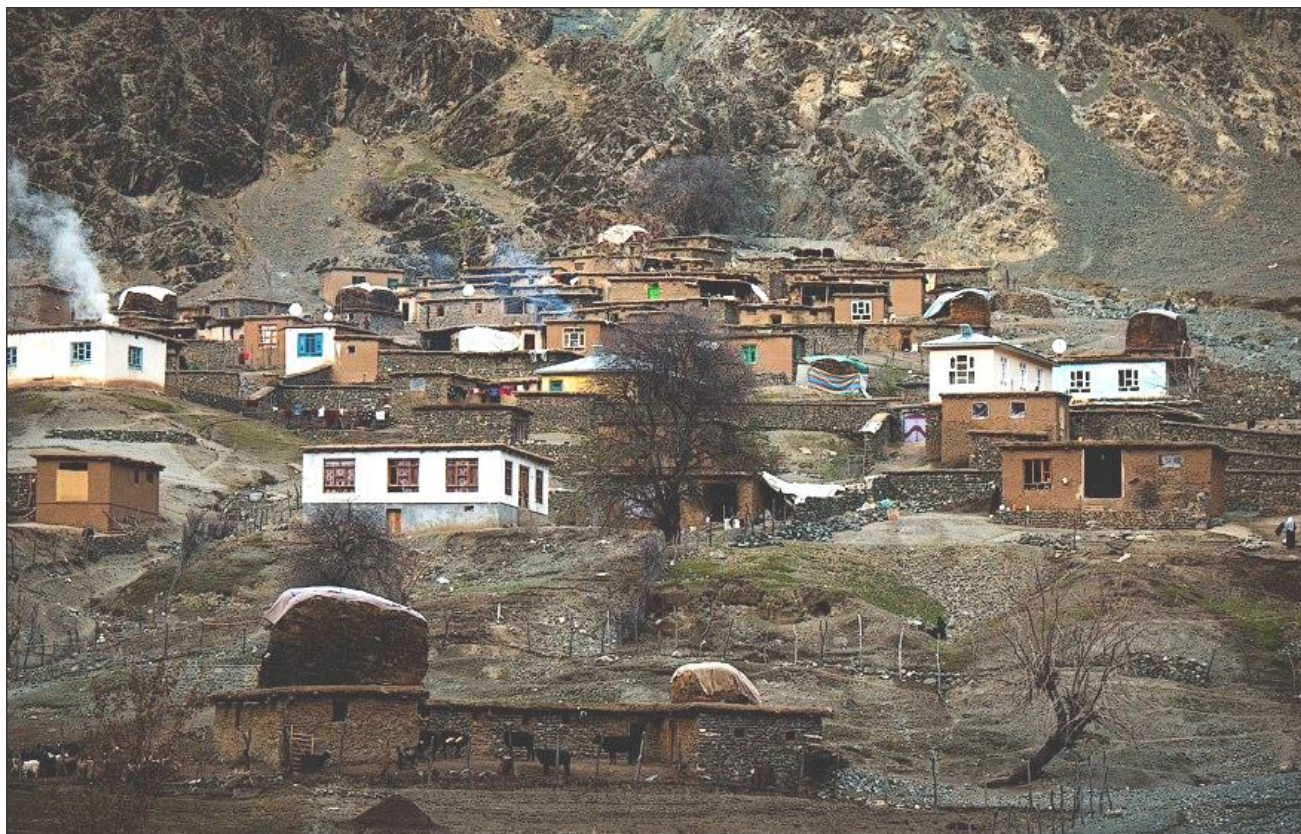

Рисунок. Горное селение верховьев Зеравшана.

В Старой Матче при постройке домов на крутых склонах по внешней границе будущего цоколя вбивались в землю столбы на расстоянии 30–40 см один от другого. Затем выкладывался цоколь таким образом, чтобы столбы шли вровень с наружной его поверхностью и оставались на виду. Затем цоколь заливался глиной, а когда она высыхала, все пространство внутри до уровня будущего пола дома заполнялось камнем с глиной.

Описанный способ возведения цоколя как нельзя точно напоминает устройство основания замка Чильхуджра в Шахристанском районе Согдийской области Таджикистана, но в более упрощенном виде. Исследование археологами субструкции замка показало, что на естественном холме сначала был выложен кожух стилобата, состоящий из рядов пахсовых блоков. Затем внутреннее пространство кожуха было заполнено слоями гравия, лесса и песка.

Горизонтальность поверхности фундамента проверяют с помощью специальных приспособлений, наподобие ватерпаса — «об-тарози». Правильность конфигурации стен проверяется на месте путем сопоставления измерений диагоналей. При разбивке плана здания, да и в последующих этапах строительства, в руках зодчего незаменимым инструментом является бечевка, а также деревянная планка. С помощью одной бечевки, как считает М. С. Булатов, можно производить сложные построения по разбивке и пропорционированию здания [2].

В Старой Матче заслуживает внимания и способ возведения стен. Так, здесь камни укладывались в два ряда по внешним границам стены так, что между ними оставалось пространство в 15–20 см. Выложив стену на высоту 50–60 см, внутреннее пространство между рядами камней заполняли мелкими камнями, и заливали жидкой глиной. Дав глине подсохнуть, продолжали также выкладывать стену дальше. Прием заливки каменной кладки сверху жидким глиняным раствором является весьма древним. Он обнаружен в строительной технике Пенджикента VII–VIII в.в. [3]. Этот способ кладки стен был самым распространенным в Старой Матче [4].

Для перевозки камней, глины и кирпича в горных районах Верхнего Зеравшана служили парные плетеные корзины, грузившиеся на ослів, а для ручной переноски — плетенные из веток носилки. Для обработки камня употреблялся молот.

Антисейсмические мероприятия

Дошедшие до нас архитектурные памятники Средней Азии, находящиеся в сейсмических районах, свидетельствуют о мастерстве древних зодчих, правильно оценивавших напряженное состояние сложных в конструктивном отношении сооружений при значительных статических и динамических нагрузках.

Землетрясения являются своеобразным фильтром, через который проходят только те сооружения, которые обладают достаточной сейсмостойкостью. Мы не знаем, сколько древних памятников было разрушено. Как следствие естественного отбора, до нас дошли немногие, но лучшие. Но и те, что выдержали сейсмическую проверку, заплатили различную по тяжести дань времени. Одни почти не повреждены, от других остались только отдельные каменные массивы, напоминающие о былом величии.

Среднеазиатские памятники имеют достаточно стабильную конструктивную схему, сформированную из небольшого числа элементов. Это, в первую очередь, арочные своды одинарной кривизны, которые служат основной несущей конструкцией, перекрывающей пролеты и воспринимающей вертикальную нагрузку от выше расположенных частей сооружений. Арочные своды используются в четвериках, входных порталах. Опорой для них служат обычно массивные пилоны, размеры и собственный вес которых достаточны для восприятия возникающего распора свода. Пилоны могут быть отдельно стоящими (как в порталах) либо объединяться в четверики.

Распространенным элементом среднеазиатских памятников является цилиндрическая оболочка — барабан, которая служит опорой для оболочек двоякой кривизны — внутреннего и наружного куполов. Причем наружный купол при больших пролетах является ложным, так как конструктивно опирается на вертикальные ребра, передающие нагрузку от него на внутренний купол.

Таким образом, конструктивная схема мечети состоит из массивного четверика, к которому примыкает портал, опирающегося на четверик через арочные паруса восьмерика, барабана и двух куполов — наружного и внутреннего. Часто эти сооружения фланкируются круглыми или гранеными минаретами значительной высоты.

В эпоху Тимура наблюдалось резкое увеличение размеров памятников при сохранении неизменной конструктивной схемы. Росла высота мечетей и минаретов, возводили гигантские пештаки, купола перекрывали все большие пролеты. Наиболее характерными представителями этой гигантомании явились мечеть Биби-Ханым в Самарканде и Ак-Сарай в Шахрисабзе.

Рост размеров сооружения не проходит безнаказанно. Например, увеличение в 2 раза пролета арочного свода приводит к росту в 4 раза изгибающих моментов. Резко возрастают абсолютные величины сейсмических нагрузок и вызываемые ими внутренние усилия в сооружениях. Если касательные напряжения растут примерно пропорционально увеличению размеров сооружения, то напряжения от изгибающих моментов с ростом

высоты сооружения возрастают в квадрате. Основной материал среднеазиатских памятников — кирпичная кладка, плохо работающая на сдвиг и растяжение, в ряде случаев не может воспринимать таких усилий. Отсюда многочисленные обрушения, зияющие трещины, оплывшие кирпичные массивы.

Можно выделить несколько основных приемов, которые использовали древние строители для увеличения сейсмостойкости своих сооружений. Так, почти все монументальные сооружения Средней Азии возведены на фундаментах, основанием которых служит подушка из чистой гончарной глины толщиной 60–80 см. С современной точки зрения положительное влияние такой подушки может быть оценено двояко. Во-первых, она снимала концентрацию напряжений, которая могла возникнуть в фундаментах из рваного камня при их непосредственном опирании на грунт. Во-вторых, вследствие относительно высокой пластичности и малой акустической жесткости глиняная подушка должна была частично гасить наиболее опасные для жестких сооружений высокочастотные колебания грунта при землетрясениях.

Другой прием древних строителей — один ряд кирпича, который располагался на стыке фундамента и цоколя и укладывался на тощем растворе, например, лессовом, с добавкой 70–80% песка. Этот слой имел значительно более низкую прочность, чем обычная кладка на ганчевом растворе и его назначение — предусмотреть возможность развития сдвиговых деформаций в основании стен с целью снижения усилий в остальной кладке. Этот прием аналогичен используемому в настоящее время методу выключающихся связей.

И, наконец, еще один распространенный прием — камышовые прокладки в основании стен. Камыш укладывали на слой строительного раствора перпендикулярно плоскости стены. Поверх камыша клали еще один слой очень тощего раствора и дальше продолжалась обычная кладка. Открытые торцы стеблей камыша давали возможность проветривания и предохраняли его от гниения. В ряде сооружений эти камышовые пояса сохранились до наших дней. Они играли роль применяемых в настоящее время кинематических опор для сейсмостойких сооружений. При горизонтальной нагрузке верхняя часть сооружения как бы перекачивается по стеблям камыша относительно нижней и тем самым снижаются сейсмические нагрузки.

Однако все эти приемы не могли полностью защитить сооружения от сейсмических воздействий и были совсем бессильны против не менее, а может даже более грозной опасности — неравномерных осадок сооружений. Если еще учесть сравнительно низкую прочность кирпичной кладки и климатические воздействия, это все и привело к наблюдаемым многочисленным повреждениям памятников.

Стабильностью конструктивной схемы продиктован и достаточно стабильный характер повреждений архитектурных памятников Средней Азии. Так, минареты, которые можно рассматривать как линейные консольные элементы, наиболее чувствительны к горизонтальным нагрузкам, вызывающим при землетрясении значительные изгибающие моменты. Жесткость минаретов высока и поэтому спектр собственных частот колебаний достаточно плотный. Это приводит к значительному влиянию высших форм колебаний, за счет которых максимум внутренних усилий от сейсмической нагрузки перемещается в верхнюю часть минарета. Поэтому часто наблюдается утрата именно верхних частей. Однако такое явление вовсе не означает, что минареты не разрушаются до основания. Во-первых, этот процесс может быть постепенным, а во-вторых, он зависит от таких случайных факторов, как изменение прочности кладки по высоте частотного состава землетрясений и спектра частот собственных колебаний минарета. Например, минареты Большой мечети Биби-Ханым разрушены примерно до одной отметки, южный минарет входного портала обрушился до отметки +32,0, а северный минарет этого же портала разрушен до основания.

Из четырех угловых минаретов комплекса сохранилась только часть северо–западного минарета.

Своды и арки среднеазиатских мечетей испытывают большие сдвигающие усилия. Характерным видом повреждений этих конструкций являются трещины в $1/4$ – $1/3$ пролета, вызванные смещением опорных пят вследствие действия значительных распоров, а также из-за неравномерной осадки пилонов четверика.

Во входных порталах, примыкающих к четверику, часто наблюдаются наклон и отрыв от четверика, что вызвано большими нагрузками на основание портала из-за его значительной высоты. Отрыву также способствуют сейсмические нагрузки, увеличивающие неравномерность распределения напряжений в основании портала.

Купола, как всякая оболочка двоякой кривизны, весьма чувствительны к неравномерным деформациям опорного контура, из-за которых в них возникают значительные растягивающие и сдвигающие усилия. Эта неравномерность деформаций опорного контура вызывается горизонтальными и вертикальными смещениями пилонов вследствие действия распоров сводов и осадок основания. Дополнительные нагрузки от сейсмического воздействия, суммируясь со статическими усилиями, могут привести к исчерпанию несущей способности отдельных сечений, тем более, что в замке купола велико неблагоприятное влияние атмосферных воздействий, из-за которых кладка увлажняется и теряет прочность.

Качественное укрепление памятника невозможно без выявления конкретных причин наблюдаемых повреждений, с тем чтобы предусматриваемые конструктивные мероприятия были направлены на восприятие и локализацию неблагоприятных внешних воздействий — будь то силовые или климатические.

Сейчас существуют два принципиально различных пути конструктивного укрепления памятников. Первый предусматривает восстановление первоначальной конструктивной схемы сооружения и ранее существовавшего напряженного состояния. Он сводится к перекладке поврежденных участков, подводке новой кладки, заделке существующих трещин путем инъектирования и т. д. Такой путь соответствует исторической правде, так как воссоздается не только внешний облик сооружения, но и его скрытая конструктивная сущность. С другой стороны, этот метод в ряде случаев требует затрат значительных средств, разборки и перекладки элементов уникальных, как в конструктивном отношении, так и с точки зрения отделки облицовки и т. п. Для памятников Средней Азии требуются большие объемы кирпичной кладки материала, который вряд ли можно признать оптимальным для сейсмических условий.

Второй путь укрепления памятников предусматривает изменение их конструктивной схемы путем введения современных материалов (в частности, эффективно работающих на растяжение, сдвиг) с целью восприятия неблагоприятных силовых воздействий, послуживших причинами наблюдаемых повреждений. В этом случае часто удается избежать больших объемов разборки и перекладки отдельных элементов, повреждения облицовки, сократить сроки восстановления и повысить его надежность.

Трудно сказать, какой путь лучше. Универсального решения не существует и каждый конкретный случай должен анализироваться отдельно. Нередко бывает, что решение включает оба подхода, сочетание которых позволяет добиться наибольшего эффекта.

В то же время можно попытаться в самом общем виде определить рациональные области применения каждого из методов восстановления памятников. Очевидно, первый способ применим для сравнительно небольших объектов, где объемы восстановительных работ сравнительно невелики, а внутренние усилия в сооружении малы (мавзолей Саманидов в Бухаре, мавзолей Биби–Ханым в Самарканде и другие).

Второй метод, по-видимому, целесообразен для восстановления крупных сооружений, где простая перекладка равносильна новому строительству и не имеет смысла ни

с исторической, ни с технической точек зрения. Изменение конструктивной схемы крупного сооружения дает в ряде случаев возможность с минимальными затратами обеспечить требуемую несущую способность.

Список литературы:

1. Мукимов Р. С. Искусство зодчих Верхнего Зеравшана (народная архитектура в верховьях реки Зеравшан в XIX — начале XX в. в. Душанбе: Дониш, 2010. 318 с.
2. Булатов М. С. О некоторых приемах пропорционирования в архитектуре Средней Азии // Изв. АН Тадж. ССР. Отд. Обществ. Наук. Вып. 3. 1953.
3. Воронина В. Л. Архитектурные памятники древнего Пенджикента // МИА СССР. №37 (Тр. ТАЭ, т. II). М.–Л.: АН СССР, 1953. С. 116.
4. Хамиджанова М. А. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. Душанбе: Дониш, 1974. С. 35.

References:

1. Mukimov R. S. Iskusstvo zodchikh Verkhnego Zeravshana (narodnaya arkhitektura v verkhovyakh reki Zeravshan v XIX — nachale XX v. v. Dushanbeб Donish, 2010, 318 p.
2. Bulatov M. S. O nekotorykh priemakh proportsiionirovaniya v arkhitekture Srednei Azii. Izv. AN Tadz. SSR. Otd. Obshchestv. Nauk. no. 3. 1953.
3. Voronina V. L. Arkhitekturnye pamyatniki drevnego Pendzhikenta. MIA SSSR. no. 37 (Tr. TAE, t. II). Moscow–Leningrad, AN SSSR, 1953, p. 116.
4. Khamidzhanova M. A. Materialnaya kultura matchintsev do i posle pereseleniya na vnov oroshennye zemli. Dushanbe, Donish, 1974, p. 35.

*Работа поступила
в редакцию 02.12.2016 г.*

*Принята к публикации
05.12.2016 г.*

УДК 579.62:591.132:582

ЯРКО–КРАСНЫЙ АНТИБИОТИК ЖИЗНИ**BRIGHT RED ANTIBIOTIC LIFE**

©Кулясов П. А.

SPIN–код: 8992-3841

*Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
г. Элиста, Россия, Pakulasov@mail.ru*

©Kulyasov P.

SPIN–code: 8992-3841

*Gorodovikov Kalmyk state university
Elista, Russia, Pakulasov@mail.ru*

Аннотация. Любой живой организм после своей гибели почти сразу начинает подвергаться гнилостному распаду. Но пока организм живой и у него в груди бьется сердце, там, в глубине, внутри его собственного тела, с первых секунд его рождения, зарождается и функционирует весь недолгий жизненный путь земного представителя — особый пищеварительный механизм, благодаря которому живое тело, не при каких условиях не боится встречи с гнилостным микробом. Из поколения в поколения, из века в век земное животное тело постоянно эволюционирует, но та спасительная защитная функция по выбросу в кровь комплекса химических стойких хлористых соединений (ХСХС) остается неизменной.

Abstract. Any living organism after its death almost immediately begins to undergo putrefactive decomposition. But while the organism is alive and in his chest, beats the heart, there, deep inside his own body, from the first seconds of his birth, conceived and operates the entire short-lived life path earthly representative — special digestive mechanism whereby the living body, not under any circumstances do not afraid of putrefactive microbe. From generation to generation, from century to century of the earth's animal body is constantly evolving, but that saving protective function by the release into the blood complex chemical resistant chlorine compounds (CRCC) remains unchanged.

Ключевые слова: пищеварительная система, желудок, минералы, химические стойкие хлористые соединения (ХСХС), антибиотик, ярко–красного цвета, гниение.

Keywords: digestive system, stomach, antibiotic, bright red color, minerals, chemical resistant chlorides (CRCC), rot.

Под воздействием гнилостной микрофлоры, обитающей повсеместно на нашей планете, а также благодаря повышенной температуре внешней окружающей среды, мертвое тело незамедлительно начинает подвергаться процессам гниения, т. е. вскоре после смерти в трупе происходят необратимые явления характерного разложения.

Ранее считалось, что сапрофитные микробы абсолютно не оказывают вреда живому организму. Сапрофиты — это так называемые гнилостные микроорганизмы, которые обсеменяют живые высшие организмы растений и животных. На проведенных ранее опытах

стало известно, что при введении в живой организм больших доз сапрофитов наблюдаются патологические изменения органов и тканей, в целом сходных с некоторыми инфекционными заболеваниями.

Только после введения больших и постоянных доз гнилостных микроорганизмов в живой организм можно вызвать развитие гнилостного процесса органов и тканей. Но стоит повысить защитные функции организма, как процесс гниения остановится. Возможно, даже не произойдет гибели микроорганизмов, но их патологический рост и развитие прекратится.

Материалы и методы исследования

Экспериментальная работа была выполнена в течение 13-и лет на домашних животных — коровах, овцах, свиньях, собаках частично в городе Саранске, республики Мордовия и затем продолжена в городе Элиста, республики Калмыкия в лаборатории микробиологии Калмыцкого госуниверситета.

Выяснено, что пищеварительная система всех видов домашних животных — практически идентична по своим анатомическим и физиологическим свойствам, но в отличие от животных, имеющих однокамерный желудок — свиньи и собаки, у животных с многокамерным типом желудка — коров и овец дополнительно, кроме сычуга имеются еще три отдела — рубец, сетка и книжка. Было отмечено, что у всех видов животных внутри желудочной камеры, после попадания в него корма происходит бурная химическая реакция.

В лаборатории микробиологии Калмыцкого госуниверситета были проведены ряд экспериментальных исследований, в результате которых было отмечено, что, находящаяся в желудке соляная кислота, под влиянием фермента пепсина, вступая в реакцию с компонентами корма, вызывает образование совершенно нового в понятие человека, но исторически старого для всего живого растительного и животного мира — комплекса химических стойких хлористых соединений (ХСХС) или хлористых минеральных солей. Последующий за обозначенными исследованиями ряд научных открытий, заставляет по-новому взглянуть на процесс пищеварения млекопитающих в целом.

Умение животного мира выживать в мире гнилостных микробов, где только с уже известными людям защитными функциями живого тела выжить практически невозможно, позволило в процессе исторической эволюции выработать ни где-то на стороне, а здесь, у себя, в своем живом организме особый защитный механизм, способный заслонить животных от агрессии гнилостных микробов извне.

Заглатываемый животными корм, через пищевод попадает в желудок, где под непосредственным влиянием желудочной соляной кислоты распадается на пять основных и главных компонентов — белки, углеводы, жиры, витамины и минералы. Протекающий постоянно тысячелетиями один и тот же процесс биохимического распада кормовой смеси на отдельные и доступные для усваивания живым телом ингредиенты, позволило животному миру Калмыкии выжить в тяжелейших природно-климатических условиях внешней окружающей степной среды.

Собаки, в отличие от травоядных животных, являются хищниками и к тому же всеядными организмами, способными кормиться, как животными, так и растительными кормами, поэтому концентрация кислотности их желудков будет выражаться намного выше допустимой природной концентрации у травоядных представителей — крупного и мелкого рогатого скота и верблюдов.

Результаты исследования

Проведя кропотливую работу в данном направлении, удалось выяснить весь защитный механизм живого здорового тела, что дало основание предоставить научной общественности 20-ть пунктов основных основополагающих моментов, при которых ни при каких условиях не происходит гниение земной животной плоти.

1. Пищеварительная система является для живого земного организма закономерным конечным этапом поглощения, благодаря которому, наружные и внутренние структуры тела в полной мере насыщаются — химическими составляющими пищи или корма, поступившими из внешней окружающей среды.

2. Пищеварительная система высшего млекопитающего состоит из ротовой полости, глотки, пищевода, желудка (однокамерного и многокамерного), тонкого отдела кишечника (двенадцатиперстной, тощей, подвздошной кишок), толстого отдела кишечника (слепой, ободочной, прямой кишок). Они выполняют свои определенные функции в пережевывание, заглатывание, переваривание, всасывание в кровь кормовых составляющих и выведение во внешнюю окружающую среду конечных продуктов их обмена [1].

3. Пища или корм, оказавшись в желудочной камере, под влиянием желудочной соляной кислоты — HCl и желудочного фермента — пепсина, распадается на пять основных компонентов — белки, углеводы, жиры, витамины и минеральные вещества. Ни останавливаясь, ни на секунду, белки распадаются до аминокислот, углеводы до сахаров, жиры до глицерина и жирных кислот, витамины до жиро- и водорастворимых форм, минералы до микро- и макроэлементов, после чего, все они моментально всасываются посредством слизистой оболочки стенки желудка в кровь [2].

4. Одна из категорий химических элементов пищи или корма — минералы, успевают в желудке высшего млекопитающего, связаться воедино с желудочной соляной кислотой, вступить с ней в химическую реакцию, результатом которой обязательно будут являться — химические стойкие хлористые соединения (ХСХС) или хлористые минеральные соли [3].

5. Через стенки желудка и тонкого отдела кишечника, химические стойкие хлористые соединения (ХСХС) проникают в кровяное русло млекопитающего и с током крови разносятся по всем живым отделам земного организма, обеспечивая тем самым ему, прижизненную полную невосприимчивость от гнилостных микробов (Рисунок1), [4].

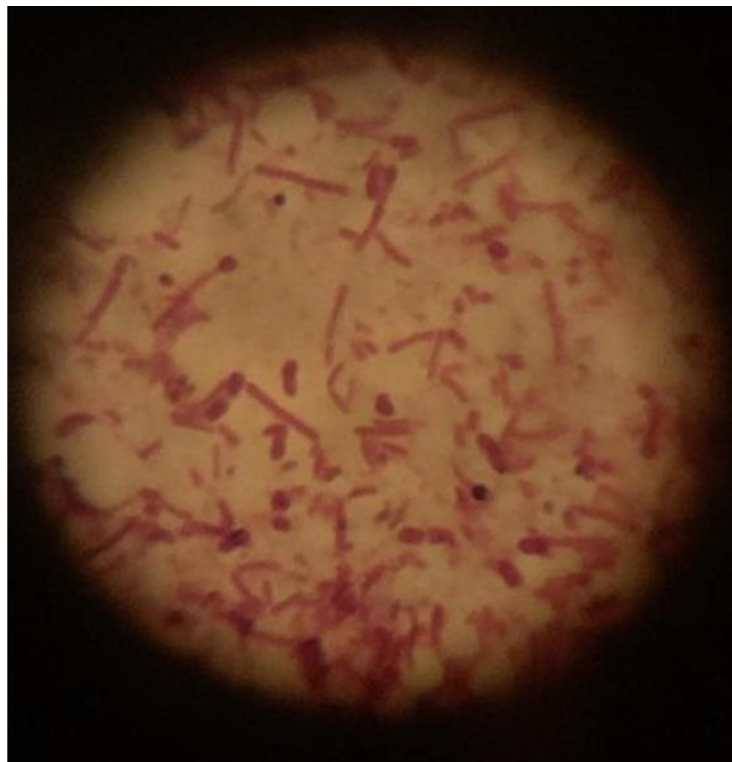

Рисунок1. Гнилостные микроорганизмы содержимого кишечника.

6. Имея в желудочной камере высшего млекопитающего животного постоянную определенную в процентном соотношении концентрацию химических стойких хлористых соединений (ХСХС), данная соляная среда является питательной средой, на которой в полной темноте, в сильной кислотности растет особый кислотоустойчивый слизисто-плесневый грибок. Обволакивая всю слизистую оболочку желудка ошибочной принятой научным миром за слизь желудка, данный грибок выполняет в жизни всего высшего животного мира особую функцию — спасать живые отделы земного тела от гниения и разложения (Рисунок 2.), [5].

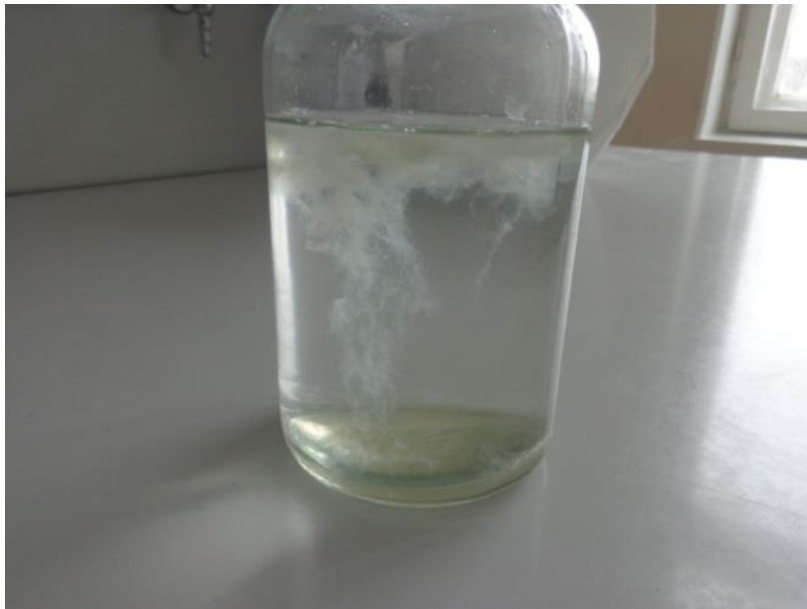

Рисунок 2. Желудочный (сычужный) слизисто-плесневый грибок.

7. Желудочное наложение, покрывающее внутреннюю стенку желудка и принятое научным миром за желудочную слизь, на самом деле является, видимый невооруженным взглядом человека — особый, кислотоустойчивый, слизисто-плесневый грибок, способный расти и развиваться в немыслимых условиях своего проживания. Обволакивая стенку желудка, он, увеличиваясь в размерах, заполняет своим грибковым содержимым всю поверхность сычужной камеры высшего млекопитающего животного и человека, создавая таким образом, защитный слизистый барьер от патогенной микрофлоры, с кормом, пищей или водой, постоянно нагнетающихся из окружающей среды в желудок [6]. В полной темноте, в кислых условиях жизни, каждый раз травмируясь остатками, пережеванных кормовых или пищевых ингредиентов, а, иногда, претерпевая и длительное отсутствие корма или пищи вообще, слизисто-плесневый грибок уже многие тысячелетия безотказно продвигает эволюцию живого мира вперед.

8. При неблагоприятных факторах своей жизнедеятельности внутри желудка (сычуга) высших млекопитающих, слизисто-плесневый грибок способен продуцировать антибиотик, ярко-красного цвета, сходный с цветом артериальной крови животных, являющийся главным и естественным конкурентом гнилостных микробов. Всасываясь через стенку желудка в кровь, он стерилизует всю глубину кровяной среды, тем самым, очищая ее, от гнилостной микрофлоры. Уже многие тысячелетия, ярко-красный антибиотик, вырабатываемый желудком высшего млекопитающего невидим для взгляда человека, не оттого, что он не доступен зрению людей, а в связи с его ярко-красным цветом, сходным с цветом крови. Появляясь на свет в темном, закрытом и практически недоступном отделе пищеварительного тракта животных и людей, ярко-красный антибиотик почти сразу растворяется в ярко-красной крови. Не зная об его местонахождение внутри живого

организма — практически невозможно предугадать его существование вообще, так как два совершенно одинаковых цвета сливаются в полном мраке, в тысячелетнее туманное красное пятно (Рисунок 3).

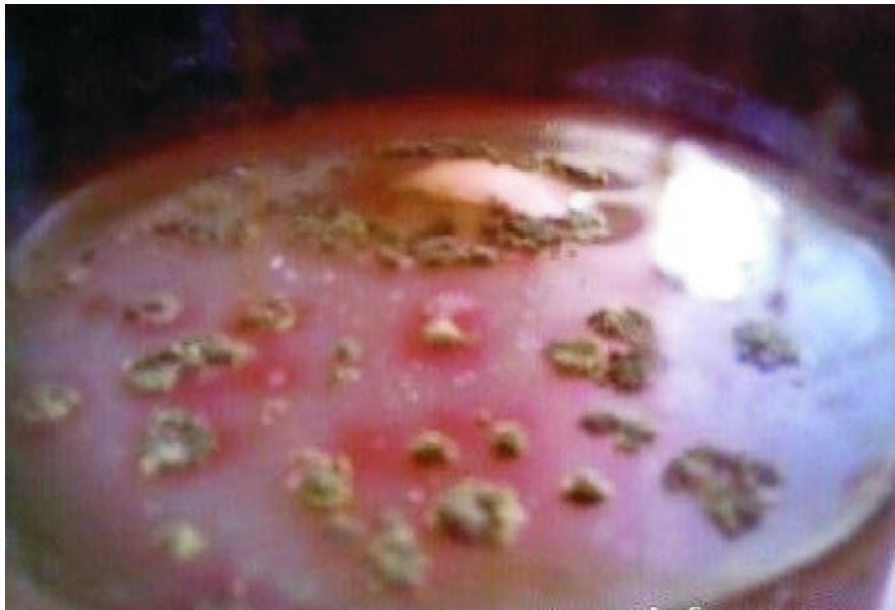

Рисунок 3. Ярко-красный антибиотик желудка (сычуга).

9. Все то, что на поверхности Земли живое — не подвергается процессам гниения и разложения. После гибели живого организма или отрывания корневой системы растений от почвы полностью прекращается поступление питательных и защитных компонентов в мертвые ткани, что приводит мертвое тело к неминуемому историческому явлению, до конца так и не понятому людьми — гниению. Висящее на ветке яблоко не гниет, но стоит плоду яблони оторваться и упасть подле дерева — его мякоть сгнивает. Пока у живого существа бьется в груди сердце и пульсирует кровь по кровеносным сосудам — он живой, но, если прекратится биение сердечной мышцы — он умер и, значит, через пару часов его мертвые части тела начнут гнить.

10. Прижизненное гниение живого организма не допускают:

а) комплекс химических стойких хлористых соединений (ХСХС) или хлористых минеральных солей;

б) защитные компоненты желудка — кислотоустойчивый, слизисто-плесневый грибок, совместно с ярко-красным антибиотиком.

Именно они, всю недолгую жизнь живого организма, защищают его от неминуемого разложения и удерживают огромные колонии гнилостной микрофлоры на дальнем расстоянии от живого туловища.

11. Возникновение черноты, вплоть до раковых новообразований в живом теле земного организма возможно только в одном единственном случае — при отсутствии в данном пораженном месте химического элемента — хлора. Являясь дополнительным элементом всех хлористых минералов — NaCl , CaCl , KCl , MgCl , AlCl , ZnCl — химический элемент хлор возлагает на себя самую главную и основную роль защитника живого тела. При его непосредственном участии живые отделы земного тела надежно предохраняются от агрессии извне — гнилостных микробов. Хлор — это яростный противник всей гнилостной микрофлоры чуждого окружающего мира и его достаточное совместное с минеральными элементами нахождение в живом земном теле сохраняет равномерное, ритмичное,

постоянное биение сердечной мышцы. При отсутствии хлора в крови — удары сердца незамедлительно прекращаются.

12. Гнилостные микроорганизмы на поверхности Земли находятся повсеместно — на земле, под землей, в воздухе, в воде (пресной и морской), на каждом покрове животных и людей, внутри их пищеварительного тракта. Только их следует считать виновниками возникновения, например, раковых опухолевидных разрастаний, по причине синхронности и быстрой распространяемости рака в живых отделах организма на всех континентах и островах планеты Земля. Какой бы мы не взяли орган или ткань, везде и всюду прослеживается закономерное поражение их раковой опухолью.

13. В целом, здоровое живое тело земного организма, пропитано целым комплексом химических стойких хлористых соединений (ХСХС) или хлористых минеральных солей, обеспечивающих ему прижизненную невосприимчивость к гниению и разложению. Но в природе паразитирует одна категория микроорганизмов, способных создавать во внутренней среде живого организма специфические сообщества или микробные конгломераты, основной целью которых будет являться нагревание и поддержание в постоянном тепловом режиме того места, где они локализуются до температуры +38 °С и выше. Нагревая место своего скопления, гнилостные бактерии тем самым, разогревают животный и человеческий белок до той температуры, при которой он моментально свертывается или коагулирует, таким образом, превращаясь в безжизненную белковую массу. Коагулированный белок живого тела высшего млекопитающего является доступной питательной средой для быстрого размножения, роста и развития гнилостных микробов в целом. Экспериментальные исследования показали, что свертывание или коагуляция белка живого тела в пресной или бесхлористой среде протекает при температуре +38 °С, а вот в хлористой, при + 45 °С. Таким эволюционным методом защиты все растения, животные и люди предупреждают свертывание белка в живых отделах своего организма. Обеспечение в полном объеме живого организма химическими стойкими хлористыми соединениями (ХСХС) или хлористыми минеральными солями для предотвращения повышения температуры в месте локализации гнилостных микробов, предупреждает появление бесхлористых белковых участков.

14. Существующее в настоящее время в научных кругах понятие определения слова «пищеварение», при котором пищевой или кормовой ком, под влиянием желудочной соляной кислоты и фермента пепсина, распадаясь по принципу «от большего к меньшему» или «от сложного к простому», в данном примере, неправильное и не до конца озвученное человеком выражение. Способность минералов вступать в химическую реакцию с желудочной соляной кислотой, т. е. из малого превращаться в большое, характеризует слово «пищеварение» немного иначе. В результате многолетних упорных экспериментальных исследований было отмечено, что простой минералы — алюминий (Al), цинк (Zn), магний (Mg), кальций (Ca) и др., при взаимодействии с желудочной (сычужной) хлористоводородной соляной кислотой (HCl), превращается в сложное хлористое соединение, например, хлористый алюминий (AlCl), хлористый цинк (ZnCl), хлористый магний (MgCl), хлористый кальций (CaCl) и др. Данное действие подталкивает к правильному озвучиванию слова пищеварение, сущностью которого является физиологический процесс, заключающийся не только в превращении питательных веществ пищи, корма или воды из сложных соединений в более простые и доступные для усвоения живым организмом, но также с одновременной выработкой из простых веществ более сложных соединений. Из данного определения следует, что основным правилом химического преобразования является — «из большого образуется малое, а из малого возникает большое». Сложные соединения распадаются до простых элементов, которые, вступая в химическую реакцию с соляной кислотой, превращаются опять в сложные составляющие. Пища или корм, путем прогрессирующих физиологических делений,

распадается от сложных соединений до простых веществ, которые моментально, вступая в желудке в химическую реакцию с соляной кислотой, из простых веществ, превращаются в сложные химические соединения. Данный биолого–химический этап попеременного распада и воссоединения химических компонентов, происходящий внутри земного тела, позволяет, уже многие тысячелетия существовать, жить и размножаться бесчисленному живому миру растений, животных и людей на поверхности планеты Земля.

15. Было выяснено, что только наличие внутри живого организма хлористоводородной (соляной) кислоты обеспечивает отсутствие гнилостного процесса во всех живых отделах земного представителя. Чем больше соляной кислоты образуется в желудке, тем дольше живет высшее млекопитающее животное, в том числе и человек. Постоянно проходящая в желудке химическая реакция между минералами пищи или корма и соляной кислотой живого тела позволяет рождаться в желудке (сычуге) комплексу химических стойких хлористых соединений (ХСХС), распределяющихся с кровью по всему живому туловищу. Каждый миллиметр живого земного тела заполнен хлористыми минералами. Только постоянное наличие в мышцах хлористых минеральных солей, позволяет им противиться агрессии гнилостных микроорганизмов извне.

16. Создан табличный вариант допустимого количества химических стойких хлористых соединений (ХСХС), представленный в виде масштабной таблицы, позволяющих иначе взглянуть на жизнь живых организмов, подтверждая и доказывая только одну истину — жизнь земных высших организмов многогранна на всех этапах своего развития и удивительна в понимании людей. Зная количество хлористых минеральных соединений на каждый миллиграмм живого веса, позволит нам в полной мере достичь понимания невосприимчивости живого тела земного высшего млекопитающего к неминуемому гнилостному разложению.

17. Было отмечено повсеместное синхронное гниение мертвых тел, как животного, так и растительного происхождения. Гнилостный процесс захватывает пораженный участок со всех сторон одинаково, быстро уничтожая мертвые останки и беспокоя живые части организма. При возникновении в живом теле раковой опухоли, с невероятной быстротой она заставляет центральную нервную систему (ЦНС) и все живое туловище в целом, не сознавая последствий ужасного происходящего, сдать гнилостным микробам.

18. Показанная в простом примере с гниющей мякотью яблока, повсеместная абсолютная синхронность, в любом и каждом случае на поверхности Земли, с невысказанной скоростью коагулирует белковые массы, превращая растительные и животные мертвые тела в бесформенные, дурнопахнущие, разлагающиеся массы. Синхронное гниение — это конечный этап нахождения животного, растения, а с ними и человека, в природной среде, после которого, по истечению короткого времени, от их тел разного веса и строения не остается ничего по существу. Скорость, с какой происходит массовое синхронное сгнивание мертвых останков на планете Земля, в очередной раз доказывает, что против гнилостных бактерий людьми не придумано безопасное оберегающее защитное средство, в результате чего, уже многие тысячелетия все животные, человеческие и растительные мертвые части тел растворяются в эволюции гнилостного разлагающего мира микробов (Рисунок 4) [7].

19. Из периодической таблицы Д. И. Менделеева хорошо видно, что первое и по существу законное место в ней занимает химический элемент — водород (H). Являясь безжизненным газом, без цвета и запаха, водород в своем природном великолепии уже миллионы лет существования планеты Земля, безвозмездно, не прося взамен ничего, спасает каждый земной индивидуум конкретно, и все живое в природе в целом. Оставаясь основным и главным компонентом всех желудочных реакций распада и воссоединения с другими химическими элементами, водородный газ, казалось, совершенно не нужный для всего живого тела, в итоге, своими защитными и удивительными свойствами заботится о жизни живого организма с невероятной расторопностью и интенсивностью. Вначале, являясь

конечным продуктом распада кормовой или пищевой массы, входя в состав жидкой воды, водород приобретает новые оттенки жизни, заставляя все внутренние органы и ткани подчиняться его обжигающей сущности. Находясь в составе космического светила — Солнца, водородный газ, при своем горении, образует воду, горячие потоки которой создают возле огненного солнечного шара водную преграду в виде водяного пара, видимого с поверхности Земли. Через него Солнце, пропускает солнечные лучи, расходящиеся потоками по космосу и изменяющие свою белую окраску на семицветную — красную, оранжевую, желтую, зеленую, голубую, синюю и фиолетовую.

Рисунок 4. Синхронное гнилостное разложения яблока.

20. При проведении автором наблюдений за древесными составляющими растений — корой, стволом, сердцевинной, ветвями такого дерева, как клен, в пораженных раком или черной гнилью его участках был обнаружен, видимый невооруженным взглядом человека ярко-красный антибиотик. В то место, куда стремятся проникнуть гнилостные микробы, для спасения древесины, само дерево клена, направляет из своей корневой системы особый растительный ярко-красный антибиотик (Рисунок 5). Создавая естественный барьер, он тем самым, предохраняет непосредственно саму сердцевину дерева от разложения. Наличие внутри живых структур животных и растений ярко-красного антибиотика говорит о необходимости его образования и выделения при различных неблагоприятных факторах внешней окружающей среды только с одной единственной целью — спасти живой мир от неминуемой гибели. Чем больше и активнее он функционирует по живым структурам земного организма, тем дольше и спокойнее живет земной организм.

Рисунок 5. Ярко–красный антибиотик поврежденного ствола клена.

В дальнейшем в условиях учебно–опытного поля Аграрного факультета Калмыцкого государственного университета, в весенний период времени планируется проведение масштабных исследований по выявлению в древесных органах растений антибактериального защитного свойства против гнилостных микроорганизмов. В связи с сухим климатом, высокой температурой в летний период времени следует провести лабораторно–практические исследования непосредственно на деревьях с высоким и длительным периодом сокодвижения. Поэтому, из всех произрастающих видов деревьев в питомнике были отобраны несколько опытных образцов клена 5–8 летнего возраста, по причине их обильного соковыделения с наличием в древесном соке высокого содержания сахара. Все деревья с наличием сахара в соке наиболее сильно подвержены влиянию гнилостных бактерий, так как сахар является питательной средой для роста и развития данной категории гнилостных микробов, в которой они быстро увеличиваются в количестве и становятся наиболее вирулентными. По сути, губительным для всех древесных составляющих (корневой системы, ствола, ветвей, листьев, коры и почек) является свойство гнилостных бактерий уничтожить сам растительный организм целиком; растение для защиты самого себя от неминуемой гибели и полного разложения должно, внутри собственного живого тела рождать антибактериальное вещество (Рисунок 6).

Рисунок 6. Ярко-красный антибиотик клена.

Завершением данных экспериментальных исследований будет являться доказательство того, что высшие древесные растения для своей защиты от гнилостных микроорганизмов могут выделять антибиотик ярко-красного цвета.

Список литературы:

1. Синешечков А. Д. Биология питания сельскохозяйственных животных. М., 1965. 399 с.
2. Макаров В. В. Основы инфекционной иммунологии. М.: Российский университет дружбы народов, 1999. 210 с.
3. Кулясов П. А. Эволюционное взаимодействие желудочной соляной кислоты с комплексом минеральных веществ, поступающих в желудочно-кишечный тракт животных с кормом // Научная перспектива. 2012. №1. С. 29–33.
4. Кулясов П. А. Защитные соединения желудка // Вектор науки. 2012. №4–5. С. 9–18.
5. Кулясов П. А. Антибиотик живого тела // Молодой ученый. 2012. №5 (40). С. 563–568.
6. Кулясов П. А. Ярко-красный антибиотик животных и растений // Научное обозрение. Биологические науки. 2016. №1, С. 60–77.
7. Кулясов П. А., Тюрбеев Ц. Б., Манджиев К. В. Иммуитет животных и растений в борьбе с гнилостными микробами // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №7. С. 821–825.

References:

1. Sineshchekov A. D. *Biologiya pitaniya selskokhozyaistvennykh zivotnykh*. Moscow, 1965, 399 p.
2. Makarov V. V. *Osnovy infektsionnoi immunologii*. Moscow, Rossiiskii universitet druzhby narodov, 1999, 210 p.
3. Kulyasov P. A. *Evolyutsionnoe vzaimodeistvie zheludochnoi solyanoi kisloty s kompleksom mineralnykh veshchestv, postupayushchikh v zheludochno-kishechnyi trakt zivotnykh s kormom*. Nauchnaya perspectiva, 2012, no. 1, pp. 29–33.
4. Kulyasov P. A. *Zashchitnye soedineniya zheludka*. Vektor nauki, 2012, no. 4–5, pp. 9–18.

5. Kulyasov P. A. Antibiotik zhivogo tela. Molodoi uchenyi, 2012, no. 5 (40), pp. 563–568.

6. Kulyasov P. A. Yarko–krasnyi antibiotik zivotnykh i rastenii. Nauchnoe obozrenie, Biologicheskie nauki, 2016, no. 1, pp. 60–77.

7. Kulyasov P. A., Tyurbeyev Ts. B., Mandzhiev K. V. Immunitet zivotnykh i rastenii v borbe s gnilostnymi mikrobami. Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy, 2016, no. 7, pp. 821–825.

*Работа поступила
в редакцию 02.12.2016 г.*

*Принята к публикации
05.12.2016 г.*

УДК 504.052

**ЭКОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ПОЛУЧЕНИЯ
АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГИЙ В ПРОМЫШЛЕННО–ТРАНСПОРТНОМ
КОМПЛЕКСЕ Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН****ECOLOGICAL AND TECHNOLOGICAL BASES AND PRINCIPLES
OF PRODUCING ALTERNATIVE ENERGIES IN THE INDUSTRIAL TRANSPORT
SECTOR NABEREZHNYE CHELNY TATARSTAN**©*Матвеев Н. И.**Набережночелнинский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета
г. Набережные Челны, Россия*©*Matveev N.**Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga) Federal University
Naberezhnye Chelny, Russia*©*Садыков А. Т.**Набережночелнинский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета
г. Набережные Челны, Россия*©*Sadykov A.**Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga) Federal University
Naberezhnye Chelny, Russia*

Аннотация. Острота проблемы получения альтернативной энергии в предприятиях, несмотря на достаточное количество путей решения, определяется увеличением уровня образования и накопления промышленных отходов. Прежде всего, усилия России и многих зарубежных стран направлены на предупреждение и минимизацию образования отходов, а затем на их рециркуляцию, вторичное использование и разработку эффективных методов окончательной переработки, обезвреживания и окончательного удаления, а захоронения только отходов, не загрязняющих окружающую среду. Более эффективно и целесообразно предотвращать образование отходов, начиная со стадии добычи полезных ископаемых и заканчивая потреблением готовой продукции. Добиваться этого можно только путем разработки экологически безопасной технологии и внедрения полного цикла технологий рационального использования природных ресурсов, выделения ценных компонентов из побочных продуктов производства и отходов.

Abstract. The severity of the problem of obtaining alternative energy companies, despite the sufficient amount of the solution paths, determined by the increase in the level of education and the accumulation of industrial waste. First of all, the efforts of Russia and many foreign countries aimed at preventing and minimizing the generation of waste, followed by recycling, re-use and the development of effective methods for final processing, neutralization and final disposal and dumping of waste only, non-polluting. More effective and appropriate to prevent the generation of waste from the stage of mining, and to consumption of the finished product. To achieve this is possible only through the development of environmentally sound technology and the introduction

of a full cycle of natural resource management technologies, selection of components from the by-products and waste.

Ключевые слова: экология, технология, получение, альтернативная энергия, предприятие.

Keywords: environment, technology, receiving, alternative energy venture.

В современный период развития нашей цивилизации защита окружающей среды — одна из важнейших задач мирового общества. Производственные выбросы промышленно-транспортных и промышленно-строительных предприятий, энергетических систем в атмосферу, водоемы и недра на современном прогрессивном этапе развития науки и техники достигли огромных размеров и объемов. В ряде районов областей и республик России, особенно в крупных промышленных центрах, количество приоритетных неорганических и органических загрязняющих веществ, в том числе контаминантов в много раз превышают допустимые санитарные нормы [1–19].

Экотехнологические исследования, проведенные в последние десятилетия во многих странах мира, показали, что все возрастающее разрушительное воздействие антропогенных факторов на окружающую среду привело ее на грань кризиса. Среди различных составляющих экологического кризиса (истощение сырьевых ресурсов, нехватка чистой пресной воды, возможные климатические катастрофы) наиболее угрожающий характер приняла проблема незаменимых природных ресурсов — воздуха, воды и почвы — отходами промышленности и транспорта.

Проблема охраны окружающей среды является комплексной проблемой и имеет глобальный характер. Дальнейшее развитие человечества невозможно без комплексного учета социальных, экологических, технических, технологических, экономических, правовых и международных аспектов проблемы применительно не только к конкретному производственному циклу, но и в масштабах регионов, стран и всего мира.

Продолжающиеся загрязнения природной среды твердыми, жидкими и газообразными отходами производства и потребления, вызывающими деградацию окружающей среды, в последнее время остаются острой экологической проблемой, имеющей приоритетное социальное и экономическое значение.

В настоящее время, включая более 20 тыс. производственных предприятий с довольно развитыми и разнообразными технологиями производства, промышленность Российской Федерации и в том числе их ни мало в Республике Татарстан и они играют заметную роль, как в загрязнении природы, так и в решении природоохранных проблем. Серьезную проблему представляет специфика многих отраслей промышленности, и, как следствие, требуются индивидуальные подходы к решению природоохранных задач.

Несмотря на продолжавшийся в последние годы спад производств, это не вызвало снижения объемов отходов, образующихся на промышленных предприятиях и соответственно поступающих в воздух, водные объекты и почвы, и адекватного уменьшения техногенной нагрузки на окружающую среду. В частности, миллиарды тонн твердых, пастообразных, жидких, газообразных отходов ежегодно поступают в биосферу, нанося тем самым непоправимый урон как живой, так и неживой природе. В глобальных масштабах изменяется круговорот воды и газовый баланс в атмосфере.

Несмотря на давность и большое количество исследований в области экологически чистого производства, проблема учета, утилизации и переработки промышленных отходов с превращением их в альтернативные источники энергий остается актуальной до сих пор. Поэтому, появилась экономически, технологически и экологически обоснованная необходимость в разработке и внедрении все новых прогрессивных и безопасных методов

решения проблемы избавления биосферы от опасности ее загрязнения отходами производства и потребления. Для выбора более рационального пути решения проблемы необходим учет и оценка, прогнозирование образования отходов и для дальнейшего превращения их в альтернативные источники энергии в самих предприятиях, производящих продукцию и товары.

Целью настоящей работы является изучение экотехнологических основ и принципов получения альтернативной энергии в промышленно–транспортном и промышленно–строительном комплексе г. Набережные Челны Республики Татарстан. При разработке экономически целесообразных ресурсосберегающих и экологически технологических процессов, необходимо обезвреживание отходов на стадии вывода из технологического процесса, но при современном развитии науки и техники невозможно исключить образование не утилизируемых, не подлежащих сжиганию, не подвергающихся, нейтрализации токсичных отходов. В этом случае целесообразно захоронение отходов такого рода в специально создаваемых для этого хранилищах, где можно будет захоронить промышленные отходы для их использования в будущем, в качестве дополнительного источника энергии. Однако открывается все больше возможностей существенно сократить количество не утилизируемых отходов, которые имеют сложный химический состав, и, как правило, их переработка в полезные продукты до последнего времени или была весьма затруднительна, или экономически нецелесообразна.

Важность экономного и рационального использования природных ресурсов, как и охрана окружающей природной среды, не требует обоснований. В мире непрерывно растет потребность в сырье, производство которого обходится все дороже. Значительно целесообразней избегать образования отходов или, по крайней мере, существенно их сокращать уже на стадии первичной обработки природного сырья. Будучи межотраслевой проблемой, разработка малоотходных и безотходных технологий и рациональное использования вторичных ресурсов требует принятия межотраслевых технологических решений.

Не менее пристальное внимание необходимо уделять и внедрению технологий использования вторичных материальных ресурсов (ВМР). Вторичные материалы и ресурсы — отходы производства и потребления, которые на данном этапе развития науки и техники могут быть использованы в народном хозяйстве, как на предприятии, где они были образованы, так и за его пределами [25]. К ВМР не относятся возвратные отходы производства, используемые повторно в качестве сырья технологического процесса, в котором они образуются.

К вторичным ресурсам можно отнести побочные продукты, которые, как и отходы, являются возможным сырьем для других производств. Побочные продукты могут быть планируемыми и давать прибыль с их продажи или использования. Отходы — нежелательные, но неизбежные продукты могут быть использованы для получения в качестве источника энергии [25].

Вторичные материальные ресурсы могут быть, использованы в местах своего образования или в других отраслях народного хозяйства.

Малоотходные и безотходные промышленные технологии, как правило, ориентированы на наиболее важные отрасли народного хозяйства: производство и рациональное использование металлов, стройматериалов, древесины, полезных ископаемых.

Переработка отходов в высокотемпературной шахте. В США фирмой «Андко–Торрекс» в г. Буффало в течение 6 лет эксплуатировалась шахтная печь на основе доменной печи с производительностью 2,8 т отходов в час (24000 т. в год). Ее экологические показатели соответствовали требованиям санитарных норм всех стран. В последствии аналогичные и более производительные установки стали появляться и в других странах, однако несбалансированность горючих компонентов в перерабатываемых отходах может

привести к преждевременному выходу из строя установки. Для предотвращения, как выяснилось необходимо добавлять в шихту 50–100 кг низкосортного угля на тонну перерабатываемых отходов (<http://www.gintsvetmet.ru>).

Для придания образующимся в печи шлакам большей легкоплавкости и меньшей вязкости, повышении степени поглощения шлаками серы и галогенов следует вводить в шихту небольшое количество известняка, что также способствует стабилизации работы печи при допустимых экологических и экономических показателях.

При достижении определенного температурного запаса через горн, но не через засыпной аппарат, можно загружать в печь жирные и бурые угли, пластмассовые и хлорвиниловые отходы, отходы нефтепродуктов, автомобильные покрышки, лакокрасочные изделия и т. п. Степень очистки дымовых газов в системах обычных доменных печей достаточно высока и качество их проверено в промышленных условиях многих стран мира.

Возможно использования шлаков в качестве сырья для производства облицовочных плит, возможна попутная выплавка чугуна или стали (<http://www.gintsvetmet.ru>).

Институтом «Гинцветмет» (г. Москва) совместно с другими Российскими организациями была разработана технология переработки (утилизации) твердых бытовых и промышленных отходов, на основе так называемого принципа Ванюкова, превосходящей по экологическим и экономическим показателям широко распространенные в мире термические методы.

Существуют четыре модификации установки, разработанных компанией «Гинцветмет», для переработки отходов: МПВ-30, МПВ-60, МПВ-120, МПВ-240 — отличающихся по производительности, количеству затрат различных ресурсов (например, электроэнергия, вода, при необходимости, топлива) (<http://www.gintsvetmet.ru>).

Суть технологического процесса заключается в высокотемпературном разложении компонентов рабочей массы в слое барботируемого шлакового расплава при температуре 1250–1400 °С и выдерживании их в течение 2–3 секунд, что обеспечивает полное разложение всех сложных органических соединений (в том числе дибензодиоксинов и дибензофуранов) до простейших компонентов. Экологическая эффективность подтверждена крупномасштабными испытаниями на полупромышленной барботажной печи при переработке обычного бытового мусора от жилых домов на опытном заводе Гинцветмета в г. Рязани: уже на выходе пылегазового потока из печи отсутствуют высокотоксичные соединения типа диоксинов, фуранов и др. Остающиеся вредные микропримеси (пылевозгоны, хлористый водород, сернистые соединения и др.) улавливаются и нейтрализуются благодаря высокоэффективной пылегазоочистной системе оборудования, широко применяемого на заводах цветной металлургии.

Заводы имеют следующие основные преимущества: Обеспечивают решение острейшей социально-экологической проблемы — очистку от ТБПО территорий промышленных районов и городов при полной экологической безопасности.

Пиролиз промышленных отходов. Существует два различных типа пиролиза токсичных промышленных отходов.

Окислительный пиролиз — процесс термического разложения промышленных отходов при их частичном сжигании или непосредственном контакте с продуктами сгорания топлива. Данный метод применим для обезвреживания многих отходов, в том числе «неудобных» для сжигания или газификации: вязких, пастообразных отходов, влажных осадков, пластмасс, шламов с большим содержанием золы, загрязненную мазутом, маслами и другими соединениями землю, сильно пылящих отходов. Кроме этого, окислительному пиролизу могут подвергаться отходы, содержащие металлы и их соли, которые плавятся и возгораются при нормальных температурах сжигания, отработанные шины, кабели в измельченном состоянии, автомобильный скрап и др. [20].

Метод окислительного пиролиза является перспективным направлением ликвидации твердых промышленных отходов и сточных вод.

Сухой пиролиз. Этот метод термической обработки отходов обеспечивает их высокоэффективное обезвреживание и использование в качестве топлива и химического сырья, что способствует созданию малоотходных и безотходных технологий и рациональному использованию природных ресурсов.

Сухой пиролиз — процесс термического разложения без доступа кислорода.

В результате образуется пиролизный газ с высокой теплотой сгорания, жидкий продукт и твердый углеродистый остаток.

В зависимости от температуры, при которой протекает пиролиз, различается [20]:

1. Низкотемпературный пиролиз или полукоксование (450–550 °С). Для данного вида пиролиза характерен максимальный выход жидких и твердых (полукокс) остатков и минимальный выход пиролизного газа с максимальной теплотой сгорания. Метод подходит для получения первичной смолы — ценного жидкого топлива, и для переработки некондиционного каучука в мономеры, являющиеся сырьем для вторичного создания каучука. Полукокс можно использовать в качестве энергетического и бытового топлива.

2. Среднетемпературный пиролиз или среднетемпературное коксование (до 800 °С) дает выход большего количества газа с меньшей теплотой сгорания и меньшего количества жидкого остатка и кокса.

3. Высокотемпературный пиролиз или коксование (900–1050 °С). Здесь наблюдается минимальный выход жидких и твердых продуктов и максимальная выработка газа с минимальной теплотой сгорания — высококачественного горючего, годного для далеких транспортировок. В результате уменьшается количество смолы и содержание в ней ценных легких фракций.

Метод сухого пиролиза получает все большее распространение и является одним из самых перспективных способов утилизации твердых органических отходов и выделения ценных компонентов из них на современном этапе развития науки и техники.

Переработка и обезвреживание отходов с применением плазмы. Для получения высокой степени разложения токсичных отходов, особенно галоидосодержащих, конструкция сжигающей печи должна обеспечивать необходимую продолжительность пребывания в зоне горения, тщательное смешение при определенной температуре исходных реагентов с кислородом, количество которого также регулируется. Для подавления образования галогенов и полного их перевода в галогеноводороды необходим избыток воды и минимум кислорода, последнее вызывает образование большого количества сажи. При разложении хлорорганических продуктов снижение температуры ведет к образованию высокотоксичных и устойчивых веществ — диоксинов [24, с. 40]. Как утверждает автор работы [24], недостатки огневого сжигания стимулировали поиск эффективных технологий обезвреживания токсических отходов.

Применение низкотемпературной плазмы — одно из перспективных направлений в области утилизации опасных отходов. Посредством плазмы достигается высокая степень обезвреживания отходов химической промышленности, в том числе галлоидосодержащих органических соединений, медицинских учреждений; ведется переработка твердых, пастообразных, жидких, газообразных; органических и неорганических; слаборадиоактивных; бытовых; канцерогенных веществ, на которые установлены жесткие нормы ПДК в воздухе, воде, почве и др.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, можно подвести итог что, несмотря на длительность изучения настоящей проблемы учета, оценки, прогнозирования образования,

утилизации и переработки отходов промышленности по-прежнему не ведется на должном научно–производственном уровне.

Острота проблемы, несмотря на достаточное количество путей решения, определяется увеличением уровня образования и накопления промышленных отходов. Усилия зарубежных стран направлены, прежде всего, на предупреждение и минимизацию образования отходов, а затем на их рециркуляцию, вторичное использование и разработку эффективных методов окончательной переработки, обезвреживания и окончательного удаления, а захоронения только отходов, не загрязняющих окружающую среду. Более эффективно и целесообразно предотвращать образование отходов, начиная со стадии добычи полезных ископаемых и заканчивая потреблением готовой продукции. Достичь этого можно путем разработки и внедрения технологий рационального использования природных ресурсов, выделения ценных компонентов из побочных продуктов производства и отходов.

В советские годы длительное время существовала ориентация промышленности нашей страны на ресурсосберегающие технологии, однако, это отображало скорее экономические цели производства, нежели попытку предотвратить вредное воздействие на окружающую среду. В наше время разнообразие продукции, которая при современном развитии науки и техники может быть безотходно получена, весьма ограничено и достижимо лишь на ограниченном числе технологических циклов и только на высокорентабельных отраслях и предприятиях.

Многостороннее и глубокое освоение безотходных производств — долговременное и кропотливое дело, которым предстоит заниматься ряду поколений ученых инженеров, техников, экологов, экономистов, рабочих разного профиля и многих других специалистов. Полностью безотходное производство — далекая перспектива, но необходимо уже сейчас решать эту задачу, как на общеэкономическом уровне, так и в отдельных отраслях хозяйства. Для этого необходимо предельно корректно и профессионально вести учет и оценку, прогнозирование образования промышленных отходов, начиная со стадии разработки технологических схем, в которых неизбежно образование отходов, и заканчивая мероприятиями по их утилизации, переработке и возможному дальнейшему использованию в данном производственном цикле или в других отраслях.

Список литературы:

1. Ахмадиев Г. М. Экология урбанизированных территорий России и Татарстана: учебное пособие. Казань: ИПЦНЧИ К(П)ФУ, 2015. 96 с.
2. Ахмадиев Г. М. Научные основы и принципы системы контроля и обеспечения экологической безопасности на урбанизированных территориях Республики Татарстан // Социально–экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2016. Т. 70. №3. С. 73–82.
3. Ахмадиев Г. М. Разработка научных основ и принципов экологической и техносферной безопасности на урбанизированных территориях Республики Татарстан // Наука: теория и практика — 2016. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/28_NTP_2016/Biologia/8_216101.doc.htm (дата обращения 15.12.2016).
4. Ахмадиев Г. М. Оценка и прогнозирование состояния окружающей среды и живых сложных систем // Наука 2015: итоги, перспективы. Материалы Международной научно–практической конференции. Новосибирск: ООО «ЦСРНИ», 2016. С. 101–122.
5. Ахмадиев Г. М. Надзор и контроль экологической безопасности на урбанизированных территориях Республики Татарстан // Международная научно–практическая конференция «Роль и место информационных технологий в современной науке»: сборник статей. Уфа.: Издательство: Омега сайнс, 2016. С. 218.
6. Ахмадиев Г. М. Разработка способа оценки и прогнозирования техногенных

опасностей на урбанизированных территориях Республики Татарстан//инновационные технологии в машиностроении // VII международная научно–практической конференция. Юргинский технологический институт Томского политехнического университета: сборник трудов. Томск: Томский политехнический университет, 2016. С. 413–416.

7. Ахмадиев Г. М. Оценка, прогнозирование и снижение риска экологической опасности в промышленном комплексе Нижнекамского региона Татарстана // Современные научные исследования и инновации. 2016. №2 (58). С. 969–973.

8. Ахмадиев Г. М. Экологические проблемы различных районов Татарстана и регионов России // XVIII Международная научно–практическая конференция «Теоретические и методологические проблемы современных наук» (Новосибирск, 16 мая 2016 г.): материалы. Новосибирск: ЦСРНИ, 2016. С. 4–20.

9. Ахмадиев Г. М. Экологические и технологические основы получения альтернативной энергий в предприятиях Республики Татарстан // Актуальные исследования гуманитарных, естественных, общественных наук: материалы VII Всероссийской с международным участием научно–практической конференции (Новосибирск, 27 июня 2016 г.). Новосибирск: ЦСРНИ, 2016. С. 55–74.

10. Ахмадиев Г. М. Научное обоснование системы контроля экологических опасностей на урбанизированных территориях Республики Татарстан // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. 2016. Т. 225. №1. С. 8–11.

11. Ахмадиев Г. М. Разработка способов оценки, прогнозирования и технологии предотвращения экологических, техногенных опасностей на урбанизированных территориях России // Современные научные исследования: методология, теория, практика: материалы XI Международной научно–практической конференции (Челябинск, 22 февраля 2016 г.). Челябинск: Сити–Принт, 2016. С. 137–154.

12. Ахмадиев Г. М. Оценка, прогнозирование и предотвращение экологических опасностей на техносферных районах Республики Татарстан // Успехи современного естествознания. 2015. №11. Ч. 2. С. 194–197.

13. Ахмадиев Г. М. Оценка, прогнозирование и снижения риска техносферных опасностей на урбанизированных территориях республики Татарстан // Международная научно–практическая конференция «Наука 2015: итоги, перспективы»: материалы. Новосибирск: ЦСРНИ, 2016. С. 92–101.

14. Ахмадиев Г. М. Экологические проблемы на урбанизированных территориях Республики Татарстан // Вестник торгово–технологического института. 2016. №10. С. 39–43.

15. Ахмадиев Г. М., Юсупова Г. Ф. Управление техносферной безопасностью территории // Современные научные исследования и инновации. 2016. №11. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/73179> (дата обращения: 06.12.2016).

16. Ахмадиев Г. М., Маврин Г. В. Научные основы и принципы оценки и прогнозирования жизнеспособности живых организмов на урбанизированных территориях России // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №11 (12). С. 134–140. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/akhmadiyev-mavrin> (дата обращения 15.11.2016). DOI: 10.5281/zenodo.166795.

17. Ахмадиев Г. М. Методологические основы оценки и прогнозирования состояния окружающей среды и повышения жизнеспособности животных, человека и птиц // Международная научно–практической конференция «Наука 2013: итоги, перспективы: материалы» (Москва, 25 января 2014). М.: Грифон, 2014. С. 122–129.

18. Akhmadiev G. M., Fatykhov K. Z. Comprehensive system of monitoring and forecasting of environmental hazard of polluted surface water resources // Science and Education materials of the XII international research and practice conference, Munich, July 1–2, 2016 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg Munich — Germany, 2016. P. 34–38.

19. Брагинский Л. П. Методологические аспекты токсикологического биотестирования на *Daphnia magna* и других ветвистоусых ракообразных (критический обзор) // Гидробиологический журнал. 2000. Т. 36. №5. С. 50–70.

20. Багрянцев Г. И., Черников В. Е. Термическое обезвреживание и переработка промышленных и бытовых отходов // Муниципальные и промышленные отходы: способы обезвреживания и вторичной переработки — аналитические обзоры. Новосибирск, 1995, серия Экология.

21. Дмитриев В. И., Коршунов Н. Н., Соловьев Н. И. Термическое обезвреживание отходов хлорорганических производств // Химическая технология, 1996, №5.

22. Воловик А. В., Шелков Е. М., Долгоносова И. А. Переработка бытовых и промышленных отходов в высокотемпературной шахтной печи // Экология и промышленность России. 2001, №10. С. 9–12.

23. Лукашов В. П., Янковский А. И. Переработка и обезвреживание промышленных и бытовых отходов с применением низкотемпературной плазмы // Муниципальные и промышленные отходы: способы обезвреживания и вторичной переработки — аналитические обзоры. Новосибирск, 1995, серия Экология.

24. Фокин А. В., Коломиец А. Ф. Диоксины — проблема научная или социальная? // Природа, 1985, №3.

25. Хмельницкий А. Г. Использование вторичных материальных ресурсов в качестве сырья для промышленности // Муниципальные и промышленные отходы: способы обезвреживания и вторичной переработки — аналитические обзоры. Новосибирск, 1995, серия Экология.

References:

1. Akhmadiev G. M. Ekologiya urbanizirovannykh territorii Rossii i Tatarstana: uchebnoe posobie. Kazan: IPTsNChI K(P)FU, 2015. 96 p. (In Russian).

2. Akhmadiev G. M. Nauchnye osnovy i printsipy sistemy kontrolya i obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti na urbanizirovannykh territoriyakh Respubliki Tatarstan. Sotsialno-ekonomicheskie i tekhnicheskie sistemy: issledovanie, proektirovanie, optimizatsiya, no. 3, v.70, 2016, pp.73–82. (In Russian).

3. Akhmadiev G. M. Razrabotka nauchnykh osnov i printsipov ekologicheskoi i tekhnosfernoi bezopasnosti na urbanizirovannykh territoriyakh Respubliki Tatarstan (Development of scientific foundations and principles of environmental and technosphere safety in urban areas of the Republic of Tatarstan). Nauka: teoriya i praktika — 2016 (Science: Theory and Practice — 2016). Available at: http://www.rusnauka.com/28_NTP_2016/Biologia/8_216101.doc.htm, accessed 15.12.2016. (In Russian).

4. Akhmadiev G. M. Otsenka i prognozirovaniye sostoyaniya okruzhayushchei sredy i zhivykh slozhnykh system. Nauka 2015: itogi, perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Novosibirsk, TsSRNI, 2016, pp. 101–122.

5. Akhmadiev G. M. Nadzor i kontrol ekologicheskoi bezopasnosti na urbanizirovannykh territoriyakh Respubliki Tatarstan. Rol i mesto informatsionnykh tekhnologii v sovremennoi nauke. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Ufa., Omega sains, 2016, p. 218.

6. Akhmadiev G. M. Razrabotka sposoba otsenki i prognozirovaniya tekhnogennykh opasnostei na urbanizirovannykh territoriyakh Respubliki Tatarstan. Innovatsionnye tekhnologii v mashinostroenii. VII mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Yurginskii tekhnologicheskii institut Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Tomsk: Tomskii politekhnicheskii universitet, 2016, pp. 413–416.

7. Akhmadiev G. M. Otsenka, prognozirovaniye i snizheniye riska ekologicheskoi opasnosti v promyshlennom komplekse Nizhnekamskogo regiona Tatarstana. Sovremennyye nauchnye issledovaniya i innovatsii, 2016, no. 2 (58), pp. 969–973.

8. Akhmadiev G. M. Ekologicheskie problemy razlichnykh raionov Tatarstana i regionov Rossii. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sovremennykh nauk: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii (Novosibirsk, 16 maya 2016 g.). Novosibirsk, TsSRNI, 2016, pp. 4–20.

9. Akhmadiev G. M. Ekologicheskie i tekhnologicheskie osnovy polucheniya alternativnoi energii v predpriyatiyakh Respubliki Tatarstan. Aktualnye issledovaniya gumanitarnykh, estestvennykh, obshchestvennykh nauk: materialy VII Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno–prakticheskoi konferentsii (Novosibirsk, 27 iyunya 2016 g.). Novosibirsk, TsSRNI, 2016, pp. 55–74.

10. Akhmadiev G. M. Nauchnoe obosnovanie sistemy kontrolya ekologicheskikh opasnostei na urbanizirovannykh territoriyakh Respubliki Tatarstan. Uchenye zapiski Kazanskoi gosudarstvennoi akademii veterinarnoi meditsiny im. N. E. Baumana, 2016, v. 225, no. 1, pp. 8–11.

11. Akhmadiev G. M. Razrabotka sposobov otsenki, prognozirovaniya i tekhnologii predotvrashcheniya ekologicheskikh, tekhnogennykh opasnostei na urbanizirovannykh territoriyakh Rossii. Sovremennye nauchnye issledovaniya: metodologiya, teoriya, praktika: materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii (Chelyabinsk, 22 fevralya 2016 g.). Chelyabinsk, Siti–Print, 2016, pp. 137–154.

12. Akhmadiev G. M. Otsenka, prognozirovaniye i predotvrashcheniye ekologicheskikh opasnostei na tekhnosfernykh raionakh Respubliki Tatarstan. Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya, no. 11 (part 2), 2015, pp. 194–197.

13. Akhmadiev G. M. Otsenka, prognozirovaniye i snizheniya riska tekhnosfernykh opasnostei na urbanizirovannykh territoriyakh respubliki Tatarstan. Nauka 2015: itogi, perspektivy materialy Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii. Novosibirsk, TsSRNI, 2016, pp. 92–101.

14. Akhmadiev G. M. Ekologicheskie problemy na urbanizirovannykh territoriyakh Respubliki Tatarstan. Vestnik torgovo–tekhnologicheskogo instituta, 2016, no. 10, pp. 39–43.

15. Akhmadiev G. M., Yusupova G. F. Upravleniye tekhnosfernoi bezopasnostyu territorii. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii, 2016, no. 11. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/73179>.

16. Akhmadiev G., Mavrin G. Scientific bases and principles for evaluating and predicting the viability of living organisms in the urbanized territories Russia. Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal, 2016, no. 11 (12), pp. 134–140. Available at: <http://www.bulletennauki.com/akhmadiev-mavrin>, accessed 15.11.2016. (In Russian). DOI: 10.5281/zenodo.166795.

17. Akhmadiev G. M. Metodologicheskie osnovy otsenki i prognozirovaniya sostoyaniya okruzhayushchei sredy i povysheniya zhiznesposobnosti zhivotnykh, cheloveka i ptits. Nauka 2013: itogi, perspektivy: materialy Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii (Moskva, 25 yanvarya 2014). Moscow, Grifon, 2014, pp. 122–129.

18. Akhmadiev G. M., Fatykhov K. Z. Comprehensive system of monitoring and forecasting of environmental hazard of polluted surface water resources. Science and Education materials of the XII international research and practice conference, Munich, July 1–2, 2016. Publishing office Vela Verlag Waldkraiburg Munich — Germany, 2016, pp. 34–38.

19. Braginskii L. P. Metodologicheskie aspekty toksikologicheskogo biotestirovaniya na *Daphnia magna* i drugikh vetvistousykh rakoobraznykh (kriticheskii obzor). Hidrobiologicheskii zhurnal, 2000, v. 36, no. 5, pp. 50–70.

20. Bagryantsev G. I., Chernikov V. E. Termicheskoe obezvrezhivaniye i pererabotka promyshlennykh i bytovykh otkhodov. Munitsipalnye i promyshlennye otkhody: sposoby obezvrezhivaniya i vtorichnoi pererabotki — analiticheskie obzory. Novosibirsk, 1995, seriya Ekologiya.

21. Dmitriev V. I., Korshunov N. N., Solovev N. I. Termicheskoe obezvrezhivaniye otkhodov khlrororganicheskikh proizvodstv. Khimicheskaya tekhnologiya, 1996, no. 5.

22. Volovik A. V., Shelkov E. M., Dolgonosova I. A. Pererabotka bytovykh i promyshlennykh otkhodov v vysokotemperaturnoi shakhtnoi pechi. *Ekologiya i promyshlennost Rossii*, 2001, no. 10, pp. 9–12.

23. Lukashov V. P., Yankovskii A. I. Pererabotka i obezvrezhivanie promyshlennykh i bytovykh otkhodov s primeneniem nizektemperaturnoi plazmy. *Munitsipalnye i promyshlennye otkhody: sposoby obezvrezhivaniya i vtorichnoi pererabotki — analiticheskie obzory*. Novosibirsk, 1995, seriya Ekologiya.

24. Fokin A. V., Kolomiets A. F. Dioksyny — problema nauchnaya ili sotsialnaya? *Priroda*, 1985, no. 3.

25. Khmel'nitskii A. G. Ispolzovanie vtorichnykh materialnykh resursov v kachestve syrya dlya promyshlennosti. *Munitsipalnye i promyshlennye otkhody: sposoby obezvrezhivaniya i vtorichnoi pererabotki — analiticheskie obzory*. Novosibirsk, 1995, seriya Ekologiya.

*Работа поступила
в редакцию 28.12.2016 г.*

*Принята к публикации
31.12.2016 г.*

УДК 711.51; 332.54

**УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАНИЦ ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА НИЖНЕВАРТОВСКА****ESTABLISHED BOUNDARIES OF ZONES WITH SPECIAL CONDITIONS
FOR LAND USE IN NIZHNEVARTOVSK**©*Тишкова Д. В.**Нижевартовский государственный университет
г. Нижевартовск, Россия, dariaamiss2013@yandex.ru*©*Tishkova D.**Nizhnevartovsk State University
Nizhnevartovsk, Russia, dariaamiss2013@yandex.ru*

Аннотация. В настоящее время зоны с особыми условиями использования территории являются одними из наиболее применяемых элементов в градостроительном проектировании на всех его этапах: при территориальном планировании, градостроительном зонировании и планировке территории. Город Нижевартовск является крупнейшим индустриальным и культурным центром Ханты–Мансийского автономного округа — Югры, стремительно растет и развивается, поэтому, установление зон с особыми условиями является важным фактором в его развитии. В данной работе представлены особенности землепользования в зонах с особым правовым режимом в городе Нижевартовске, а также установление их границ.

Abstract. Currently, zones with special conditions of use of the territory are some of the most used elements in urban design at all its stages: the regional planning, city planning zoning and territory planning. Nizhnevartovsk is the largest industrial and cultural centre of the Khanty–Mansi Autonomous Okrug — Yugra, is rapidly growing and developing, therefore, the establishment of zones with special conditions is an important factor in its development. This paper presents the features of land use in zones with a special legal regime in the city of Nizhnevartovsk, as well as establishing their boundaries.

Ключевые слова: зоны с особыми условиями использования территорий, территориальное планирование, землепользование.

Keywords: zones with special conditions for land use, spatial planning, land use.

Согласно статье 1. Градостроительного кодекса Российской Федерации, зоны с особыми условиями использования территорий — это охранные, санитарно–защитные зоны, зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, водоохранные зоны, зоны затопления, подтопления, зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно–бытового водоснабжения, зоны охраняемых объектов, иные зоны, устанавливаемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Правовой режим таких зон регламентируется градостроительным и земельным законодательством, а также законодательством в области электроэнергетики, промышленной безопасности, законодательством о железнодорожном транспорте, о санитарно–эпидемиологическом благополучии населения, природоресурсным законодательством.

Многоотраслевой характер зоны с особым условием использования территорий предопределяет особенности ее правового режима, порядка установления границ и совокупности устанавливаемых требований.

Границы зон с особым режимом использования земель устанавливаются по проектам строительства соответствующих субъектов, а при их отсутствии — по утвержденным нормативам с учетом месторасположения режимобразующих объектов, их назначения, параметров, конструкции и степени влияния на окружающую среду. Установление границ таких зон предусматривает отображение их на материалах кадастровых съемок, закрепление и обозначение на местности.

В зависимости от вида объектов, их функционального назначения и влияния на окружающую среду, в городе Нижневартовске устанавливаются следующие зоны с особым правовым режимом использования земель:

1. Водоохранные зоны:

- прибрежная защитная полоса;
- водоохранные зоны.

2. Охранные зоны:

- объектов электросетевого хозяйства;
- систем нефте- и газоснабжения;
- тепловых сетей.

3. Санитарно-защитные зоны:

- объектов производственной инфраструктуры;
- объектов сельскохозяйственной инфраструктуры;
- объектов транспортной инфраструктуры;
- объектов инженерной инфраструктуры;
- объектов специального назначения;
- объектов специального назначения (недействующих).

4. Иные зоны:

- береговые полосы водных объектов;
- санитарные разрывы инженерной инфраструктуры;
- санитарные разрывы транспортной инфраструктуры.

Осуществление землепользования и застройки в зонах с особыми условиями использования территорий:

1. На карте градостроительного зонирования отображаются границы зон с особыми условиями использования территорий, устанавливаемые в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Границы зон с особыми условиями использования территорий могут не совпадать с границами территориальных зон.

2. Осуществление деятельности на земельных участках, расположенных в границах зон с особыми условиями использования территории может быть ограничено в целях защиты жизни и здоровья населения и окружающей среды от вредного воздействия промышленных объектов, объектов транспорта и других объектов, являющихся источниками негативного воздействия на среду обитания и здоровье человека, а также в целях обеспечения безопасной эксплуатации объектов связи, электроэнергетики, трубопроводов и защиты иных охраняемых объектов, сохранения объектов культурного наследия и их территорий, предотвращения неблагоприятных антропогенных воздействий на особо охраняемые природные территории, водные объекты, объекты растительного и животного мира и в иных случаях, установленных федеральными законами:

– землепользование и застройка в границах зон с особыми условиями использования территорий осуществляются:

– с соблюдением запретов и ограничений, установленных действующим законодательством Российской Федерации, нормами и правилами для зон с особыми условиями использования территорий;

– с соблюдением требований градостроительных регламентов.

Таким образом, для ведения эффективного землепользования в зонах с особыми условиями использования территорий необходимо принятие оптимального решения, на основании которого возможно максимально эффективно организовать производственный процесс и использовать кадастровые данные в интересах всех участников земельных отношений.

Список литературы:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 года №190–ФЗ.

2. Басманова В. А. Организационно–экономический механизм формирования и учета в ГЗК территориальных зон с особым режимом использования земель: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2004.

3. Варламов А. А. Управление земельными ресурсами: учебник для студентов вузов (Земельный кадастр в 6 т. / А. А. Варламов. Т. 1. М.: КолосС, 2005.

4. Волков С. Н. Землеустройство. Т. 3. Землеустроительное проектирование. Межхозяйственное (территориальное) землеустройство. М.: Колос, 2002. 384 с.

References:

1. The town–planning code of the Russian Federation: Federal law from December 29, 2004, no. 190–FZ.

2. Basmanov V. A. Organizational and economic mechanism of formation and registration in the SLC territorial zones with a special regime of land use: diss. kand. Ekon. Sciences. Moscow, GUZ, 2004.

3. Varlamov A. A. Land Management: textbook for students of higher education institutions (Land registry 6 v. / A. A. Varlamov. V. 1. Moscow, Koloss, 2005.

4. Volkov S. N. Land management. V. 3. Land use planning. Inter (territorial) land management. Moscow, Kolos, 2002. 384 p.

*Работа поступила
в редакцию 21.12.2016 г.*

*Принята к публикации
25.12.2016 г.*

УДК 504.062.2

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИЗЫСКАНИЕ СПОСОБОВ ИХ РЕШЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН РФ****ENVIRONMENTAL PROBLEMS AND FINDING THEIR SOLUTIONS IN THE
RUSSIAN REPUBLIC OF TATARSTAN**

©Ахмадиева А. И.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Набережные Челны, Россия*

©Akhmadieva A.

*Kazan (Volga) Federal University
Naberezhnye Chelny, Russia*

© Ахметшина А. Р.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Набережные Челны, Россия*

©Akhmetshina A.

*Kazan (Volga) Federal University
Naberezhnye Chelny, Russia*

©Хакимова Л. Р.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Набережные Челны, Россия*

©Khakimova L.

*Kazan (Volga) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia*

©Хурматуллин Р. Д.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Набережные Челны, Россия*

©Khurmatullin R.

*Kazan (Volga) Federal University
Naberezhnye Chelny, Russia*

©Садыкова А. Р.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Набережные Челны, Россия*

©Sadykova A.

*Kazan (Volga) Federal University
Naberezhnye Chelny, Russia*

Аннотация. Экологические проблемы различных районов Татарстана и России влияют на здоровье человека, и определяется сложным воздействием целого ряда факторов: наследственностью, образом и качеством жизни, а также качеством окружающей среды. Вклад этих факторов в возникновение и развитие заболеваний населения неодинаков и зависит как от конкретного вида фактора, так и от их сочетанного (кумулятивного) повреждающего воздействия. По мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения и ученых России, 23% всех заболеваний и 25% всех случаев рака обусловлены воздействием факторов окружающей среды. В крупных городах России вклад реальных нагрузок на состояние здоровья населения составляет в отношении социальных факторов и образа жизни 30,5%; городской и внутри и жилищной среды — 16%; производственной среды — 18,5%; биологических факторов — 11%. По данным последних

десятилетий, для Республики Татарстан характерно существенное снижение естественного прироста населения из-за высокого уровня смертности, который сопровождается не высокими, а в не некоторых районах, даже низкими показателями рождаемости, высокой смертностью среди трудоспособного населения и значительным увеличением социально значимой профессиональной патологии органов и систем организма.

В связи с этим снижение риска здоровью населения включает в себя выявление и оценку роли факторов окружающей среды в нарушении здоровья человека, а также количественную характеристику зависимости вредных и опасных эффектов от уровней воздействия конкретных факторов.

Abstract. Ecological problems of various regions of Russia and Tatarstan affect human health, and is determined by complex influence of several factors: heredity, way and quality of life, as well as the quality of the environment. The contribution of these factors in the emergence and development of disease in populations varies and depends on the particular type of factor, and their combined (cumulative) damaging effects. According to experts of the World Health Organization and the Russian scientists, 23% of all diseases and 25% of all cancers are caused by environmental factors. In large cities, the contribution of Russia actual load on the state of health of the population is on social factors and lifestyle 30.5%; urban and housing inside and the environment — 16%; production environment — 18.5%; biological factors — 11%. According to recent decades, for the Republic of Tatarstan is characterized by a significant decline in natural population growth because of the high mortality rate, which is accompanied by a not high, but not which areas, even low fertility rates, high mortality rate among working-age population and a significant increase in socially relevant professional pathology of organs and body systems.

In this connection, reducing the risk to human health involves the identification and assessment of the role of environmental factors in the violation of human health, as well as the quantitative characteristic depending harmful and dangerous effects on the levels of exposure to specific factors.

Ключевые слова: экологические проблемы, загрязнение, воздух, вода, население, здоровье, районы, регионы Татарстан, Россия.

Keywords: Environmental problems, pollution, air, water, population, health, areas, regions of Tatarstan, Russia.

В настоящее время на урбанизированных территориях, в частности в городской среде, население Республики Татарстан имеет положительную тенденцию к увеличению, а именно это происходит за счет изменения демографической ситуации за счет увеличения рождаемости детей, особенно за 2015–2016 годы. При этом в обратной пропорциональной форме — отношениях происходит постоянное уменьшение сельского населения на различных муниципальных районах Республики Татарстан.

В современный период развития в нашей цивилизации приобретает актуальность разработка системы комплексной оценки, прогнозирования и обеспечение защиты окружающей среды и далее изыскание возможных новых научно–практических способов и технических решений к условиям Республики Татарстан РФ.

В России и в настоящее время защиты окружающей среды в системе: человек — техносферная среда–машина, остается одна из важнейших задач современного человечества.

В настоящее время производственные техногенные выбросы промышленных предприятий, энергетических систем и транспорта в атмосферу, водоемы и недра на современном прогрессивном этапе развития науки и техники достигли огромных размеров и объемов. В ряде районов областей России и в Республике Татарстан, особенно в крупных

промышленных центрах, количество приоритетных неорганических и органических загрязняющих веществ, в том числе особо вредных и опасных контаминантов в несколько раз превышают допустимые санитарные нормы.

Экологические исследования, проведенные за последние десятилетия во многих странах мира, в том числе в Республике Татарстан и в других областях России показали, что все возрастающее разрушительное воздействие оказывают антропогенные факторы на окружающую среду и в итоге они привели ее на грань кризиса. Экологический кризис сопровождается усилением загрязнения среды обитания с различными производственными отходами и выбросами на урбанизированных территориях России и земного шара. Среди различных составляющих экологического кризиса: истощение сырьевых ресурсов, нехватка чистой пресной воды, возможные климатические и техногенные катастрофы, наиболее угрожающий характер приняла проблема незаменимых природных ресурсов — воздуха, воды и почвы — отходами промышленности и транспортных систем.

Настоящее время проблема охраны окружающей среды является комплексной и системной проблемой и имеет глобальный общемировой характер. Дальнейшее развитие человечества невозможно без комплексного учета демографических, сельскохозяйственных, социальных, экологических, технических, технологических, экономических, правовых и международных аспектов проблемы применительно не только к конкретному производственному циклу, но и в масштабах регионов, стран и всего мира [21].

Сегодня человеком не обоснованное, не законное и продолжающиеся загрязнения природной среды с твердыми, жидкими и газообразными отходами производства и потребления, вызывающими деградацию окружающей среды, в последнее время остаются острой экологической проблемой, имеющей приоритетное социальное и экономическое значение.

В настоящее время в Республике Татарстан накопился ряд серьезных экологических проблем, не позволяющих в полной мере достичь требуемого качества окружающей среды, обеспечения охраны природных ресурсов, добиться рационального их использования и воспроизводства на почве накопления различных отходов и выбросов промышленности на урбанизированных территориях и регионах России [1–18].

В настоящее время известны, ни мало проблем, которые требуют радикального обдуманного системного экологического, технического и технологического и социального решения в оздоровлении окружающей среды. В будущем с конкретным комплексным техническим решением указанных проблем окружающей среды для сохранения нашей цивилизации и обеспечения экологической и техносферной безопасности на различных урбанизированных территориях Республики Татарстан и России он включает:

1. Ухудшение демографической ситуации и состояния здоровья населения;
2. Высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха выбросами автотранспорта;
3. Химическое загрязнение питьевой воды, подаваемой населению по системе централизованного водоснабжения;
4. Загрязнение поверхностных водных объектов сбросами и выбросами промышленных предприятий, транспорта и предприятий коммунального хозяйства;
5. Аккумулятивное загрязнение почвы вследствие долговременного выброса загрязняющих веществ от автотранспорта и промышленных предприятий;
6. Экологическую опасность загрязнения окружающей природной среды от неорганизованного хранения бытовых и промышленных отходов;
7. Загрязнение атмосферного воздуха выбросами от промышленных предприятий;
8. Экологическую опасность объектов на промышленных предприятиях, возможность экологических аварий и катастроф.

Современное состояние городской и природной среды во многих муниципальных районах, включая разные города, поселки и сельские поселения республики продолжают оставаться неблагоприятными в отношении состояния воздуха, воды и почвы. Уровень загрязнения воздуха, водных объектов значительно превышает установленные нормативы, происходит загрязнение, опустынивание, истощение и деградация почв, постоянно увеличиваются объемы отходов производства и потребления, из-за чрезмерных антропогенных нагрузок меняются природные ландшафты, обостряется проблема сохранения биологического разнообразия животных и растительных сообществ.

В настоящее время требуется научно обоснованное ведение и практическое решение экологических проблем и благополучного развития агропромышленного, топливно-энергетического комплексов, реальных отраслей экономики, в том числе нефтегазоперерабатывающего комплекса в Нижнекамском промышленном узле. Таких экологических проблем возникает в крупнейшем в европейской части России. В частности, таких проблем возникает в Куйбышевском водохранилище, Нижнекамского гидроузла. Экологические проблемы недр и ресурсов и их пользования должно носить комплексный характер и включать в себя совершенствование современных передовых, инновационных технологий, создание принципиально новых наукоемких технологий, способов управления охраной окружающей среды и природопользованием, разработку комплексной действенной системы минимизации негативного воздействия на окружающую среду [23, с. 7].

Целью настоящей работы является изучение и определение приоритетного направления решения экологических проблем с известными методами и далее изыскание возможных новых научно-практических способов и технических решений в условиях Республики Татарстан РФ.

Материалы и методы исследований

В настоящее время, в частности в современный период развития науки ни теряет свою роль способ изучения в растениях фермента пероксидазы, участвующего в физиологических процессах и реагирующих на внешнее воздействие, особенно в неблагоприятных экологических условиях, что дает возможность использовать активность фермента для оценки и прогнозирования жизненного состояния древесных растений [27].

Сегодня очень важным направлением в науке, которых касается для различных регионов России и в Республике Татарстан, это загрязнение водной среды и является одной из наиболее актуальных экологических проблем. Для оценки степени антропогенного воздействия водной экосистемы наряду с методами химического анализа используют биотестирование, как интегральный показатель токсического загрязнения среды [19, 20, 25, 26, 28].

Результаты и обсуждение

В настоящей работе приводятся результаты исследований ведущих ученых России в области экологии, и они связаны с тем, что химический анализ воды во многих случаях не позволяет оценить истинную опасность поступление тех или иных загрязнителей в среду обитания и прогнозировать последствия их воздействия на живые организмы. Известные и не всегда обнаруживаемые многообразные загрязняющие вещества, попадая в воду, они могут претерпевать в ней различные превращения, усиливая при этом свое токсическое или иное контаминарное действие. По этой причине необходимо изыскать простых экспресс методов для интегральной оценки качества воды. Среди методов биотестирования важное место занимает определение токсичности среды с использованием низших ракообразных и в первую очередь *Daphnia magna* Straus, 1820. Эти методы широко применяются для научных, и практических целей экологического контроля, как в России, так и за рубежом [25, 26, 28–31].

В связи, с чем актуальным является разработка методики слежения за поведенческими реакциями и показателями *Daphnia magna* и использования ее для определения токсичности природных вод и водных экстрактов.

В настоящее время использование биоиндикаторов для оценки состояния окружающей среды становится все более актуальным, так как только по реакции биологических объектов на антропогенное воздействие можно судить о перспективных направлениях укрепления и сохранения здоровья населения. Такой мониторинг должен вестись как минимум на двух или больших уровнях организации живого, поскольку не всегда результаты лабораторных опытов подтверждаются в полевой обстановке моделирования в силу наличия внутри — и межвидовых взаимодействий в биоценозах и экосистемах.

В настоящее время установлено, что биоиндикаторы характеризуются рядом определенных свойств и признаков, что необходимо учитывать при биотестировании, учитывая вариабельности и особенности живых организмов и большое биоразнообразие, высокая численность, чувствительность к изменениям в окружающей среде, доступность и простота исследования. В этом отношении давно признанными считаются жуки — жужелицы, которые реагируют на внешние факторы изменением функции и структуры сообществ. К таким факторам относят в первую очередь засоленность и влажность местообитаний. По этим факторам некоторые территории бывают достаточной степени однотипными (например, в современных городах — сокращение зеленых зон, фрагментация местообитаний, аридизация и т. п.). Следовательно, однотипен и состав карабидокомплексов. Это определяет необходимость разработки новых методов использования жужелиц в целях биомониторинга, и, в первый очередь, на популяционном уровне. При внутривидовой оценке в анализе следует брать признаки, непосредственно связанные с параметрами защиты и приспособленности — плодовитостью, выживаемостью, конкурентоспособностью. К числу таковых признаков относят размеры тела. Морфометрические признаки к тому же широко используются в таксономии, частично находятся под генетическим контролем, являются точкой приложения отбора, отражают внутривидовую изменчивость.

В настоящее время ни мало научных работ, посвященных изменчивости размеров тела жужелиц, достаточно много, но практически все они выполнены на уровне различных сообществ. Авторы сходятся во мнении, что с усилением антропогенной нагрузки и степени нарушения местообитаний в сообществах насекомых возрастает доля мелких видов, хотя имеются и исключения. На индивидуальном уровне размер жуков зависит от условий питания личинки, от длительности периода заселения местообитания и многих других причин. По мнению многих исследователей и включая наше мнение, изменчивость размеров представляет глобальный паттерн, подобно правилу энергетической эквивалентности [29–31]. Это означает, что результаты, полученные в локальном масштабе, представляют лишь малую часть информации для определения роли антропогенного фактора в динамике популяций. При определении роли антропогенного фактора в динамике популяций, следовательно, в анализ будут включаться лишь ограниченные данные по изменчивости размерных признаков организмов. Локальные процессы в большей степени зависят от чисто локальных условий, чем объясняется противоречивость результатов по изменчивости мерных признаков при действии антропогенного фактора: размер тела жуков в ряде случаев увеличивается, а иногда уменьшается по мере увеличения антропогенной нагрузки. При этом часто бывает, что о пагубном влиянии промышленного или иного загрязнения судят лишь по изменению размеров или всего тела, или одного из органов, не просчитывая при этом возможное влияние других факторов, с одной стороны, и возможное изменение размеров других органов или формы жука, с другой.

С методологической точки зрения и методической позиций в научном направлении — макроэкологии исследования такого признака, как размер тела, должны включать крупномасштабные (large-scale) оценки с применением современных методов статистики.

В таких экспериментальных исследованиях может нивелировать случайные не предвиденные отклонения, которые наблюдаются в отдельных случаях. При этом в качестве основы экспериментальной работы должно быть заложено математическое моделирование с признаками и свойствами полезной модели, связанное с общими теоретическими предпосылками исследования. Другими словами, при исследовании реакции конкретного вида — биоиндикатора на внешние воздействия должны быть проведены масштабные исследования всего пула изменчивости размеров и формы особей этого вида [31, с. 160–163].

В настоящее время продолжается расширение территорий городов, развитие промышленности, увеличение количества автомобильного транспорта в сочетании с отставанием развития соответствующей современной дорожно–транспортной инфраструктуры обуславливают интенсивное увеличение массы выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, что является основой для определения экологического состояния воздушной среды при выборе и использования наиболее чувствительного биоиндикатора.

В настоящее время сосредоточение основного производственного потенциала в виде промышленно–транспортного, промышленно–строительного, промышленно–нефтехимического, промышленно–торгового комплекса в Республики Татарстан происходит в крупных городах, таких как Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Заинск, Бугульма и другие. При этом также происходит тенденция к увеличению устойчивого роста числа автотранспортных средств. В последние 10 лет увеличение числа автотранспортных средств являются причинами возникновения в воздушном бассейне повышенных концентраций загрязняющих веществ, включая: оксидов азота, оксидов углерода, формальдегида, бензапирена и др.

Обращает на себе внимание, то что уровень загрязнения атмосферного воздуха в г. Казани характеризуется как «высокий», а в г. Набережные Челны и г. Нижнекамске — как «очень высокий».

При этом большая часть техногенных выбросов, загрязняющих и вредно действующих веществ, при попадании их в атмосферный воздух от стационарных источников производства. Все это приходится на топливный, химический, нефтехимический и теплоэнергетический комплексы и составляет — 86%. Степень улавливания загрязняющих веществ от стационарных источников в целом по Республике Татарстан составляет 56,7%. Именно загрязнение атмосферного воздуха является одним из главных факторов риска для здоровья населения.

Как показывают результаты исследований, надзора и контроля значительную долю выбросов, загрязняющих техногенных и химических веществ в атмосферный воздух составляют выбросы от автотранспорта. Общий валовой выброс загрязняющих веществ в атмосферу в год от автотранспортных средств, находящихся в государственной и иных формах собственности, составил 43,5% от общего объема выбросов по Республике Татарстан. В некоторых городах выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автотранспортных средств, превышали таковые от стационарных источников. Так, например, в г. Казани доля выбросов от автотранспорта составила 74,7%, в г. Бугульме — 73,9%, в г. Альметьевске — 47,6%, в г. Набережные Челны — 76,8%, в г. Чистополе — 82,6%. Контрольные проверки и исследования показывают, что до 12% автомобилей эксплуатируются с превышением норм по токсичности отработавших газов. Однако вопрос перевода автотранспорта на экологически безопасные виды и альтернативные источники топлива в целом по Республике Татарстан остается все еще не до конца решенным.

В настоящее время качество атмосферного воздуха городских (урбанизированных) территорий во многом зависит от состояния зеленых насаждений общего пользования — садов, скверов, бульваров, парков, городских лесов. Производственный анализ показывает, что зеленый фонд и зеленое хозяйство во многих городах находятся в неудовлетворительном

состоянии. Так, уровень озеленения столицы Республики Татарстан составляет всего 26% при норме для крупного промышленного центра 55%. Подобная ситуация отмечается и в других крупных городах Республики Татарстан.

Обращает на себя внимание Федеральный закон от 04.11.2004 №128-ФЗ «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» в Республике Татарстан ведутся интенсивные работы по реализации положений Киотского протокола.

По ни всегда достоверным данным и результатам предварительно проведенной инвентаризации, которая требует уточнения, общий выброс газов в Республике Татарстан с прямым парниковым эффектом превышает 130,0 млн. тонн CO₂-эквивалента в год.

В настоящее время наиболее существенный вред наносят: установки для сжигания топлива организаций, учреждений и предприятий — свыше 89,0 млн. тонн CO₂-эквивалента в год; дорожный транспорт — свыше 21,0 млн. тонн CO₂-эквивалента в год; теплоэлектростанции, районные отопительные системы и установки с попутным получением энергии — свыше 17,0 млн. тонн CO₂-эквивалента в год.

В настоящее время особенно на себе обращает внимание и то, что наибольший вклад в суммарные выбросы парниковых газов по Республике Татарстан вносят не мало предприятия. В этот перечень входят ОАО «Генерирующая компания» ОАО «Татэнерго», республиканское производственное объединение «Таткоммунэнерго», ОАО «Нижекамский завод технического углерода», ОАО «Казаньоргсинтез», ОАО «Татнефть», ОАО «Нижекамскнефтехим», ОАО «Нижекамскшина», ОАО «Казанская теплосетевая компания» и др.

В настоящее время водные ресурсы земного шара и Республики Татарстан в составе Российской Федерации, в совокупности образующих различные континенты и далее составляющие страны, являются важнейшей средой, составляющей жизни фауны и флоры и современного общества, определяющей его социальное, экологическое и экономическое благополучие. Зарегулирование стока рек Волги, Камы, Степного Зая привело к изменению гидрологического режима на территориях водосборных бассейнов, в условиях возрастающей химической нагрузки на водные и наземные экосистемы изменились их состав и структурно-функциональная организация. Деформация и разрушение экосистем в речных бассейнах приводят к загрязнению водных объектов и изменению структурно-функциональной организации водных экосистем, а сведение лесов — к изменению режима стока и увеличению эрозии и стока наносов, к заилению малых рек. В настоящее время землепользование в охранных зонах водных объектов и мероприятия по задержанию стока путем создания прудов также приводят к загрязнению водоемов. Качество вод в основных водных источниках остается неудовлетворительным, что актуализирует задачу внедрения передовых инновационных технологий водоочистки и водоподготовки, а также обеспечения резервного водоснабжения населения из защищенных подземных источников в периоды чрезвычайных ситуаций различного характера.

На ближайшее время в Республике Татарстан намечено строительство очистных сооружений в г. Нижнекамск общей стоимостью около 2,8 млрд. руб. Запланированы следующие мероприятия:

Реконструкция биологических очистных сооружений (БОС) г. Нижнекамска (1,2 млрд. руб.). В период дождей и паводка производительность БОС г. Нижнекамска достигает проектной мощности. Работа на предельных мощностях биологических очистных сооружений и химически загрязненного коллектора препятствует развитию промышленного узла и инфраструктуры города Нижнекамск.

Планируется строительство третьего химически загрязненного коллектора (ХЗК-3) (0,9 млрд. руб.). Действующий ХЗК-2 работает на сверхпроектных нагрузках: проектная мощность ХЗК-2 составляет 102 700 м³/сут., фактическая мощность за 2013 г. составила

106 756 м³/сут. В соответствии с действующими нормативами, необходимо иметь резервную нитку коллектора.

Обращает на себя внимание, что планируется реконструкция закрытого полигона захоронений (222 млн. руб.). Результаты проведенной в 2011 году детальной геохимической съемки территории закрытого полигона на глубину залегания отходов с определением токсичности захороненных отходов показали, что полигон является источником загрязнения как прилегающей территории, так и поверхностных подземных вод.

Также планируется реконструкция 07 коллектора г. Набережные Челны, который относится к первой категории по критерию обеспеченности водоотведения и аварийности. Это связано с отсутствием тоннелей дублирования и возможностью штатного отключения его участков (даже с помощью многоразовых «байпасов» и др.) для капитального ремонта, а также с невозможностью резервного сброса сточных вод в аварийных ситуациях.

В последние годы достигнуто сокращение на 175 млн. м³, или на 19%, фактического объема водопотребления из поверхностных и подземных источников за счет внедрения систем оборотного и повторного использования воды на промышленных предприятиях, рационального водопользования с переходом на приборный учет забора и расходования воды, снижения водопользования для нужд нефтедобычи, выработки электроэнергии, орошения сельхозугодий.

Однако следует отметить, наряду с положительными тенденциями и изменениями отмечаются и отрицательные результаты. При этом происходит увеличение потерь воды при транспортировке, связанное с неудовлетворительным состоянием водопроводных сетей.

В настоящее время также следует обратить на то, что одним из негативных факторов изменения гидрохимического состояния поверхностных водных объектов является их прямое загрязнение сточными и ливневыми водами. При этом следует обратить внимание, что сброс недостаточно очищенных сточных вод в поверхностные водные объекты Республики Татарстан составляет около 75%, нормативно-чистых без очистки — около 20% и загрязненных без очистки — около 4%. Обращает на себя внимание, что с загрязненными сточными водами в поверхностные водоемы республики ежегодно поступает свыше 6 тыс. тонн взвешенных неизвестных веществ.

В настоящее время наибольший вклад в загрязнение водных объектов вносят предприятия жилищно-коммунального хозяйства, химической и нефтеперерабатывающей промышленности.

При этом следует обратить на то, степень очистки сточных вод, отводимых в водные объекты, находится в прямой зависимости от эффективности работы очистных сооружений. В целом по республике эффективность работы очистных сооружений в 2006 году составляла 40–90% по причине использования устаревших технологий и неудовлетворительного производственного контроля.

Кроме всего другим и важным негативным фактором воздействия на поверхностные водные объекты является неудовлетворительное состояние гидротехнических сооружений, большая часть которых находится в неудовлетворительном или аварийном состоянии, является объектами повышенной опасности и создает угрозу затопления и подтопления населенных пунктов и производственных объектов.

Обращает на себе внимание, что важным фактором, влияющим на состояние поверхностных вод Республики Татарстан, является также перенос загрязнений с территориями сопредельных субъектов Российской Федерации.

В настоящее время подземные воды занимают значительное место в водоснабжении населения республики питьевой водой. Рост техногенного и химического влияния на геологическую среду приводит к весьма существенным изменениям ее составных элементов, в частности состава и качества подземных вод.

При этом следует обратить внимание, на то, что особенно сложная ситуация с ухудшением экологической обстановки сложилась в результате длительной нефтегазодобывающей деятельности на юго-востоке Республики Татарстан. Сегодня гидрогеоэкологическая обстановка нефтедобывающего региона Республики Татарстан относится очень сложной в силу того, что эколого-геологическая среда формируется под влиянием природных геологических процессов и сложного комплекса факторов техногенного характера.

В настоящее время был проведен подробный и глубокий экологический анализ.

В результате проведенного экологического мониторинга подземных вод показали, что за последние 30 лет основным фактором формирования качественного и количественного химического состава подземных, пресных вод, и водоносных комплексов, и в разрезе различных регионов Татарстана стала антропогенная деятельность на различных отраслях нефтехимической и агропромышленной промышленности. Образуемые производственные неизвестные выбросы и отходы в форме техногенных и химических веществ попадают постоянно в окружающую среду, вследствие чего и часто возникает исчезновение с урбанизированных территорий многих полезных видов растений и животных. Чаще все это происходит на почве нефтегазодобывающей и сельскохозяйственной деятельности в результате накопления промышленных, бытовых и вредных и опасных отходов сельского хозяйства.

В настоящее время из 330 обнаруженных в республике очагов загрязнения почти половина сосредоточена в Азнакаевском, Альметьевском, Бугульминском, Лениногорском, Бавлинском и Сармановском районах. Большинство очагов загрязнения подземных вод хлоридами находится в Азнакаевском, Альметьевском, Лениногорском, Бавлинском и Сармановском районах. Наибольшее количество (22%) очагов загрязнения подземных вод нитратами выявлено в Азнакаевском, Альметьевском, Бугульминском, Аксубаевском, Тетюшском и Тукаевском районах.

В настоящее время природная, городская и сельская территория республики характеризуется развитием широкого спектра экзогенных геологических процессов, из которых карстовые, оползневые и абразионные являются опасными. Оценка и прогноз их опасности является важной государственной проблемой, так как ущерб от их проявления не снижается, а ежегодно возрастает. Это связано с интенсификацией землепользования и с непрерывно возрастающей техногенной нагрузкой на окружающую среду. Эта нагрузка приводит к резкой активизации естественных и формированию технологическими и техногенными факторами, обусловленных геологических процессов, которые приобретают особую значимость на территориях городов, крупных промышленных и инженерных объектов.

Сегодня хозяйственная деятельность привела к увеличению площадей нарушенных земель, потере их плодородия и продуктивности почв, массовому развитию эрозионных процессов, способствующих к потере хозяйственно-полезных свойств и признаков урбанизированных территорий Республики.

Одним из серьезных причин антропогенной и техногенной деятельности и далее способствующих и обуславливающих к резким и необратимым изменениям агрофизических свойств почв урбанизированной территории Республики Татарстан. Вследствие чего и происходит сокращение гумусного слоя и горизонта пахотных почв (в среднем 3–4 см за последние 20 лет) и содержания гумуса в почвах (в среднем на 10–12%). В окрестностях крупных промышленных узлов (г. г. Казань, Зеленодольск, Нижнекамск, Заинск, Менделеевск, Альметьевск, Набережные Челны и в районах нефтедобычи) почвы загрязнены тяжелыми металлами и нефтепродуктами, которые представляют опасность для проживающего населения на этих урбанизированных территориях Республики Татарстан.

В последние годы, особенно происходит переуплотнение пахотного и подпахотного слоев почв, что способствует выносу значительной части удобрений, пестицидов, ядохимикатов в речную сеть. Этому способствует также водная эрозия, которой подвержено более трети площади всех сельскохозяйственных угодий республики. Одним из наиболее наглядных явлений разрушения почв является образование оврагов. Интенсивное освоение лесных территорий привело к фрагментации лесных массивов, к значительному замещению коренных хвойных и широколиственных формаций вторичными мелколиственными и вариантами деградированных пастбищных лугов [20].

В настоящее время значимый и существенный вклад в экономику России вносит животноводческая отрасль агропромышленного комплекса Республики Татарстан. Вместе с тем высокая численность поголовья скота и птицы и концентрация его в пределах крупных животноводческих комплексов, наличие крупных птицеводческих фабрик обуславливает появление существенной проблемы — загрязнение почвенного покрова отходами их производственной деятельности. Вместе с тем в Республике Татарстан не внедрена система комплексной переработки животноводческих отходов с использованием современных технологий для получения альтернативных источников энергий и полезных продуктов, веществ, для других отраслей народного хозяйства.

В настоящее время ни всегда оправданный перевод земледельческой отрасли на систему ресурсо- и энергосбережения обусловил потребность в увеличении использования в сфере сельскохозяйственного производства химических средств защиты растений. Несмотря на то, что практическое применение в настоящее время находят современные формы препаратов с низкими дозами их внесения в почву, проблема загрязнения пестицидами объектов окружающей среды продолжает оставаться актуальной. Кроме того, на территории республики остается некоторое количество пестицидов и аграрных химикатов с истекшим сроком годности, запрещенных к применению, хотя в последний год имеет место тенденция к сокращению случаев их выявления.

Сегодняшние условия хранения и применения химических препаратов зачастую далеки от желаемых и регламентированных требований. И вследствие чего непригодные к использованию пестициды и их препараты продолжают оставаться источниками загрязнения окружающей среды, и представляет угрозу продовольственной, экологической и техносферной безопасности Республики Татарстан.

В последние десятилетия отмечается снижение устойчивости естественных природных комплексов к антропогенному давлению. Значительному негативному воздействию подвергается биологическое разнообразие, главным образом, в результате уничтожения лесов, эрозии почв, загрязнения водоемов, атмосферного воздуха лесных пожаров, добычи полезных ископаемых, увеличения рекреационной нагрузки. Площадь, занимаемая лесами республики (1225,7 тыс. га), практически вдвое ниже оптимальной и ее лесной площади для нашей природной зоны.

В настоящее время отходы производства и потребления являются серьезным фактором негативного воздействия на окружающую среду и население, но в то же время — источником вторичных материальных и энергетических ресурсов. Ежегодное увеличение объемов образования отходов, составляющее 4–6%, требует принятия эффективных мер по организации их переработки и утилизации в целях получения материальных и энергетических ресурсов. В связи с этим актуальным для республики является вопрос организации селективного сбора отходов, утилизации нефтешламов, отходов животноводства, обезвреживания биологических, медицинских отходов.

На сегодняшний день специфической и не решенной проблемой, связанной с животноводством, является необходимость утилизации павших животных и птиц. Данный вопрос актуален и в экологическом плане появления и закрепления в популяции сельскохозяйственных животных и птиц опасных, в том числе и для здоровья человека,

инфекций, обеспечения санитарно–эпидемиологического благополучия Республики Татарстан.

В настоящее время остро стоит также проблема утилизации многотоннажных отходов городских очистных сооружений — иловых осадков сточных вод, содержащих значительные количества кишечных условно патогенных форм бактерий и соединений тяжелых металлов и токсичных органических соединений. Промышленные отходы, включая высокотоксичные, в ряде случаев складываются и хранятся без соблюдения соответствующих экологических норм и требований.

Сегодня на урбанизированных территориях Республики Татарстан ежегодно в целях защиты растений от болезней, вредителей и сорняков используются пестициды в пределах 110 наименований (гербициды, инсектициды, фунгициды и др.).

В настоящее время обеспеченность сельскохозяйственных предприятий агропромышленного комплекса Республики со складами составляет следующим образом: на 3874 сельскохозяйственного формирования (700 укрупненных агрофирм и 3174 фермерских хозяйства) приходится 840 складов (76%) объемом 657,4 тонны, из них типовых — менее 20%, остальные приспособленные, не отвечающие требованиям природоохранного законодательства и не имеют санитарных паспортов на их эксплуатацию.

В настоящее время не до конца решена проблема утилизации пестицидов с истекшим сроком годности и запрещенных для применения пестицидов.

Обращает на себе внимание, что в ряде районов республики образовались локальные радиационные аномалии как на территории предприятий, где проводились работы с использованием радиоактивных веществ и сырья с повышенным содержанием природных радионуклидов, так и в населенных пунктах. В настоящее время представляют опасность значительные количества производственных отходов, образованных при ликвидации радиационных аномалий на территории ОАО «Химзавод им. Л. Я. Карпова» в г. Менделеевске, и находящихся на складе временного хранения радиоактивных отходов.

Радиационные проблемы характерны и для урбанизированных территорий нефтедобычи: до 30% оборудования нефтегазодобывающего комплекса загрязнены радиоактивными элементами; мощность экспозиционной дозы гамма–излучения на поверхности земли на территориях товарных парков и в местах захоронения отходов достигает 4–6 мкР/час. Кроме того, в ряде районов республики имеются территории общей площадью более 170 км², загрязненные локальными выпадениями радионуклидов после катастрофы на Чернобыльской АЭС, с уровнем загрязнения почвенного покрова цезием-137 от 1 до 5 Ки/км².

Заключение и выводы

Таким образом, экологические проблемы различных районов Татарстана между собой связаны и имеют тенденцию к не запланированному росту промышленных, сельскохозяйственных и бытовых отходов. Дальнейшее скопление различных отходов приведет к нарушению взаимоотношения между различными видами растений и животных и к их различным болезням и далее отражается на здоровье населения и будущего поколения. Поэтому последствия определяется сложным механизмом и воздействием целого ряда факторов: наследственностью, образом и качеством жизни, а также качеством окружающей среды. При этом следует отметить, что вклад этих факторов в возникновение и развитие заболеваний населения неодинаков и зависит как от конкретного вида фактора, так и от их сочетанного (кумулятивного) повреждающего воздействия. По мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения и ученых России, 23% всех заболеваний и 25% всех случаев рака обусловлены воздействием неблагоприятных факторов окружающей среды. В крупных городах России вклад реальных антропогенных нагрузок на состояние здоровья населения составляет в отношении социальных факторов и образа жизни 30,5%;

городской и внутри и жилищной среды — 16%; производственной среды — 18,5%; биологических факторов — 11%. По данным последних десятилетий, для Республики Татарстан характерно существенное незначительного естественного прироста населения из-за высокого уровня смертности, который сопровождается ни всегда, с высокими показателями рождаемости, кроме 2016 года, высокой смертностью среди трудоспособного населения и значительным увеличением социально значимой патологии различных органов и систем организма.

В связи с этим снижение риска здоровью населения включает в себя раннее выявление и диагностику, и далее оценку и прогнозирование роли опасных и вредных факторов окружающей среды приводящих к нарушению здоровья человека. При этом следует обратить на количественную характеристику и зависимости вредных и даже опасных эффектов от уровней воздействия конкретных неблагоприятных факторов урбанизированных территорий Татарстана.

Список литературы:

1. Ахмадиев Г. М. Экология урбанизированных территорий России и Татарстана: учебное пособие. Казань: ИПЦНЧИ К(П)ФУ, 2015. 96 с.
2. Ахмадиев Г. М. Научные основы и принципы системы контроля и обеспечения экологической безопасности на урбанизированных территориях Республики Татарстан // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2016. Т. 70. №3. С. 73–82.
3. Ахмадиев Г. М. Разработка научных основ и принципов экологической и техносферной безопасности на урбанизированных территориях Республики Татарстан // Наука: теория и практика — 2016. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/28_NTP_2016/Biologia/8_216101.doc.htm (дата обращения 15.12.2016).
4. Ахмадиев Г. М. Оценка и прогнозирование состояния окружающей среды и живых сложных систем // Наука 2015: итоги, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. Новосибирск: ООО «ЦСРНИ», 2016. С. 101–122.
5. Ахмадиев Г. М. Надзор и контроль экологической безопасности на урбанизированных территориях Республики Татарстан // Международная научно-практическая конференция «Роль и место информационных технологий в современной науке»: сборник статей. Уфа.: Издательство: Омега сайнс, 2016. С. 218.
6. Ахмадиев Г. М. Разработка способа оценки и прогнозирования техногенных опасностей на урбанизированных территориях Республики Татарстан//инновационные технологии в машиностроении // VII международная научно-практической конференции. Юргинский технологический институт Томского политехнического университета: сборник трудов. Томск: Томский политехнический университет, 2016. С. 413–416.
7. Ахмадиев Г. М. Оценка, прогнозирование и снижение риска экологической опасности в промышленном комплексе Нижнекамского региона Татарстана // Современные научные исследования и инновации. 2016. №2 (58). С. 969–973.
8. Ахмадиев Г. М. Экологические проблемы различных районов Татарстана и регионов России // XVIII Международная научно-практическая конференция «Теоретические и методологические проблемы современных наук» (Новосибирск, 16 мая 2016 г.): материалы. Новосибирск: ЦСРНИ, 2016. С. 4–20.
9. Ахмадиев Г. М. Экологические и технологические основы получения альтернативной энергии в предприятиях Республики Татарстан // Актуальные исследования гуманитарных, естественных, общественных наук: материалы VII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Новосибирск, 27 июня 2016 г.). Новосибирск: ЦСРНИ, 2016. С. 55–74.

10. Ахмадиев Г. М. Научное обоснование системы контроля экологических опасностей на урбанизированных территориях Республики Татарстан // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. 2016. Т. 225. №1. С. 8–11.

11. Ахмадиев Г. М. Разработка способов оценки, прогнозирования и технологии предотвращения экологических, техногенных опасностей на урбанизированных территориях России // Современные научные исследования: методология, теория, практика: материалы XI Международной научно–практической конференции (Челябинск, 22 февраля 2016 г.). Челябинск: Сити–Принт, 2016. С. 137–154.

12. Ахмадиев Г. М. Оценка, прогнозирование и предотвращение экологических опасностей на техносферных районах Республики Татарстан // Успехи современного естествознания. 2015. №11. Ч. 2. С. 194–197.

13. Ахмадиев Г. М. Оценка, прогнозирование и снижения риска техносферных опасностей на урбанизированных территориях республики Татарстан // Международная научно–практическая конференция «Наука 2015: итоги, перспективы»: материалы. Новосибирск: ЦСРНИ, 2016. С. 92–101.

14. Ахмадиев Г. М. Экологические проблемы на урбанизированных территориях Республики Татарстан // Вестник торгово–технологического института. 2016. №10. С. 39–43.

15. Ахмадиев Г. М., Юсупова Г. Ф. Управление техносферной безопасностью территории // Современные научные исследования и инновации. 2016. №11. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/73179> (дата обращения: 06.12.2016).

16. Ахмадиев Г. М., Маврин Г. В. Научные основы и принципы оценки и прогнозирования жизнеспособности живых организмов на урбанизированных территориях России // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №11 (12). С. 134–140. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/akhmadiev-mavrin> (дата обращения 15.11.2016). DOI: 10.5281/zenodo.166795.

17. Ахмадиев Г. М. Методологические основы оценки и прогнозирования состояния окружающей среды и повышения жизнеспособности животных, человека и птиц // Международная научно–практической конференция «Наука 2013: итоги, перспективы: материалы» (Москва, 25 января 2014). М.: Грифон, 2014. С. 122–129.

18. Akhmadiev G. M., Fatykhov K. Z. Comprehensive system of monitoring and forecasting of environmental hazard of polluted surface water resources // Science and Education materials of the XII international research and practice conference, Munich, July 1–2, 2016 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg Munich — Germany, 2016. P. 34–38.

19. Брагинский Л. П. Методологические аспекты токсикологического биотестирования на *Daphnia magna* и других ветвистоусых ракообразных (критический обзор) // Гидробиологический журнал. 2000. Т. 36. №5. С. 50–70.

20. Зайцева О. В., Ковалев В. В., Шувалова Н. Е. Современное биотестирование вод, требования к тест–организмам и тест–функциям с позиций сравнительной физиологии и физиологии адаптационных процессов // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. 1994. Т. 30. №4. С. 575–592.

21. Зачиняев Я. В. Экологические проблемы современного животноводства: автореф. дисс. ... д–ра биол. наук. Петрозаводск, 2012. 50 с.

22. Кокаева Ф. Ф. Поведение как критерий поражающего действия техногенного загрязнения среды на организм животных и эффективности мер коррекции: автореф. дисс. ... д–ра биол. наук. М., 2006. 47 с.

23. Концепция экологической безопасности Республики Татарстан (на 2007–2015 годы).

24. Концепция создания территориально–обособленного инновационно–производственного центра ИнноКам, Набережные Челны, 2015.

25. Жмур Н. С. Методика определения токсичности воды и водных вытяжек из почв, осадков сточных вод, отходов по смертности и изменению плодовитости дафний. М.: Акварос, 2001. 47 с.
26. Моисеенко Т. И. Экотоксикологический подход к оценке качества вод // Водные ресурсы. 2005. Т. 32. №2. С. 184–195.
27. Рогожин В. В. Пероксидаза как компонент антиоксидантной системы живых организмов. СПб.: ГИОРД, 2004. 240 с.
28. Филенко О. Ф. Биологические методы в контроле качества окружающей среды // Экологические системы и приборы. 2007. №6. С. 18–20.
29. ISO. Water quality determination of the inhibition of the mobility of *Daphnia magna* Straus (*Cladocera, Crustacea*) — acute toxicity test. ISO 6341: 1996 (E). International organization for standardization. Geneva, Switzerland.
30. US EPA. Methods for measuring the acute toxicity of effluents and receiving waters to freshwater and marine organisms. EPA-821-R-02-012-U.S. Environmental Protection Agency, 2002.
31. Суходольская Р. А. Инновационные методы оценки состояния окружающей среды с использованием биологических индикаторов // Окружающая среда и устойчивое развитие регионов. Том I: Теория и методы изучения и охраны окружающей среды. Экологические основы природопользования / под ред. В. З. Латыповой, О. П. Ермолаева, Т. В. Роговой, Ш. Х. Зарипова. Казань: Отечество, 2013. С. 160–163.

References:

1. Akhmadiev G. M. Ekologiya urbanizirovannykh territorii Rossii i Tatarstana: uchebnoe posobie. Kazan: IPTsNChI K(P)FU, 2015. 96 p. (In Russian).
2. Akhmadiev G. M. Nauchnye osnovy i printsipy sistemy kontrolya i obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti na urbanizirovannykh territoriyakh Respubliki Tatarstan. Sotsialno–ekonomicheskie i tekhnicheskie sistemy: issledovanie, proektirovanie, optimizatsiya, no. 3, v.70, 2016, pp.73–82. (In Russian).
3. Akhmadiev G. M. Razrabotka nauchnykh osnov i printsipov ekologicheskoi i tekhnosfernoi bezopasnosti na urbanizirovannykh territoriyakh Respubliki Tatarstan (Development of scientific foundations and principles of environmental and technosphere safety in urban areas of the Republic of Tatarstan). Nauka: teoriya i praktika — 2016 (Science: Theory and Practice — 2016). Available at: http://www.rusnauka.com/28_NTP_2016/Biologia/8_216101.doc.htm, accessed 15.12.2016. (In Russian).
4. Akhmadiev G. M. Otsenka i prognozirovanie sostoyaniya okruzhayushchei sredy i zhivykh slozhnykh system. Nauka 2015: itogi, perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii. Novosibirsk, TsSRNI, 2016, pp. 101–122.
5. Akhmadiev G. M. Nadzor i kontrol ekologicheskoi bezopasnosti na urbanizirovannykh territoriyakh Respubliki Tatarstan. Rol i mesto informatsionnykh tekhnologii v sovremennoi nauke. Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya. Ufa., Omega sains, 2016, p. 218.
6. Akhmadiev G. M. Razrabotka sposoba otsenki i prognozirovaniya tekhnogennykh opasnostei na urbanizirovannykh territoriyakh Respubliki Tatarstan. Innovatsionnye tekhnologii v mashinostroenii. VII mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya. Yurginskii tekhnologicheskii institut Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Tomsk: Tomskii politekhnicheskii universitet, 2016, pp. 413–416.
7. Akhmadiev G. M. Otsenka, prognozirovanie i snizhenie riska ekologicheskoi opasnosti v promyshlennom komplekse Nizhnekamskogo regiona Tatarstana. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii, 2016, no. 2 (58), pp. 969–973.
8. Akhmadiev G. M. Ekologicheskie problemy razlichnykh raionov Tatarstana i regionov Rossii. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sovremennykh nauk: materialy XVIII

Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii (Novosibirsk, 16 maya 2016 g.). Novosibirsk, TsSRNI, 2016, pp. 4–20.

9. Akhmadiev G. M. Ekologicheskie i tekhnologicheskie osnovy polucheniya alternativnoi energii v predpriyatiyakh Respubliki Tatarstan. Aktualnye issledovaniya gumanitarnykh, estestvennykh, obshchestvennykh nauk: materialy VII Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno–prakticheskoi konferentsii (Novosibirsk, 27 iyunya 2016 g.). Novosibirsk, TsSRNI, 2016, pp. 55–74.

10. Akhmadiev G. M. Nauchnoe obosnovanie sistemy kontrolya ekologicheskikh opasnostei na urbanizirovannykh territoriyakh Respubliki Tatarstan. Uchenye zapiski Kazanskoi gosudarstvennoi akademii veterinarnoi meditsiny im. N. E. Baumana, 2016, v. 225, no. 1, pp. 8–11.

11. Akhmadiev G. M. Razrabotka sposobov otsenki, prognozirovaniya i tekhnologii predotvrashcheniya ekologicheskikh, tekhnogennykh opasnostei na urbanizirovannykh territoriyakh Rossii. Sovremennye nauchnye issledovaniya: metodologiya, teoriya, praktika: materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii (Chelyabinsk, 22 fevralya 2016 g.). Chelyabinsk, Siti–Print, 2016, pp. 137–154.

12. Akhmadiev G. M. Otsenka, prognozirovaniye i predotvrashcheniye ekologicheskikh opasnostei na tekhnosferykh raionakh Respubliki Tatarstan. Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya, no. 11 (part 2), 2015, pp. 194–197.

13. Akhmadiev G. M. Otsenka, prognozirovaniye i snizheniya riska tekhnosferykh opasnostei na urbanizirovannykh territoriyakh respubliki Tatarstan. Nauka 2015: itogi, perspektivy materialy Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii. Novosibirsk, TsSRNI, 2016, pp. 92–101.

14. Akhmadiev G. M. Ekologicheskie problemy na urbanizirovannykh territoriyakh Respubliki Tatarstan. Vestnik torgovo–tekhnologicheskogo instituta, 2016, no. 10, pp. 39–43.

15. Akhmadiev G. M., Yusupova G. F. Upravleniye tekhnosfernoi bezopasnostyu territorii. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii, 2016, no. 11. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/73179>.

16. Akhmadiev G., Mavrin G. Scientific bases and principles for evaluating and predicting the viability of living organisms in the urbanized territories Russia. Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal, 2016, no. 11 (12), pp. 134–140. Available at: <http://www.bulletennauki.com/akhmadiev-mavrin>, accessed 15.11.2016. (In Russian). DOI: 10.5281/zenodo.166795.

17. Akhmadiev G. M. Metodologicheskie osnovy otsenki i prognozirovaniya sostoyaniya okruzhayushchei sredy i povysheniya zhiznesposobnosti zhivotnykh, cheloveka i ptits. Nauka 2013: itogi, perspektivy: materialy Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii (Moskva, 25 yanvarya 2014). Moscow, Grifon, 2014, pp. 122–129.

18. Akhmadiev G. M., Fatykhov K. Z. Comprehensive system of monitoring and forecasting of environmental hazard of polluted surface water resources. Science and Education materials of the XII international research and practice conference, Munich, July 1–2, 2016. Publishing office Vela Verlag Waldkraiburg Munich — Germany, 2016, pp. 34–38.

19. Braginskii L. P. Metodologicheskie aspekty toksikologicheskogo biotestirovaniya na *Daphnia magna* i drugikh vetvistousykh rakoobraznykh (kriticheskii obzor). Hidrobiologicheskii zhurnal, 2000, v. 36, no. 5, pp. 50–70.

20. Zaitseva O. V., Kovalev V. V., Shuvalova N. E. Sovremennoe biotestirovaniye vod, trebovaniya k test–organizmam i test–funktsiyam s pozitsii sravnitelnoi fiziologii i fiziologii adaptatsionnykh protsessov. Zhurnal evolyutsionnoi biokhimii i fiziologii, 1994, v. 30, no. 4, pp. 575–592.

21. Zachinyaev Ya. V. Ekologicheskie problemy sovremennogo zhivotnovodstva. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora biologicheskikh nauk. Petrozavodsk, 2012, 50 p.

22. Kokaeva F. F. Povedenie kak kriterii porazhayushchego deistviya tekhnogenogo zagryazneniya sredy na organizm zhivotnykh i effektivnosti mer korrektsii. Avtoref. diss. na soisk. uch. stepeni . . . dokt. biol. nauk. Moscow, 2006, 47 p.
23. Kontseptsiya ekologicheskoi bezopasnosti Respubliki Tatarstan (na 2007–2015 gody).
24. Kontseptsiya sozdaniya territorialno–obosoblennogo innovatsionno–produktivnogo tsentra InnoKam, Naberezhnye Chelny, 2015.
25. Zhmur N. S. Metodika opredeleniya toksichnosti vody i vodnykh vytyazhek iz pochv, osadkov stochnykh vod, otkhodov po smertnosti i izmeneniyu plodovitosti dafnii. Moscow, Akvaros, 2001, 47 p.
26. Moiseenko T. I. Ekotoksikologicheskii podkhod k otsenke kachestva vod. Vodnye resursy, 2005, v. 32, no. 2, pp. 184–195.
27. Rogozhin V. V. Peroksidaza kak komponent antioksidantnoi sistemy zhivykh organizmov. St. Petersburg, GIORD, 2004, 240 p.
28. Filenko O. F. Biologicheskie metody v kontrole kachestva okruzhayushchei sredy. Ekologicheskie sistemy i pribory, 2007, no. 6, pp. 18–20.
29. ISO. Water quality determination of the inhibition of the mobility of *Daphnia magna* Straus (*Cladocera*, *Crustacea*) — acute toxicity test. ISO 6341: 1996 (E). International organization for standardization. Geneva, Switzerland.
30. US EPA. Methods for measuring the acute toxicity of effluents and receiving waters to freshwater and marine organisms. EPA-821-R-02-012-U.S. Environmental Protection Agency, 2002.
31. Sukhodolskaya R. A. Innovatsionnye metody otsenki sostoyaniya okruzhayushchei sredy s ispolzovaniem biologicheskikh indikatorov. Okruzhayushchaya sreda i ustoichivoe razvitie regionov. Tom I: Teoriya i metody izucheniya i okhrany okruzhayushchei sredy. Ekologicheskie osnovy prirodopolzovaniya. Pod red. prof. Latypovoi V. Z., prof. Ermolaeva O. P., prof. Rogovoi T. V., prof. Zaripova Sh. Kh. Kazan: Otechestvo, 2013. С. 160–163.

Работа поступила
в редакцию 08.12.2016 г.

Принята к публикации
11.12.2016 г.

УДК 633.2: 631.8: 631.445.4

**ПРОДУКТИВНОСТЬ МНОГОЛЕТНИХ ТРАВ В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ УДОБРЕНИЯ ПОКРОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
НА ЧЕРНОЗЕМЕ ОБЫКНОВЕННОМ**

**PRODUCTIVITY OF PERENNIAL GRASSES DEPENDING
FROM FERTILIZER COVER CROPS ON CHERNOZEM ORDINARY**

©Федюшкин А. В.

канд. с.-х. наук

Донской зональный научно-исследовательский

институт сельского хозяйства

п. Рассвет, Россия, andrey.v.f.@yandex.ru

©Fedyushkin A.

Ph.D.

Don Zonal Research Institute of Agriculture

Rassvet, Russia, andrey.v.f.@yandex.ru

©Пармонов А. В.

канд. с.-х. наук

Донской зональный научно-исследовательский

институт сельского хозяйства

п. Рассвет, Россия, alexandr191914@mail.ru

©Paramonov A.

Ph.D.

Don Zonal Research Institute of Agriculture

Rassvet, Russia, alexandr191914@mail.ru

©Медведева В. И.

Донской зональный научно-исследовательский

институт сельского хозяйства

п. Рассвет, Россия, medvedeva.valentinaivanovna@yandex.ru

©Medvedeva V.

Don Zonal Research Institute of Agriculture

Rassvet, Russia, medvedeva.valentinaivanovna@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены исследования за пятилетний период по изучению урожайности и химического состава многолетних трав на черноземе обыкновенном в зависимости от доз удобрений, вносимых под покровную культуру. Изучено влияние последствий удобрений, вносимых отдельно и совместно под яровой ячмень на урожай и качество сена люцерны и травосмеси.

Abstract. The article describes the research behind the five-year period to study the yield and chemical composition of perennial grasses on ordinary chernozem depending on the doses of fertilizers under the cover crop. The influence of the residual effect of fertilizer insertion separately and together under spring barley on the yield and quality of alfalfa hay and mixtures.

Ключевые слова: многолетние травы, люцерна, качество кормов, урожайность, дозы и виды удобрений.

Keywords: perennial herbs, alfalfa, quality of fodder, productivity, doses and types of fertilizers.

Многолетним бобовым травам и бобово-злаковым травосмесям принадлежит ведущая роль в создании кормовой базы и повышении урожайности культур севооборота [1]. Поэтому актуальной задачей, стоящей перед сельскохозяйственным производством, остается как увеличение урожайности кормовых трав, так и повышение протеиновой питательности кормов. Одним из вариантов решения этого вопроса является выращивание бобовых трав и злаково-бобовых травосмесей в оптимальных условиях минерального питания при регулировании других факторов роста [4]. Однако в современных реалиях экономики, удобрение кормовых культур, которое и ранее осуществлялось по остаточному принципу, сейчас и вовсе не применяется большинством сельхозпроизводителей. Потому, в настоящее время целесообразно использовать последствие минеральных удобрений, вносимых под предшествующую или покровную культуру для увеличения урожая и качества кормов.

Материал и методика

Исследования проводили на посевах многолетних трав первого и второго года пользования в 2010–2014 г. г. на стационаре К отдела агрохимии и минерального питания растений ФГБНУ «ДЗНИИЭСХ», в звеньях севооборотов:

– яровой ячмень + люцерна — люцерна 1 года пользования — люцерна 2 года пользования;

– яровой ячмень + многолетняя травосмесь (кострец, житняк, эспарцет, люцерна) — травосмесь 1 года пользования — травосмесь 2 года пользования.

Сорта культур — районированные по области. Почва опытного участка — чернозем обыкновенный, содержание гумуса — 3,6–4,0%, валового азота — 0,22–0,24, общего фосфора — 0,17–0,18, калия — 2,3–2,4%. Климат территории — умеренно континентальный.

В опыте изучалось последствие азотных, фосфорных и калийных удобрений, вносимых отдельно и в сочетании друг с другом под покровную культуру, на урожай и питательную ценность кормовых трав со следующими дозировками:

1. Контроль (без удобрений);
2. N30;
3. P60;
4. K60;
5. N30P60;
6. N30K60;
7. P60K60;
8. N30P60K60.

Удобрения (аммиачная селитра, аммофос и калийная соль) вносили под покровную культуру — ячмень. Фосфорные и калийные — под основную обработку, азотные — в подкормку.

Первый укос проводился в начале фазы цветения, второй — по мере отрастания растений. Общая площадь делянок — 210 м², учетная 50 м², повторность трехкратная, расположение вариантов рендомизированное.

Отбор проб, учеты и определения урожая многолетних трав выполняли по стандартным методикам. Химический состав кормов определяли в аналитической лаборатории ФГБНУ «ДЗНИИЭСХ» в соответствии с общепринятыми методами. Математическая обработка данных выполнена методом дисперсионного анализа по Б. А. Доспехову [2].

Результаты и обсуждение

Минеральные удобрения, внесенные под покровную культуру, положительно влияли на урожайность кормовых культур первого года использования (Таблица 1). Как у люцерны, так и в травосмеси, урожай сена удобренных участков существенно превосходил контроль по всем вариантам опыта и в первый, и во второй укос. Однако значительного колебания урожайности, как при раздельном, так и совместном внесении удобрений по большинству вариантов не наблюдалось. Исключение составляет лишь вариант с внесением полного минерального удобрения (N₃₀P₆₀K₆₀), где получена максимальная прибавка урожая, как у люцерны, так и в травосмеси (1,46 и 1,50 т/га соответственно). Более отзывчивой на последствие вносимых доз удобрений оказалась люцерна, где прибавка урожая по сравнению с контролем составила 38,0% (по травосмеси — 31,3%).

Во втором укосе урожайность была в 2–3,5 раза ниже, чем в первом по всем вариантам опыта, прослеживалась аналогичная тенденция и с изменением урожайности.

Однако в отличие от первого укоса, прибавка урожая к контролю по удобренным вариантам была почти вдвое выше.

Таблица 1.

УРОЖАЙНОСТЬ МНОГОЛЕТНИХ ТРАВ 1 ГОДА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ (2010–2014 Г. Г.), Т/ГА

Культура	Вариант	Урожайность сена, т/га		Всего за два укоса, т/га
		1 укос	2 укос	
Люцерна	Контроль	3,84	1,50	5,34
	N ₃₀	4,52	2,12	6,64
	P ₆₀	4,74	2,15	6,89
	K ₆₀	4,54	1,94	6,48
	N ₃₀ P ₆₀	4,63	2,02	6,65
	N ₃₀ K ₆₀	4,58	1,96	6,54
	P ₆₀ K ₆₀	4,66	2,08	6,74
	N ₃₀ P ₆₀ K ₆₀	5,30	2,43	7,73
НСР ₀₅		0,53	0,35	0,97
Травосмесь	Контроль	4,80	1,06	5,86
	N ₃₀	5,89	1,50	7,39
	P ₆₀	5,93	1,48	7,41
	K ₁₅₀	5,83	1,41	7,24
	N ₃₀ P ₆₀	5,85	1,40	7,23
	N ₃₀ K ₆₀	5,89	1,40	7,29
	P ₆₀ K ₆₀	6,00	1,51	7,51
	N ₃₀ P ₆₀ K ₆₀	6,30	1,78	8,08
НСР ₀₅		0,88	0,22	1,06

Так, в травосмеси на варианте с внесением N₃₀P₆₀K₆₀ она была максимальной и составила 67,9%, у люцерны — 62,0%. Это связано с тем, что растения удобренных вариантов за счет лучшего минерального питания смогли сформировать большее число точек возобновления роста, что и позволило увеличить выход сена.

В сумме за два укоса последствие минеральных удобрений, вносимых под покровную культуру, позволяет увеличить выход сена люцерны на 1,2–2,39 т/га, травосмеси — 1,37–2,22 т/га. Наилучшие результаты дает полное минеральное удобрение.

Исследования показали, что последствие минеральных удобрений, вносимых под покровную культуру, распространяется и на травы второго года использования. Как у люцерны, так и в травосмеси урожайность удобренных вариантов значительно превосходила контроль и в первом, и во втором укосе (Таблица 2). Прослеживались аналогичные закономерности в изменении урожайности по удобренным вариантам, что и в первый год использования. Однако, если в первый год использования на последствие минеральных удобрений лучше отзывалась люцерна, то во второй год — травосмесь.

Согласно данным ряда исследователей [1, 3, 4, 5], реакция одновидовых посевов и травосмесей на удобрения неодинакова. Если в одновидовых посевах использование питательных веществ из почвы и удобрений в отсутствие сорняков зависит только от экологических свойств растений и условий произрастания, то в травосмесях, кроме этого, большое значение имеет конкуренция между компонентами, входящими в ее состав [4].

Максимальная прибавка урожая по люцерне и травосмеси наблюдалась на варианте с внесением N₃₀P₆₀K₆₀. За два укоса она составила соответственно 3,65 и 3,8 т/га.

Таблица 2.

УРОЖАЙНОСТЬ МНОГОЛЕТНИХ ТРАВ 2 ГОДА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ (2010–2014 Г. Г.),
 Т/ГА

Культура	Вариант	Урожайность сена, т/га		Всего за два укоса, т/га
		1 укос	2 укос	
Люцерна	Контроль	3,65	1,61	5,26
	N ₃₀	4,90	2,52	7,42
	P ₆₀	5,09	2,80	7,89
	K ₆₀	5,06	2,32	7,38
	N ₃₀ P ₆₀	4,71	2,30	7,01
	N ₃₀ K ₆₀	4,94	2,64	7,58
	P ₆₀ K ₆₀	5,38	2,71	8,09
	N ₃₀ P ₆₀ K ₆₀	5,70	3,21	8,91
НСР ₀₅		0,94	0,54	1,17
Травосмесь	Контроль	5,17	1,53	6,7
	N ₃₀	6,77	2,38	9,15
	P ₆₀	6,42	2,57	8,99
	K ₆₀	6,14	2,08	8,22
	N ₃₀ P ₆₀	6,13	2,11	8,24
	N ₃₀ K ₆₀	6,28	2,33	8,61
	P ₆₀ K ₆₀	6,93	2,41	9,34
	N ₃₀ P ₆₀ K ₆₀	7,80	2,70	10,5
НСР ₀₅		0,83	0,39	1,21

В проведенных нами исследованиях также выявлена различная реакция люцерны и травосмеси на действие удобрений. Если в первый год последствие лучше использовались питательные вещества люцерной, позволив получить максимальную прибавку к урожаю, то во второй год пользования уже смесь многолетних трав более полно использовала минеральные вещества удобрений.

Питательная ценность многолетних трав первого года пользования довольно сильно различалась по срокам укоса и вариантам опыта (Таблица 3). Сырой протеин — первый показатель, на который обращают внимание при оценке качества кормов.

Люцерна первого года пользования по содержанию сырого протеина превосходила травосмесь по всем вариантам опыта на 2,37–2,82%. Исследования показали также, что по содержанию сырого протеина в первом укосе варианты с внесением удобрений превышали контроль, как у люцерны, так и в травосмеси. Наименьшее повышение у люцерны было отмечено на варианте N₃₀K₆₀, наибольшее — при внесении только лишь N₃₀ (соответственно на 0,96 и 2,16%). В травосмеси наименьший прирост сырого белка был отмечен на варианте с внесением N₃₀K₆₀ (всего на 0,02%). Максимальный прирост отмечался на варианте с внесением P₆₀K₆₀ (1,4%).

Во втором укосе содержание сырого протеина по травам и вариантам опыта сильно различалось. У люцерны на контроле и вариантах N₃₀K₆₀, P₆₀K₆₀ и N₃₀P₆₀K₆₀ содержание белка возрастало, а по остальным вариантам — снижалось. Особенно заметно снизилось содержание протеина на вариантах P₆₀ и K₆₀, где оно было даже ниже контроля. По-видимому, это связано с дефицитом необходимых для формирования белковых структур макро- и микроэлементов в почве, приводившему к сокращению накопления белка в растениях.

В травосмеси таких колебаний не происходило. По всем вариантам опыта зафиксирован рост содержания сырого протеина на 0,3–2,66%. Также наблюдалось сокращение содержания протеина ниже контроля на вариантах N₃₀, P₆₀ и P₆₀K₆₀, вероятно по схожей с люцерной причине.

Таблица 3.

ПИТАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ТРАВ 1 ГОДА ПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ
ВАРИАНТАХ ПИТАНИЯ (2010–2014 Г. Г.)

Культура	Вариант	Содержание в сене, %					
		Сырой протеин		Сырая клетчатка		БЭВ	
		1-й укос	2-й укос	1-й укос	2-й укос	1-й укос	2-й укос
Люцерна	Контроль	18,52	18,92	26,39	21,69	39,07	44,7
	N ₃₀	20,68	19,91	25,34	21,02	37,38	45,59
	P ₆₀	21,35	17,97	23,06	22,24	38,42	45,5
	K ₆₀	20,63	18,51	24,43	21,97	38,08	46,11
	N ₃₀ P ₆₀	20,07	19,4	25,26	22,42	36,63	45,3
	N ₃₀ K ₆₀	19,48	21,07	25,17	23,04	38,74	42,37
	P ₆₀ K ₆₀	20,13	20,7	26,75	23,62	37,78	41,29
	N ₃₀ P ₆₀ K ₆₀	20,12	20,23	27,40	22,02	38,16	43,23
Травосмесь	Контроль	16,15	18,71	26,54	21,22	41,5	45,02
	N ₃₀	17,19	18,32	28,37	21,33	39,76	45,59
	P ₆₀	16,24	18,57	27,18	21,03	39,42	44,98
	K ₆₀	16,76	19,42	26,30	20,76	37,17	43,05
	N ₃₀ P ₆₀	17,04	19,38	26,19	22,15	42,25	42,76
	N ₃₀ K ₆₀	16,17	19,04	26,65	21,42	42,88	44,29
	P ₆₀ K ₆₀	17,55	17,85	26,21	19,86	41,66	46,88
	N ₃₀ P ₆₀ K ₆₀	17,3	18,14	26,35	21,06	39,72	45,15

Клетчатка — важный показатель качества корма. При переваривании пищи сырая клетчатка помогает разрыхлению корма, делает его более доступным пищеварительным сокам. Каждому виду животных присуща своя норма потребления клетчатки. Как недостаток ее, так и избыток вредно влияет на пищеварение [6].

Содержание сырой клетчатки изменялось как по вариантам исследований, так и по срокам укоса. Отмечено, что у люцерны и в травосмеси первого укоса на большинстве вариантов с внесением удобрений содержание клетчатки снижалось по сравнению с контролем. Исключение у люцерны составили варианты с внесением $P_{60}K_{60}$ и полным минеральным удобрением, где данный показатель превосходил контроль соответственно на 0,36 и 1,01%. В травосмеси повышение содержания сырой клетчатки наблюдалось на вариантах с внесением N_{30} , P_{60} и $N_{30}K_{60}$ (соответственно на 1,83, 0,64 и 0,11%).

Во втором укосе наблюдалось резкое снижение содержания клетчатки по всем исследуемым вариантам, до 21,02–23,62% у люцерны, и до 19,86–22,15% в травосмеси. В отличие от первого укоса, у люцерны содержание клетчатки на удобренных участках возрастало по сравнению с контролем. Следует отметить, что во втором укосе содержание сырой клетчатки в травосмеси было ниже, чем у люцерны.

Безазотистые экстрактивные вещества — это в основном сахара и крахмал, которые необходимы животным как энергетический материал и служат основным источником образования жира, особенно при откорме [6].

В первом укосе в травосмеси содержалось больше БЭВ, чем в люцерне. Также отмечалось снижение содержания экстрактивных веществ на удобренных вариантах по сравнению с контролем, как у люцерны, так и в травосмеси. Однако если у люцерны такое снижение отмечено по всем вариантам (на 1,69–0,33%), то в травосмеси на вариантах N_{30} , P_{60} , K_{60} и $N_{30}P_{60}K_{60}$ (соответственно на 1,74, 2,08, 4,33 и 1,78%).

Во второй укос наблюдалось значительное увеличение данного показателя по всем вариантам опыта. У люцерны до 41,29–46,11%, в травосмеси — до 42,76–46,88%.

В целом следует отметить, что последствие удобрений, вносимых под покровную культуру, оказывает существенное влияние на питательную ценность многолетних трав, повышая белковость и содержание безазотистых экстрактивных веществ в корме, как люцерны, так и травосмеси.

Минеральные удобрения, вносимые под покровную культуру, оказывают влияние и на питательную ценность трав 2 года пользования (Таблица 4). Так, вносимые под яровой ячмень минеральные удобрения повышали содержание сырого протеина в люцерне практически на всех вариантах (за исключением варианта N_{30}) на 0,15–2,47%. Максимум наблюдался при внесении $N_{30}P_{60}$, минимум — на варианте с внесением только калийных удобрений. В травосмеси количество сырого протеина повышалось не на всех вариантах, а лишь при внесении N_{30} , $N_{30}P_{60}$, $N_{30}K_{60}$ и $N_{30}P_{60}K_{60}$ (соответственно на 0,07, 0,24, 0,8 и 0,77%).

Во втором укосе содержание протеина у люцерны незначительно возросло до 18,05–19,13%, все изучаемые варианты превосходили контроль. В травосмеси содержание сырого протеина увеличивалось намного существеннее по сравнению с первым укосом, до 17,76–18,62%. Также, как и у люцерны, удобренные варианты превышали контроль на 0,03–0,86%.

Содержание сырой клетчатки первого укоса у люцерны и травосмеси по удобренным вариантам также превосходило контрольный вариант, увеличиваясь при одновременном внесении двух элементов питания и достигая максимума при полном минеральном удобрении. Во втором укосе, также, как и в первый год пользования, содержание клетчатки снижалось на всех вариантах опыта. У люцерны до 23,25–25,91%, в травосмеси — до 22,03–24,17%.

Содержание безазотистых экстрактивных веществ сильно варьировало по вариантам исследований, как в первом, так и во втором укосах люцерны. В первом укосе максимальное значение данного показателя отмечалось на варианте с внесением $N_{30}K_{60}$ (41,24%), что было на 0,84% выше контроля. В травосмеси максимум БЭВ отмечен на контроле (43,48%), по удобренным вариантам показатель был намного ниже и колебался от 38,26% на варианте K_{60} до 43,11% на варианте с внесением $P_{60}K_{60}$.

Таблица 4.

ПИТАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ТРАВ 2 ГОДА ПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ
ВАРИАНТАХ ПИТАНИЯ (2010–2014 Г. Г.)

Культура	Вариант	Содержание в сене, %					
		Сырой протеин		Сырая клетчатка		БЭВ	
		1-й укос	2-й укос	1-й укос	2-й укос	1-й укос	2-й укос
Люцерна	Контроль	18,09	18,05	26,21	24,91	40,4	43,53
	N ₃₀	17,59	18,08	26,74	24,34	41,22	44,0
	P ₆₀	19,13	19,11	26,98	24,01	39,15	44,16
	K ₆₀	18,24	19,07	27,12	23,25	40,54	44,28
	N ₃₀ P ₆₀	20,56	18,63	27,5	25,55	38,09	43,03
	N ₃₀ K ₆₀	18,32	18,95	28,13	25,36	41,24	42,84
	P ₆₀ K ₆₀	19,11	18,84	28,71	25,94	40,45	42,27
	N ₃₀ P ₆₀ K ₆₀	18,52	19,13	28,42	25,81	40,01	40,98
Травосмесь	Контроль	14,93	17,76	28,69	22,03	43,48	46,79
	N ₃₀	15,0	18,3	29,32	22,25	40,96	46,19
	P ₆₀	14,25	18,58	29,04	23,45	39,78	46,25
	K ₆₀	14,77	17,79	28,78	22,18	38,26	47,2
	N ₃₀ P ₆₀	15,17	18,45	28,71	24,17	41,65	44,98
	N ₃₀ K ₆₀	15,73	18,62	29,55	23,0	41,76	44,27
	P ₆₀ K ₆₀	14,8	17,91	27,06	22,45	43,11	45,59
	N ₃₀ P ₆₀ K ₆₀	15,7	18,14	29,37	23,36	40,85	43,91

Как и в первый год пользования наблюдалось увеличение содержания БЭВ во втором укосе, причем более значительным оно было в травосмеси, достигая 46,76% на контроле и снижаясь на удобренных вариантах. В люцерне максимум безазотистых экстрактивных веществ приходился на вариант K₆₀ — 44,28%. Таким образом, вносимые под покровную культуру минеральные удобрения оказывают влияние на питательную ценность корма многолетних трав второго года пользования, повышая их качество по сравнению с неудобренными посевами.

Выводы

1. Последствие минеральных удобрений, вносимых под покровную культуру, распространяется на весь период использования кормовых трав, увеличивая урожайность сена. В первый год пользования более отзывчива на удобрения люцерна, во второй год — травосмесь.

2. В сумме за два укоса, последствие минеральных удобрений, вносимых под покровную культуру, позволяет увеличить выход сена люцерны первого года пользования до 2,39 т/га, второго года — до 3,65 т/га. В травосмеси соответственно до 2,22 и 3,8 т/га. Наилучшие результаты дает полное минеральное удобрение.

3. Последствие удобрений, вносимых под ячмень, оказывает существенное влияние на питательную ценность многолетних трав, повышая белковость и содержание безазотистых экстрактивных веществ в корме, как люцерны, так и травосмеси.

4. Более сбалансированный по питательной ценности корм у люцерны наблюдается при совместном внесении фосфорных и калийных удобрений, а также полного минерального удобрения, в травосмеси — полного минерального удобрения.

Список литературы:

1. Алметов Н. С., Горячкин Н. В., Чернова Л. С. и др. Влияние биопрепаратов и минеральных удобрений на урожайность и качество многолетних трав // Достижения науки и техники АПК. 2011. №8. С. 21–25.
2. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований). Изд. 5-е. М.: Агропромиздат, 1985. 352 с.
3. Лабынцев А. В., Целуйко О. А., Медведева В. И. Качество люцерны и многолетней травосмеси в зависимости от применяемых удобрений и способов обработки почвы // Зерновое хозяйство России. 2012. №6 (24). С. 72–80.
4. Минвалиев С. В., Павлова О. В., Рыженко В. Х. Урожайность травосмесей из многолетних трав в зависимости от дозы минеральных удобрений на лугово-бурой оподзоленной почве в условиях Приморского края // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №2 (30). С. 14–18.
5. Парамонов А. В. Влияние некоторых приемов агротехники на урожайность культур кормового севооборота // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. №3 (53). С. 50–53.
6. Смургин М. А. Корма. Справочная книга. М.: Колос, 1977. 368 с.

References:

1. Almetov N. S, Goryachkin N. V., Chernova L. S. et al. Influence of biological preparations and mineral fertilizers on yield and quality of perennial grasses. Achievements of science and technology of agriculture, 2011, no. 8, pp. 21–25.
2. Dospechov B. A. Methodology of field experiment (with bases of statistical processing of research results). Ed. 5-th. Moscow, Agropromizdat, 1985. 352 p.
3. Labyntsev A. V., Tseluyko O. A., Medvedeva V. I. Quality alfalfa and perennial grass mixtures depending on the applied fertilizers and methods of soil processing. Grain economy of Russia, 2012, no. 6 (24), pp. 72–80.
4. Minvaleev S. V., Pavlova O. V., Ryzhenko V. H. Yielding of mixtures of perennial grasses, depending on the doses of mineral fertilizers on meadow-brown podzolic soil in the conditions of Primorsky Krai. Bulletin of the Ulyanovsk state agricultural Academy, 2015, no. 2 (30), pp. 14–18.
5. Paramonov A. V. The Influence of some agronomic practices on the yield of fodder crop rotation. Proceedings of the Orenburg state agrarian University, 2015, no. 3 (53), pp. 50–53.
6. Smurgin M. A. Food. Reference book. Moscow, Kolos, 1977, 368 p.

*Работа поступила
в редакцию 19.12.2016 г.*

*Принята к публикации
22.12.2016 г.*

УДК 631.432.2: 633.11 «321» (571.1)

**ВОДНЫЙ РЕЖИМ ПОЧВЫ И ВОДОПОТРЕБЛЕНИЕ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ
ПО ГРУППАМ СПЕЛОСТИ В ЮЖНОЙ ЛЕСОСТЕПИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ****THE WATER REGIME AND WATER REQUIREMENTS FOR SPRING WHEAT
ON GROUPS OF RIPENESS IN THE SOUTHERN FOREST-STEPPE
OF WESTERN SIBERIA**©*Корчагина И. А.**Сибирский научно-исследовательский
институт сельского хозяйства
г. Омск, Россия, bagira-irina@list.ru*©*Korchagina I.**Siberian Research Institute of Agriculture
Omsk, Russia, bagira-irina@list.ru*

Аннотация. Вода является необходимым условием жизни растений, а также важнейшим элементом плодородия почвы. Потребность растений в воде проявляется с первых дней жизни. Процесс прорастания семян начинается лишь тогда, когда они набухнут, то есть впитают определенное количество воды. Исследованиями ряда авторов выяснено, что это количество для разных растений составляет от 25 до 150% веса сухих семян. Яровая пшеница за период вегетации в среднем расходует 300–400 мм продуктивной влаги. Коэффициент водопотребления или расход влаги на создание 1 тонны зерна в регионе составляет 150–170 мм. В данном опыте применение комплексной химизации способствовало существенному снижению коэффициента водопотребления культуры относительно контроля в среднем на 38 мм/т или в 1,4 раза, в первую очередь за счет снижения засоренности посевов и увеличения урожайности зерна. При формировании технологий возделывания сортов с различными сроками спелости яровой пшеницы ощущается значительный дефицит информации об их устойчивости к неблагоприятным факторам среды и отзывчивости на средства интенсификации. Исследования по реакции сортов на средства интенсификации в регионе ограничены, а по вновь созданным сортам практически отсутствует. Основной причиной низких нестабильных урожаев яровой пшеницы в лесостепи Западной Сибири следует признать недостаточное увлажнение в течение года (280–350 мм). Общий недостаток осадков усугубляется их крайней неустойчивостью и неравномерностью выпадения. Решающую роль для урожая играет не общее количество осадков, а благоприятное их распределение в течение вегетационного периода в соответствии с биологическими особенностями сорта яровой пшеницы. Для получения высоких и устойчивых урожаев зерна яровой пшеницы необходимо хорошо знать требования культуры к теплу, влаге, питательным веществам и почве.

Abstract. Water was essential for plant life, as well as an essential element of soil fertility. Plants need water manifested itself in the first days of life. The process of germination begins only when they swell, that was, to absorb a certain amount of water. Studies of several authors found that the number of different plants from 25 to 150% by weight of dry seeds. Spring wheat during the growing season, on average consumes 300–400 mm of productive moisture. The coefficient of water consumption or water flow to create 1 ton of grain in the region of 150–170 mm. In this experiment, the used of a comprehensive application of chemicals contributed to a significant reduction of water consumption rate with respect to the culture of control by an average of 38 mm / m or 1.4 times, primarily by reducing the contamination of crops and increasing yields of grain.

When forming technologies of cultivation varieties with different terms of spring wheat ripening there was a significant lack of information about their resistance to adverse environmental factors and responsiveness to the intensification means. Studies on the reaction of varieties to the intensification of funds in the region were limited, and the newly created varieties was virtually absent. The main reason for the low volatile yields of spring wheat in forest–steppe of Western Siberia should recognize insufficient hydration during the year (280–350 mm). The general lack of rainfall was compounded by their extreme instability and uneven precipitation. The decisive role played by the crop than the total amount of precipitation and the favorable distribution during the growing season according to the biological characteristics of varieties of spring wheat. To obtain high and stable yields of spring wheat was necessary to be familiar with the requirements of the culture to heat, moisture, nutrients, and soil.

Ключевые слова: влагообеспеченность, почва, коэффициент водопотребления, яровая пшеница, урожайность зерна.

Keywords: moisture, soil, coefficient of water use, spring wheat, grain yield.

Южная лесостепная зона имеет хорошую теплообеспеченность и недостаточное увлажнение. Годовая сумма осадков составляет 280–350 мм, в том числе за вегетационный период — 190–220 мм. Характерная черта климата зоны — крайне неравномерное распределение осадков в течение года, более половины которых выпадает летом с максимумом в июле (70–75 мм). Летние осадки выпадают преимущественно в виде кратковременных дождей. Расход влаги на физическое испарение и десукцию с мая по июль достигает 50–60 мм в месяц из-за низкой относительной влажности воздуха [1].

В метровом слое почвы весной содержится 80–115 мм продуктивной влаги. Минимум запасов влаги, что указывает на недостаточную влагообеспеченность в конце июля — начале августа, когда в метровом слое почвы всего 40–50 мм продуктивной влаги. Число дней с атмосферной засухой равно 8–16, а в отдельные годы — 35–45. Число лет с острым недостатком влаги — около 30% [1, 2].

Из полевых культур больше воды расходуют семена бобовых растений, масличных культур, сахарной свеклы, наименьшее — семена проса и кукурузы. Общий расход воды для набухания семян невелик, но в этот период жизни растения предъявляют высокие требования к влажности почвы и подвижности воды, так как они не образовали еще корни и впитывают влагу поверхностью семян [3]. Для получения высоких и устойчивых урожаев зерна яровой пшеницы необходимо хорошо знать требования культуры к теплу, влаге, питательным веществам и почве [2, 3, 4].

Объекты, условия и методы исследований

Исследования проводили в 2010–2012 г.г. на полях СибНИИСХ. Почва опытного участка лугово–черноземная с содержанием гумуса 6–7%.

В опыте изучали средства интенсификации (контроль и комплексная химизация (гербициды, удобрение, фунгицид)) и сорта (по группам спелости). Повторность четырехкратная с систематическим размещением вариантов.

Объекты исследований — сорта яровой мягкой пшеницы. Среднеранние: Памяти Азиева, Омская 36, Катюша, Боевчанка; среднеспелые: Омская 33, Омская 38, Дуэт, Светланка; среднепозднеспелые: Омская 28, Омская 35, Омская 37, Лавруша. Все сорта созданы в СибНИИСХ кроме сорта Дуэт (ОМГАУ). Сорта районированы и включены в Госреестр по Западно–Сибирскому региону, кроме сорта Лавруша.

Предшественник яровой пшеницы — чистый пар. Посев проводили в оптимальные сроки (20–25 мая) на глубину 5–6 см с нормой высева 5,0 млн. всхожих зерен на 1 га сеялкой

СН-16. Удобрение (Р60) вносили локально сеялкой СЗ-3,6 на глубину заделки семян перед посевом. Средства защиты растений опрыскивали в соответствующие фазы развития культуры. Учет урожайности зерна проводили комбайном «Сампо 130» с переводом на 100%-ную чистоту и 14%-ную влажность.

Влажность почвы определяли термостатно–весомым методом перед посевом, в фазу трубкования растений и перед уборкой культуры до глубины одного метра по методике Гидрометеослужбы. Математическая обработка данных с помощью программы *Microsoft Excel*.

Агрометеорологические условия 2010 года характеризовались аномальным недобором осадков (113 мм или 57% от нормы за май–август) при температуре воздуха близкой к среднемуголетним значениям (16,6 °С) и ГТК 0,55. Во второй половине вегетации выпало всего 30–42%, что отрицательно сказалось на развитии и продуктивности сортов яровой пшеницы. Погодные условия 2011 года характеризовались недобором осадков в первой половине вегетации (71–88%) и повышением температуры воздуха на 0,3–1,7 °С больше нормы. Во второй период вегетации увлажнение было более благоприятным (119–121% осадков при ГТК 1,28–1,44). За вегетацию количество осадков и температура воздуха были близки к норме для зоны южной лесостепи (203 мм и 16,2 °С). Метеорологические условия 2012 года характеризовались как удовлетворительными. В период посева сортов яровой пшеницы резкое потепление и температура воздуха прогрелась с +10...+12 °С до +25...+28 °С, выпадали кратковременные осадки. Во второй половине вегетации проявилась резкая засуха. Вследствие этого растения стали быстро «стареть» и усыхать под влиянием высоких температур. За вегетацию выпало 143 мм осадков, или 78% от нормы и температура воздуха в среднем прогрелась до +18,3 °С, что выше климатической нормы на 2,1 °С и ГТК 0,69. В целом, условия произрастания для роста и развития сортов яровой пшеницы были удовлетворительными.

Результаты исследований

Яровая пшеница в процессе роста и развития проходит 12 фаз онтогенеза, требующих различных условий для их оптимального протекания. Для прорастания семян культуры требуется воды 50–60% массы сухого зерна [3]. Наибольшее количество влаги пшеница расходует в период выхода в трубку и колошения — 50–60%, в фазе молочной спелости — до 20–30 и восковой спелости — только 2–5% общего потребления ее за весь период вегетации [2, 3, 4].

А. Ф. Неклюдов отмечает, что в южной лесостепи Западной Сибири за период парования запасы влаги увеличились в среднем за 20 лет на 106 мм (18,2% от выпавших осадков). За летний период в паровом поле накапливается только 14,5 мм влаги (7,6%), а за осенне–зимний — 13,8% осадков. Главный гидрологический эффект чистого пара заключается в том, что дополнительная влагозарядка почвы за счет парования поля ставит в меньшую зависимость урожайность зерновых культур от летних осадков [5].

В среднем яровая пшеница за период вегетации расходует 300–400 мм продуктивной влаги [3]. Поэтому весной необходимо знать увлажнение поля и своевременно определить глубину промачивания, а также содержание продуктивной влаги в почве.

Согласно данным Таблицы 1, динамика почвенной влаги носила циклический характер, как по различным группам сортов, так и по фонам интенсификации. Максимальное содержание влаги наблюдалось весной в период посева. На среднеранней группе запасы продуктивной влаги составляли 136,5–167,5 мм, на среднеспелой — 125,2–164,3 мм и на среднепозднеспелой — 112,4–160,0 мм. 2010 и 2012 г. г. отмечались как хорошими весенними запасами продуктивной влаги в почве. В зависимости от группы сортов яровой пшеницы в метровом слое почвы содержалось от 112,4 до 167,5 мм продуктивной влаги при средних показателях в 2011 году — 116–172 мм.

По фонам интенсификации в период выхода в трубку яровой пшеницы разница была не существенной по запасам влаги в метровом слое почвы. За счет летних осадков почти в два раза увеличилось содержание продуктивной влаги во влажном 2011 году (148,5 и 122,8 мм) по отношению к 2010 и 2012 г. г.

Таблица 1.

ЗАПАСЫ ПРОДУКТИВНОЙ ВЛАГИ (ММ) В МЕТРОВОМ СЛОЕ ПОЧВЫ В ПЕРИОД ВЕГЕТАЦИИ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ (2010–2012 Г. Г.)

Группа сортов яровой пшеницы	Фон интенсификации								Среднее по химизации
	контроль				комплексная химизация				
	2010	2011	2012	среднее	2010	2011	2012	среднее	
<i>Посев</i>									
¹ Ср/ранняя	146,1	172,2	167,5	161,9	160,2	136,5	161,9	152,9	157,4
² Ср/спелая	134,1	150,0	156,7	146,9	164,3	127,1	125,2	138,9	142,9
³ Ср/поздняя	121,4	151,9	147,7	140,3	160,0	116,0	112,4	129,5	134,9
Среднее	133,9	158,0	157,3	149,7	161,5	126,5	133,2	140,4	145,1
<i>Выход в трубку</i>									
Ср/ранняя	56,3	137,7	65,1	86,4	56,6	119,8	101,2	92,5	89,5
Ср/спелая	59,4	151,6	66,4	92,5	59,1	127,1	77,5	87,9	90,2
Ср/поздняя	59,9	156,3	121,7	112,6	78,7	121,6	93,2	97,8	105,2
Среднее	58,5	148,5	84,4	97,2	64,8	122,8	90,6	92,8	95,0
<i>Уборка</i>									
Ср/ранняя	17,9	119,7	19,4	52,3	16,7	101,2	11,5	43,1	47,7
Ср/спелая	18,2	108,4	8,2	44,9	16,2	110,1	7,8	44,7	44,8
Ср/поздняя	15,4	123,4	14,5	51,1	18,4	114,2	1,6	44,7	47,9
Среднее	17,2	117,2	14,0	49,5	17,1	108,5	7,0	44,2	46,8

Примечание: 1 — среднеранняя; 2 — среднеспелая; 3 — среднепозднеспелая.

К концу вегетации сельскохозяйственных культур запасы влаги резко снижались, вплоть до полного исчерпания продуктивной влаги отдельными группами яровой пшеницы. Минимальное количество влаги отмечено в период уборки культуры у среднепозднеспелой группы (1,6 мм) в 2012 году.

В работах Измаильского отмечалось, что в жизни растений наблюдаются периоды, когда они наиболее остро нуждаются в воде. В настоящее время экологи и физиологи связывают «критический период» с процессами формирования генеративных органов возделываемых растений. Для зерновых обычно принимают, что «критический период» наступает за 15 дней до колошения и захватывает 6 дней после колошения. Но и во время формирования зерна недостаток влаги в почве отрицательно сказывается на урожайности культуры. «Критический период» — биологический признак, связанный с происхождением сорта. На третьем и четвертом этапах органогенеза (третья декада июня), когда происходит дифференциация главной оси зачаточного соцветия и образование колосковых бугорков, то есть детерминируются элементы высокой продуктивности растений — большое значение имеет создание оптимального режима питания и влагообеспеченности. Дефицит влаги резко снижает число колосков в зачаточном колосе яровой пшеницы [6].

В условиях дефицита влаги в отдельные годы испытаний важное значение имел коэффициент водопотребления или количество воды, которое затрачивается на создание 1 тонны зерна. Исследованиями установлено, что коэффициент водопотребления в среднем по годам испытаний при минимальной обработке почвы на контрольном варианте (без химизации) составил 140,2 мм на 1 т зерна и на комплексной химизации — 102,2 мм/т (Таблица 2).

Повышенный расход воды отмечен у среднеранней группы, как на контрольном варианте, так и на комплексной химизации (150,8 и 123 мм/т), более экономичный — у среднепозднеспелой группы (на 16,2 мм/т или 12%) на контроле и у среднеспелой — на варианте комплексной химизации (41,7 мм/т или 51%), что объясняется биологическими особенностями сортов яровой пшеницы и меньшим затенением почвы, которое способствовало повышению непродуктивного испарения.

Таблица 2.

КОЭФФИЦИЕНТ ВОДОПОТРЕБЛЕНИЯ (ММ/Т) СОРТОВ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ ПО ГРУППАМ СПЕЛОСТИ В 2010–2012 Г. Г.

Группа сортов	Фон интенсификации								Среднее по химизации
	Контроль				Комплексная химизация				
	2010	2011	2012	Среднее	2010	2011	2012	Среднее	
Среднеранняя	85,8	81,1	285,4	150,8	80,7	62,5	225,7	123,0	136,9
Среднеспелая	78,7	71,7	255,7	135,4	71,5	54,5	117,9	81,3	108,3
Среднепозднеспелая	73,7	76,7	253,4	134,6	67,4	50,5	189,4	102,4	118,5
Среднее по годам	79,4	76,5	264,8	140,2	73,2	55,8	177,7	102,2	121,2

В засушливые годы, когда основным лимитирующим фактором является влага, продуктивность ее использования снижается. Так, в 2011 влажном году коэффициент водопотребления в среднем по фонам интенсификации составил 66,2 мм/т, а в засушливом 2012 году — 221,3 мм/т. Причем наибольший расход влаги отмечен на контрольном варианте (71,8 и 255,6 мм/т). Применение средств интенсификации позволило снизить расход влаги на единицу продукции на 8–49%.

Расход влаги на создание 1 тонны зерна в регионе составляет 150–170 мм. В засушливом 2012 году высокий коэффициент водопотребления объясняется получением низкой урожайности зерна сортов яровой пшеницы. Подобные наблюдения отмечены у Цветкова в Приобье Алтая (2010) и Гилева и др. (2015) [7, 8]. В тоже время Гилев и др. заметили, что в условиях недостаточной влагообеспеченности центральной лесостепной зоны Зауралья минеральные удобрения не оказывают положительного влияния на урожайность зерна пшеницы. Эффективность удобрений проявляется в годы, когда засуха проявляется в меньшей степени (ГТК 0,7–1,1) [8]. Урожайность зерновых культур зависит от комплекса абиотических факторов, которые не регулируются человеком (температурный режим, осадки, солнечная энергия), но учитываются в практике земледелия выбором сроков сева, густотой стояния растений, направление рядков, применением средств интенсификации [9].

Неравномерное выпадение летних осадков в 2010 и 2012 г. г. сыграло значительную роль в формировании урожайности сортов яровой пшеницы в течение всего периода исследований в условиях южной лесостепи Западной Сибири.

Общим для всех биотипов сортов яровой пшеницы за годы исследований было большое варьирование их водопотребления по годам, причем зависело оно, прежде всего, от влагообеспеченности посевов и урожайности зерна культуры.

Таким образом, основной причиной низких нестабильных урожаев яровой пшеницы в лесостепи Западной Сибири следует признать недостаточное увлажнение в течение года (280–350 мм). Общий недостаток осадков усугубляется их крайней неустойчивостью и неравномерностью выпадения. Решающую роль для урожая играет не общее количество осадков, а благоприятное их распределение в течение вегетационного периода в соответствии с биологическими особенностями сорта яровой пшеницы. В 2010–2012 г. г.

исследований при постоянных весенних запасах влаги в метровом слое почвы, создались благоприятные условия для роста и развития различных групп культуры. С увеличением длины вегетационного периода сортов яровой пшеницы от среднераннего до среднепозднеспелого коэффициент водопотребления имел тенденцию сокращаться с 140,2 (контроль) до 102,2 (комплексная химизация).

В целом, применение комплексной химизации способствовало существенному снижению коэффициента водопотребления культуры относительно контроля в среднем на 38 мм/т или в 1,4 раза, в первую очередь за счет снижения засоренности посевов и увеличения урожайности зерна.

Список литературы:

1. Холмов В. Г., Юшкевич Л. В. Интенсификация и ресурсосбережение в земледелии Западной Сибири: монография. Омск: ОмГАУ, 2006. 396 с.
2. Булучевский С. И., Кутузов С. Р. За высокий урожай яровой пшеницы. Л.: Сельхозгиз, 1938. 61 с.
3. Усовершенствованная агротехнология яровой мягкой пшеницы, адаптированная к лесостепному агроландшафту Западной Сибири (на примере Омской области): метод. пособие / под ред. И. Ф. Храмцова; метод. пособие подгот. Л. В. Юшкевич, В. Г. Холмов... А. В. Ломановский, И. А. Корчагина и др. Омск: ЛИТЕРА, 2014. 24 с.
4. Добрынин Г. М. Рост и формирование хлебных и кормовых злаков. Л.: Колос, 1969. 276 с.
5. Неклюдов А. Ф. Регулирование плодородия путем чередования культур в севообороте // Науч.-практ. конф. «Воспроизводство плодородия почв»: тезисы докладов. Омск, 1988. С. 91–101.
6. Измаильский А. А. Как высохла наша степь. Л.: Сельхозгиз, 1937. 76 с.
7. Цветков М. Л. Водный режим почвы зернопарового севооборота при минимализации основной обработки в условиях Приобья Алтая // Вестник Алтайского ГАУ. 2010. №7 (69). С. 35–39.
8. Гилев С. Д., Цымбаленко И. Н., Курлов А. П., Бастрычкина О. С. Водный режим выщелоченного чернозема и водопотребление зерновых культур в центральной лесостепной зоне Зауралья // Аграрный вестник Урала. 2015. №5 (135). С. 6–9.
9. Корчагина И. А., Юшкевич Л. В. Особенности формирования вторичной корневой системы и продуктивности сортов яровой пшеницы в южной лесостепи Западной Сибири // Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию юбилею агрономического факультета «Научные инновации — аграрному производству» (20–21 февраля 2013 г.): матер. Омск: ОмГАУ, 2013. С. 70–74.

References:

1. Kholmov V. G. Intensifikatsiya i resursosberezhenie v zemledelii Zapadnoi Sibiri: monografiya / V.G. Kholmov, L.V. Yushkevich. Omsk: Izd-vo FGOU VPO OmGAU, 2006. 396 s.
2. Buluchevskii S. I., Kutuzov S. R. Za vysokii urozhai yarovoi pshenitsy. Leningrad, Selkhozgiz, 1938, 61 p.
3. Usovershenstvovannaya agrotekhnologiya yarovoi myagkoi pshenitsy, adaptirovannaya k lesostepnomu agrolandshaftu Zapadnoi Sibiri (na primere Omskoi oblasti): metod. posobie / pod red. I. F. Khramtsova; metod. posobie podgot. L. V. Yushkevich, V. G. Kholmov... A. V. Lomanovskii, I. A. Korchagina et al.]. Omsk, LITERA, 2014, 24 p.
4. Dobrynin G. M. Rost i formirovanie khlebnykh i kormovykh zlakov. L., Kolos, 1969, 276 p.

5. Neklyudov A. F. regulirovanie plodorodiya putem cheredovaniya kultur v sevooborote. Tezisy dokladov nauch.–prakt. konf. “Vosproizvodstvo plodorodiya pochv”. Omsk, 1988, pp. 91–101.
6. Izmailskii A. A. Kak vysokhla nasha step. Leningrad, Selkhozgiz, 1937, 76 p.
7. Tsvetkov M. L. Vodnyi rezhim pochvy zernoparovogo sevooborota pri minimalizatsii osnovnoi obrabotki v usloviyakh Priobya Altaya. Vestnik Altaiskogo GAU, 2010, no. 7 (69), pp. 35–39.
8. Gilev S. D., Tsymbalenko I. N., Kurlov A. P., Bastrychkina O. S. Vodnyi rezhim vyshchelochennogo chernozema i vodopotreblenie zernovykh kultur v tsentralnoi lesostepnoi zone Zauralya. Agrarnyi vestnik Urala, 2015, no. 5 (135), pp. 6–9.
9. Korchagina I. A., Yushkevich L. V. Osobennosti formirovaniya vtorichnoi kornevoi sistemy i produktivnosti sortov yarovoi pshenitsy v yuzhnoi lesostepi Zapadnoi Sibiri. Nauchnye innovatsii — agrarnomu proizvodstvu: mater. Mezhdunar. nauch.–prakt. konf., posvyashch. 95-letnemu yubileyu agronomicheskogo fakulteta (20–21 fevralya 2013 goda). Omsk, OmGAU, 2013, pp. 70–74.

*Работа поступила
в редакцию 12.12.2016 г.*

*Принята к публикации
17.12.2016 г.*

УДК 339.37.

**ИНТЕГРИРОВАННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК
ИСТОЧНИК ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ****INTEGRATED MARKETING COMMUNICATION AS THE SOURCE
OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE**

©Александрова Е. Н.

канд. экон. наук

Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия, al-helen@mail.ru

©Aleksandrova E.

Ph.D., Kuban State University

Krasnodar, Russia, al-helen@mail.ru

©Ageeva S. B.

Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия, ageeva.sve@yandex.ru

©Ageeva S.

Kuban State University

Krasnodar, Russia, ageeva.sve@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены основные компоненты комплекса интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК) как источника повышения конкурентоспособности предприятия в современных рыночных условиях. Подчеркнута роль коммуникаций в формировании конкурентоспособного бизнеса.

Abstract. The article describes the main components of integrated marketing communications (IMC) as a source of competitiveness of the enterprise in modern market conditions. The role of communication in shaping competitive business.

Ключевые слова: интеграция, глобализация, экономика, интегрированные маркетинговые коммуникации, конкурентоспособность.

Keywords: integration, globalization, Economics, integrated marketing communications, competitiveness.

В современных экономических условиях для повышения конкурентоспособности бизнеса все большее значение приобретает комплекс маркетинговых коммуникаций. В связи с глобализацией экономики, развитием мировых хозяйственных связей, ростом конкуренции, ужесточением национального законодательства стран, достижениями НТП, появлением более грамотных и информированных потребителей актуальным и необходимым становится интеграция разных инструментов маркетинговых коммуникаций.

В последнее время стало очевидно, что традиционное использование маркетинговых инструментов не может решить всех проблем, стоящих перед фирмой [6]. Телевизионная реклама стала дорогой и не столь эффективной: появилось большое количество каналов с

возможностью быстрого переключения, что позволяет просто не смотреть рекламу. В связи с этим многие компании теряют своих потенциальных потребителей.

Долгое время реклама была одним из главных маркетинговых инструментов и охватывала практически все внимание потребителя, при этом другие инструменты оставались на заднем плане (играли второстепенную роль). Сегодня реклама успешно работает совместно с различными инструментами маркетинговых коммуникаций.

Например, известная компания “Procter & Gamble” через рекламу в профессиональных изданиях объявила о своем новом антибактериальном средстве для людей, страдающих аллергией. В журналах прилагался специальный купон на бесплатный образец данного средства. Люди указывали свои данные и предъявляли купон. Таким образом, компания смогла сформировать свою базу заинтересованных клиентов. После этого она начала реализовывать программу по стимулированию сбыта через прямые продажи.

Интеграция разных компонентов комплекса маркетинговых коммуникаций позволяет получить синергетический эффект за счет объединения преимуществ каждого из них и на этой основе формирование совершенно нового результата, которым данные компоненты не обладают в отдельности [2].

Комплекс ИМК включает четыре основных компонента:

- рекламу в СМИ (ADVERTISING);
- стимулирование сбыта (SALES PROMOTION);
- связи с общественностью (PUBLIC RELATIONS);
- персонализируемую рекламу (DIRECT MARKETING).

Первые 3 коммуникации носят массовый характер, а четвертая — индивидуальный. Главная цель всего комплекса ИМК — стимулирование продаж.

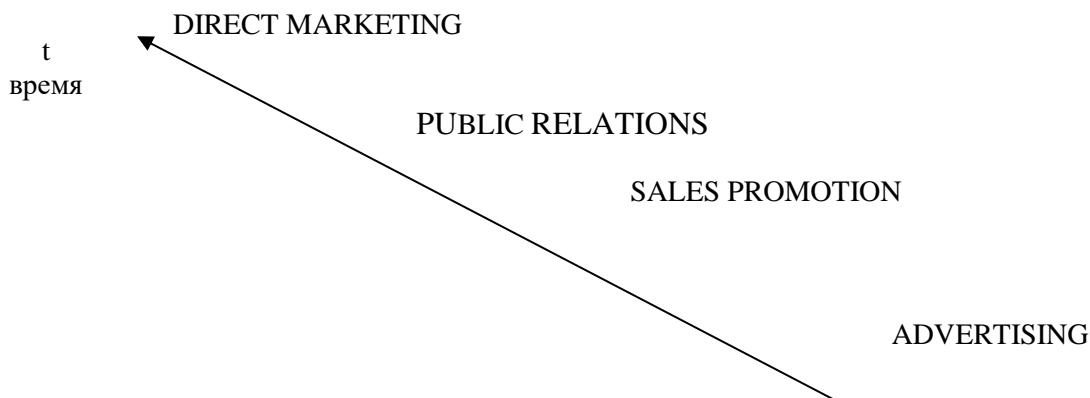

Рисунок. Комплекс интегрированных маркетинговых коммуникаций.

Стоит отметить, что в рамках этих направлений есть еще и специфические приемы. Рекламу можно печатать в журналах, газетах, размещать на ТВ, радио и в интернете. Стимулирование сбыта включает различные акции, скидки и конкурсы. Благодаря развитию информационных технологий потребители могут получать интересующую их информацию в неограниченном доступе. Новые технологии привели к тому, что многие производители перешли от массового размещения информации к персонализируемому (индивидуальному) осведомлению потребителя о своем товаре. Как правило, это характерно для крупных компаний с большими финансовыми возможностями.

Интегрированный подход к управлению маркетинговыми коммуникациями позволяет:

- повысить эффективность применения различных маркетинговых коммуникаций (оптимизация издержек фирмы);
- укрепить приверженность потребителей к торговой марке фирмы;
- развивать международный маркетинг.

Комплекс ИМК является менее затратным методом достижения маркетинговых целей компании, поскольку предполагает более тщательную оценку каждого компонента маркетинга–микс и их оптимальное соотношение.

Чрезмерное стимулирование сбыта со стороны конкурентов создает для конкретного производителя большие трудности в обеспечении приверженности его покупателей к своей торговой марке [10]. В результате даже самые преданные потребители компании хотят от нее аналогичных специальных акций. В данном случае снижение цены становится более важным фактором, чем имя производителя. В связи с этим, компании необходимо использовать более сложные маркетинговые программы, чтобы укрепить приверженность потребителей к своей торговой марке [5].

Развитие мировых хозяйственных связей и интеграция в мировое экономическое пространство национальных экономик приводит к тому, что многие компании стремятся расширить свой бизнес и открывают дополнительные подразделения в других странах. Это усложняет процессы формирования имиджа компании в связи с национальными и культурными особенностями. ИМК и позволяют решить подобные задачи.

Как известно, в современных рыночных условиях мнение покупателя играет первостепенную роль, так как именно спрос определяет предложение. Сегодня рынок переполнен аналогичными товарами, поэтому каждый производитель вступает в жесткую конкурентную борьбу за внимание своего потенциального потребителя. Однако нельзя навязывать потребителю потребности, место и время их удовлетворения, производитель может лишь через различные инструменты маркетинговых коммуникаций манипулировать потребительским поведением, т. е. направлять его в нужное русло [7].

Стоит отметить, чтобы успешно соперничать с конкурентами и быть лидером на рынке, производителю необходимо повышать свою конкурентоспособность. Одним из источников являются эффективные маркетинговые коммуникации.

Конкурентоспособность в большей степени выражается в удовлетворении потребительских предпочтений. Главная цель коммуникаций в данном случае — поиск наиболее эффективных способов, позволяющих привлечь внимание потенциальных покупателей, чтобы они смогли увидеть все возможности предлагаемого товара и его лучшие характеристики. Стоит отметить, что именно потребители, которые выражают приверженность к тому или иному товару определяют его конкурентоспособность путем сравнения его с аналогами конкурентов [4].

Многие зарубежные и некоторые отечественные предприятия уже давно используют комплекс ИМК для продвижения своей продукции. Они рассматривают его в качестве наиболее эффективного инструмента разработки маркетинговой стратегии фирмы.

В 90-х гг. американская авиакомпания «Southwest Airlines» решила открыть новое подразделение на востоке США в Балтиморе (штат Мэриленд). Сначала компания ознакомила туристическую фирму «East Coast travelers» с упрощенными условиями организации полетов, невысокой платой и удобным графиком. Затем президент авиакомпании организовал встречу с общественностью и объявил жителям Балтимора об установлении для них специальной системы скидок. Служащие компания раздавали арахис и красочные листовки с информацией о недорогих перелетах, предлагая воспользоваться услугами компании. Только после этого последовала прямая реклама на телевидении и в

прессе. Такое сочетание маркетинговых коммуникаций привело к рекордному количеству предварительных заказов, пассажиры стали покупать билеты еще до начала полетов.

Во время съемок известного и всеми любимого фильма «Завтра не умрет никогда» компании “Ericsson” было поручено разработать уникальный дизайн телефона для Джеймса Бонда. После просмотра фильма у зрителей прочно закрепилось восприятие телефонов “Ericsson” как самых современных и престижных. Однако компания продолжила продвигать свой товар, объединив вокруг сюжета фильма почти все маркетинговые коммуникации. Была запущена реклама по одновременному продвижению телефона и фильма в различных странах мира. Эта кампания стала самой большой для корпорации за всю историю ее существования и позволила значительно расширить свое влияние не только в Америке, но и в Европе. В 2000-х г. г. компания вновь использует технологию продвижения своего нового товара через кино («Лара Крофт. Расхитительница гробниц»), что приводит к не менее успешному результату.

Следующий пример приведен из российской практики. Производитель крепкого пива «Доктор Дизель» позиционировал свой товар, используя имидж бунтаря. Была запущена необычная телевизионная реклама, в которой изображался черт и ангел. Это вызвало массу возмущений, и многие фирменные магазины отказались выставлять данный товар на свои полки. Вскоре на экраны вышел другой рекламный ролик — «Огонь и Вода»: черт превратился в огонь–мужчину, а ангел — в воду–женщину. Руководство компании решило сменить образ бунтаря на динамичный танец двух стихий природы: противостояние тяжелого рока против поп–музыки. Затем «Доктор Дизель» выступил в роли спонсора рок–фестиваля «Максидром». Результаты были ошеломляющими. Трансляция фестиваля в разных городах и пресс–конференции позволили компании создать положительный имидж своему бренду. В результате продажи пива значительно выросли.

В современных рыночных условиях любая компания нуждается в создании положительного привлекательного имиджа, поскольку он оказывает все более сильное воздействие на покупательскую аудиторию. Успеха добиваются только те компании, которые грамотно составляют план и бюджет маркетинговых коммуникаций [9].

Как стало известно, крупнейший российский масложировой холдинг «Юг Руси» собирается диверсифицировать бизнес и выйти на более динамичный рынок плодоовощных консервов. На сегодняшний день «Агропромышленная группа компаний «Юг Руси»» владеет рядом маслоэкстракционных заводов, портовым терминалом, элеваторами, мельницами, комбикормовыми заводами и более 20 сельхозпредприятиями на юге России. По объемам выпуска подсолнечного масла оно занимает до 20% российского рынка. Основная торговая марка — «Золотая семечка» [8].

Для реализации поставленной цели холдинг приобрел комплекс консервного производства «Лабинский», который сейчас выпускает консервы под торговой маркой «Сто рецептов». Продукция хорошего качества, но мало известна потребителю. Это связано с тем, что руководство предприятия не уделяло должного внимания продвижению продукции.

Чтобы закрепиться на рынке плодоовощных консервов, холдингу придется вложить инвестиции в покупку известного бренда или раскрутку нового. В сегменте зеленого горошка, где он собирается осуществлять свою деятельность, есть четыре известные марки, претендующие на лидерство: «Бондюэль», «Балтимор», наши «6 соток» и «Эко». Поэтому, чтобы успешно с ними соперничать, необходимо иметь достойную торговую марку.

Кроме того, имея всего один производственный объект, холдингу трудно будет стать глобальным игроком в данном сегменте. Чтобы присутствовать на рынке со всей линейкой консервной продукции, необходимо часть ассортимента производить за рубежом, так как некоторые позиции (например, ананасы и кукуруза) в России не производится.

Безусловно, это требует немалых маркетинговых затрат и интегрированного подхода к осуществлению маркетинговых коммуникаций. Но, как показывает практика мировых

компаний, если правильно использовать все маркетинговые уловки и грамотно осуществлять коммуникации с потенциальным потребителем, то все затраты окупятся. В связи с этим, руководству холдинга рекомендуется делать акцент на коммуникационной политике, которая основана на эффективном взаимодействии с целевой аудиторией.

Таким образом, значимость коммуникаций в современных условиях возрастает с каждым днем вследствие чрезмерного насыщения рынков товарами, ужесточением конкуренции, появлением разнообразных потребительских предпочтений и современных технологий по сбору, хранению, обработке и передаче информации.

Маркетинговые коммуникации являются универсальным инструментом, который позволяет развивать двустороннюю связь между потребителем и производителем. ИМК — это комплексное воздействие предприятия на внутреннюю и внешнюю среду с целью создания более благоприятных условий для осуществления прибыльной деятельности [3].

Сегодня зарубежный рынок является более глубоким, профессиональным и креативным в области применения ИМК по сравнению с российским. На западе инструменты маркетинговой коммуникационной политики используются более полно и емко, чем в России. Во многом это связано с консервативным типом покупательского поведения, сформировавшегося в советское время, когда был дефицит информации о товаре, и отсутствовала свобода выбора. Производители не задумывались о том, как продвигать товар и как стимулировать его сбыт, в этом не было необходимости. Что производить и в каком количестве диктовалось сверху государством.

Другая причина — это огромная протяженность российского государства, которая привела к дроблению территории на замкнутые региональные товарные рынки и неразвитости системы коммуникаций между ними.

Список литературы:

1. Александрова Е. Н., Салмина О. А. Методические подходы к оценке эффективности функционирования инновационной сферы на макроуровне // *Фундаментальные исследования*. 2008. №6. С. 110–113.
2. Барковская Н. А. Интегрированные маркетинговые коммуникации: краткий курс лекций для магистрантов 2 курса направления подготовки 38.04.01 «Экономика» / сост.: Н. А. Барковская. Саратов: Саратовский ГАУ, 2016. Режим доступа: <http://www.sgau.ru/files/pages/23443/14702437762.pdf> (дата обращения 29.11.2016).
3. Иванова Е. А. Интегрированные маркетинговые коммуникации — эффективный механизм маркетинга // *Электронный научный журнал «ЭГО»*. Режим доступа: <http://ego.uara.ru/ru/issue/2010/01/08> (дата обращения 03.12.2016).
4. Кара А. Н., Васин В. В., Васина Е. И. Эффективные маркетинговые коммуникации как источник повышения конкурентоспособности предприятия // *Экономика, управление, финансы: материалы IV междунар. науч. конф.* Пермь: Зебра, 2015. С. 134–136. Режим доступа: <http://moluch.ru/conf/econ/archive/133/7692/> (дата обращения 02.12.2016).
5. Кизим А. А., Старкова Н. О., Дырий А. П. Бренддинг как приоритетное направление развития маркетинговой деятельности российских предприятий пищевой промышленности // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2014. №6 (49). С. 50–56.
6. Костарева А. М., Старкова Н. О. Особенности применения вирусного маркетинга в развитии рыночной деятельности современных предприятий // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2013. №88. С. 184–194.
7. Мазилкина Е. И. *Маркетинговые коммуникации: учебное пособие*. М.: Эксмо, 2010. 240 с.

8. Ментюкова С. «Юг Руси» переходит на консервы // Российский форум о маркетинге, рекламе и PR “Sostav”. Режим доступа: <http://www.sostav.ru/news> (дата обращения 02.12.2016).

9. Музыкант В. Л. Интегрированные маркетинговые коммуникации: учебное пособие. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА–М, 2013. 216 с.

10. Романов А. А., Поляков В. А. Выбор средств продвижения торговых марок кондитерской продукции // Экономика, статистика, информатика. Вестник УМО. 2012. №5.

11. Старкова Н. О., Рзун И. Г. Интегрированные маркетинговые коммуникации: учебно–методическое пособие. Краснодар, 2017.

References:

1. Aleksandrova E. N., Salmina O. A. Metodicheskie podkhody k otsenke effektivnosti funktsionirovaniya innovatsionnoi sfery na makrourovne. Fundamentalnye issledovaniya, 2008, no. 6, pp. 110–113.

2. Barkovskaya N. A. Integrirovannye marketingovye kommunikatsii: kratkii kurs lektsii dlya magistrantov 2 kursa napravleniya podgotovki 38.04.01 “Ekonomika” / sost.: Barkovskaya N. A. Saratovskii GAU, Saratov, 2016. Available at: <http://www.sgau.ru/files/pages/23443/14702437762.pdf>, accessed 29.11.2016.

3. Ivanova E. A. Integrirovannye marketingovye kommunikatsii — effektivnyi mekhanizm marketinga. Elektronnyi nauchnyi zhurnal “EGO”. Available at: <http://ego.uapa.ru/ru/issue/2010/01/08>, accessed 03.12.2016.

4. Kara A. N., Vasin V. V., Vasina E. I. Effektivnye marketingovye kommunikatsii kak istochnik povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya. Ekonomika, upravlenie, finansy: materialy IV mezhdunar. nauch. konf. Perm, Zebra, 2015, pp. 134–136. Available at: <http://moluch.ru/conf/econ/archive/133/7692/>, accessed 02.12.2016.

5. Kizim A. A., Starkova N. O., Dyrii A. P. Brending kak prioritetnoe napravlenie razvitiya marketingovoi deyatel'nosti rossiiskikh predpriyatii pishchevoi promyshlennosti. Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie, 2014, no. 6 (49), pp. 50–56.

6. Kostareva A. M., Starkova N. O. Osobennosti primeneniya virusnogo marketinga v razviti rynochnoi deyatel'nosti sovremennykh predpriyatii. Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 2013, no. 88, pp. 184–194.

7. Mazilkina E. I. Marketingovye kommunikatsii: uchebnoe posobie. Moscow, Eksmo, 2010, 240 p.

8. Mentyukova S. “Yug Rusi” perekhodit na konservy. Rossiiskii forum o marketinge, reklame i PR “Sostav”. Available at: <http://www.sostav.ru/news>, accessed 02. 12. 2016.

9. Muzykant V. L. Integrirovannye marketingovye kommunikatsii: uchebnoe posobie. Moscow, ITs RIOR, NITs INFRA-M, 2013, 216 p.

10. Romanov A. A., Polyakov V. A. Vybor sredstv prodvizheniya torgovykh marok konditerskoi produktsii. Ekonomika, statistika, informatika. Vestnik UMO, no. 5, 2012.

11. Starkova N. O., Rzun I. G. Integrirovannye marketingovye kommunikatsii: uchebno–metodicheskoe posobie. Krasnodar, 2017.

*Работа поступила
в редакцию 08.12.2016 г.*

*Принята к публикации
11.12.2016 г.*

УДК 330.101.8

**РАЗРАБОТКА АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА
В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ
(НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИКИ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**DEVELOPMENT OF ANTI-RECESSIONARY POLICY OF THE STATE
FOR PROPHYLAXIS OF ECONOMIC CRISES (ON THE EXAMPLE
OF ECONOMY OF THE KALUGA REGION)**

©Маркин В. Э.

*Российский университет дружбы народов
г. Москва, Россия, 345933@rambler.ru*

©Markin V.

*Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia, 345933@rambler.ru*

©Коробкова А. С.

*Российский университет дружбы народов
г. Москва, Россия*

©Korobkova A.

*Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia*

Аннотация. В представленной работе авторы анализируют современное состояние экономической ситуации в Калужской области как примера региональной политики. Приводятся меры антикризисной политики, дается краткий отчет по эффективности этих мероприятий. Один из показателей региональной экономической ситуации в рассматриваемой области — инфляция. Отмечается незначительный рост.

Авторы приводят сведения по основным видам производственной деятельности в области. Отмечается сокращение уровня инвестиций в основной капитал предприятий Калужской области. Это является одним из негативных факторов экономического состояния региона.

В заключении указывается возможность отражения экономического состояния региона на других сферах его развития и снижения показателей общего уровня жизни населения.

Abstract. In the presented work, authors analyze the current state of an economic situation in the Kaluga region as an example of regional policy. Measures of anti-recessionary policy are given, the summary record by the efficiency of these actions is given. One of the indexes of a regional economic situation in the considered area — inflation. Slight body height is noted.

Authors bring data on main types of production activity into areas. Reduction of level of investments into fixed capital of the enterprises of the Kaluga region is noted. It is one of the negative factors of an economic condition of the region.

The possibility of reflection of an economic condition of the region on other spheres of its development and decrease in indexes of the common standard of living of the population is specified in the conclusion.

Ключевые слова: региональная политика, региональная экономика, кризис, инфляция, экономический прогноз.

Keywords: regional policy, regional economy, crisis, inflation, economic forecast.

В настоящее время, как показала практика экономического хозяйствования, экономическая наука не готова предупредить наступление кризиса и помочь вовремя принять соответствующие антикризисные меры.

Недостаточно изученным остается вопрос по предупреждению подобных кризисов в будущем. Все это ставит перед экономистами задачу провести значительный объем работы в направлении разработки антикризисной экономической стратегии государства.

В данное время российская экономика вновь оказалась в кризисной ситуации (в том числе из-за экономических санкций развитых стран по отношению к России), поэтому изучение антикризисной политики на уровне государства в целом и отдельных регионов является особенно актуальным. Статья освещает вопросы изучения теоретических основ и практических аспектов формирования и реализации антикризисной политики на региональном уровне (на примере Калужской области РФ).

В данной статье мы попытались решить следующие задачи:

- выявить особенности государственной и региональной антикризисной политики в РФ;
- рассмотреть основные мероприятия антикризисной политики в Калужской области;
- осуществить анализ экономической ситуации в Калужской области;
- определить проблемы осуществления антикризисной политики и меры по их решению.

Анализ экономической ситуации в Калужской области

Одним из основных показателей регионального развития является валовой региональный продукт (ВРП). Динамика ВРП Калужской области за последние 10 лет представлена на Рисунке 1.

Сохранить рост ВРП, хоть и незначительный, в 2009 году удалось благодаря проведенным антикризисным мероприятиям.

Одним из показателей развития экономики региона является уровень инфляции.

Индекс потребительских цен (ИПЦ), используется в качестве одного из основных показателей, характеризующих уровень инфляции в регионах Российской Федерации [1].

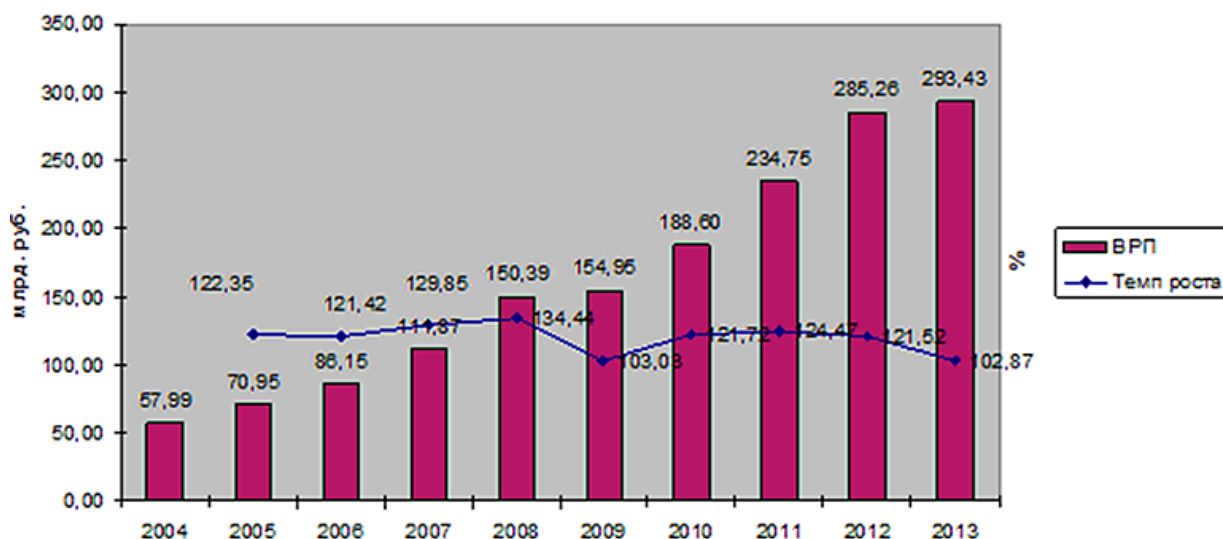

Рисунок 1. Динамика ВРП Калужской области за 2004–2013 г. г.

Рассмотрим динамику ИПЦ в Калужской области за 2004–2015 гг. (Рисунок 2).

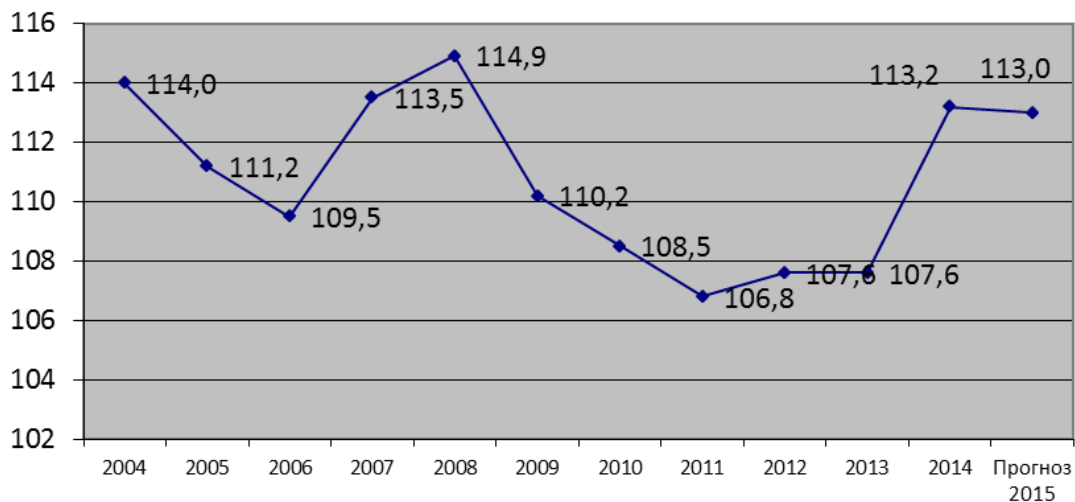

Рисунок 2. Динамика ИПЦ в Калужской области за 2004–2015 г. г.

Данные Рисунок 2 свидетельствуют о том, что за исследуемый период максимальный уровень инфляции (114,2%) наблюдался в 2008 году, что было связано с влиянием мирового финансового кризиса. В 2009 году данный показатель удалось сократить до 110,2 %. В 2014 году уровень инфляции возрос с показателями предыдущих годов до уровня 113,2%. Прогнозный показатель в 2015 году составляет 113,0%.

Калужская область является промышленно–ориентированным регионом. Ведущее место в структуре хозяйственного комплекса Калужской области занимает промышленное производство. Чуть менее половины приходится на машиностроение и металлообработку (41,9%), далее идут пищевая промышленность (23,4%) и лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно–бумажная промышленность (11,4%).

Динамика индексов производства по отдельным видам экономической деятельности в Калужской области приведена на Рисунке 3 (Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калужской области: <http://kalugastat.gks.ru>).

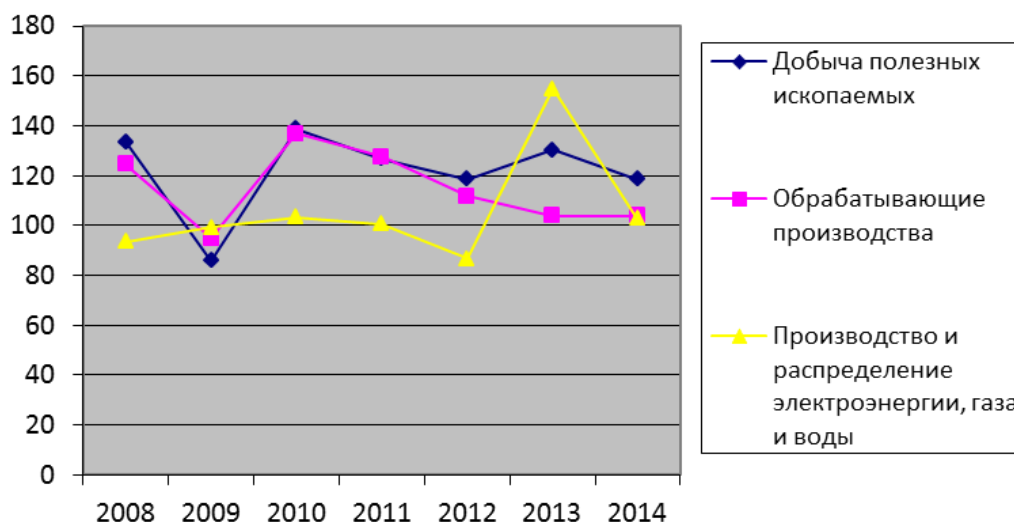

Рисунок 3. Динамика индексов производства по отдельным видам экономической деятельности в Калужской области.

Данные Рисунка 3 свидетельствуют, что в 2014 году в сравнении с 2013 годом произошло сокращение индексов производства: по добыче полезных ископаемых — с 130,3% до 118,6%, в обрабатывающей промышленности — с 103,9% до 103,7%, по производству и распределению электроэнергии, воды и газа — с 154,8% до 102,8%.

Одним из негативных явлений можно выделить сокращение уровня инвестиций в основной капитал предприятий Калужской области в 2014–2015 гг. (Рисунок 4) [2].

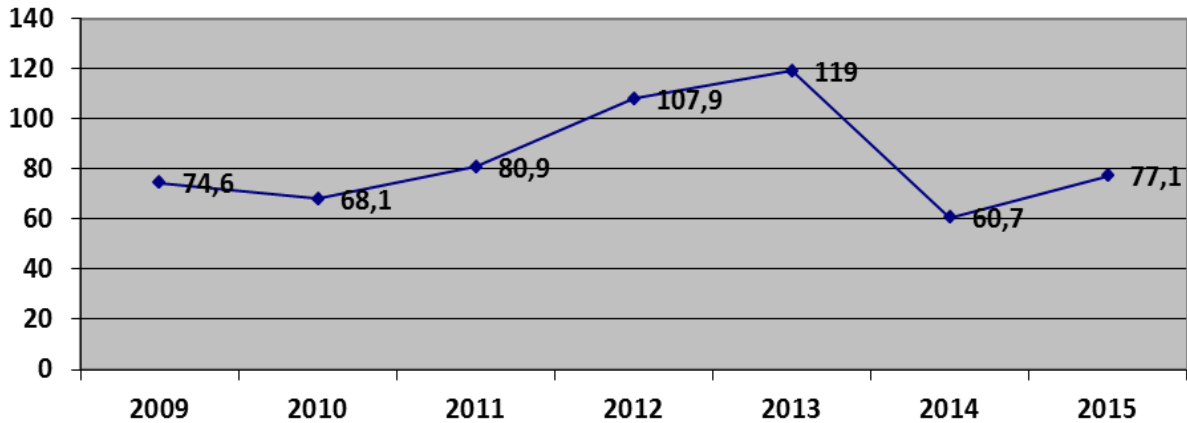

Рисунок 4. Динамика физического индекса инвестиций в основной капитал, %.

Рассмотрим динамику уровня занятости и безработицы в Калужской области за 2010–2015 г. г. (Рисунок 5).

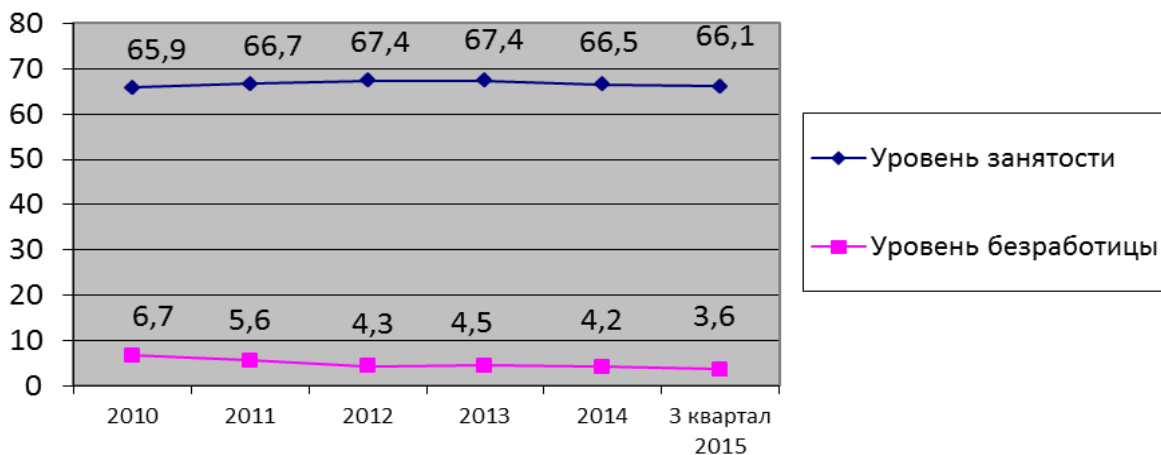

Рисунок 5. Динамика уровня занятости и безработицы в Калужской области за 2009–2015 г. г.

Данные Рисунка 5 свидетельствуют о сокращении уровня занятости: в 2014 году до уровня 66,5%, в 3 квартале 2015 года — до 66,1%. Уровень безработицы по итогам 3 квартала 2015 года сократился до 3,6%, однако снижение данного показателя связано с сокращением численности экономически активного населения области.

Кроме того, по итогам 3 квартал 2015 года произошло увеличение числа безработных, обратившихся за содействием, в сравнении с аналогичным показателем 2014 года на 6,7%.

Основные показатели социально-экономического развития Калужской области в сравнении со средними показателями ЦФО и Российской Федерации в целом приведены в Таблице.

Таблица.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ В СРАВНЕНИИ
СО СРЕДНИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЦФО И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛОМ
(<http://www.gks.ru>)

Показатель	Калужская область	Средний по ЦФО	Средний по РФ
Индекс промышленного производства	89,7	94,0	97,0
Индекс физического объема в основной капитал	77,1	95,5	89,5
Индексы потребительских цен на товары и услуги	113,0	110,2	109,4
Безработица	3,6	3,6	5,4
Реальные денежные доходы	90,8	95,0	95,6
Оборот розничной торговли	90,7	91,5	91,9

В связи с ухудшением экономической ситуации возникли новые риски ухудшения социально-экономического развития, что приводит к возникновению рисков для бюджетов регионов.

Таким образом, антикризисная политика должна осуществляться путем согласования всех составляющих экономической политики государства. Эффективная реализация антикризисных мер в бюджетной политике невозможна без слаженного их осуществления в денежно-кредитной политике. Налоговая политика непосредственно влияет на объемы доходов государственного бюджета. В свою очередь, бюджетные расходы необходимо учитывать в процессе совершенствования налогообложения. В условиях кризиса возникает достаточно сложная задача: увеличение расходов для поддержки наиболее уязвимых слоев населения в целях повышения его уровня жизни и одновременное снижение налоговой нагрузки для поддержки субъектов хозяйствования [3]. Не менее важное значение имеет согласование и других составляющих экономической политики государства: ценовой, инвестиционной, структурной, социальной и т. п.

Список литературы:

1. Коротаева М. Антикризисная политика государства // Ямальский вестник. 2015. №2 (3). С. 87–91.
2. Агентова Г. В. Экономико-статистический анализ иностранных инвестиций в России // Путь науки. 2016. №2 (24). С. 58–60.
3. Агентова Г. В. Статистическое изучение уровня и качества жизни // Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. №4 (4). С. 249–252.

References:

1. Korotaeva M. Antikrizisnaya politika gosudarstva. Yamalskii Vestnik, 2015, no. 2 (3), pp. 87–91.
2. Agentova G. V. Ekonomiko-statisticheskii analiz inostrannykh investitsii v Rossii. Put nauki, 2016, no. 2 (24), pp. 58–60.
3. Agentova G. V. Statisticheskoe izuchenie urovnya i kachestva zhizni. Innovatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii, 2015, no. 4 (4), pp. 249–252.

Работа поступила
в редакцию 16.12.2016 г.

Принята к публикации
21.12.2016 г.

УДК 339.138

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГА НЕФТЕГАЗОВЫМИ
КОМПАНИЯМИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА****ESPECIALLY THE USE OF OIL AND GAS COMPANIES MARKETING IN CRISIS**

©Поддубная М. Н.

*канд. экон. наук, Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия, 45f54@mail.ru*

©Poddubnaya M.

*Ph.D., Kuban State University
Krasnodar, Russia, 45f54@mail.ru*

©Яхьяева Л. Д.

*Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия, leila.odel@yandex.ru*

© Yakhyaeva L.

*Kuban State University
Krasnodar, Russia, leila.odel@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления маркетинговой деятельности нефтегазовых компаний. Обозначены возможности и особенности маркетинговой деятельности компаний в нефтегазовой отрасли. Представлены стратегические маркетинговые альтернативы поведения в условиях нестабильной экономики.

Abstract. In the article the basic directions of marketing activities of oil and gas companies. Marked capabilities and features of the marketing activities of the companies in the oil and gas industry. We present an alternative to strategic marketing behavior in a volatile economy.

Ключевые слова: маркетинговое поведение, нефтепродукты, конкуренция, монополизация, маркетинг, нефтегазовая отрасль, маркетинговая деятельность.

Keywords: market behavior, petroleum products, competition, monopolization, marketing, oil and gas industry, marketing activities.

Российская экономика на современном этапе переживает существенное снижение темпов экономического роста, повышение инфляции, спад инвестиционной активности, сокращение импорта. Этап высоких темпов роста экономики в 2003–2008 г. г., которому способствовали высокие цены на нефтепродукты и возрастающий спрос на продукцию российского экспорта, завершился кризисом 2008–2009 г. г. Кризис — процесс развития конфликта экономической системы с окружающей ее в ней рыночной средой, в рамках которого и происходит это событие [1]. Данные о структуре ВВП России за период 2002–2012 г. г. свидетельствуют о негативных тенденциях, характеризующих структурные сдвиги в экономике России. Так, доля сельского хозяйства снизилась за этот период на 2,2%, доля обрабатывающих производств на 2,2%, торговли и пр. на 3,3%, транспорта и связи на 2,1% [2, с. 36]. В последние годы наша страна переживает период уменьшающегося роста, несущий в себе опасность стагнации (темпы роста ВВП в 2010–2013 г. г. снизились с 4,5% до 1,2%) [2, с. 56]. Вследствие высокого уровня экономической зависимости российской экономики от мировой для России экономический кризис оказался достаточно глубоким [3]. В 2014 г. рост ВВП составил всего 0,7% (Федеральная служба государственной статистики:

<http://www.gks.ru/wps/connect/rosstat/ru/statistics/>). Международный валютный фонд в 2015 г. оценил перспективы падения российского ВВП на 9% [4, с. 3], в то время как фактическое падение составило 3,7%. Российская экономика стала жертвой условий нестабильной мировой экономики и политики. В 2016 г. за квартал падение российского ВВП составило 0,3%. Ответ на санкции западных стран и Америки повлекли за собой ограничения в поставках газа и спровоцировали падение цен на нефть. Падение цены на нефть практически в два раза сократило финансовые поступления в бюджет российского государства, в котором большую часть составляют нефтегазовые доходы. Российская экономическая система отреагировала на происходящие изменения продуцированием проблем в сфере предпринимательства и сфере удовлетворения потребительского спроса. Импортозамещение, требующее больших денежных средств, не привело пока к получению серьезных результатов в решении проблем удовлетворения потребностей потребителей. Ухудшение общей конъюнктуры на потребительских рынках, усиление кризисных явлений требуют от бизнеса пересмотра своего маркетингового поведения на этих рынках, включения рациональных адаптационных механизмов и активизации инновационной и коммуникационной деятельности субъектов, а также совершенствования регулятивно–управленческой (в том числе надзорно–контрольной) деятельности органов государственной и муниципальной власти [5].

Нестабильность современных рыночных отношений, деформация экономического пространства требует формирования набора инструментов для регулирования отраслевого рынка и выработку единого механизма регулирования организационно–экономических отношений между бизнес–структурами [6].

В современных экономических условиях становление рыночных отношений в России обеспечивают природные ресурсы, в числе которых преобладают топливно–энергетические — важнейший фактор устойчивого развития российской экономики. Экономические проблемы решаются благодаря функционированию собственной минерально–сырьевой базы, которая впоследствии оказывает влияние на состояние окружающей природной среды. Россия одна из крупнейших минерально–сырьевых держав мира. Средняя суммарная стоимость сырья, ежегодно извлекаемая из недр России, составляет около 500 млрд. долл. Ежегодно в Российской Федерации добывается минерального сырья на сумму, составляющую не менее 5–5,5% суммарной стоимости минерального сырья, добываемого в мире (Роснефть: <http://www.rosneft.ru>). Для обеспечения эффективного использования природных ресурсов и удовлетворения возрастающих запросов потребителя необходимо регулировать протекающие производственные процессы и рыночные отношения. Одним из инструментов регулирования любой хозяйственной деятельности, в том числе нефтегазовых компаний, выступает маркетинг. Маркетинг предусматривает систематизацию информации о состоянии рынка, о ценах и имеющемся внутреннем потенциале компании в интересах минимизации неопределенности на рынке и принятия рациональных управленческих решений [7].

Для нефтяной и газовой отраслей существуют особенности развития, поэтому и маркетинговый анализ, как в целом рынка, так и отдельных его участников имеет специфику. Основными показателями величины рынка являются емкость рынка и рыночная доля компаний. В качестве показателей используют количество и размер нефтяных и газовых компаний, действующих на рынке, а также долю, занимаемую ими на рынке. Размер нефтяного и газового рынка определяется объемом продажи нефти и нефтепродуктов, газа. Емкость нефтегазового рынка характеризует возможный объем реализации добытых нефти и газа на локальном рынке в течение определенного периода времени, а также возможный объем реализации продуктов переработки нефти и газа [8]. Необходимо учитывать перспективы будущих продаж нефтепродуктов на внутреннем российском рынке или на мировом рынке. Для их регулирования необходимо проводить разработку критериев и

индикаторов оценки состояния рынков [9]. Их выбор основан на определении целей и задач регулирования, с одной стороны, и позволяет корректировать указанные цели, с другой. Основными индикаторами выступают вклад отрасли в валовой региональный продукт, процент и размер поступлений в бюджеты всех уровней в стоимостной оценке [10].

Центральным вопросом рыночной ориентации нефтяной и газовой компании является выявление потребительского спроса на конечную отраслевую продукцию нефтепродукты [7]. Одной из главных задач, решение которой напрямую зависит от уровня цен на рынке, степени удовлетворенности потребителей, состояния конкурентной среды, является достижение баланса интересов потребителей и поставщиков нефтепродуктов [11]. Потребитель всегда ориентирован на реальные предложения со стороны производителя нефтепродуктов, а производитель, на покупательский спрос, который является самым главным двигателем экономики [12, с. 11]. Покупательский спрос должен умеренно опережать производственные возможности. И если этого нет, то инвестиции не идут на развитие отрасли. Кроме того, если доходы населения падают, то производитель пытается найти такие маркетинговые решения, которые позволили бы ему экономить на самых различных составляющих его производственной и маркетинговой деятельности [13]. А именно, на рекламу и PR, на стимулировании сбыта, на технологических процессах, на качестве продукции и др. Производители готовы к определенным манипуляциям во всех составляющих звеньях деятельности для увеличения потребительского спроса и на принятие эффективных решений по продвижению продукции [13].

В период кризисных явлений, когда государство и отрасли, в частности нефтяная и газовая, не располагают большим количеством финансовых ресурсов, особенно важно оценить перспективные направления деятельности бизнес-структур. Поведение хозяйствующего субъекта в различных экономических ситуациях связано, с одной стороны, с завоеванным им рыночным положением в конкретном маркетинговом коммуникационном пространстве, а с другой — с состоянием ресурсного потенциала самого субъекта [14]. Нужно найти пути выхода из кризисной ситуации с наименьшими потерями. Ведь во время экономического кризиса внимание компании к роли маркетинга усиливается: грамотный маркетинг в кризисных условиях способствует выживанию компании и даже ее росту.

Маркетологи оценивают и снижают риски компании, а также правильно используют новые возможности на рынке за счет поиска новых ниш, перестройки политики, поиска новых резервов и новых точек приложения усилий (точек роста). Поэтому необходимо разрабатывать антикризисные маркетинговые программы, которые позволили бы компаниям выживать в условиях кризиса, существовать и развиваться.

Можно выделить несколько основных маркетинговых стратегий, благодаря которым возможен выход из кризисной ситуации с наименьшими потерями. Первой является стратегия недобросовестной конкуренции, суть которой заключается в компенсации снижающегося объема продаж за счет повышения цены для покупателей или снижения цены для поставщиков. Эта стратегия не ориентирована на потребителя. Тем не менее, на российских рынках бензина и других нефтепродуктов, контролируемых монополистами, эта альтернатива является реальностью. Второй является стратегия кризисной адаптации: предусматривает обеспечение конкурентного преимущества в более низком ценовом сегменте за счет снижения издержек, сокращения ассортимента, снижения качества продукции и т. д. С одной стороны, стратегия ориентирована на учет снижающегося платежеспособного спроса, а с другой — на уход в более низкий ценовой сегмент, который губителен для бренда и имиджа. Третьей является стратегия развития: ориентирована на обеспечение конкурентоспособности за счет увеличения ценности продукции для потребителя при сохранении цены на прежнем уровне. Стратегия представляет наибольший интерес, ведь именно она реализует ключевую функцию маркетинга обеспечение развития компании в изменяющихся условиях.

Важной частью маркетингового исследования в нефтегазовой отрасли является оценка уровня монополизации и конкуренции. Уровень монополизации рынка можно измерить с помощью таких показателей, как коэффициент концентрации (CR) и индекс Герфиндаля–Хиршмана (НИИ).

Коэффициент концентрации (CR) рассчитывается по следующей формуле:

$$CR = \frac{S_1}{S} + \frac{S_2}{S} * 100\%,$$

где S — выраженные в процентах доли продаж фирм в отрасли, определяемые как отношение объема продаж фирмы к объему всех продаж отрасли

S₁ — удельный вес самого крупного предприятия;

S₂ — удельный вес следующего по величине предприятия [15].

Индекс Герфиндаля–Хиршмана (НИИ) демонстрирует степень монополизации отрасли. Чем меньше коэффициент НИИ, тем слабее конкурентная позиция отдельных субъектов. На олигополистическом рынке, каким является рынок нефтепродуктов, значение этого коэффициента стремится к 10000. Расчет коэффициента должен осуществляться по следующей формуле:

$$НИИ = S_1^2 + S_2^2 + S_3^2 + \dots + S_n^2,$$

Эти показатели широко используются антимонопольной службой для оценки конкурентной среды рынка [5]. Данные показатели позволяют оценить состояние рынка в полном объеме, а также выявить параметры рынка, которые поддаются регулирующему воздействию. Понимание состояния рынка позволяет разработать меры (направления) по повышению эффективности маркетингового поведения конкретного предприятия на нефтегазовом рынке.

В настоящее время в России для увеличения объемов продаж и привлечения новых клиентов нефтегазовые компании используют разные маркетинговые подходы. Некоторые из них являются действенными, другие не дают эффективного результата. В практике российской рыночной деятельности часто встречается искаженное понимание маркетинга. Маркетинг многие воспринимают только как исследование рынка, отождествляют с рекламой или агрессивными формами продажи. Между тем, они — лишь элементы маркетинговой системы.

Каждое новое явление порождает новые ситуации, чем раньше в компании будет применена технология антикризисного урегулирования, тем более устойчивым и быстрым будет его выход из кризиса.

Для этого потребуются переосмысление целей, миссии и стратегии развития компании, как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Важную роль в разработке плана выхода компании из кризиса играет подсистема управления маркетингом, исследующая рынок, и текущее положение компании на рынке, развивающая прямые и обратные коммуникационные каналы с целью повышения эффективности адаптации компании к различным факторам рыночной среды и достижения лояльности целевых аудиторий в различных ситуациях. При этом действия подсистемы управления маркетингом в процессе антикризисного планирования должны быть согласованы с действиями других подсистем управления компании и подчинены общей цели. Возможности маркетинга в преодолении кризисных явлений заключаются:

а) в анализе основных характеристик рынка;

б) изучении тенденций деловой активности ближайшего маркетингового окружения;

в) использовании политики, стратегии, тактики, методов ценообразования и способов продвижения производимых продуктов;

г) возможности краткосрочного и долгосрочного прогнозирования объемов реализации товаров.

Таким образом, использование возможностей маркетинга в преодолении кризисных явлений является мощнейшим инструментом регулирования деятельности снижения рисков, а также позволяет избежать стратегических ошибок и обозначить наиболее перспективные направления преодоления кризисных явлений.

Список литературы:

1. Щепакин М. Б., Губин В. А. Теоретико-методические аспекты управления экономической системой в условиях кризисной угрозы // Экономика устойчивого развития. 2012. №9. С. 64–67.
2. Бодрунов С. Д. Экономическая система современной России: анатомия настоящего и альтернативы будущего / под ред. С. Д. Бодрунова, А. А. Пороховского. 2-изд, перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 416 с.
3. Мишулин Г. М. К вопросу о механизме формирования резервов материальных ресурсов в концепции устойчивого развития // Энергосбережение и водоподготовка. 2006. №3. С. 25–26.
4. Настоящий кризис еще впереди? // Мир новостей. 2015. №33 (1129). С. 3.
5. Щепакин М. Б., Мишулин Г. М. Методологический подход к преодолению системного кризиса в России // Философские исследования. 2000. №3. С. 63–78.
6. Щепакин М. Б., Солкина А. А. Методические аспекты оценки эффективности регулирования регионального рынка нефтепродуктов // Научные труды КубГТУ. 2015. №2. С. 79–95.
7. Солкина А. А. Методы отраслевого регулирования территориального рынка нефтепродуктов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2008. №9. С. 11–13.
8. Щепакин М. Б., Солкина А. А. К разработке индикаторов состояния регионального рынка нефтепродуктов и интегрального показателя эффективности его регулирования // Экономика и предпринимательство. 2015. №2 (55). С. 345–352.
9. Щепакин М. Б., Кузнецова О. А. Формирование концепции рационального и социально справедливого управления ресурсами в развивающихся социально-экономических системах // Экономика и предпринимательство. 2015. №12. С. 238–245.
10. Щепакин М. Б., Боровиков В. Г., Маштаков А. И. Методологические и организационно-экономические аспекты обеспечения устойчивого развития депрессивного региона: монография. Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный ун-т, 2012. 170 с.
11. Щепакин М. Б., Хандамова Э. Ф. Маркетинговая мимикрия как инструмент воздействия хозяйствующего субъекта на поведение потребителя // Экономика и предпринимательство. 2016. №1–1 (66–1). С. 1090–1097.
12. Истомин В. Обед и ужин отдай врагу // Версия (28.12.2015 — 03.01.2016). №50 (525). С. 11.
13. Щепакин М. Б., Хандамова Э. Ф. Экономика рекламной деятельности: учебн. пособие для вузов. 3-е изд., доп. и перераб. Краснодар: Изд. КубГТУ, 2010. 493 с.
14. Щепакин М. Б. Модель управления поведением хозяйствующего субъекта в изменяющемся маркетинговом пространстве // Eastern European Scientific Journal. 2016. №6. С. 110–116.
15. Щепакин М. Б., Солкина А. А. Индикаторы оценки состояния регионального отраслевого рынка нефтепродуктов // Поиск моделей эффективного развития: экономика–

правовые аспекты социоэкономической модернизации на постсоветском пространстве. 2015. С. 373–384.

References:

1. Shchepakina M. B., Gubin V. A. Teoretiko–metodicheskie aspekty upravleniya ekonomicheskoi sistemoi v usloviyakh krizisnoi ugrozy. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya*, 2012, no. 9, pp. 64–67.
2. Bodrunov C. D. *Ekonomicheskaya sistema sovremennoi Rossii: Anatomiya nastoyashchego i alternativy budushchego* / ed. S. D. Bodrunova, A. A. Porokhovskogo. 2-izd, pererab. i dop. Moscow, LENAND, 2015. 416 p.
3. Mishulin G. M. K voprosu o mekhanizme formirovaniya rezervov materialnykh resursov v kontseptsii ustoichivogo razvitiya. *Energoberezhenie i vodopodgotovka*, 2006, no. 3, pp. 25–26.
4. *Nastoyashchii krizis eshche vpered?* *Mir novostei*, 2015, no. 33 (1129), p. 3.
5. Shchepakina M. B., Mishulin G. M. Metodologicheskii podkhod k preodoleniyu sistemnogo krizisa v Rossii. *Filosofskie issledovaniya*, 2000, no. 3, pp. 63–78.
6. Shchepakina M. B., Solkina A. A. Metodicheskie aspekty otsenki effektivnosti regulirovaniya regionalnogo rynka nefteproduktov. *Nauchnye trudy KubGTU*, 2015, no. 2, pp. 79–95.
7. Solkina A. A. Metody otraslevogo regulirovaniya territorialnogo rynka nefteproduktov. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom*, 2008, no. 9, pp. 11–13.
8. Shchepakina M. B., Solkina A. A. K razrabotke indikatorov sostoyaniya regionalnogo rynka nefteproduktov i integralnogo pokazatelya effektivnosti ego regulirovaniya. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, no. 2 (55), pp. 345–352.
9. Shchepakina M. B., Kuznetsova O. A. Formirovanie kontseptsii ratsionalnogo i sotsialno spravedlivogo upravleniya resursami v razvivayushchikhsya sotsialno–ekonomicheskikh sistemakh. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, no. 12, pp. 238–245.
10. Shchepakina M. B., Borovikov V. G., Mashtakov A. I. Metodologicheskie i organizatsionno–ekonomicheskie aspekty obespecheniya ustoichivogo razvitiya depressivnogo regiona: monografiya. Blagoveshchensk: Dalnevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi un–t, 2012, 170 p.
11. Shchepakina M. B., Khandamova E. F. Marketingovaya mimikriya kak instrument vozdeistviya khozyaistvuyushchego subekta na povedenie potrebitelya. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2016, no. 1–1 (66–1), pp. 1090–1097.
12. Istomin V. Obed i uzhin otdai vragu. *Versiya* (28.12.2015 — 03.01.2016), no. 50 (525), p. 11.
13. Shchepakina M. B., Khandamova E. F. *Ekonomika reklamnoi deyatel'nosti: uchebn. posobie dlya vuzov*. 3-e izd., dop. i pererab. Krasnodar, KubGTU, 2010, 493 p.
14. Shchepakina M. B. Model upravleniya povedeniem khozyaistvuyushchego subekta v izmenyayushchemsya marketingovom prostranstve. *Eastern European Scientific Journal*, 2016, no. 6, pp. 110–116.
15. Shchepakina M. B., Solkina A. A. Indikatory otsenki sostoyaniya regionalnogo otraslevogo rynka nefteproduktov. Poisk modelei effektivnogo razvitiya: ekonomiko–pravovye aspekty sotsiokhozyaistvennoi modernizatsii na postsovetskom prostranstve, 2015, pp. 373–384.

*Работа поступила
в редакцию 08.12.2016 г.*

*Принята к публикации
11.12.2016 г.*

УДК 658.15

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ КРУПНЫХ КОРПОРАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА**FEATURES OF CENTRALIZED MANAGEMENT OF THE FINANCIAL RESOURCES OF LARGE CORPORATIONS OF OIL AND GAS COMPLEX**

©Поддубная М. Н.

*канд. экон. наук, Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия, 45f54@mail.ru*

©Poddubnaya M.

*Ph.D., Kuban State University
Krasnodar, Russia, 45f54@mail.ru*

©Яхьяева Л. Д.

*Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия, leila.odel@yandex.ru*

©Yakhiyeva L.

*Kuban State University
Krasnodar, Russia, leila.odel@yandex.ru*

©Руденко О. Н.

*канд. экон. наук, Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия, olgaru@inbox.ru*

©Rudenko O.

*Ph.D., Kuban State University
Krasnodar, Russia, olgaru@inbox.ru*

Аннотация. В статье особое внимание уделяется необходимости централизации управления финансами корпораций. Анализируются трудности, которые испытывают крупные компании в сфере управления финансами при применении традиционных систем управления. Обосновывается, что для оптимального управления финансовыми ресурсами компаниям нефтегазового комплекса необходимо использовать систему единого централизованного казначейства. Анализируется опыт системы Cash Management и системы Cash Pooling, которые являются основным инструментом централизованного управления денежными потоками корпорации. Приводятся примеры активных российских участников системы Cash Pooling: крупнейших российских нефтегазовых компаний «ЛУКОЙЛ», «Роснефть» и «Газпром».

Abstract. The article focuses on the need to centralize corporate financial management, examines the difficulties faced by large companies in the field of financial management in the application of traditional control systems. It proves that for the optimal management of the financial resources of oil and gas companies a single centralized treasury should be used. The experiences of Cash Management and Cash Pooling systems, which are the main tool for centralized management of cash flow Corporation. Examples of active Cash Pooling system for Russian participants: Russia's largest oil and gas companies Lukoil, Rosneft and Gazprom.

Ключевые слова: корпорации нефтегазового комплекса, управление финансами, денежные потоки, централизованное казначейство, Cash Management, Cash Pooling.

Keywords: oil and gas Corporation, financial management, cash flow, Cash Management, Cash Pooling.

Финансовые ресурсы играют очень важную роль в хозяйственной деятельности любых корпораций. Они необходимы для финансирования текущих затрат, затрат, связанных с расширением производства и осуществлением финансовых обязательств компаний. По своей сути финансовые ресурсы корпорации представляют собой совокупность источников денежных средств, необходимых для различных видов ее деятельности. От эффективности управления финансовыми ресурсами компании зависит весь результат ее экономической и хозяйственной деятельности. Поэтому для корпораций, в том числе и для нефтегазовых, крайне важно уметь грамотно управлять своими финансами: наличными денежными средствами, денежными средствами, находящимися на банковских счетах, вкладах, депозитах, ценных бумагах.

Практически все крупные корпорации, имеющие большое количество дочерних предприятий и филиалов, испытывают определенные трудности в сфере управления финансами. Прежде всего, такие компании, поскольку они постоянно развиваются и расширяют масштабы своей деятельности, зависят от объемов внешних заимствований и нуждаются в их постоянном увеличении. Кроме того, денежные потоки компаний нефтегазового комплекса разделены в пространстве и во времени. В связи с тем, что нефтегазовые корпорации работают в циклическом режиме: разведка — добыча — переработка — транспортировка — продажа, очевидно, что для своего успешного функционирования они сначала должны затратить денежные средства, а потом уже только смогу их восполнить. Поэтому в таких компаниях зачастую возникает необходимость финансировать одни дочерние подразделения за счет доходов других, то есть головной компании постоянно приходится перераспределять средства между счетами своих дочерних предприятий. Следует отметить также и то, что при осуществлении финансовых операций компании с разветвленной сетью дочерних предприятий несут значительные финансовые издержки. Это связано с тем, что дочерние подразделения таких компаний сами выбирают обслуживающие банки, управляют своими остатками на банковских счетах, дебиторской и кредиторской задолженностями, денежными потоками [1, с. 126]. В итоге получается, что дочерние предприятия пользуются услугами большого количества банков с различными ставками по краткосрочным кредитам и депозитам, с разными техническими форматами и каналами доставки. В результате всего этого снижается эффективность использования денежных средств, увеличиваются кассовые разрывы. Кроме того, ухудшается информационная взаимосвязь с многочисленными дочерними обществами и филиалами и снижается управляемость финансовой системой всей корпорации. В ряде нефтяных компаний наблюдается несогласованность различных подразделений при осуществлении процессов, связанных с движением материальных и финансовых ресурсов компании. А такая разбалансированность товарных и финансовых потоков может привести к недостатку платежных средств, к невыполнению условий договоров, срыву платежей, неоптимальному распределению ресурсов между предприятиями компании, к ошибкам при формировании финансовых потоков и т. д. [2, с. 24]. Головная компания не владеет информацией о ликвидности своих предприятий в реальный момент времени и поэтому не способна принять необходимые краткосрочные решения в интересах своих дочерних подразделений. По этой причине часть предприятий компании обращается в банки за кредитами, чтобы покрыть свои кассовые разрывы, а другая часть предприятий в это время размещает свои временно свободные средства в краткосрочные депозиты, так как испытывает избыток ликвидности.

Существенной проблемой в финансовом управлении корпорацией является невозможность точного прогноза уровня ликвидности, поскольку информация о текущих остатках из различных банков поступает со значительной задержкой. Причем сотрудничество с большим количеством разнообразных банков приводит к определенным затратам на подготовку необходимой документации, требует дополнительного времени на

прохождение установленных банками процедур для проведения различных операций, обработку входящих и исходящих платежных документов, совмещение различных технических банковских форматов.

Все это требует привлечения большего количества сотрудников в компании и, следовательно, увеличивает ее затраты и повышает издержки.

Для устранения отмеченных недостатков и наиболее эффективного управления своими финансовыми средствами нефтегазовым корпорациям необходимо осуществлять постоянный мониторинг всех полученных и выплаченных сумм, контролировать все банковские счета и своевременно инициировать все свои платежи и переводы.

Таким образом, для оптимального управления финансовыми ресурсами компаниям нефтегазового комплекса было бы целесообразно использовать систему централизованного управления денежными средствами, которая бы включала в себя планирование денежных средств корпорации, их мониторинг и бюджетный контроль, то есть систему единого централизованного казначейства [3]. С централизацией казначейских функций холдинг сможет эффективно перераспределять финансовые ресурсы между своими дочерними предприятиями, управлять структурой оборотных активов, на более выгодных условиях размещать денежные средства на депозитах и привлекать кредиты для финансирования работы дочерних подразделений и на инвестиционные цели. При централизованных финансовых потоках снизится общий финансовый риск холдинга, и это положительным образом скажется на капитализации предприятия.

Очевидно, что эффективно управлять финансовыми потоками в корпорации, состоящей из большого количества дочерних предприятий и филиалов, имеющих множество контрагентов, счета в разных валютах и различных банках, разные схемы уплаты налогов очень непросто.

Международные крупные компании для оптимизации своих денежных потоков, эффективного управления ликвидностью и контроля использования оборотных средств уже давно применяют систему Cash Management. Основными задачами Cash Management являются следующие задачи:

- а) построение прозрачной системы финансовых потоков, т. е. получение возможности иметь достоверную информацию о текущем финансовом положении всей компании и ее дочерних обществ и его прогнозировании на любую дату в будущем;
- б) контроль исполнения бюджета всеми подразделениями компании;
- в) управление финансовыми рисками;
- г) получение лучших условий кредитования за счет концентрации и предсказуемости запросов на внешнее финансирование;
- д) сокращение необходимости в кредитовании за счет мобилизации собственных резервов;
- е) экономия на управленческих расходах за счет сокращения финансовых подразделений в дочерних обществах;
- ж) экономия на административных расходах за счет сокращения банковских комиссий;
- з) оптимизация краткосрочного использования временно свободных денежных средств, мобилизация высоколиквидных финансовых инструментов, приносящих процентный доход.

Система Cash Management включает в себя:

- 1) централизованный контроль выполнения платежей. Это позволяет главной компании управлять финансовыми ресурсами нескольких структурных подразделений, дочерних организаций или других компаний, связанных между собой финансово-экономическими отношениями, что дает компании возможность мониторинга, контроля и управления всеми финансовыми операциями филиалов или структурных подразделений;

2) корпоративное бюджетирование (Corporate Budgeting). Благодаря этому материнская компания получает возможность в режиме реального времени иметь информацию о попытках превышения лимитов статей расходов структурными подразделениями; осуществлять оперативную корректировку бюджета, т. е. изменять лимиты на проведение любых платежей, дополнять бюджеты структурных подразделений новыми статьями расходов и т. п.;

3) консолидированную выписку (Consolidate Statement). Она показывает движение средств по счетам структурных подразделений корпоративного клиента и дает возможность оперативно контролировать финансовую деятельность всех подразделений компании;

4) консолидацию остатков средств клиента (Zero Balancing).

Это дает возможность головной компании перевести денежные остатки на конец дня на счетах дочерних подразделений перевести на свой основной счет, т. е. у компании появляется возможность заработать какие-либо проценты на остаток по текущему счету или же путем перечисления денег на текущий депозит;

5) автоматическое распределение ресурсов клиента между его структурными подразделениями (Cash Pooling).

Стоит отметить, что система Cash Pooling является основным инструментом централизованного управления денежными средствами корпорации. Такая система позволяет головной организации оперативно распоряжаться средствами на счетах всех входящих в группу компаний. С применением системы Cash Pooling упрощается учет движения средств внутри группы, а у руководства компании появляется возможность получать оперативную информацию о движении этих средств. Ведь зачастую получается так, что к концу рабочего дня одни дочерние предприятия, входящие в группу, покрывают образующиеся кассовые разрывы, привлекая для этого краткосрочные банковские кредиты, а у других дочерних компаний появляются свободные денежные средства. Система Cash Pooling позволяет перераспределять денежные средства между счетами компаний группы, минимизируя тем самым потребность компаний в дополнительных краткосрочных займах, а, следовательно, и сокращая расходы на выплату процентов.

Денежные средства компаний группы могут быть объединены в виртуальный пул (по-другому его называют еще номинальным (notional pool)) или в реальный пул (real pool).

Виртуальный пул представляет собой объединение счетов компаний, входящих в группу, без фактической их консолидации на основном, так называемом Мастер-счете. Мастер-счет открывается материнской компанией, которая функционирует как финансовый центр. Реального движения денежных средств по счетам не происходит, но банк считает общий баланс счетов и начисляет проценты на остатки по счетам компаний — участников пула. Ежедневно банк автоматически определяет суммарные дебетовые и кредитовые остатки денежных средств по счетам участников пула. В случае если счет участника пула по итогам дня окажется дефицитным, то он покрывается овердрафтом, а если счет с положительным остатком, то банк начислит проценты на остаток.

То есть в качестве регулятора финансового результата пула выступают начисляемые банком проценты.

Чтобы скомпенсировать процентные расходы по овердрафтам, банк на положительные остатки начисляет проценты по повышенной ставке.

Результат рассчитывается по пулу, и клиент получает разницу.

А реальный пул представляет собой перечисление средств со счетов компаний группы в конце рабочего дня на Мастер-счет и перераспределение имеющихся денежных средств между счетами этих компаний в зависимости от их потребностей.

Счета участников пула теоретически должны всегда иметь нулевой баланс, но практически им разрешается поддерживать положительные остатки, которые являются как бы страховым резервом ликвидности.

Поскольку все денежные средства консолидированы на Мастер-счете, проценты банк начисляет только на положительный остаток по данному счету. А владелец Мастер-счета может выплачивать проценты владельцам счетов, перенося налогооблагаемую прибыль из одного региона в другой. И, надо сказать, что только в том случае, если проценты будут рыночными, налоговые органы признают такую систему «легальной».

Именно особенности налогообложения являются основной проблемой создания материального пула.

Перевод денежных средств внутри компании при материальном пуле регламентируется договорами займа.

При этом происходит налогообложение процентного дохода. В случае беспроцентного займа налоговые органы могут предъявить требование о начислении налога на так называемый «виртуальный» доход, который равен ставке рефинансирования ЦБ.

Поэтому перед внедрением Cash Pooling корпорации стоит обратиться в налоговую инспекцию, чтобы узнать об особенностях налогообложения данной схемы.

В качестве главного преимущества материального пула стоит отметить, что овердрафт может возникнуть только на Мастер-счете. Но такое случиться может крайне редко, потому что консолидированных средств на Мастер-счете достаточно для покрытия всех бюджетных, в том числе и непредвиденных, расходов (это, конечно, только в том случае, если корпорация не испытывает каких-нибудь финансовых затруднений). А любой дефицит, возникший на расчетном счете участника пула покрывается путем обратного перечисления денежных средств Мастер-счета.

В нашей стране самыми активными участниками системы централизованного управления денежными средствами Cash Pooling являются крупнейшие компании нефтегазового комплекса, имеющие сложную корпоративную структуру, большое количество дочерних предприятий и филиалов.

В состав нефтегазовых корпораций входят добывающие, транспортирующие (морской, железнодорожный, нефтегазопроводный транспорт), перерабатывающие предприятия, нефтехимические и газохимические комплексы, предприятия, реализующие нефтепродукты. То есть в состав крупной корпорации нефтегазового комплекса входит большое количество юридических лиц, между которыми осуществляется довольно сложный обмен сырьем и готовой продукцией и наблюдается движение значительных денежных средств. Ведь крупные нефтегазовые корпорации ежегодно реализуют многомиллиардные инвестиционные проекты. Поэтому, именно у таких компаний появляется необходимость в организации системы централизованного управления финансовыми средствами и мониторинга платежей.

Среди отечественных корпораций нефтегазового комплекса, организовавших систему централизованного управления денежными средствами Cash Pooling, отметим «Лукойл», «Роснефть», «Газпром».

Создание централизованного казначейства в нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» началось с 2001 года. На тот момент времени корпорация насчитывала 700 компаний, которые самостоятельно могли открывать счета в банках, привлекать и размещать финансовые средства. К 2005 году совместно с банком «Петрокоммерц «ЛУКОЙЛу» удалось реализовать проект по созданию cash pooling в рублях. Организация этого проекта позволила, по данным компании, экономить ей ежегодно более 10 млн. долларов на процентных расходах. В 2006–2007 годах «ЛУКОЙЛ» провел большую работу по централизации зарубежных денежных потоков, в результате которой в 2008 году была введена в действие круглосуточная автоматизированная система по управлению денежными средствами между счетами

зарубежных дочерних торговых компаний группы «ЛУКОЙЛ» и казначейского финансового центра этой компании за рубежом. Централизацию денежных потоков своих зарубежных дочерних компаний «ЛУКОЙЛ» осуществляет с помощью лондонского «Ситибанка»: выручка от экспорта продукции поступает на счета в российский «Ситибанк» и Королевский банк Шотландии. На сегодняшний день «ЛУКОЙЛ» имеет два кэш-центра: один за рубежом, а другой в России, которые эффективно взаимодействуют друг с другом. Реализация проекта централизации денежных потоков способствовала значительному сокращению общей задолженности по холдингу и затрат на привлечение средств, а число банков, в которых открыты счета группы «ЛУКОЙЛ» сократилась с двадцати в 2007 году до пяти в 2010 году.

Таким образом, совершенствование казначейских функций в соответствии с передовыми международными стандартами нашло свое выражение в увеличении прибыли.

Группы «ЛУКОЙЛ», в минимизации финансовых рисков, а также в снижении потребностей во внешнем финансировании и его стоимости.

Эффективная работа Централизованного Казначейства является одним из важных инструментов перевода корпоративной бизнес-модели на качественно новый уровень с учетом опыта международных энергетических корпораций и интеграции Компании в мировое хозяйство (ЛУКОЙЛ — официальный сайт: <http://www.lukoil.ru/press>). В холдинге «Роснефть» получила развитие система «миниказначейство». В качестве опорного банка для реализации проекта по централизованному управлению денежными средствами был выдан банк «ВБРР» — финансовый актив холдинга.

Для облегчения управлением финансовыми потоками холдинга им были внедрены системы контроля исполнения бюджетов, лимитов обязательств и миниказначейств.

Эти системы в полном объеме обслуживают все звенья компании и позволяют в режиме реального времени выполнять различные бюджетные задачи. Ими пользуются более 150 предприятий холдинга «Роснефть». 67 дочерних и зависимых предприятий компании в 7 регионах страны пользуются многоступенчатыми системами контроля и исполнения бюджетов и акцепта платежей, которые называются «миниказначействами» (Роснефть — официальный сайт: <http://www.rosneft.ru/>). В некоторых дочерних обществах используются более сложные системы «миниказначейств» и материнские компании делегируют им часть своих казначейских функций.

Свою работу по созданию системы централизованного управления денежными потоками Группы «Газпром» начал весной 2008 года по двум направлениям: организация отдельной системы Cash Pooling в зарубежных компаниях группы и создание Cash Pooling в российских дочерних компаниях. Одна из основных задач, стоящих перед «Газпромом», заключалась в выборе банковских площадок для организации зарубежных пулов, поскольку при использовании системы Cash Pooling финансовые средства компании сосредотачиваются на счетах одного или нескольких банков, что ведет к увеличению кредитных рисков компании. При оценке зарубежных банков «Газпром» учитывал их надежность, опыт организации Cash Management, опыт сотрудничества с компаниями Группы «Газпром», страновое покрытие, стоимость услуг. В результате из предложивших свои услуги восьми ведущих зарубежных банков, занимающих лидирующие позиции в области Cash Pooling, были выбраны Deutsche Bank и BNP Paribas.

А в качестве расчетного банка для формирования виртуального пула с участием российских компаний Группы «Газпром» выбрал «Газпромбанк» поскольку филиальная сеть этого банка наиболее адаптирована к потребностям дочерних предприятий Группы. Кроме того, в «Газпромбанке» на тот момент времени была реализована информационная платформа, так называемая автоматизированная система дистанционного банковского обслуживания и расчетного центра корпорации. Это способствовало реализации проекта

в кратчайшие сроки. В августе 2009 года для зарубежных компаний группы «Газпром» был создан реальный мультивалютный пул на площадке Deutsche Bank, куда вошла группа компаний Gazprom Germania. В октябре 2009 года получила начало система управления внутригрупповой ликвидностью — виртуальный мультивалютный Cash Pooling. Виртуальный пул функционирует на площадке голландского подразделения BNP Paribas, его участники — Gazprom EP International B.V., Gazprom Sakhalin Holdings B.V. и Gazprom Finance B.V.

Такая система Cash Pooling для зарубежных компаний группы «Газпром» позволяет учитывать особенности организационной структуры участников пулов, характер их деятельности, уровни развития системы управления краткосрочной ликвидностью, особенности налогового регулирования в европейских странах. Кроме того, она поддерживает конкуренцию между обслуживающими банками и оптимизирует кредитные риски Группы «Газпром». В России успешно функционирует виртуальный мультивалютный пул, объединяющий денежные потоки (в рублях, долларах и евро) 84 дочерних обществ и обособленных подразделений Группы «Газпром». Причем расположены они в нескольких часовых поясах, но благодаря работе пула ведется оперативный контроль движение денежных средств по счетам Группы «Газпром» и обеспечивается равные для всех участников пула рыночные условия по размещения средств. Продолжается работа по развитию системы централизованного управления ликвидностью на площадке Банка России (в нем обслуживаются крупные дочерние организации «Газпрома» — ООО «Газпроммежрегионгаз» и ООО «Газпром Комплектация»). По данным финансового экономического департамента «Газпром» с внедрением системы cash pooling увеличилась эффективность размещения временно свободных средств группы примерно на 40%, повысилось качество оперативного планирования в дочерних предприятиях «Газпрома», возросла доходность операций по размещению денежных средств Группы. Кроме того, созданы благоприятные условия для привлечения Газпромом краткосрочного кредитования по льготной ставке. Максимальный объем такого кредита составляет 60 млрд. рублей. «Газпромом» ведется постоянная работа по развитию и совершенствованию системы управления внутригрупповой ликвидностью по нескольким направлениям:

а) расширение пулов за счет подключения новых счетов участников, а также увеличения количества участников;

б) оптимизация схемы взаимодействия с банками, на площадках которых организованы пулы;

в) внедрение новых ИТ технологий в области управления денежными потоками (Газпром — официальный сайт: <http://www.gazprom.ru/investors/creditor-relations/liquiditymanagement/>).

Таким образом, в процессе осуществления своей экономической и хозяйственной деятельности крупные компании, имеющие большое количество дочерних предприятий и филиалов, испытывают определенные трудности в сфере управления финансами. Для оптимального управления финансовыми ресурсами корпорациям, в том числе и корпорациям нефтегазового комплекса, было бы целесообразно использовать систему централизованного управления денежными средствами, включающую в себя планирование денежных средств, их мониторинг и бюджетный контроль, то есть систему единого централизованного казначейства. Ведь только с централизацией казначейских функций компания сможет эффективно перераспределять финансовые ресурсы между своими дочерними предприятиями, управлять структурой оборотных активов, на более выгодных условиях размещать денежные средства на депозитах и привлекать кредиты для финансирования работы дочерних подразделений и на инвестиционные цели, снизить свои финансовые риски, значительно сократить свои издержки. Только централизованное казначейство будет

обладать всей оперативной информацией по движению всех финансовых средств корпорации и сможет поддерживать единые финансовые стандарты. На примере крупнейших нефтяных компаний — «Газпром», «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть» мы показали, что создание корпоративной системы управления денежными средствами является довольно-таки сложным и длительным процессом. Очевидно, что эффективно управлять финансовыми потоками в корпорации, состоящей из большого количества дочерних предприятий и филиалов, имеющих множество контрагентов, счета в разных валютах и различных банках, разные схемы уплаты налогов очень непросто. Международные крупные компании уже давно для эффективного управления ликвидностью и оптимизации своих денежных потоков применяют систему Cash Management. Использование этой системы позволяет увеличить доходы корпорации за счет сокращения процентных расходов и увеличения процентных доходов, снижает расходы на ее текущую деятельность и улучшает управляемость компании.

Основным инструментом централизованного управления денежными средствами корпорации является система, получившая название Cash Pooling. Она позволяет головной организации оперативно распоряжаться средствами на счетах всех входящих в группу компаний. К сожалению, в России применение системы Cash Pooling еще не получило такого широкого развития, как в зарубежных странах, из-за целого ряда причин, таких, как особенности валютного и налогового законодательства, недостаточного набора финансовых инструментов, недостаточной развитости банковской сферы и т. д. Самыми активными участниками системы централизованного управления денежными средствами Cash Pooling в нашей стране являются крупнейшие компании нефтегазового комплекса, имеющие сложную корпоративную структуру, большое число дочерних обществ и филиалов.

Такие нефтяные компании, как «Газпром», «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть», с успехом применили в своей деятельности системы централизованного управления денежными средствами. В последнее время, несмотря на все объективные сложности, российские корпорации все чаще стали проявлять заинтересованность к продуктам Cash Management и, в частности, к системе Cash Pooling.

Рациональное управление финансами компании, автоматизация управленческой отчетности, возможность оперативно отслеживать движение и целевое использование денежных средств позволяют компаниям планировать и прогнозировать свое развитие, принимать обоснованные управленческие решения и контролировать финансовый результат своей работы. В современных условиях компании с эффективной системой управления финансами могут значительно максимизировать свою прибыль и существенно повысить эффективность внутренних и внешних инвестиционных проектов.

Список литературы:

1. Зайцев В. Ю., Федчишин Ю. И. Управление финансами нефтяных корпораций // II Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии в производстве, науке и образовании»: сб. тр. Ч. 1. Махачкала: Риасофт, 2014. С. 124–133.
2. Зайцев В. Ю., Федчишин Ю. И. Особенности бюджетирования нефтяных компаний // II Международная научно-практическая конференция «Интеграция науки и практики как условие экономического роста» (Ульяновск, 1–15 декабря 2015 г.): сб. науч. трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2015. С. 22–27.
3. Иванов С. С. Построение систем централизованного управления денежными средствами на примере крупнейших корпораций ТЭК // УЭКС, 2013, №7. Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-31-312011/item/527-2011-07-23-05-27-28> (дата обращения 02.12.2016).

References:

1. Zaitsev V. Yu., Fedchishin Yu. I. Upravlenie finansami neftyanykh korporatsii. Innovatsionnye tekhnologii v proizvodstve, nauke i obrazovanii. Sb. tr. II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ch. 1. Makhachkala, Riasoft, 2014, pp. 124–133.

2. Zaitsev V. Yu., Fedchishin Yu. I. Osobennosti byudzhetrovaniya neftyanykh kompanii. Integratsiya nauki i praktiki kak uslovie ekonomicheskogo rosta. II Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya (Ulyanovsk, 1–15 dekabrya 2015 g.): sb. nauch. trudov. Ulyaovsk, UIGTU, 2015, pp. 22–27.

3. Ivanov S. S. Postroenie sistem tsentralizovannogo upravleniya denezhnymi sredstvami na primere krupneishikh korporatsii TEK. UEkS, 2013, no. 7. Available at: <http://uecs.ru/uecs-31-312011/item/527-2011-07-23-05-27-28>, accessed 02.12.2016.

*Работа поступила
в редакцию 08.12.2016 г.*

*Принята к публикации
11.12.2016 г.*

УДК 336.774.59

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
БИЗНЕСА В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ****CURRENT PROBLEMS CREDIT SMALL AND MEDIUM
BUSINESSES IN BRYANSK REGION**©*Караваяева Ю. С.**канд. экон. наук, Брянский государственный
университет им. акад. А. Г. Петровского
г. Брянск, Россия. karavaevajs@yandex.ru*©*Karavayeva Yu.**Ph.D., Petrovsky Bryansk State University
Bryansk, Russia. karavaevajs@yandex.ru*©*Долженкова О. Н**Брянский государственный университет
им. акад. А. Г. Петровского
г. Брянск, Россия, oli-rooze@yandex.ru*©*Dolzhenkova O.**Petrovsky Bryansk State University
Bryansk, Russia. oli-rooze@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные проблемы привлечения финансовых ресурсов для малого и среднего бизнеса, произведен анализ основных сдерживающих факторов развития банковского кредитования субъектом малого и среднего предпринимательства. Кроме того, рассматривается подход к проблемам организации процедуры кредитования малого бизнеса в коммерческих банках. Особое внимание уделено составляющим данного процесса: оптимизации самого бизнес-процесса, созданию однозначных критериев оценки кредитоспособности заемщика, обучению и развитию персонала в целях снижения уровня ротации кадров. Проанализированы причины возникающих при кредитовании проблем и даны конкретные рекомендации по их решению.

Abstract. This article discusses the main challenges of raising funds for small and medium-sized businesses, the analysis of the main constraints of bank lending to small and medium-sized businesses. In addition, the approach to the problems of organization of small business lending procedures in commercial banks. Particular attention is paid to the components of this process: the optimization of business processes, the establishment of unambiguous criteria for creditworthiness assessment, training and development in order to reduce the level of personnel rotation. The reasons arising from the lending problems and concrete recommendations to address them.

Ключевые слова: кредитование малого бизнеса, бизнес-процессы коммерческого банка, малое и среднее предпринимательство, банковский кредит, залоговое обеспечение, поручительство, лизинг, коммерческий кредит, кредитный риск.

Keywords: small business loans, commercial bank business processes, small and medium enterprises, the bank credit, collateral, guarantees, leasing, commercial loans, credit risk.

Сегодня в нашей стране благодаря экономическим реформам все больше можно наблюдать всю значимость малого бизнеса. Многие современные практики убеждены в том,

что достижение максимальных возможностей на рынке, возможны в первую очередь только посредством развития малого бизнеса.

За последние годы малый и средний бизнес набирает обороты и начинает приобретать существенную значимость в рыночной системе российской экономики, кроме того, ему уделяется внимание и на государственном уровне.

Развитие и поддержание малого предпринимательства способствует благоприятному становлению многих сфер деятельности, в частности социальной стабильности в обществе, увеличению налоговых поступлений в бюджет, обеспечению занятости населения путем создания новых рабочих мест. Рассмотрим всю сущность малого и среднего бизнеса на примере Брянской области, оценим его проблемы с точки зрения разных позиций.

В связи с этим, для начала, следует обратиться к основным показателям деятельности предприятий Брянской области (Таблица 1).

Таблица 1.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2013–2016 г. г. (http://bryansk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bryansk/ru/)

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016 (9 мес.)
Количество предприятий (с учетом временно приостановивших деятельность), единиц	67540	71740	82960	83620	13330
Среднесписочная численность работников, тыс. чел	58,3	61,7	62,6	62,2	45,8
Оборот малых предприятий, млн. руб.	68231,1	73443,0	82601,2	94111,5	46825,8

Так в январе–сентябре 2016 г. в Брянской области действовало 1,3 тыс. малых предприятий (с учетом временно приостановивших финансово–хозяйственную деятельность), что на 15,9% больше, чем в 2015 г. (Основные экономические показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятия): <http://tmb.gks.ru>).

Их удельный вес составил 24,5%. В январе–сентябре 2016 г. на малых предприятиях число замещенных рабочих мест составило 45,8 тыс., из них 43,3 тыс. занято работниками списочного состава, 2,5 тыс. — внешними совместителями и работниками по договорам гражданско–правового характера. В среднем на одном малом предприятии трудится 34 чел. В то же время по ряду видов деятельности средняя численность занятых на одном малом предприятии выше среднего показателя.

В общем количестве малых предприятий (включая микропредприятия) за январь–июнь 2016 г. по-прежнему преобладали организации с видом экономической деятельности «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования» (Таблица 2) [1].

Большинство малых предприятий заняты в сфере экономической деятельности, а именно это «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования», основные показатели оборота малого бизнеса в Брянской области отобразим на Рисунке 1.

Наибольшая доля приходится на предприятия и организации оптовой и розничной торговли; по ремонту автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования — 54,1%, строительства — 14,4%, обрабатывающих производств — 10,5%, по операциям с недвижимым имуществом, аренде и предоставлению услуг — 7,2%, сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства.

Малыми предприятиями Брянской области в январе–сентябре 2016 г. освоено 4090,8 млн. руб. инвестиций в основной капитал, что составляет 9,6% от общего объема инвестиций

в основной капитал за счет всех источников финансирования, направленных на развитие экономики и социальной сферы области, против 5,7% в том же периоде 2015 г.

Таким образом, на основе анализа деятельности, можно утверждать об укреплении позиций малого предпринимательства в экономике региона.

Таблица 2.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (ВКЛЮЧАЯ МИКРОПРЕДПРИЯТИЯ) ЗА ЯНВАРЬ–ИЮНЬ 2016 г.

(http://bryansk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bryansk/ru/)

<i>Деятельность</i>	<i>Количество предприятий (включая микропредприятия), единиц</i>	<i>Средняя численность работников списочного состава (без внешних совместителей), человек</i>	<i>Оборот предприятий (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млн. рублей</i>
Сельское хозяйство, охота и рыболовство	492	6030	2 353,8
Рыболовство и рыбоводство	15	23	2,9
Добыча полезных ископаемых	16	29	10,2
Обрабатывающие производства	1302	11141	8 951,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	77	472	370,6
Строительство	1522	9575	5 972,0
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и бытовых изделий	4940	19917	53 553,0
Гостиницы и рестораны	408	3633	2 062,6
Транспорт и связь	960	5533	4 719,9
Финансовая деятельность	108	229	28,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2352	12861	6 632,6
Образование	39	126	30,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	131	808	282,0
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	246	1044	418,5
ВСЕГО	12608	71421	85 387,9

Однако эффективное развитие малого и среднего бизнеса в России, в частности, Брянской области, на сегодняшний день невозможно представить без развития финансово-кредитной системы (Кредитование малого и среднего бизнеса в России: крупные банки готовятся к реваншу: [http:// www.raexpert.ru](http://www.raexpert.ru)).

Источником развития предпринимательской деятельности является банковский кредит. В свою очередь залоговые программы, которые могут предложить ведущие банки страны,

представляют собой сборку беззалогового кредитования (до 1 млн. руб.), кредитование на инвестиционные цели, коммерческую ипотеку, особые виды кредитов (лизинг, факторинг, аккредитив).

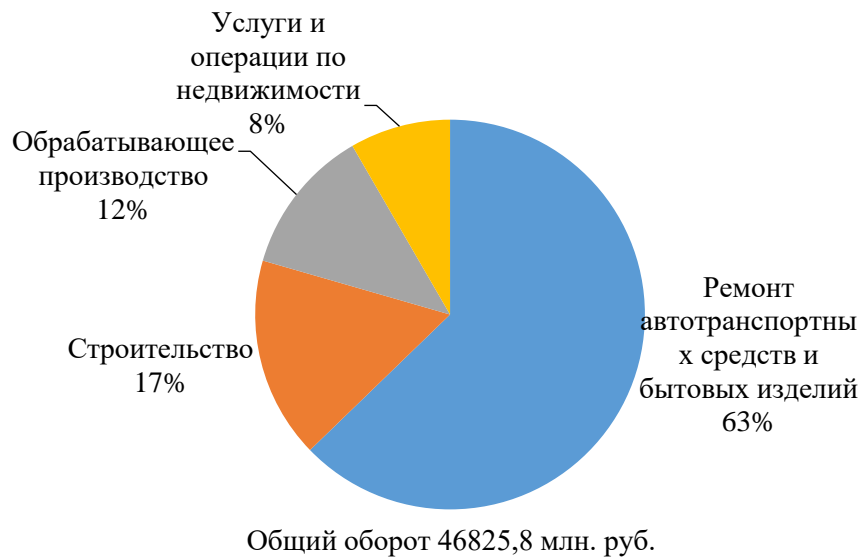

Рисунок 1. Оборот малых предприятий за январь–сентябрь 2016 г.

За счет того, что малые предприятия являются экономически выгодной активной категорией для привлечения клиентов, современные коммерческие банки рассматривают их как стратегически важных партнеров. В связи с чем, некоторым коммерческим банкам пришлось существенно реформировать и оптимизировать систему предоставления кредитов для того, чтобы на сегодняшний день была возможность предложить организациям оптимальные банковские продукты, ранее доступные только более значимым предприятиям. Так в 2015 г. за счет роста социальных страховых взносов, произошло снижение прозрачности заемщика, что, как следствие, привело к сокращению кредитования малого и среднего предпринимательства от итогов других сфер экономической деятельности — крупного бизнеса и розницы (Рисунок 2).

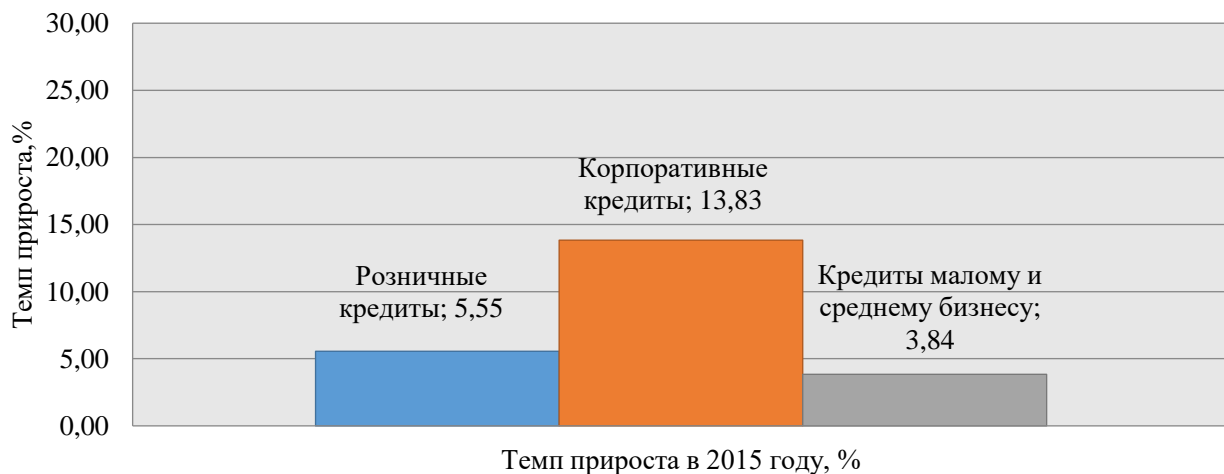

Рисунок 2. Темпы прироста кредитования МСБ в сравнении с другими сегментами банковского бизнеса, %.

Согласно предположениям банкиров, главной проблемой кредитования малого и среднего бизнеса, на сегодняшний день является непрозрачность отечественного

предпринимательства, несущая за собой крайне высокие риски невозврата кредитных средств и, как результат высокие процентные ставки [2].

Ко второй проблеме современного кредитования малого и среднего бизнеса относят недоверие, испытываемое банками. Организации данного типа существуют на рынке товаров и услуг, как правило, намного меньше, чем крупные фирмы, их жизненный цикл ограничен, поэтому следствием данного процесса является огромное количество крайне неустойчивых предприятий, которые имели бы при себе плохую кредитную историю.

Такой вид предприятий, как правило, располагает незначительной суммой капитала для того, чтобы начать свою экономическую деятельность.

Они точно будут иметь в наличии часть основных производственных фондов, которые были взяты в аренду имущества у других организаций. В связи с чем, для того чтобы взять кредит у банка, они не смогут ничего предоставить залог. В данной ситуации можно прибегнуть только к практике предоставления необеспеченных кредитов, но этот вариант предполагает под собой крайне высокие процентные ставки (Рисунок 3).

К третьей проблеме кредитования малого и среднего бизнеса относят маленькую кредитную историю или вообще полное ее отсутствие. Большинство только созданных предприятий, работающих на рынке товаров и услуг менее одного года, не являющихся резидентами, ведущими упрощенную бухгалтерию, не могут прибегнуть к кредиту, шансы есть, но их крайне мало [3].

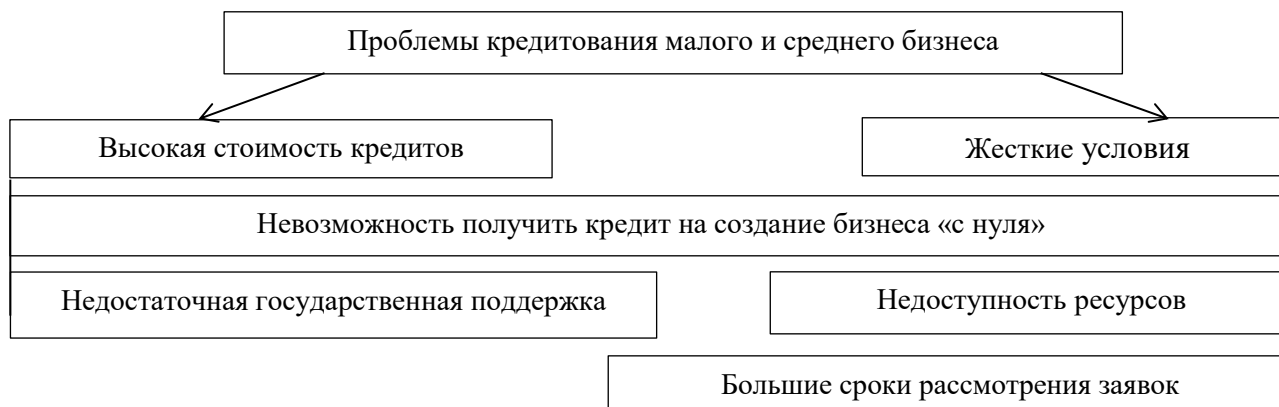

Рисунок 3. Проблемы кредитования малого и среднего бизнеса.

Четвертой проблемой, относящейся ко всем без исключения кредитным организациям, является то, что кредиты в российских банках выдают на небольшой период. Поэтому данным организациям зачастую необходимо перекредитовываться, ведь деятельность современных банков может быть направлена только на предоставление кредита организациям, имеющим постоянный доход и оборот денежных средств, который требуется продемонстрировать высшим заведениям. Многим субъектам малого и среднего бизнеса приходится скрывать настоящие финансовые результаты из-за постоянного налогообложения. В отчетах они не отражают всю суть масштабов своей финансовой деятельности, скрывают прибыль и активы. К таким предприятиям банки вынуждены принять соответствующие суровые решения по отказу выдаче в кредите, поскольку кредитная заявка не может быть аргументированной.

Пятой немаловажной проблемой является значительный уровень риска. Во-первых, банкам очень сложно вынести справедливую оценку и объективно оценить уровень устойчивости потенциального заемщика. Во-вторых, нередко деятельность малого и среднего бизнеса не является прозрачной, в связи с чем банк не может получить достоверную информацию о доходах и расходах предприятия, о состоянии положения дел в целом.

Другим моментом кредитных историй в банках при получении кредита является формирующийся бизнес, который связан с крайне высокими рисками. Формирующийся бизнес является начальным этапом коммерческой деятельности, он может не иметь при себе кредитной истории, объектов залога и вообще не ясно, как проявит себя в той или иной ситуации, а также в выплатах по кредиту. При этом статистика Брянской области утверждает, что малые предприятия представляют собой крайне дисциплинированных заемщиков — невозврат или просрочка кредита составляет всего лишь 1–2%.

Банки, которые занимаются кредитованием малого бизнеса, ставят проблему залогового обеспечения на главное место, ведь не каждая компания имеет возможность в качестве залога дать банку все свое ликвидное имущество, вследствие чего кредитные организации идут на риски и выдают необеспеченные и частично обеспеченные кредиты.

Следующим важным моментом при получении кредита является финансовый механизм — коммерческий кредит поставщиков. Он находит свое место, и незаменимость в большей части для малых организаций и индивидуальных предпринимателей, которые приобретают коммерческий транспорт (находящийся в употреблении). Клиенту предоставляется хорошая возможность внести предоплату в размере 30%, а уже оставшуюся сумму он имеет право погасить в течение всего оставшегося года. В данном случае экономическое состояние не представляет банку никакого интереса, а клиент может являться физическим лицом. Если все стороны согласны и правила соблюдены, то между лицами заключается договор аренды с правом выкупа.

Следующим слабым звеном является скорость, оперативность и оформление рассмотрения договора кредитной заявки, поскольку зачастую заемщик нуждается в наличных средствах прямо «здесь и сейчас». Сегодня подписание и оформление договора любой формы невозможно представить без заявления на предоставление кредита для бизнеса, анкеты поручителей, финансовой отчетности, включающей 2 последних квартала текущего года с отметкой инспекции, списка основных средств, копий договоров с крупными покупателями и поставщиками, учредительных документов. Зачастую сотрудники бухгалтерии могут потребовать представить справку о наличии денежных средств на расчетном счете и в кассе, а также список дебиторов и кредиторов организации.

Несмотря на то, что у банка имеются соответствующие программы по ведению малого и среднего бизнеса, чаще используется подход, представляющий собой более детальное изучение каждого заемщика. В связи с чем современная система скоринговой оценки рисков может не оправдать в себе функции по снижению рисков и издержек обращения по обработке одного клиента. «Показатель отраслевой централизации банковского капитала дает возможность сделать оценку специфических отраслевых особенностей банковской деятельности. За исследуемый период наименьшее значение данного показателя наблюдалось в таких отраслях, как строительство, транспорт и связь. Сложившаяся тенденция к снижению была предопределена снижением величины размещенных кредитов в данных отраслях» [4].

Согласно советам опытных бизнесменов, иногда проще взять в долг у ростовщика под 5–7% в месяц, чем идти на контакт кредитному учреждению, чтобы получить правомерный обоснованный кредит, реальная стоимость которого в 2 раза меньше.

Процесс получения кредитов для субъектов малого и среднего бизнеса усугубляется малой прозрачностью предлагаемых продуктов и программ, а также длительным рассмотрением кредитной заявки, что делает весь этот процесс крайне сложным. В свою очередь лидером среди проблем по кредитованию МСБ в России по праву является требование банков о предоставлении поручителей или залога.

При залоговом кредитовании крайне значимое внимание уделяется качеству залогового обеспечения. Помимо этого, зачастую банки предъявляют требование — застраховать залоговое имущество. Данное условие связано с тем, что в случае банкротства фирмы

возможна ситуация, при которой имущество под залогом поступает на аукцион, и банк не имеет на него преимущественного права. Оценку залога в большинстве случаев банки выполняют без помощи других лиц. Здесь важно, что оценочная цена залога нередко должна вдвое превышать сумму кредита.

Но, не смотря на все трудности, российские банки, прежде всего, региональные, приступают к стремительному изучению данной сферы, связанной с кредитованием малого и среднего бизнеса, оценивая всю суть перспективности кредитования малого бизнеса, а также для укрепления своих конкурентоспособных позиций [5].

«Следует также отметить, что при разработке финансового механизма региональной инновационной политики на Западе законодательство запрещает использовать бюджетные средства территорий в интересах частных фирм. Поскольку освоение частными предприятиями новейших технологий происходит на коммерческой основе, власти не имеют права прямо финансировать этот процесс из бюджета. Для целей распространения инноваций создаются бесприбыльные венчурные организации и фонды, посредством которых власти проводят научно–техническую политику. При этом территориальные власти наделяют инновационные фирмы и фонды правом выпуска займов, акций под конкретные проекты, кредитования новых компаний и т. д. Венчурные фонды пользуются грантами центрального правительства, бюджетными ассигнованиями территорий. Им разрешено выпускать облигации и даже лотереи для финансирования инноваций» [6].

В итоге можно сказать и сделать вывод о том, что сегодня банковский сектор скорее ориентирован на базу малого предпринимательства. Банковские учреждения становятся все более грамотными и заинтересованными в том, чтобы увеличить себе объемы кредитования предприятий и организации, занимающихся в сфере малого и среднего бизнеса [1]. Это происходит по ряду причин.

1. Показатель доходности от вложений в проекты малого и среднего бизнеса по кредитованию кассовых операций превышает показатели стандартного в сфере крупного бизнеса.

2. При хорошем качестве управления малый и средний бизнес, а также своевременном кредите через пару лет станет бизнесом, при этом у него уже будет в наличии кредитная история, а также сформируется определенная финансовая грамотность — диверсификация рисков (лучше 10 млн. руб. разместить в 5 предприятиях, чем в одном);

3. Предприятия, которые относятся к крупным и имеют возможность реализовать грандиозные проекты и программы уже нашли свое место в банковской системе. В свою очередь работа малого бизнеса является еще сомнительным сектором и должна стать основой, базой для деятельности малых и средних банков.

4. Малый и средний бизнес может вынести любые воздействия и испытания, приготовленные внешней средой, он самый мобильный и может быстро приспособиться к новым создаваемым условиям рынка.

Необходимо отметить то, что кредитные средства, выделяющиеся малому и среднему бизнесу, имеют все шансы стать не только инструментом поддержки предпринимательства, но и мощным оружием для борьбы с бедностью, а также способствовать развитию социально значимых проектов в нашей стране. Сегодня кредитование малого бизнеса является одним из более прибыльных вложений денежных средств, поскольку с каждым днем малый и средний бизнес будет занимать все более высокие позиции сегмента экономики, способные изменить масштабы финансовой деятельности государства.

Список литературы:

1. Черемисина Т. Н. Малое и среднее предпринимательство — неотъемлемый элемент современной рыночной системы хозяйства // Социально–экономические явления и процессы. Брянск. 2015. №10. С. 216–220.
2. Агаян Ш. А. Проблемы кредитования малого и среднего бизнеса РФ // Молодой ученый. 2016. №3. С. 138–141.
3. Рыбкина А. Г., Черемисина Н. В. Проблемы бухгалтерского учета лизинговых операций у лизингополучателя при учете имущества (предмета лизинга) на его балансе // Социально–экономические явления и процессы. Тамбов, 2015. №4.
4. Караваева Ю. С., Никонец О. Е. Финансовый анализ перспектив развития кредитного банковского сектора в регионе // Вестник НГИЭИ. 2016. №1 (56). С. 71–82.
5. Савинова Д. В. Модель кредитования малого бизнеса // Банковское дело. 2015. №11. С. 64–66.
6. Караваева Ю. С. Финансовый механизм региональной инновационной политики // Вестник Брянского государственного университета. 2015. №1. С. 298–301.

References:

1. Cheremisina T. N. Maloe i srednee predprinimatelstvo — neotemlemyi element sovremennoi rynochnoi sistemy khozyaistva. Sotsialno–ekonomicheskie yavleniya i protsessy. Bryansk, 2015, no.10, pp. 216–220.
2. Agayan Sh. A. Problemy kreditovaniya malogo i srednego biznesa RF. Molodoi uchenyi, 2016, no. 3, pp. 138–141.
3. Rybkina A. G., Cheremisina N. V. Problemy bukhgalterskogo ucheta lizingovykh operatsii u lizingopoluchatelya pri uchete imushchestva (predmeta lizinga) na ego balanse. Sotsialno–ekonomicheskie yavleniya i protsessy. Tambov, 2015, no. 4.
4. Karavaeva Yu. S., Nikonets O. E. Finansovyi analiz perspektiv razvitiya kreditnogo bankovskogo sektora v regione. Vestnik NGIEI, no.1 (56), 2016, pp. 71–82.
5. Savinova D. V. Model kreditovaniya malogo biznesa. Bankovskoe delo, 2015, no. 11, pp. 64–66.
6. Karavaeva Yu. S. Finansovyi mekhanizm regionalnoi innovatsionnoi politiki. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 1, pp. 298–301.

*Работа поступила
в редакцию 14.12.2016 г.*

*Принята к публикации
17.12.2016 г.*

УДК 336.722.8

**АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ КРЕДИТНЫХ И ДЕПОЗИТНЫХ ОПЕРАЦИЙ
В ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ»****THE ANALYSIS OF THE ORGANIZATION OF DEPOSIT AND CREDIT
OPERATIONS OF PJSC “SBERBANK OF RUSSIA”**©*Караваяева Ю. С.**канд. экон. наук, Брянский государственный
университет им. акад. А. Г. Петровского
г. Брянск, Россия, karavaevajs@yandex.ru*©*Karavayeva Yu.**Ph.D., Petrovsky Bryansk State University
Bryansk, Russia. karavaevajs@yandex.ru*©*Лозина Е. А.**Брянский государственный
университет им. акад. А. Г. Петровского
г. Брянск, Россия, kate.lozina@yandex.ru*©*Lozina E.**Petrovsky Bryansk State University**Bryansk, Russia, kate.lozina@yandex.ru*

Аннотация. В работе рассмотрена механика организации депозитных и кредитных операций на примере ПАО «Сбербанк России», а также изучен практический материал, связанный с прямой деятельностью коммерческого банка. Анализ динамики пассивов и активов банка позволит оценить его финансовое положение, а также перспективу на будущий отчетный период

Основные методы исследования включают в себя метод системного анализа теоретического и практического материала, общенаучные методы и приемы (научная абстракция, анализ и синтез, группировки, сравнения, обобщения).

В процессе работы были получены сведения о бухгалтерской и финансовой отчетности, структуре активов и пассивов банка, а также движении денежных средств.

Проанализированы перспективы использования этих показателей в организации банковской деятельности.

Abstract. The paper discusses the mechanics of organization of Deposit and credit operations on the example of PJSC “Sberbank of Russia”, and also studied practical material associated with direct activities of commercial banks. The analysis of the dynamics of the liabilities and assets of the Bank will assess its financial position and prospects for the next reporting period.

Basic research methods include the method of system analysis of theoretical and practical material, scientific methods and techniques (scientific abstraction, analysis and synthesis, grouping, comparison, generalization).

In the process, we received information about accounting and financial reporting, the structure of Bank’s assets and liabilities, and cash flows.

The prospects for use of these indicators in the organization of banking activities.

Ключевые слова: депозит, кредит, прибыль, эффективность.

Keywords: deposit, credit, profit, efficiency.

Основные задачи — увеличить продажи банковских продуктов и услуг, расширить клиентскую базу, укрепить имидж Банка, улучшить качество обслуживания клиентов.

Исследование депозитов и кредитов начинается сегментацией рынков по различным признакам клиентов, например: резидентам и нерезидентам; юридическим и физическим лицам; юридическим лицам в разрезе отрасли деятельности и т. п. Для начала анализируется депозитный и кредитный портфель условного банка по составу и структуре депозитов и кредитов. Розничное обслуживание и его организация зависят от банковской структуры, многочисленности отделов, специализированных служб, руководства и того как оно распределяет полномочия. Банковский бизнес на нынешнем этапе развития отличается большим увеличением объемов розничных банковских услуг, т. е. операций по обслуживанию физических (частных) лиц [1, с. 71–82].

Представленные данные Таблицы 1 свидетельствуют о снижении большинства показателей, однако величина активов банка в 2015 г. возросла на 2134 млрд. руб. По словам А. В. Морозова: «В трудные условия 2015 года банк зарабатывал прибыль без учета события после отчетной даты размером 236,31 млрд. руб., то есть 75% чистой прибыли на 2014 год. В конце года Сбербанк сократил отставание от результата 2014 последовательно реализовав программу по сокращению расходов, а также госфинансирование в объеме 3 трлн. рублей».

Таблица 1.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ» ЗА 2011–2015 г. г.

Показатель	Ед. изм.	Год					Изм. (+, -)	
		2011	2012	2013	2014	2015	2013 / 2014	2015 / 2014
<i>Основные показатели отчета о прибылях и убытках</i>								
Прибыль до налогообложения	млрд. руб.	395,7	447,9	455,7	374,2	331,2	-81,5	-43
Чистая прибыль	млрд. руб.	315,9	347,9	362	290,3	222,9	-71,7	-67,4
<i>Основные показатели баланса</i>								
Резерв под обесценение кредитного портфеля	млрд. руб.	-662	-565	-610	-870	-1197	-260	-327
Активы	млрд. руб.	10835	15097,4	18210	25201	27335	6991	2134
<i>Основные качественные показатели</i>								
Отношение резерва под обесценение кредитного портфеля к неработающим кредитам	Знач.	1,6	1,61	1,5	1,45	1,21	-0,05	-0,24
Кредиты/Депозиты	в %	97,3	100,9	104,2	110,8	91,9	6,6	-18,9

Розничный бизнес банков России в целом имеет значительную долю в национальной системе банков (37,2% ВВП составляют операции по обслуживанию физических лиц). Обслуживание физических лиц предполагает собой, прежде всего удовлетворение потребности клиента [2, с. 313–325]. Факторы различных типов (финансовые, организационные) занимают важное место в обслуживании физических лиц. На рынке розничных услуг банков взаимодействия происходят между банками и покупателями банковских продуктов — это потребители, домохозяйства, организации, другие банки [1, с. 71–82].

Анализируя доходы и расходы банка, возможно изучать результаты деятельности банков и оценивать их эффективность. Анализируя результативность деятельности банка,

следует начать с анализа доходов и расходов (Рисунок 1), а затем исследовать прибыль (Рисунок 2). Динамику доходов и расходов можно проследить на Рисунке 1 и в Таблице 2.

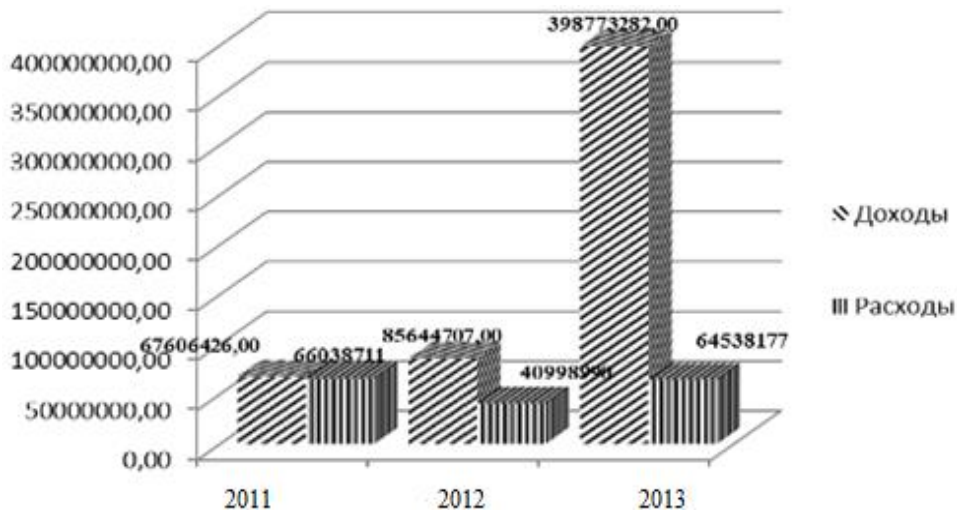

Рисунок 1. Динамика расходов и доходов ПАО «Сбербанк России» за 2011–2013 г. г.

Операционный доход до создания резервов, заработанный Банком в 2014 году, составил 1319 млрд. руб. против 1026 млрд. руб. по итогам 2013 года. 53% процентных доходов Банк получил по кредитам юридическим лицам. Процентные доходы от кредитования физических лиц возросли за счет наращивания объемов розничного кредитования.

Таблица 2.

ДИНАМИКА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ»

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение, %	
				2013г/2012г	2014г/2013г
Чистый процентный доход, млрд. руб.	694,9	812,7	959,7	116,9	118,0879
Чистый комиссионный доход, млрд. руб.	144,7	171,2	217,2	118,3	126,8692
Чистый доход от операций с фин. активами, ценными бумагами и иностранной валютой, млрд. руб.	11,4	20	94,2	175,4	471
Прочие операционные доходы, млрд. руб.	17	22	47,6	129,4	216,3636
Операционный доход до создания резервов, млрд. руб.	1121	1025,9	1318,6	91,5	128,531
Изменение резервов, млрд. руб.	-1,8	-56,7	-290,8	—	—
Операционные расходы, млрд. руб.	-397	-466,4	-598,7	—	—
Прибыль до налогообложения, млрд. руб.	474,7	502,8	429,2	105,9	85,3
Прибыль после налогообложения, млрд. руб.	146	377,6	311,2	258,6	82,4

В 2011 г. операционные расходы заняли самый большой удельный вес (51,43%) в общей структуре расходов, но к 2013 г. операционные расходы стали меньше на 5921619 тыс. руб., т. е. на 8%. В 2013 г. наблюдалось понижение доли расхода на %, которые были уплачены по средствам, привлеченным банком, по сравнению с 2011 г. на 4,25%, т. е. на 2945688 тыс. руб. Возросли расходы Банка, которые связаны с созданием резерва на потери — на 11549926 тыс. руб. С целью повышения эффективности работы Банка пересмотрели все показатели доходной и расходной частей. Сокращают затраты по обслуживанию клиентов с помощью новых технологий, переработали ПО, которое позволяет производить большее количество операций.

Можно отметить, что удельный вес средств клиентов (Таблица 3) в сумме обязательств банка на 01.01.13 г. составлял 88,72%, что на 2,31% меньше чем 12 год, а на 01.01.14 г. удельный вес средств клиентов возрос на 3,19%, составив 91,91% от общей суммы обязательств банка. На 01.01.14 г. удельный вес равен 5,27%, что меньше на 3,83% по сравнению с 13 г. На долю ПАО «Сбербанк России» по общему объему активов приходится 29,4% совокупных банковских активов (по состоянию на 1 августа 2014 года).

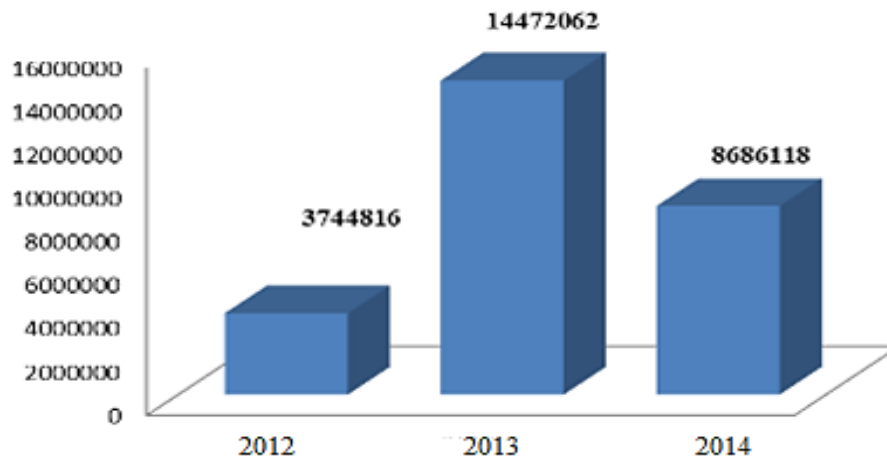

Рисунок 2. Динамика нераспределенной прибыли за 2012–2014 г. г.

Таблица 3.

СТРУКТУРА ПАССИВОВ БАНКА

Показатель	2013 г., млрд. руб.	2014 г., млрд. руб.	2015 г., млрд. руб.	Темп роста, %	
				2014/2013	2015/2014
Средства клиентов	11128	14027	177222	126,052	1263,4
Выпущенные долговые обязательства	405	513	647,7	126,7	126,2
Прочие обязательства	145	259	253,5	178,6	97,8
Резервы на прочие потери	31	37	37,8	119,3	102,2
Пассивы	16275	21747	22702	133,6	104,4

Таблица 4.

СТРУКТУРА ПРИВЛЕЧЕННЫХ СРЕДСТВ БАНКА В ДИНАМИКЕ

Показатели	На 01.01.13 г.,			На 01.01.14 г.,		
	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, в %	Рост (+, -), в тыс. руб.	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, в %	Рост (+, -), в тыс. руб.
Депозиты частных лиц	156939844	55,33%	15121245	204812262	71,22%	47872418
Депозиты организаций	110602464	38,99%	-33943596	77515580	26,95%	-33086884
Выпущенные банком долговые обязательства	16097168	5,68%	5249160	5249160	1,83%	-10848008
Всего	283639476	100,00%	-13573191	287577002	100,00%	3937526

Удельный вес прочих пассивов в общей структуре пассивов банка на 01.01.13 г. (Таблица 4) возрос по сравнению с прошлым годом на 0,17% и составил 2,18% пассивов

банка, а на 01.01.14 г. увеличился удельный вес прочих пассивов на 0,64%, составив 2,82% от общей суммы обязательств. Выпущенные банком долговые обязательства на 01.01.2014 г. составляли 11749509 тыс. руб.

Размер прочих пассивов на 01.01.2014 г. возрос по сравнению с величиной прочих пассивов на 01.01.2013 г. на 2415919 тыс. руб. На 01.01.2013 г. величина прочих пассивов банка возросла на 732722 тыс. руб. Общие обязательства банка в 2014 году возросли по сравнению с 2013 г. на 45940678 тыс. руб.

Согласно данным Таблицы 3, депозиты частных лиц на 01.01.14 г. составляли 204812262 тыс. руб. и 71,22% в общей сумме привлеченных средств банка, что на 15,89% больше чем в прошлом году, показатель возрос по отношению к 13-му году на 47872418 тыс. руб.

Общая сумма привлеченных средств на 01.01.14 г. равна 287577002 тыс. руб., увеличившись на 3937526 тыс. руб.

Депозитные средства по срокам представлены в Таблице 5.

Таблица 5.

АНАЛИЗ ДЕПОЗИТОВ ПО СРОКАМ ВОСТРЕБОВАНИЯ

Средства клиентов Сроки погашения	На 01.01.2013 г.			На 01.01.2014 г.		
	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	Изменение (+, -), тыс. руб.	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	Изменение (+, -), тыс. руб.
Просроченные	0	—	0	0	—	0
До востребования	149288607,9	55,8	36460932,2	167420410	59,3	18131802,4
До 30 дней	118253700,1	44,2	-55283283,2	59853502,5	21,2	-58400197,6
От 1 до 3 месяцев	0	—	0	0	—	0
От 3 до 6 месяцев	0	—	0	0	—	0
От 6 месяцев до года	0	—	0	55053929,2	19,5	55053929,2
Свыше года	0	—	0	0	—	0
Бессрочные	0	—	0	0	—	0
Всего	267542308	100	-18822351	282327842	100	14785534

Из Таблицы 5 видно, что в 2013 г. и 2014 г. происходит увеличение вклада до востребования, на 01.01.2013 г. — на 36460932,2 тыс. руб., а на 01.01.2014 г. — на 18131802,4 тыс. руб.

На 2014 г. уд. вес депозитов до востребования возрос на 16,4% и составил 55,8% средств клиентов, а удельный вес депозитов со сроком до 30 дней, соответственно, уменьшился на 16,4% и составил 44,2% от общей суммы.

На 2014 г. удельный вес средств клиентов до востребования стал больше на 3,5% и составил 59,3% от общей суммы, а удельный вес срочных вкладов уменьшился на 23,0% и составил 21,2% средств клиентов.

Из Таблицы 6 можно увидеть, что основной источник средств банка — депозиты юридических лиц, так как их средства хранят на расчетных счетах.

На 01.01.2014 г. величина удельного веса депозитов физ. лиц составляла 77515580 тыс. руб., он уменьшился на 33086884 тыс. руб., на 13,88% и составил 27,46% от общей суммы (Таблица 7).

В общей сумме депозитов удельный вес показателя увеличился на 19,88% и составил 72,54% общей суммы.

2014 г. из-за низкого потока средств физических лиц поставил в приоритет работу по привлечению корпоративных клиентов.

Их остаток средств был увеличен за год на 74,4% почти до 6 трлн. руб., что отчасти являлось следствием переоценки валютных средств (51% на 1 января 2015 года). По продуктам за 2015 год существенно выросла доля срочных депозитов — с 60% до 70% общих средств корпоративных клиентов.

Таблица 6.

СТРУКТУРА ДЕПОЗИТОВ ПО ВИДАМ ЗАЕМЩИКОВ

Показатели	На 01.01.2013 г.			На 01.01.2014 г.		
	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	Изменение (+, -), тыс. руб.	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	Изменение (+, -), тыс. руб.
Депозиты юридических лиц, включая средства на расчетных счетах	110602464	41,34%	-33943596	77515580	27,46%	-33086884
Депозиты физических лиц	156939844	58,66%	15121245	204812262	72,54%	47872418
Итого	267542308	100%	-18822351	282327842	100%	14785534

Таблица 7.

ПРИВЛЕЧЕННЫЕ СРЕДСТВА ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ» И ПРОЦЕНТНЫЕ РАСХОДЫ ПО НИМ

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста, %	
				2014 г. / 2013 г.	2015 г. / 2014 г.
Корреспондентские счета Лоро, млн. руб.	1215	2223	2601	182,8	117
Депозиты Банка России, млн. руб.	38666	48210	145864	124,6	302,5
Срочные депозиты банков, млн. руб.	10831	15141	14167	139,7	93,5
Расчетные счета юридических лиц, млн. руб.	15497	21180	35498	136,6	167,6
Срочные депозиты юридических лиц, млн. руб.	62011	84170	126463	135,7	150,2
Счета до востребования физических лиц, млн. руб.	7343	10122	12985	137,8	128,2
Срочные депозиты физических лиц, млн. руб.	219231	276785	279605	126,2	101,1
Расходы прошлых лет, штрафы, пени, млн. руб.	615	1275	1056	207,3	82,8
Облигации, млн. руб.	14340	22166	31442	154,5	141,8
Субординированный заем, млн. руб.	19500	19500	26481	100	135,8
Векселя, сберегательные и депозитные, млн. руб. сертификаты	9842	25555	25999	259,6	101,7
Итого процентные расходы, млн. руб.:	399092	526327	702161	131,8	133,4

Для анализа вложений кредитов и оценки эффективности собственных средств используется коэффициент эффективности (Кэф.с.с.), определяемый как отношение величины собственных средств–нетто к сумме кредитных вложений (Таблица 8).

Из Таблицы 8 заметно, что все нормативные значения сократились, в том числе нормативы ликвидности. С позиции поддержания ликвидности (НЗ) на необходимом уровне уменьшение норматива Н2 и Н3 является негативным явлением; фактическое значение

коэффициента мгновенной ликвидности в 2013 г. (85%) и в 2014 г. (83%) все же больше допустимого значения Н2 (20%). Это говорит о способности банка вовремя совершить платеж.

Таблица 8.

ПРОЦЕНТ ВЫПОЛНЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НОРМАТИВОВ

Наименование	Предельное значение	на 01.01.2013	на 01.01.2014
Достаточность собственных средств (Н1)	$\geq 11\%$	13,14	13,6
Коэффициент мгновенной ликвидности (Н2)	$\geq 20\%$	73,51	60,26
Коэффициент текущей ликвидности (Н3)	$\geq 70\%$	85	83
Коэффициент долгосрочной ликвидности (Н4)	$\leq 120\%$	57	92
Коэффициент максимального размера крупных рисков кредитов (Н7)	$\leq 800\%$	248	210,05
Коэффициент совокупной величины кредитов (Н9.1)	$\leq 20\%$	0	0
Коэффициент совокупной величины кредитов, займов инсайдерам (Н10.1)	$\leq 3\%$	0,11	0,11
Использование собственных средств кредитных организаций для приобретения акций юридических лиц (Н12)	$\leq 25\%$	0	0
Собственные средства для приобретения долей одного юридического лица (Н12.1)	$\leq 5\%$	0	0

Норматив Н4 повысился с 57% до 92% — это негативный фактор, который сокращает источник покрытия выданных банком долгосрочных кредитов, гарантий и поручительств.

Таким образом, положение коммерческого банка ПАО «Сбербанк России» устойчиво и стабильно.

Рост доли Сбербанка в совокупном объеме привлеченных банковской системой средств юридических лиц с 17,2% до 21,9% за счет привлечения средств корпоративных клиентов.

Кредитная политика — общая часть политики, которая определяет стратегии банка. ПАО «Сбербанк России» занимается осуществлением краткосрочного и долгосрочного кредитования юридического и физического лица. В настоящее время более эффективно кредитуют промышленность, торговлю, сельское хозяйство.

В ПАО «Сбербанк России» имеется кредитный комитет, который осуществляет свою главную задачу — предварительную экспертизу заявлений клиентов по открытию ссудных счетов и получению ссуды. Без заключений о целесообразности заключения договора экономисты кредитного отдела не принимают по ходатайствам клиента на предоставлении ссуды.

Ходатайство по получению ссуды оформляет клиент после того, как банк принимает положительное решение по кредитам.

Организация кредитного процесса, его оценка в ПАО «Сбербанка России» производится анализом кредитных операций. В сумме обязательств банка на 2013 г. средства клиентов составили 88,72%, что на 2,31% меньше чем 12 год, а на 01.01.14 г. он возрос на 3,19%, составив 91,9% общей суммы по обязательствам банка.

В 2014 г. величина удельного веса составила 5,27%, что меньше на 3,83% по сравнению с 13-ым. Величина удельного веса по прочим пассивам в структуре пассивов на 2013 г. относительно прошлого года на 0,171% и составила 2,18% от пассивов банка, а на 01.01.14 г. был увеличен удельный вес по прочим пассивам на 0,64%, составив 2,82% общей суммы по обязательствам.

Выпущенные банком долговые обязательства на 01.01.2014 г. составляли 11749509 тыс. руб.

За 2014 год Сбербанком было выдано кредитов корпоративным клиентам на сумму около 8 трлн руб. Портфель кредитов юридических лиц вырос на 36,3% до 11,6 трлн. руб. На рост портфеля в течение 2014 года повлияла положительная переоценка ранее выданных валютных кредитов, возникшая из-за изменения курсов валют.

Таким образом, банку важно, как привлекать и заимствовать средства для своей деятельности по выгодным условиям, так и использовать грамотно средства. Очень важно распределять ресурсы, которые имеются, по их управляемости. Так управляемые ресурсы можно сразу направлять на проведение активных операций, а условно управляемые максимально эффективно использовать. Остатки текущего счета клиента — это самый дешевый ресурс для банка, также некоторую сумму, остающуюся на счетах, можно трансформировать в управляемую часть текущих пассивов, чтобы получить значительный доход. Важно нахождение баланса меж ликвидностью и затратностью, когда формируются обязательства по банку, привлеченные и заемные средства банка должны быть долгосрочными, чтобы формировалась достаточно эффективная ресурсная база в то время, как его ресурсы будут наименее затратными. Вот почему банки сталкиваются с проблемой, т. к. обязательства уменьшаются по срокам заимствования, привлечения, ведь банки не имеют возможность направить эти ресурсы в самые высокие по доходам долгосрочные активы. Поэтому все виды ресурсов необходимо использовать эффективно, в том числе средства на текущих счетах, а в ситуациях, когда имеет место некоторое недоверие населения к вложениям сбережений на депозитные счета на более длительный срок.

При формировании своих обязательств банкам необходимо учитывать множество рисков для улучшения процесса по формированию обязательств. Главный среди таких рисков — депозитный риск, для предотвращения которого применяется диверсификация и лимитирование вклада. Валютный, процентный и операционный риск возникают при формировании обязательств, они могут приводить к увеличению расхода ресурсов и уменьшению эффективности по их использованию через изменение срока по привлечению и заимствованию. Банк разрабатывает методику снижения проявления этих рисков.

Исследование в рамках данной статьи показывает, что на данном этапе привлечение дополнительных денежных средств в банках — весьма актуальная проблема, потому что эти средства являются источниками по выплате кредитов, процентных доходов, которые составляют наибольшую долю прибыли по банку.

Список литературы:

1. Караваева Ю. С., Никонец О. Е. Финансовый анализ перспектив развития кредитного банковского сектора в регионе // Вестник НГИЭИ. 2016. №1 (56). С. 71–82.
2. Караваева Ю. С. Финансово–бюджетная политика в рамках реализации программы социально–экономического развития (на примере Брянской области) // Российский экономический интернет–журнал. 2010. №4. С. 313–322.

References:

1. Karavaeva Yu. S., Nikonets O. E. Finansovyi analiz perspektiv razvitiya kreditnogo bankovskogo sektora v regione. Vestnik NGIEI, no. 1 (56), 2016, pp. 71–82.
2. Karavaeva Yu. S. Finansovo–byudzhelnaya politika v ramkakh realizatsii programmy sotsialno–ekonomicheskogo razvitiya (na primere Bryanskoi oblasti). Rossiiskii ekonomicheskii internet–zhurnal, 2010, no. 4, pp. 313–322.

*Работа поступила
в редакцию 12.12.2016 г.*

*Принята к публикации
17.12.2016 г.*

УДК 336.52

**СПЕЦИФИКА ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА США
И ПОСЛЕДСТВИЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ЕГО ОБЪЕМОВ****SPECIFICS US DOMESTIC PUBLIC DEBT AND THE IMPLICATIONS
OF INCREASING ITS VOLUME**©**Коробкова А. С.***Российский университет дружбы народов
г. Москва, Россия, korobkova.as@yandex.ru*©**Коробкова А.***Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia, korobkova.as@yandex.ru*©**Маркин В. Э.***Российский университет дружбы народов
г. Москва, Россия, 345933@rambler.ru*©**Markin V.***Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia, 345933@rambler.ru*

Аннотация. В статье затронута теория вопроса, рассмотрены особенности организации внутренних заимствований в Соединенных Штатах Америки, включающие публичный государственный долг и внутриправительственный долг, а также их структура. Отдельно рассматривается такой кредитор Соединенных Штатов Америки как Федеральная Резервная Служба и ее роль в процессе реализации внутренних государственных заимствований. Далее проводится анализ недостатков и преимуществ роста объемов внутреннего долга США.

Abstract. The article addresses the theory of the problem, the peculiarities of organization of internal borrowing in the United States of America, including public debt and intergovernmental debt, as well as their structure. Special attention is paid to such creditor of the United States as the Federal Reserve Service and its role in the implementation of domestic public borrowing. The following is the analysis of strengths and weaknesses of growth of domestic debt of the United States.

Ключевые слова: дефицит бюджета, государственный долг, государственные внутренние заимствования, внутренний долг, государственные облигации, инфляция.

Keywords: budget deficit, government debt, internal borrowing, internal debt, government bonds, inflation.

Проблема роста государственного долга развитых стран, важной составляющей которого является внутренний долг государства, как никогда актуальна для рассмотрения в условиях очередного мирового экономического кризиса, когда темпы роста национальных экономик замедляются, негативное влияние на их развитие оказывают такие факторы, как рост инфляции и показателей безработицы.

Проблему внутреннего государственного долга можно хорошо описать, рассматривая специфику внутригосударственных заимствований Соединенных Штатов Америки, так как именно для этой страны борьба с постоянным ростом объемов государственного долга является одной из основных микроэкономических задач. Важным является раскрытие

особенностей американского внутреннего долга, которые позволят автору статьи сделать вывод не только о губительных последствиях тенденций роста государственного долга в целом, но и обозначить положительные моменты организации внутренних заимствований в США.

В научной литературе проблематика внутреннего государственного США является малоизученной, большая часть работ отечественных и зарубежных исследователей посвящена рассмотрению государственного долга страны в целом, еще меньше авторов пишут о проблеме роста внутреннего и внешнего госдолга, как о положительной и даже необходимой тенденции, способствующей благоприятному развитию национальной экономики.

Важной исследовательской задачей в рамках данной статьи является обоснование положительного влияния организации системы внутренних государственных заимствований на экономику США.

Особенности внутреннего государственного долга США

Государственный долг как экономическая категория является результатом образования накоплений бюджетных дефицитов в течение целого ряда лет, финансирование которых приходилось производить с помощью реализации заимствований, как на внутреннем, так и на внешнем финансовом рынке. Именно по признаку сферы размещения государственный долг любой страны делится на внутренний и внешний. Под внутренним финансовым долгом исследователи обычно понимают определенную часть государственного долга, связанную с внутренними займами и иными обязательствами долгового характера перед кредиторами, которые являются резидентами [1].

Имеющиеся объемы внутреннего долга у страны являются скорее не редким исключением, а часто встречающимся правилом для многих национальных экономик современного мира. Следует отметить, что именно для экономически развитых стран характерны значительные объемы внутренних государственных заимствований. Не являются исключением и Соединенные Штаты Америки. Фантастические размеры показателя как государственного долга в целом, так и объемов внутреннего государственного долга в частности, у США привлекают внимание аналитиков всего мира, а число пророчеств о крахе американской национальной экономической системы побило все рекорды (Рисунок).

Государственный долг США, % к ВВП

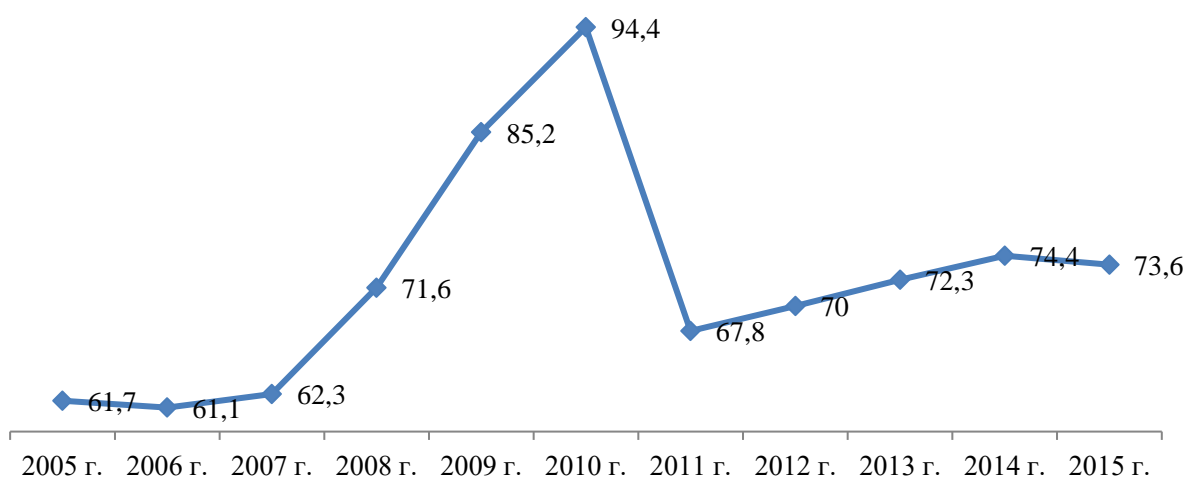

Рисунок. Динамика значений государственного долга США 2005–2015 гг., % к ВВП
(<http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=usa>).

Следует отметить, что структура государственного долга США в 2016 году выглядит примерно так:

1. доля внутренних заимствований — 90%;
2. доля внешних заимствований — 10%;
3. дефицит бюджета — 2,5%.

На практике государственный долг США делится на две части, среди которых: публичный государственный долг и внутриправительственный долг. Последний состоит из задолженности американского бюджета более чем перед 100 различными правительственными агентствами, имеющими законодательное право вкладывать имеющиеся свободные средства в разные государственные ценные бумаги. 80% данного долга составляют заимствования перед тремя государственными пенсионными фондами: “Federal old age and survivors insurance trust fund”, “Civil service retirement and disability fund”, “Military retirement fund”. По состоянию на 2015 г. внутриправительственный долг в США составил 5 025 млрд. долларов, что составляет 28,2% от общего размера государственного долга [2].

По своей экономической сути внутриправительственный долг США является своеобразной формой взаимного расчета между правительственными агентствами и федеральным бюджетом, которая отражает такое состояние, при котором пенсионные фонды имеют возможность обменять средства в наличной форме на ренту.

Внутриправительственный американский государственный долг состоит из следующих основных типов обязательств:

1. Treasury bills — кратковременные обязательства, на срок от нескольких дней до года, проценты выплачиваются по окончании срока;
2. Treasury notes — обязательства на срок от 2 до 7 лет, проценты выплачиваются два раза в год;
3. Treasury bonds — 30-летние обязательства, проценты выплачиваются два раза в год;
4. Treasury Inflation — Protected Securities — 5, 10 и 30-летние обязательства, процент по которым определяется как твердый процент и инфляция к моменту получения купонного дохода / выкупу облигации.

Внутриправительственная часть долга в большей степени состоит из длинных бумаг, поэтому по ней фактически платится около 3%. Среди внутренних кредиторов, по данным на сентябрь 2014 года, правительственные агентства и Федеральная резервная система (ФРС) США держат 62% долга, правительства штатов, муниципалитеты и принадлежащие им пенсионные фонды — 6,5% долга, негосударственные инвесторы — 31,5% [3].

Важным фактором увеличения доли ФРС стала реализация программы известных «количественных смягчений», при этом следует учитывать, что целью этой программы, в основном, является не скупка казначейских бумаг, относящихся к группе высококачественных финансовых инструментов, а приобретение особых, называемых аналитиками финансового рынка США «мусорными», облигаций. Таким образом, можно сделать вывод, что роль ФРС в процессе реализации внутренних государственных заимствований сводится не только к прямой скупке казначейских бумаг, а скорее к реализации целого комплекса условий, помогающих покупке со стороны других сегментов американской экономики. Именно благодаря деятельности ФРС, которая, скорее всего, является государственно регулируемой, обеспечивается замещение в балансах различных банков и других организаций разного профиля различных «мусорных» бумаг казначейскими облигациями.

Такие манипуляции, проводимые специалистами ФРС, имеют двойное значение: с одной стороны, спасаются банки, а также иные организации частного типа, которые до сих пор не могут выправить свое финансовое положение после экономического кризиса 2008 года, а с другой стороны — такие операции определенным образом спасают правительство. Важно, что, прежде всего, выкуп «мусорных» бумаг производится в обмен на обязательство банка приобрести на вырученные деньги бумаги казначейства.

Кстати, другие активные операции ФРС также могут иметь «связанный» характер. Например, Федеральный резервный банк предоставляет кредит частному американскому банку в обмен на обязательство последнего приобрести определенное количество казначейских бумаг. Без подобного рода объяснения трудно поверить, чтобы банки, инвестиционные фонды, страховые компании и другие, финансовые и нефинансовые организации США в добровольном порядке приобретали бумаги — хотя и надежные, но с символической процентной ставкой. Эксперты признают, что ФРС прямо или косвенно обеспечивает приобретение 35–40% всех бумаг американского казначейства, а в рамках США (без иностранных покупателей) — 70–80%.

Важно принять во внимание, что банке в совокупном объеме держателей внутреннего долга США занимают незначительную долю, равную не многим более 5% от всех выпущенных казначейских бумаг в пределах Соединенных Штатов Америки. Однако, намечается серьезная тенденция увеличения числа казначейских бумаг на счетах американских банков, в сравнении с 2008 годов по состоянию на 2015 год сумма таких облигаций увеличилась в 3 раза и составила 300 млрд. долларов. Некоторые эксперты рассматривают такое увеличение в качестве компенсационных добровольных выплат банков за те суммы (в общей сложности около 2-х трлн. долларов), которые были потрачены правительством на спасение банковской системы США в период финансового кризиса [3].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что внутренний государственный долг создает для казначейства один входящий денежный поток, который представляет собой выручку от продажи новых выпусков госбумаг, и два исходящих, подразумевающих погашение и выплату купонного дохода. Поскольку отдельные события в этих трех потоках происходят почти что ежедневно, интерес представляет только сальдо процессов. Выплата купонного дохода по внутриправительственным трансфертам в 2014 году потребовала 173 млрд. долларов. Сальдо операций по выпуску и погашению госбумаг для внутреннего долга составило 269 млрд. долларов, итоговое сальдо операций составило 66 млрд. долларов с его внутренней частью.

Недостатки и преимущества роста объемов внутренних заимствований США

Важно отметить, что стремительные темпы роста как государственного долга США в целом, так и внутренних заимствований в частности, являются экономической необходимостью для дальнейшего развития данной страны, это обусловлено тем, что доллар является мировой валютой, то есть необходимостью в увеличении ее объема в обороте пропорционально росту объемов мировой торговли. Именно поэтому для Америки иметь отрицательный баланс (повышающий госдолг) необходимо для обеспечения нужд мировой финансовой системы.

Кроме того, каждая денежная единица, которая не является резервной, не может быть напечатана, если не будет подкреплена наличием определенного количества долларов, а для этого необходимо купить государственные облигации США, что опять-таки увеличивает госдолг Соединенных Штатов.

К тому же, стоит напомнить, что американский внутренний долг номинирован в национальной валюте, что существенно облегчает задачу его выплаты в случае необходимости. Иначе говоря, американцы просто могут напечатать нужный объем денег, для погашения всех имеющихся заимствований. Это, конечно, вызовет другие проблемы

(например, потерю доверия к долларам и высокую инфляцию), но сам факт того, что такая возможность существует, вселяет уверенность в инвесторов и кредиторов США [4].

При всех перечисленных преимуществах, безусловно, необходимо принимать во внимание тот факт, что значительная часть государственного долга, сосредоточенного на территории США, также может и негативно влиять на развитие страны. Важно учитывать, что способность к выкупу государственных облигаций имеется, преимущественно у достаточно обеспеченных, мало в чем нуждающихся людей. Возврат долгов уже со стороны государства будет обращен в пользу именно этих состоятельных заемщиков, поскольку возвращение вложенных в ценные государственные бумаги денежных средств закладывается в бюджет государства. Таким образом, денежные выплаты, предназначенные для развития отрасли здравоохранения, образования или культурной деятельности общества пойдут на компенсации уже тем, кто в денежных средствах не так сильно нуждается. Конечно, значительно уровень населения страны от этого снизится не сильно, однако и повышения ждать не стоит. Таким образом, складывается одна из главных несправедливостей современного мира, при которой состоятельные люди богатеют еще больше, а малоимущие при этом стремительно беднеют.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что наряду с негативными социальными и экономическими последствиями, источником которых может стать рост объемов внутренних государственных заимствований, на примере анализа организации внутреннего долга США, можно выделить целый ряд преимуществ, которые имеют специфический характер и актуальны в большей степени в рамках экономической и социальной системы рассматриваемого государства. Рост объемов как государственного долга в целом, так и внутренних заимствований в частности, не всегда носит отрицательный характер, а может являться фактором поддержания стабильности развития государства.

Список литературы:

1. Соколов Е. А. Принципы государственного внутреннего долга // Бизнес в законе. 2013. №1. С. 131–135.
2. Миронов А. В. Современное состояние государственного долга США: этапы развития и структурные особенности // Пространство экономики. 2015. №3–3. С. 107–112.
3. Баева Е. А. Управление государственным внутренним долгом США: проблемы и перспективы // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2015. №4. С. 177–122.
4. Маргасов Д. В. Использование внутренних займов для увеличения государственного капитала // Проблемы современной экономики. 2013. №4. С. 210–214.

References:

1. Sokolov E. A. Printsipy gosudarstvennogo vnutrennego dolga. Biznes v zakone, 2013, no. 1. pp. 131–135.
2. Mironov A. V. Sovremennoe sostoyanie gosudarstvennogo dolga SShA: etapy razvitiya i strukturnye osobennosti. Prostranstvo ekonomiki, 2015, no. 3–3, pp. 107–112.
3. Baeva E. A. Upravlenie gosudarstvennym vnutrennim dolgom SShA: problemy i perspektivy. Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU, 2015, no. 4, pp. 177–122.
4. Margasov D. V. Ispolzovanie vnutrennikh zaimov dlya uvelicheniya gosudarstvennogo kapitala. Problemy sovremennoi ekonomiki, 2013, no. 4, pp. 210–214.

*Работа поступила
в редакцию 12.12.2016 г.*

*Принята к публикации
21.12.2016 г.*

УДК 336.14

**СУЩНОСТЬ И ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ****ESSENCE AND WAYS OF IMPROVING RELATIONS INTERBUDGETARY
REPUBLIC OF CRIMEA**©*Борщ Л. М.**д-р. экон. наук, Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, l-borsh49@mail.ru*©*Borshch L.**Dr. habil., Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, l-borsh49@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются пути совершенствования системы межбюджетных, региональных отношений Республики Крым, предложены меры по разграничению полномочий между всеми уровнями законодательной власти по основным обязательствам. Проанализировано формирование доходной части бюджета, выявлены некоторые позитивные закономерности и предложены направления по их закреплению и усовершенствованию. Дано определение межбюджетных отношений бюджетной системы.

Abstract. The article discusses ways to improve the system of intergovernmental, regional relations of the Republic of Crimea, the proposed measures on the delimitation of powers between all levels of the legislature on key commitments. Analyzed the formation of the revenue side of the budget, revealed some positive laws and directions for their strengthening and improvement. The definition of inter-budgetary relations budget system.

Ключевые слова: инструменты управления, институциональные основы, межбюджетные отношения бюджетной системы, межбюджетные трансферты, МБТ.

Keywords: management tools, institutional frameworks, intergovernmental relations budget system, intergovernmental transfers, Office.

Рассматривая сущность и пути совершенствования межбюджетных отношений, можно сказать, что существуют различные точки зрения, каждая из которых имеет право на существование. Так, Ю. Н. Воробьев считает, что система бюджетного устройства — это соотношение между видами бюджетов, разграничение доходов и расходов [1]. Е. И. Воробьева отмечает, что основой бюджетной системы является порядок установления доходов бюджетов, который относится к компетенции регулирования [2]. С. В. Герасимова доказывает, что это совокупность звеньев бюджетной системы, определяющих доходы и расходы всех видов и каждого в отдельности бюджетов [3]. Ю. С. Нехайчук определяет, что это системная организация межбюджетных отношений, определенная федеративным устройством государства, местным самоуправлением, определяющая формы и методы взаимоотношений межбюджетных отношений для регионов [4]. Мнение каждого из ученых заслуживает особого внимания, но вместе с тем чрезвычайно сужен объем понятия «бюджетная система», поскольку не выделены принципы межбюджетных отношений в бюджетной системе. Рассматривая мнения многих ученых, мы пришли к выводу, что наиболее полное и четкое определение понятия межбюджетных отношений бюджетной

системы основано на принципах: правовых норм построения межбюджетных отношений бюджетной системы; построения структуры и организации взаимодействия входящих в нее бюджетов федеральных, региональных доходов и расходов [5]. Выделим понятие «межбюджетных отношений бюджетной системы», которое является емким и многогранным, имеющим множество элементов, закрепленных законодательством [5].

Рассмотрим поподробнее каждый из элементов. В отечественной экономической и юридических науках межбюджетные отношения в бюджетной системе государства рассматриваются, как совокупность всех видов бюджетов страны, отношений между участниками межбюджетных отношений, основанных на экономических отношениях государственного устройства, регулируемых законодательством РФ о межбюджетных отношениях федерального бюджета, региональных бюджетов, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов [6].

Согласно статье 6 Бюджетного Кодекса РФ, бюджет — это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Бюджет необходим каждому публично-правовому образованию, так как он составляет его финансовую базу, которая является фундаментом в функционировании данного образования, осуществлении его уставных целей, задач и функций.

Рассмотрим бюджетную классификацию доходов по группам, определяя источники финансирования, выявляя дефицит бюджета в бюджетной системе региона, используемой для составления и исполнения региональных бюджетов, составления бюджетной отчетности, обеспечивающей сопоставимость показателей бюджетов бюджетной системы и межбюджетных отношений.

Межбюджетные отношения охватывают одну из сфер деятельности государства — сферу ведения финансового делопроизводства в связи с функционированием централизованных бюджетов различных уровней. Межбюджетные отношения в финансовой системе являются сферой деятельности государства, основанной на правовых началах: нормах, положениях, законах, которые составляют основу функционирования и развития государства. Именно эта основа является принципами, применительно к межбюджетным отношениям бюджетной системы, принципами бюджетного права. В этом заключается суть взаимосвязи бюджетного устройства государства, регионов, муниципальных образований и принципами бюджетного права.

Содержание понятий «межбюджетные отношения» и «бюджетное устройство» значительно шире его законодательного определения в БК РФ. Установлено, что не только принципы межбюджетных отношений бюджетной системы являются элементом бюджетного устройства, но и принципы бюджетного права, которые являются исходным нормотворчеством, началом, требований и норм, определяющих направления правового регулирования межбюджетных отношений бюджетной системы государства.

Межбюджетные отношения региональной бюджетной системы, с одной стороны, подчиняются принципам бюджетного права, с другой стороны — сложившиеся элементы регионального бюджетного устройства создают почву для бюджетно-правового регулирования, поскольку «бюджетная действительность» государства позволяет возводить принципы бюджетной системы как элементы межбюджетных отношений бюджетной системы в ранг принципов межбюджетных отношений бюджетного права.

Межбюджетные отношения законодательно закреплены на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации и определяют соответствующие полномочия всех уровней бюджетов [7]. Основным результатом проведенных реформ стало расширение бюджетной автономии субнациональных (региональных) субъектов хозяйствования Российской Федерации. Суть данной реформы заключается в установлении принципа субсидиарности, которая предусматривает децентрализацию бюджетных полномочий, что обеспечивает

эффективное применение ее на региональном уровне. Отношения и регламентация межбюджетных отношений бюджетной системы в Республике Крым определена Законом от 28 ноября 2014 №16-ЗЗРК2014 «О межбюджетных отношениях Республики Крым», который принят Государственным Советом Республики Крым от 12 ноября 2014 года. Правовую основу межбюджетных отношений в Республике Крым составляют Конституция Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации и Республики Крым, регулирующие межбюджетные отношения [8].

Проанализируем основные показатели исполнения бюджета региона за 9 месяцев 2015 года. По результатам исполнения в бюджет Республики Крым поступило доходов в виде налоговых и неналоговых поступлений в сумме 22,0 млрд. рублей. Показатели республиканского бюджета, кассового плана на соответствующий период выполнены на 114,7%, годовые плановые показатели выполнены на 82,4%. На 5,3 млрд. руб., или 32% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, увеличился объем налоговых и неналоговых поступлений. Из федерального бюджета Республике Крым за отчетный период были выделены дотации, субвенции, субсидии и иные межбюджетные трансферты в сумме 39,6 млрд. руб. Расходная часть бюджета по состоянию на 1 октября 2016 года исполнена на 65,6 млрд. руб., что составило 51,5% от годовых назначений. Исполнение государственного бюджета превысило показатель прошлого года на 8,6 млрд. рублей. В целом исполнение республиканского бюджета с 1 октября по 14 ноября увеличилось еще на 14,8 млрд. руб., или на 12,3 п. п., и составило 80,4 млрд. рублей. Следует отметить, что наибольший удельный вес в структуре налоговых и неналоговых доходов занимает налог на доходы физических лиц, поступления которого составили 8,2 млрд. руб., или 49,3% в общем объеме налоговых и неналоговых доходов бюджета Республики Крым. Налог на прибыль — за январь–сентябрь текущего 2016 г. поступило 4,4 млрд. руб. Акциз — 1,7 млрд. руб. Несмотря на перевыполнение доходной части бюджета Республики Крым по состоянию на 01.11.2015 года на 1,2 млрд. руб., регион Крым постоянно ищет новые пути наполнения республиканского бюджета. В части расходов бюджет Республики Крым исполнен на 49,3% от годового планового показателя, что составило 57,0 млрд. рублей (без учета ФЦП на 56,7%). Следует отметить, что бюджет 2015 года по функциональной структуре являлся социально–ориентированным, направленным на развитие национальной экономики, образования и здравоохранения. Из расходов бюджета Республики Крым 115,8 млрд. рублей направлено на: национальную экономику — 39,4%; образование — 18,7%; здравоохранение — 16,3%; социальную поддержку — 25,6% [9]. Межбюджетные трансферты предоставляются из республиканского бюджета в форме: дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов); субвенций местным бюджетам; субсидий местным бюджетам; иных межбюджетных трансфертов местным бюджетам. Межбюджетные трансферты, предусмотренные местным бюджетом в 2015 году, составили (млн. руб.): субвенции — планировалось 25082,6, исполнено 17521,8, исполнение на 69,9%; дотации по плану — 4639,2, исполнено 3492,1 или на 73,3%; субсидии — 2108,1, исполнено 452,7 или 21,5%; иные МБТ — план 1624,9, исполнено 589,1 или 36,3% [9]. Объем собственных доходов Республики Крым и динамика их поступлений остается положительной. Как мы можем увидеть на Рисунке 1, доходов за первый квартал январь–март 2016 года исполнено больше, чем запланировано (Официальный сайт Министерства финансов Республики Крым: <http://minfin.rk.gov.ru>).

Рисунок 1. Анализ исполнения консолидированного бюджета Республики Крым по доходам за январь–март 2016 г. [1].

По структуре доходов консолидированного бюджета Республики Крым наглядно видно, что большую часть доходов бюджета составляют безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (Рисунок 2).

Из федерального бюджета Республике Крым за январь–март текущего года были выделены дотации, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты в сумме 12157,1 млрд. руб. А это демонстрирует зависимость нашего региона от других звеньев бюджетной системы Российской Федерации.

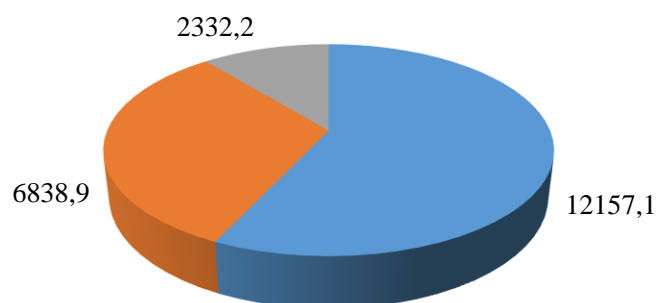

Рисунок 2. Структура доходов консолидированного бюджета Республики Крым за январь–март 2016 г. [1].

Налоговые поступления являются важной составляющей доходов бюджета Республики Крым. Значительный удельный вес в структуре налоговых поступлений занимает налог на доходы физических лиц (далее — НДФЛ), который составляет 32,2% общего объема доходов бюджета за первые три месяца 2016 года. Поступления НДФЛ в 2015 г. превысили

запланированный уровень почти на 12 п. п. и составили 48% от общего объема налоговых и неналоговых доходов. По сравнению с 2014 г. поступления этого налога возросли на 4,3 млрд. руб. (или на 40,4 п. п.). При этом увеличение поступлений НДС произошло не только вследствие роста заработной платы, но и проводимой работы по расширению контингента легитимных налоговых плательщиков [9–10].

Республика Крым — новый субъект Российской Федерации, который представляет интерес для многих бизнес структур, но, создавая на территории Республики подразделения, юридические лица, находящиеся на налоговом учете в других субъектах Российской Федерации, зачастую не регистрируют свои обособленные подразделения в Крыму, что сужает величину налоговой базы по ряду налогов, в частности по НДС.

В результате работы региональных органов власти с руководителями организаций и индивидуальными предпринимателями в 2015 г. размер заработной платы был увеличен до уровня выше минимального в 203-х организациях и 85-и индивидуальных предпринимателей, дополнительно в бюджет поступило 112,6 млн. руб.

Налоговые поступления от малого и среднего предпринимательства так же играют важную роль в доходах полуострова. В 2016 году правительством был принят ряд нормативно-правовых актов для снижения налоговых ставок для малых предприятий, что могло поспособствовать риску недополучить налоговые доходы, но практика показала, что решения были верными.

В 2015 г. в местные бюджеты поступило 344,2 млн. руб. единого налога на вмененный доход (далее — ЕНВД), что превысило плановые показатели на 4,0 п. п. и 176,0 млн. руб. налога в связи с применением патентной формы налогообложения (план перевыполнен на 9,1 п. п.).

Одновременно можно отметить низкую популярность среди сельчан единого сельскохозяйственного налога (далее — ЕСХН), поступления от которого в 2015 г. оказались ниже запланированных параметров на 4,6 п. п.

В то же время говорить о существенной роли налоговых поступлений от специальных налоговых режимов в доходах местных бюджетов пока не приходится. ЕНВД составил 5,9% от доходов местных бюджетов, патентная форма налогообложения — 3%, а ЕСХН — только 0,2%. УСН тоже не внесла существенный вклад в доход бюджета Республики Крым, хотя годовые показатели оказались выше запланированных на 6,6 п. п. (удельный вес доходов составил только 3,8%).

Еще одним резервом роста налоговых доходов является возможность иностранных граждан осуществлять трудовую деятельность по найму с использованием патента: за 2015 г. было выдано 8509 патентов и в бюджет поступило дополнительно 114,6 млн. руб.

Одновременно можно отметить рост доли налога на прибыль организаций до 20,9% доходов бюджета, при этом убыточность организаций медленно, но последовательно снижается. Значительно сложнее складывается ситуация с увеличением налоговой базы по акцизам. В результате проделанной Правительством Республики Крым работы по урегулированию вопросов, связанных с производством подакцизной продукции, основные производители подакцизных товаров возобновили свою производственную деятельность. В результате чего в бюджет поступило 2,5 млрд. руб. акцизов за 2015 г., а за 3 месяца 2016 г. — 615,0 млн. руб., что на 227,6 млн. руб. (или 58,7 п. п.) больше аналогичного периода прошлого года [9–10], (Официальный сайт Министерства финансов Республики Крым: <http://minfin.rk.gov.ru>).

Для Республики Крым резервом увеличения доходов местных бюджетов остаются имущественные платежи. В настоящее время на ее территории отсутствует кадастровая стоимость объектов недвижимого имущества. Мероприятиями федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2019 г. г.)» предусмотрено проведение работ по государственной

кадастровой оценке объектов недвижимого имущества на территории субъектов Российской Федерации, в том числе входящего нового субъекта хозяйствования Республики Крым.

В 2015 г. поступления земельного налога составили всего 303,6 млн. руб., за 3 месяца 2016 г. — 171,1 млн. руб., но и это на 99,7 млн. руб., или в два раза, больше, чем за аналогичный период прошлого года [4].

Так же положительная динамика налоговых и неналоговых доходов связана с ростом промышленного производства. Так, по итогам января–марта 2016 года в Республике Крым прирост промышленного производства составил 36,8%, в том числе за счет увеличения добычи полезных ископаемых на 14,9 п. п.; обрабатывающего производства — на 32,6 п. п.; производства и распределения электроэнергии, газа и воды — на 68,2 п. п. [4].

Подводя итоги, мы пришли к выводу, что в связи с переходным периодом в Республике Крым остается острой необходимостью увеличения собственных доходов. Однако нельзя резко увеличивать налоговое бремя для налогоплательщиков и граждан. В нынешних условиях необходимо развивать приоритетные отрасли промышленности Республики Крым, сосредоточится на точках экономического роста, повышать инвестиционную привлекательность региона, укреплять институциональные региональные основы через нормотворчество и ответственность, гарантируя инвесторам стабильный доход от вложений. Данный процесс занимает длительное время, однако при грамотно выбранной стратегии развития он непременно увенчается успехом.

Либерализация межбюджетных отношений, совершенствование налогового и бюджетного законодательства из регионов к Федерации укрепит систему межбюджетных отношений, увеличит налоговую базу регионов и выстроит систему эффективных межбюджетных трансфертов. Это станет отличным основанием для архитектуры построения качественно новой системы российского бюджетного федерализма. Главное место в рамках нормативно–правового совершенствования региональных межбюджетных отношений занимает нормотворчество.

Данное исследование межбюджетных отношений бюджетной системы начинается с нормативно–правового совершенствования, где основное место занимает нормотворчество. Рассмотрим область нормативных изменений в налоговом законодательстве и предложенные меры по совершенствованию:

- рассмотрение налоговой автономии;
- расширение налоговой базы региональных бюджетов за счет особенностей регионов и изменений в системе первичного распределения налогов по уровням бюджетной федеральной системы, усиление локализации налогов на прибыль;
- отмена установленных на федеральном уровне льгот по региональным налогам (это должно стать приоритетом регионов), передача прав на повышение ставки налога на прибыль по отношению к уровню, установленному Федерацией;
- бюджетное законодательство и меры совершенствования по разграничению полномочий между всеми уровнями власти по основным обязательствам, чтобы предметы ведения компетенций на всех уровнях не пересекались друг с другом, что упростит работу исполнения бюджетного законодательства;
- расширение доходных и расходных полномочий регионов в вопросах социально–экономического развития путем делегирования их с федерального уровня;
- институциональные изменения по оптимизации межбюджетных отношений и распространение такого укрепления на всех уровнях власти.

Стратегия развития межбюджетных отношений бюджетной системы и меры их взаимоотношений и взаимосвязей предусматривает:

- усовершенствовать институциональные основы и законодательно закрепить по всем направлениям межбюджетных отношений;

– планируемые институциональные преобразования должны предусматривать в разграничении на законодательном уровне права регионов на горизонтальные взаимодействия с использованием бюджетных ресурсов.

Данные изменения позволят региональным субъектам хозяйствования Российской Федерации избавиться от финансовой зависимости, которая сформировалась в результате усиленной централизации бюджетной, налоговой политики на уровне федеральной власти при соблюдении принципа бюджетного федерализма.

В результате институциональные основы при построении новой адаптированной к новым условиям развития межбюджетных отношений нормативно–правовой системы России будет готовить фундамент для будущего процесса развития бюджетной сферы в системе межбюджетных региональных отношений.

В результате исследования были сделаны и сформированы следующие выводы:

Во-первых, для совершенствования бюджетного законодательства по разграничению полномочий между всеми уровнями власти по основным обязательствам необходимо ввести перечень компетенций, чтобы они не пересекались друг с другом на разных уровнях, что упростит работу исполнения бюджетного законодательства.

Во-вторых, необходимо расширить доходные и расходные полномочия регионов в вопросах социально–экономического развития путем делегирования их из федерального уровня и укрепить институциональные основы на всех уровнях власти.

В-третьих, совершенствуя стратегию развития межбюджетных отношений, необходимо закреплять институциональные основы по всем направлениям межбюджетных отношений (нормативно правовые).

В-четвертых, планируемые институциональные преобразования в разграничении на законодательном уровне права регионов на горизонтальные взаимодействия с использованием бюджетных ресурсов будут способствовать укреплению межбюджетных отношений.

В-пятых, дано авторское определение понятия «межбюджетные отношения бюджетной системы», которое является емким и многогранным, имеющим множество элементов, закреплённых законодательством, и, которое основано на принципах: правовых норм построения межбюджетных отношений бюджетной системы; построения структуры и организации взаимодействия входящих в нее бюджетов федеральных, региональных доходов и расходов.

Данные изменения позволят региональным субъектам хозяйствования Российской Федерации сформировать новые институциональные основы при построении новой адаптированной к новым условиям развития межбюджетных отношений нормативно–правовой системы России; сформируется фундамент для будущего процесса развития бюджетной сферы, в системе межбюджетных региональных отношений Российской Федерации.

Статья подготовлена в соответствии с планом выполнения проекта РФФИ 2016 года по теме: «Теоретико–методологические и прикладные основы формирования эффективной региональной хозяйственной системы: точки устойчивого экономического и инновационного роста Республики Крым», регистрационный номер 16-46-910532 p_a.

Список литературы:

1. Воробьев Ю. Н. Бюджетная политика Российской Федерации в условиях кризиса // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2015. №2 (31). С. 5–15.
2. Воробьева Е. И. Бюджет Украины: состояние и перспективы // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2013. №2 (21). С. 12–18.
3. Нехайчук Д. В., Нехайчук Ю. С. Мониторинг и оценивание как составляющие бюджетных программ // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2012. №5 (18). С. 53–59.
4. Герасимова С. В., Лангольф К. А., Новожеева И. А. Теоретические основы формирования государственного бюджета России // Таврический научный обозреватель. 2016. №8–1 (13). С. 19–23.
5. Буркальцева Д. Д., Подсмашная И. Н., Щерба Е. Э. Анализ доходности ведущих компаний России // Финансовый вестник. 2016. №2 (33). С. 40–45.
6. Борщ Л. М. Развитие финансовой системы Российской Федерации в условиях интеграции экономики // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2016. №1 (34). С. 5–11.
7. Силуанов А. Г. Пути совершенствования межбюджетных отношений в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2012. №2 (200). С. 43–50.
8. Oates W. A. An Essay on Fiscal Federalism // Journal of Economic Literature. 1999. V. 37, №3. P. 1120–1149.
9. Weingast B. R. Second generation fiscal federalism: the implications of fiscal incentives // Journal of Urban Economics. 2009. V. 65.
10. Gamkhar Sh., Shah A. The Impact of Intergovernmental Fiscal Transfers: A Synthesis of the Conceptual and Empirical Literature // In Boadway R. and Shah A. (ed.), Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. The World Bank, Washington D.C., 2007.

References:

1. Vorobev Yu. N. Byudzhetnaya politika Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh krizisa. Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii, 2015, no. 2 (31), pp. 5–15.
2. Vorobeva E. I. Byudzhet Ukrainy: sostoyanie i perspektivy. Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii, 2013, no. 2 (21), pp. 12–18.
3. Nekhaichuk D. V., Nekhaichuk Yu. S. Monitoring i otsenivanie kak sostavlyayushchie byudzhetnykh programm. Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii, 2012, no. 5 (18), pp. 53–59.
4. Gerasimova S. V., Langolf K. A., Novozheeva I. A. Teoreticheskie osnovy formirovaniya gosudarstvennogo byudzheta Rossii. Tavricheskii nauchnyi obozrevatel, 2016, no. 8–1 (13), pp. 19–23.
5. Burkaltseva D. D., Podsmashnaya I. N., Shcherba E. E. Analiz dokhodnosti vedushchikh kompanii Rossii. Finansovyi vestnik, 2016, no. 2 (33), pp. 40–45.
6. Borshch L. M. Razvitie finansovoi sistemy Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh integratsii ekonomiki. Nauchnyi vestnik: finansy, banki investitsii, 2016, no. 1 (34), pp. 5–11.
7. Siluanov A. G. Puti sovershenstvovaniya mezhbyudzhetnykh otnoshenii v Rossiiskoi Federatsii. Rossiiskoe predprinimatelstvo, 2012, no. 2 (200), pp. 43–50.
8. Oates W. A. An Essay on Fiscal Federalism. Journal of Economic Literature, 1999, v. 37, no. 3, pp. 1120–1149.
9. Weingast B. R. Second generation fiscal federalism: the implications of fiscal incentives. Journal of Urban Economics, 2009, v. 65.
10. Gamkhar Sh., Shah A. The Impact of Intergovernmental Fiscal Transfers: A Synthesis of the Conceptual and Empirical Literature. In Boadway R. and Shah A. (ed.), Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. The World Bank, Washington D.C., 2007.

*Работа поступила
в редакцию 19.12.2016 г.*

*Принята к публикации
21.12.2016 г.*

УДК 336.71

СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ–БАНКИНГА**ESSENCE AND PROSPECTS OF INTERNET BANKING**©**Попова И. В.**

д-р экон. наук

*Донецкий национальный университет экономики
и торговли им. Михаила Туган–Барановского
г. Донецк, Украина, irinapo@yandex.ua*©**Ропова І.***Dr. habil., Tugan–Baranovsky Donetsk national
university of economy and trade
Donetsk, Ukraine, irinapo@yandex.ua*©**Фесенко Я. В.***Донецкий национальный университет экономики и
торговли им. Михаила Туган–Барановского
г. Донецк, Украина, fesenko-yana@mail.ru*©**Fesenko Ya.***Tugan–Baranovsky Donetsk national university
of economy and trade
Donetsk, Ukraine, fesenko-yana@mail.ru*

Аннотация. В работе рассмотрено современное состояние и перспективы развития интернет–банкинга. Целью статьи является определение понятия «интернет–банкинг», раскрытие его сути, исследования современного состояния и перспектив развития. Приведены преимущества и недостатки системы.

В работе были использованы следующие общие научные методы: анализ, для раскрытия понятия «интернет–банкинг» проанализированы основные преимущества и недостатки, также использовались сравнение и обобщение. Предложен ряд рекомендаций к улучшению процесса проведения интернет–банкинга.

Abstract. The paper discussed the current state and prospects of development of internet banking. The aim of the article is to define the “Internet banking” concept of the disclosure of its essence, the study of the current state and prospects of development. The advantages and disadvantages of the system.

In the following general research methods were used: analysis, to reveal the concept of “Internet Banking” analyzes the main advantages and disadvantages, comparison, generalization. A number of recommendations for the improvement of online banking process.

Ключевые слова: интернет, дистанционное обслуживание, интернет–банкинг, перспективы развития.

Keywords: internet, remote servicing, Internet banking, development prospects.

На сегодняшний момент невозможно представить функционирование банковских учреждений без использования современных информационных технологий. Повышение уровня автоматизации всех банковских операций и использования дистанционных форм банковского обслуживания в современных условиях становится одним из основных

факторов усиления конкурентоспособности банков, фактором формирования конкурентных преимуществ в борьбе за привлечение новых клиентов и сохранения лидирующих позиций на рынке банковских услуг.

Актуальность исследования обусловлена недостаточным ее освещением в литературе, а также существованием проблем развития интернет–банкинга. Тема является актуальной в связи с повышением спроса на дистанционные банковские услуги.

Исследованием сущности понятия интернет–банкинга занимались такие зарубежные и отечественные ученые, как: О. М. Авраменко, В. М. Брижко, Ю. К. Базанов, М. Я. Швец, И. Ю. Гайдай, А. А. Кулинич, Л. В. Мороз, А. М. Новицкий, Н. Б. Новицкая, А. Я. Страхарчук, Т. С. Шалыга, К. Фьюстр, В. Ланг, Д. Ноул.

Целью статьи является определение понятия «интернет–банкинг», раскрытие его сути, исследование перспектив развития.

Эта технология появилась в начале 80-х годов XX века и с тех пор приобрела популярность в мировой практике банковской деятельности [1, с. 65–66]

В международной и отечественной практике существуют различные подходы к определению понятия «интернет–банкинг». Поэтому необходимо предоставить обобщающую характеристику понятию «интернет–банкинг» и определить его характерные черты.

Для того чтобы определить сущность данного экономического термина, необходимо рассмотреть классификацию подходов зарубежных и отечественных ученых к определению данного понятия. Результаты классификации подходов приведены в Таблице.

Таблица.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНТЕРНЕТ–БАНКИНГ» [1–4].

<i>Определение</i>	<i>Автор</i>
Канал удаленной связи для предоставления банковских услуг, включая такие традиционные и новые услуги, как открытие депозитного счета, перевода средств с одного счета на другой, выставленные электронного счета, его оплата, которые позволяют клиентам банка получать и платить с помощью сети интернет и официального веб–сайта банка.	К. Фьюстр, В. Ланг, Д. Ноул
Деятельность банка по предоставлению комплекса услуг клиентам с помощью сети Интернет или услуги, которые предоставляют банки своим клиентам и которые заключаются в возможности осуществляться через интернет.	А. Кулинич, А. Авраменко
Система дистанционного банковского обслуживания, обеспечивает предоставление доступа банковских клиентов к счетам и общей информации о банковских продуктах и услугах с помощью персонального компьютера или другого устройства с процессором через интернет.	А. Страхарчук
Система дистанционного банковского обслуживания клиента — проведение финансовых операций (платежей) с помощью средств интернет.	В. Брижко, Ю. Базанов, Н. Швец

Наиболее широко рассматривают интернет–банкинг такие отечественные ученые, как А. Кулинич и А. Авраменко [2–3].

Исследовав различные научные мнения относительно интернет банкинга в целом, предлагаем рассматривать это понятие с такой точки зрения: интернет–банкинг — это одна из разновидностей дистанционного банкинга. Данная услуга позволяет клиенту не зависеть от режима работы банковского учреждения, а банку — оптимизировать процесс обслуживания и работать в едином пространстве документов.

Основными преимуществами интернет–банкинга является простота в использовании, оперативность, удобство, конфиденциальность, возможность контроля. Растущая популярность интернет–банкинга подтверждает, что на этот нетрадиционный вид банковских услуг появился устойчивый и платежеспособный спрос.

Одной из тенденций развития интернет–банкинга является развитие и предложение пользователям одновременно нескольких направлений дистанционного банковского обслуживания. Это не только интернет–банкинг, но и телефонный банкинг, РС–банкинг и WAP–банкинг. Различные формы удаленного банковского обслуживания не конкурируют между собой, а во многом дополняют друг друга, предоставляя клиентам широкий выбор каналов доступа к собственным банковским счетам.

Вместе с тем, в настоящее время существуют и продолжают возникать определенные проблемы в системе интернет–банкинга, как для развитых стран, так и для тех государств, которые только начинают внедрять данную систему. Развитие отрасли тормозится вследствие низкой осведомленности населения, а также неумения большинства граждан пользоваться новинками рынка. Также банк может устанавливать лимиты по операциям, которые, на его взгляд, несут опасность, или вовсе запретить их. Недостатком является то, что физически некоторые операции невозможно провести с помощью компьютера: снятие наличных со счета или карты, обмен валют [5].

Вывод. Проанализировав преимущества и существующие проблемы, можно выдвинуть ряд рекомендаций для улучшения процесса проведения и развития интернет–банкинга.

Перспективы развития интернет–банкинга в России заключаются во внедрении новых сервисов и расширение возможностей функционирующих систем со стороны банков, направленное на то, чтобы создать наиболее удобный, понятный, безопасный и полноценный способ предоставления банковских услуг через Интернет. Также перспективой является увеличение числа пользователей подобными услугами. Не стоит забывать, что одновременно с развитием интернет–банкинга повышается уровень и качество самого Интернета, проникающего даже в самые отдаленные уголки страны. А это значит, что в самом ближайшем будущем можно ожидать рост популярности интернет–банкинга.

Обобщая выше сказанное, понятие «интернет–банкинга» определяется как система дистанционного банковского обслуживания, позволяющая клиентам с помощью сети Интернет осуществлять перечень определенных операций с собственными счетами, не посещая отделение банка. Вскоре услуги интернет–банкинга станут стандартными для большинства банков, так как основными требованиями клиентов будут удобство, мобильность и оперативность.

Список литературы:

1. Юденков Ю. Н., Ермаков С. А., Тысячников Н., Сандалов И. В. Интернет–технологии в банковском бизнесе: перспективы и риски: учебник. М.: КноРус, 2010. 320 с.
2. Кулинич А. А. Интернет–банкинг как составляющая развития сетевой инфраструктуры // Экономическая стратегия и перспективы развития сферы торговли и услуг: сб. науч. тр. Харьков: ХДУХТ, 2011. Вып. 2 (14). С. 421–429.
3. Авраменко О. М. Интернет–банкинг: особенности и перспективы развития банковской системы // Экономика: проблемы теории и практики: сб. науч. тр. Днепропетровск: ДНУ, 2010. С. 707–712.
4. Страхарчук А. Я., Страхарчук В. П. Информационные системы и технологии в банках: учебное пособие. Киев: Знание, 2010. 515 с.
5. Климин С. А. Интернет–банкинг: современное состояние и перспективы развития // Молодой ученый. 2016. №2. С. 512–514. Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/106/25053/> (дата обращения 21.12.2016).

References:

1. Yudenkov Yu. N., Ermakov S. A., Tsyachnikov N., Sandalov I. V. Internet–tekhnologii v bankovskom biznese: perspektivy i riski: uchebnik. Moscow, KnoRus, 2010, 320 p.
2. Kulinich A. A. Internet–banking kak sostavlyayushchaya razvitiya setevoi infrastruktury. Ekonomicheskaya strategiya i perspektivy razvitiya sfery trgovli i uslug; sb. nauch. tr. Kharkov, KhDUKhT, 2011, issue 2 (14), pp. 421–429.
3. Avramenko O. M. Internet–banking: osobennosti i perspektivy razvitiya bankovskoi sistemy. Ekonomika: problemy teorii i praktiki: sb. nauch. tr. Dnepropetrovsk, DNU, 2010, pp. 707–712.
4. Strakharchuk A. Ya., Strakharchuk V. P. Informatsionnye sistemy i tekhnologii v bankakh: uchebnoe posobie. Kiev, Znanie, 2010, 515 p.
5. Klimin S. A. Internet–banking: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Molodoi uchenyi, 2016, no. 2, pp. 512–514. Available at: <http://moluch.ru/archive/106/25053/>, accessed 21.12.2016.

*Работа поступила
в редакцию 19.12.2016 г.*

*Принята к публикации
21.12.2016 г.*

УДК 330.322.1

**РАЦИОНАЛЬНАЯ ОТРАСЛЕВАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА
ЭКОНОМИКИ — ПРЕДПОСЫЛКА ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ****RATIONAL BRANCH AND TERRITORIAL STRUCTURE OF ECONOMY —
THE PREREQUISITE OF EFFICIENT DEVELOPMENT OF REGIONS**

©Саутиева Т. Б.

канд. геогр. наук

Филиал Российского экономического университета

им. Г. В. Плеханова в г. Пятигорске

г. Пятигорск, Россия, STB-ALANIA@mail.ru

©Sautieva T.

Ph.D., Pyatigorsk Branch

of Plekhanov Russian Academy of Economics

Pyatigorsk, Russia, STB-ALANIA@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы рациональной отраслевой структуры на примере юга России. Особое внимание уделяется машиностроению как крупнейшей отрасли промышленности, где просматривается заметное влияние научно-технического прогресса. Определены три фактора, определяющих размещение производительных сил и обоснованы территориальные основы экономической эффективности регионов. В заключении автор приходит к выводу, что развитие и повышение эффективности внешнеэкономической деятельности в регионах Юга России может и должно стать важным фактором оздоровления их экономик.

Abstract. In article questions of rational branch structure on the example of the South of Russia are considered. Special attention is paid to mechanical engineering as the largest industry where the noticeable influence of scientific and technical progress is looked through. Three factors defining placement of productive forces are defined and territorial bases of economic efficiency of regions are proved. In the conclusion, the author comes to a conclusion that development and increase in effectiveness of foreign economic activity in regions of the South of Russia can and has to become an important factor of improvement of their economies.

Ключевые слова: отраслевая структура экономики, промышленность, автомобильная промышленность, территориальная структура экономики, регионы Юга России.

Keywords: branch structure of economy, industry, automotive industry, the territorial structure of economy, regions of the South of Russia.

Национальные интересы РФ требуют активизации участия РФ в системе международного разделения труда, наращивания ее экспортного потенциала, особенно наукоемкой продукции и ограничения экспорта сырья, энергоносителей [1, с. 48].

В настоящее время Россия, экспортируя преимущественно сырье в обмен на товары народного потребления и машиностроительную продукцию производственного назначения, занимает крайне невыгодное положение в международном разделении труда. Такое положение России в международной экономической кооперации определяется низкой конкурентоспособностью выпускаемой продукции.

Экспортная сфера, несмотря на внутренние трудности и противоречия, превратилась в крупнейший сектор экономики, через который реализуется более четверти валового внутреннего продукта страны (во времена бывшего СССР эта цифра не превышала 10%). На мировой рынок уходит от 20 до 80 национального производства сырьевых товаров и полуфабрикатов. Экспорт стал в 90-х годах одним из решающих факторов российской экономики.

Это, однако, не решает задачи повышения конкурентоспособности отечественной продукции на зарубежных рынках. Товарная структура экспорта России отражает упрощенную отраслевую структуру промышленного производства и носит отчетливо выраженный топливно–сырьевой характер.

Удельный вес машин и оборудования в структуре национального экспорта составляет лишь 10%, в общем объеме мирового экспорта этой продукции он не превышает 0,3%, многократно уступая в этом отношении новым индустриальным странам. Объем российской машинотехнической продукции, реально конкурентоспособной на мировом рынке, оценивается на уровне менее 0,1% суммарного мирового экспорта соответствующих изделий [2, с. 441–448].

Структура экономики — многоплановое понятие, рассматривать ее можно с разных точек зрения, показывающих соотношение различных элементов хозяйственной системы.

Отраслевая структура экономики в широком понимании представляет собой совокупность качественно однородных групп хозяйственных единиц, характеризующихся особыми условиями производства в системе общественного разделения труда и играющих специфическую роль в процессе расширенного воспроизводства.

В отраслевой структуре экономики следует выделить две крупнейшие сферы производства: производственную или иначе — материальное производство и непроизводственную.

Главная ведущая отрасль материального производства — промышленность, в которой создается преобладающая часть ВВП и национального дохода.

Отраслевая структура промышленности характеризуется составом отраслей, их количественными соотношениями, выражающими определенные производственные взаимосвязи между ними.

В отраслевой структуре промышленности отражается уровень индустриального развития страны и ее экономической самостоятельности, степень технической оснащенности промышленности и ведущая роль этой отрасли в экономике в целом.

Машиностроение — крупнейшая отрасль промышленности, и в ней, особенно в ее новых отраслях, заметно влияние НТР.

В машиностроении первое место (почти 2/5 всей продукции) занимает производство транспортных средств (в основном автомобилей и судов) [3, с. 67–68, с. 76–77].

Автомобилизация — один из самых устойчивых и динамических процессов, сопровождающих развитие человечества за последние десятилетия. Опыт показал, что никакие экономические и внешнеэкономические меры и явления не способны его существенно затормозить. Двигатель внутреннего сгорания сыграл такую же революционную роль, как и паровой двигатель в XIX–XX в.в. Ни одна из отраслей промышленности не имела более глубокого влияния на экономическую и социальную жизнь XX в., чем автомобильная промышленность. В отдельные периоды развития она обеспечивала до четверти экономического роста в ведущих странах [4, с. 3].

Территориальные экономические пропорции определяют пространственные производственные связи, которые характеризуются вертикальными (отраслевыми) и региональными (районными, межрайонными, межреспубликанскими, макрорегиональными — зональными) направлениями. Отраслевые (вертикальные) связи определяют складывающиеся территориальные пропорции в развитии сырьевых, энергетических,

обрабатывающих отраслей промышленности, а также региональные технологические и экономические сочетания между отраслями производства. Региональные производственные связи отражают современное состояние и перспективы разделения труда, взаимозависимость хозяйственной деятельности данного региона с другими.

Научные основы размещения производительных сил представляют систему теоретических и практических исследований, имеющих принципиальное значение для территориальной организации хозяйства. К таким исследованиям, в частности, относятся:

- исследования социальных проблем по регионам страны;
- изучение обеспеченности регионов достаточно полным набором природных ресурсов;
- анализ и изучение форм территориальной организации производства.

В территориальной структуре каждой страны есть недостатки и пороки, и региональная политика должна быть нацелена если не на их ликвидацию, то хотя бы на ослабление их негативного воздействия [5, с. 76–86].

Эффективная реализация сравнительных преимуществ, имеющихся в субъектах Юга России, адаптация их к изменяющимся внутренним и внешним условиям и формирование на их основе конкурентных структур или новых сравнительных преимуществ могут быть достигнуты на основе правильно выбранной стратегии развития внешнеэкономической деятельности.

Учитывая, что Юг России всегда был и будет стратегически важной зоной политических, экономических и других интересов России, изучение проблем и перспектив развития и рационализации внешнеэкономической деятельности регионов Южного Федерального округа имеет актуальное значение. Развитие и повышение эффективности внешнеэкономической деятельности в регионах Юга России может и должно стать важным фактором оздоровления их экономик [6, с. 69–71].

Список литературы:

1. Саутиева Т. Б. Методы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в России // Российский внешнеэкономический вестник. М., 2006. 80 с.
2. Саутиева Т. Б. Необходимость управления внешнеэкономической деятельностью // К 200-летию КМВ: научные материалы «Актуальные проблемы экологии, экономики, культуры»: сб. науч. материалов. Пятигорск: Изд-во ИнЭУ, 2003. 640 с.
3. Саутиева Т. Б. Ресурсы в современной мировой экономике: учебное пособие. Владикавказ: Северный Кавказ, 2000. 123 с.
4. Саутиева Т. Б. Автомобильная промышленность мира: учебное пособие. Владикавказ: СОГУ, кафедра международных экономических отношений, 1998. 50 с.
5. Саутиева Т. Б. Региональная экономика и региональная политика: актуальность развития на современном этапе // Актуальные проблемы экономического и социального развития на современном этапе: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Пятигорск: ИнЭУ, 2001. 109 с.
6. Саутиева Т. Б. Пути активизации внешнеэкономической деятельности регионов Юга России // Актуальные экономические проблемы Юга России. Симпозиум XII. Материалы IV Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 21–24 сентября 2004 года. Пятигорск: ПГЛУ, 2004. 195 с.

References:

1. Sautieva T. B. Metody gosudarstvennogo regulirovaniya vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti v Rossii. Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. Moscow, 2006, 80 p.

2. Sautieva T. B. Neobkhodimost upravleniya vneshneekonomicheskoi deyatel'nostyu. K 200-letiyu KMV: nauchnye materialy "Aktualnye problemy ekologii, ekonomiki, kultury": sb. nauch. materialov. Pyatigorsk, InEU, 2003, 640 p.

3. Sautieva T. B. Resursy v sovremennoi mirovoi ekonomike: uchebnoe posobie. Vladikavkaz, Severnyi Kavkaz, 2000, 123 p.

4. Sautieva T. B. Avtomobil'naya promyshlennost mira: uchebnoe posobie. Vladikavkaz, SOGU, kafedra mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii, 1998, 50 p.

5. Sautieva T. B. Regional'naya ekonomika i regional'naya politika: aktualnost razvitiya na sovremennom etape. Aktualnye problemy ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya na sovremennom etape: materialy mezhhregionalnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii. Pyatigorsk, InEU, 2001, 109 p.

6. Sautieva T. B. Puti aktivizatsii vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti regionov Yuga Rossii. Aktualnye ekonomicheskie problemy Yuga Rossii. Simpozium XII. Materialy IV Mezhdunarodnogo kongressa "Mir na Severnom Kavkaze cherez yazyki, obrazovanie, kulturu". 21-24 sentyabrya 2004 goda. Pyatigorsk, PGLU, 2004. 195 p.

*Работа поступила
в редакцию 21.12.2016 г.*

*Принята к публикации
24.12.2016 г.*

УДК 330.45

**ОЦЕНКА КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
С ПОМОЩЬЮ ИНДИКАТОРНОГО ПОДХОДА****ASSESSMENT OF PERSONNEL SECURITY RESOURCES
BY THE INDICATORS APPROACH**©**Цветкова И. И.***канд. экон. наук, Крымский
федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, isandra@rambler.ru*©**Tsvetkova I.***Ph.D., Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, isandra@rambler.ru*©**Клевец Н. И.***канд. техн. наук, Крымский
федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь Россия, pmsolution@mail.ru*©**Klevets N.***Ph.D., Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, pmsolution@mail.ru*

Аннотация. В статье предложена методика оценки кадровой безопасности предприятия с использованием индикаторного подхода. Сформированы группы показателей и индикаторы для оценки, приведена их краткая характеристика. Определены методы расчета, пороговые значения и направления оптимизации индикаторов кадровой безопасности. Описана методика расчета кадровой безопасности предприятия. Разработана шкала оценки уровня кадровой безопасности.

Abstract. The paper proposes a method of assessment of personnel security resources estimator of the enterprise, using the indicator approach. Formed groups of indicators and indicators for assessing, described their brief characteristics. Defined calculation methods, thresholds and direction of optimization of personnel security indicators. A method for estimation the security personnel of the enterprise is suggested. A rating scale of personnel safety level was elaborated.

Ключевые слова: оценка кадровой безопасности, индикаторный подход, индикаторы, пороговые значения, эталонные значения, уровень состояния кадровой безопасности.

Keywords: assessment of personnel security resources, indicator's approach, threshold value, reference value, the level of personnel security status.

Одной из подсистем экономической безопасности предприятия является кадровая безопасность (далее КБП). Кадровая безопасность предприятия — это состояние защищенности предприятия от негативных воздействий на экономическую безопасность за счет снижения рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом. Объектом КБП можно считать негативные внутренние риски компании и угрозы, связанные с деятельностью персонала, а также внешние факторы, снижающие уровень кадровой безопасности [1].

В связи с тем, что проблемам обеспечения КБП стали уделять внимание относительно недавно, четкого общепринятого метода определения состояния КБП еще не сформировалось. Среди наиболее востребованных методов оценки, выделяют четыре базовых: системный, ресурсно-функциональный, процессный и причинный подходы. В последнее время, в связи с актуализацией проблемы КБП, все чаще в трудах исследователей данной области встречается применение индикаторного подхода к проблеме [1–3]. Однако, методика оценки уровня КБП требует уточнения.

Цель работы — разработка методики оценки кадровой безопасности предприятия.

Индикатор — это свойство или признак, который положен в основу оценивания исследуемого объекта или явления, имеющий количественное выражение. При этом, индикаторный подход предполагает не только выбор самих индикаторов, но и определение пороговых значений (предельно допустимых), превышение которых повлечет за собой снижение уровня КБП.

Следует отметить, что выбор индикаторов КБП необходимо осуществлять на конкретных предприятиях строго индивидуально, так как при этом необходимо учитывать цели оценки, финансовые возможности, факторы влияния внутренней и внешней среды. Тем не менее, минимальный стандартный перечень индикаторов, подлежащих оценке, мы можем сформировать. В дальнейшем он может быть расширен с помощью дополнительных индикаторов.

Для оценки состояния КБП, индикаторы предлагается сформировать из следующих групп показателей:

1. показатели состава и движения персонала;
2. показатели затрат от инвестирования в персонал;
3. показатели мотивации;
4. показатели условий труда;
5. личностные показатели.

Таблица 1.

ИНДИКАТОРЫ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

<i>№ п/п</i>	<i>Группа показателей</i>	<i>Индикаторы</i>
1.	Показатели состава и движения персонала	Коэффициент текучести кадров Образовательный состав персонала
2.	Показатели затрат от инвестирования в персонал	Доля издержек на обучение в общем объеме издержек на персонал
3.	Показатели мотивации	Степень удовлетворенности оплатой труда Удельный вес оплаты труда в общих издержках организации
4.	Показатели условий труда	Наличие профзаболеваний Уровень автоматизации труда
5.	Личностные показатели	Доля персонала, не имеющего нарушений трудовой дисциплины Вероятность сохранения коммерческой тайны

Данные группы показателей классифицированы следующим образом:

1. по уровню КБП — микроэкономический уровень (предприятие);
2. по степени значимости показателей — частные показатели (производственные,

личностные);

3. по периоду действия угроз и их прогнозирования — тактические (текущие и среднесрочные) и стратегические (долговременные);

4. по направлению воздействия — внутренние (экономического и институционального характера);

5. по совокупности показателей — качественные и количественные.

Рассмотрим выбранные индикаторы более подробно:

1. Коэффициент текучести кадров. Характеризуется движением рабочей силы на предприятии, демонстрирующий частоту трудоустройства и увольнения сотрудников. Как правило, чем выше коэффициент текучести кадров, тем менее стабильна ситуация в компании. Такая тенденция может прогнозировать потерю высококвалифицированных сотрудников и приход новых кадров, что, в свою очередь, представляет угрозу для состояния КБП, а также требует инвестиций на их поиск и обучение.

2. Образовательный состав персонала. Отражает соответствие должностным требованиям и обязанностям персонала предприятия. В большинстве случаев данный индикатор относят к группе косвенных показателей, оказывающих влияние на состояние КБП и имеющих качественный характер. Приближение индикатора к 100% говорит о присутствии высококвалифицированных работников, тем самым уменьшая вероятность возникновения рискованных ситуаций, и, как следствие, повышение уровня КБП.

3. Издержки на обучение в общем объеме издержек на персонал. Отражает часть затрат, приходящихся на повышения квалификационного уровня сотрудников. Как правило, чем больше средств тратит предприятие на персонал, тем выше его приверженность к организации, что отражается и на уровне КБП.

4. Степень удовлетворенности оплатой труда. Относится к показателям качества мотивационной системы предприятия. Как правило, чем выше удовлетворенность сотрудников оплатой труда, тем меньше вероятность возникновения угроз КБП.

5. Удельный вес оплаты труда в общем объеме издержек предприятия. Этот индикатор равен отношению фонда оплаты труда к общим издержкам предприятия. Для оптимального уровня КБП данный индикатор должен занимать большую часть всего объема расходов на персонал.

6. Наличие профессиональных заболеваний. Показывает наличие тех или иных профессиональных заболеваний у сотрудников, связанных с выполняемыми ими обязанностями на рабочем месте. Данный индикатор относится к группе показателей условий труда, следовательно, чем лучше условия труда, тем более сотрудник привержен к организации. Рост значения данного индикатора может говорить о несоблюдении предприятием необходимых норм в отношении обеспечения работников надлежащими условиями труда.

7. Уровень автоматизации труда. Характеризуется долей сотрудников, занятых ручными работами. С точки зрения КБП, чем выше уровень ручного труда на предприятии, тем больше риск получения ущерба, обусловленного человеческим фактором.

8. Доля персонала, не имеющего нарушений трудовой дисциплины. Этот индикатор является наиболее показательным, поскольку является отражением не только трудового поведения работников, но и их личностных характеристик и отношения к предприятию. Чем меньше сотрудников, нарушающих правила, нормы и традиции предприятия, тем выше уровень КБП.

9. Вероятность сохранения коммерческой тайны. Свидетельствует о наличии стратегии КБП, корпоративной этике организации, приверженности и преданности сотрудника к компании.

Как видим, все индикаторы выражаются в относительных единицах (процентах). При этом первый и шестой индикаторы, из приведенных в Таблице 2, являются дестимуляторами, т. к. их минимизация улучшает интегральный показатель КБП предприятия. Остальные индикаторы являются стимуляторами, т. е. их увеличение повышает уровень интегрального показателя КБП.

Таблица 2.

МЕТОДЫ РАСЧЕТА, ПОРОГОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ
ИНДИКАТОРОВ КБП

<i>Индикатор</i>	<i>Расчет</i>	<i>Направление оптимизации</i>	<i>Рекомендуемый порог</i>
1. Коэффициент текучести кадров	$\frac{Ku}{Чср}$, где Ku — количество уволенных за отчетный период; $Чср$ — среднесписочная численность персонала за отчетный период.	min	От 2% до 10%
2. Образовательный состав персонала	Экспертным методом	max	100%
3. Издержки на обучение в общем объеме издержек на персонал	$\frac{Затр.на обучение}{Общ.затратына персонал}$	max	—
4. Степень удовлетворенности оплатой труда	Экспертным методом	max	100%
5. Удельный вес оплаты труда в общем объеме издержек организации	$\frac{ФОТ}{Общ.изд.}$	max	От 55% до 80%
6. Наличие профзаболеваний	$\frac{Кзаб}{Кздор}$, где $Кзаб$ — количество заболевших сотрудников за отчетный период; $Кздор$ — количество здоровых сотрудников за отчетный период.	min	От 0% до 3% в год
7. Уровень автоматизации труда	$\frac{Кар}{Кар + Кпр}$, где $Кар$ — количество автоматизированных работ; $Кпр$ — количество ручных работ.	max	От 70%
8. Доля персонала не имеющих нарушений по трудовой дисциплине	$\frac{Кол.перс.не им.нарушений}{Численность персонала}$	max	100%
9. Вероятность сохранения коммерческой тайны	Экспертная оценка	max	100%

В Таблице 3 приведены примеры значений рассмотренных индикаторов КБП для четырех предприятий, а также эталонные значения индикаторов для оценки уровня КБП и весовые коэффициенты индикаторов.

Напомним, что эталонные значения индикаторов и их весовые коэффициенты зависят от состояния КБП, конъюнктуры рынка, финансового состояния предприятия, цели исследования и др. При этом, весовые коэффициенты определяют экспертным методом по любой балльной шкале (в Таблице 3 использована 10-балльная шкала). Затем их целесообразно нормировать на единицу по формуле:

$$w_i = w_i / \sum_{n=1}^N w_n, \tag{1}$$

где $i = 1, \dots, N$, N — общее количество индикаторов.

В правой части (1) используются ненормированные значения весовых коэффициентов. После нормировки сумма весовых коэффициентов индикаторов будет равна единице.

Что касается эталонных значений индикаторов, то они не должны иметь максимального значения, приведенного в Таблице 2. Это связано с тем, что достижение наивысших значений индикаторов КБП сопряжено с весьма высокими издержками, которые далеко не всегда оправданы.

Таблица 3.

ИНДИКАТОРЫ КБП ПРЕДПРИЯТИЙ

№ n/n	Индикаторы	Предприятие				Эталон	Тип инди-ка-тора	Вес инди-ка-тора
		0	1	2	3			
1.	Коэффициент текучести кадров, %	8	9	1	1	2	дест.	9
2.	Образовательный состав персонала, %	100	100	95	100	100	стим.	7
3.	Доля издержек на обучение в общем объеме издержек на персонал, %	20	10	5	20	30	стим.	7
4.	Степень удовлетворенности оплатой труда	100	60	86	100	100	стим.	9
5.	Удельный вес оплаты труда в общих издержках организации, %	55	53	45	50	70	стим.	5
6.	Наличие профзаболеваний, %	4	2	1	1	0,5	дест.	9
7.	Уровень автоматизации труда, %	70	78	40	90	90	стим.	7
8.	Доля персонала, не имеющего нарушений трудовой дисциплины, %	90	76	100	100	100	стим.	7
9.	Вероятность сохранения коммерческой тайны, %	100	80	100	95	100	стим.	9

Методика оценки уровня КБП. Оценить уровень КБП можно путем сравнения всей совокупности индикаторов КБП с эталонными значениями. При этом сравнение может выполняться, как по мере различия, так и по мере сходства [4]. Алгоритм оценки уровня КБП состоит из следующих этапов:

1. задать эталонные значения индикаторов КБП, используемых в оценке, в относительных единицах;
2. определить значения индикаторов КБП для исследуемого предприятия в относительных единицах;
3. задать значения весовых коэффициентов индикаторов;
4. нормировать значения весовых коэффициентов на единицу, если они заданы в баллах;

5. вычислить интегральный показатель КБП, как меру сходства индикаторов предприятия с индикаторами эталона по формуле:

$$m = \sum_{n=1}^N w_n x_n^П x_n^Э, \tag{2}$$

- где n — номер индикатора;
- N — количество используемых индикаторов;
- w_n — весовой коэффициент n -го индикатора;
- $x_n^П$ — значение n -го индикатора предприятия;
- $x_n^Э$ — значение n -го индикатора эталона.

6. дать содержательную интерпретацию полученному значению меры сходства по лингвистической шкале, приведенной в Таблице 4.

Для того, чтобы можно было дать содержательную интерпретацию полученного по формуле (2) значения интегрального показателя КБП, в соответствии со шкалой Таблицы 4, необходимо полученное число разделить на число, которое получится, если в (2) вместо $x_n^П$ подставить $x_n^Э$, т. е. вычислить меру сходства эталона с самим собой. Отношение этих чисел всегда будет принадлежать отрезку (0;1).

Таблица 4.

ШКАЛА УРОВНЯ СОСТОЯНИЯ КБП

<i>Интервал</i>	<i>Характеристика состояния КБ</i>	<i>Необходимые мероприятия</i>
0,00–0,20	критическое	Введение антикризисного управления и разработка антикризисной кадровой стратегии
0,21–0,40	кризисное	Меры по локализации кризиса, минимизации негативных последствий и восстановлению безопасности
0,41–0,60	удовлетворительное	Меры по предотвращению и противодействию кризису
0,61–0,80	нормальное	Поддержка на достигнутом уровне, меры по профилактике кризисных явлений
0,81–1,00	стабильное	Поддержка на достигнутом уровне

Для данных, приведенных в Таблице 3, в соответствии с приведенной методикой расчета, получаем следующие значения интегрального показателя КБП: {0,913; 0,808; 0,842; 0,979}, соответственно. Как видим, все предприятия имеют высокое значение интегрального показателя КБП и никаких антикризисных мероприятий не требуется, в соответствии с данными, представленными в Таблице 4.

Выводы

1. Оценка уровня КБП может быть выполнена на основе расчета меры сходства индикаторов КБР предприятия с эталонными значениями индикаторов.
2. Эталонные значения индикаторов КБП зависят от цели оценки, финансовых возможностей, факторов влияния внутренней и внешней среды и др.
3. Для содержательной интерпретации интегрального показателя КБП необходима

соответствующая лингвистическая шкала.

4. Значение интегрального показателя КБП целесообразно использовать для принятия решений по тактическому и стратегическому управлению предприятием.

5. Предложенная методика оценки КБП может быть использована для оценки экономической безопасности других подсистем предприятия (производственной, финансовой, маркетинговой и т. д.).

Список литературы:

1. Воронкова А. Е., Пономарев В. П., Дибнис Г. И. Поддержка конкурентоспособного потенциала предприятия. Киев: Техника, 2000. 152 с.

2. Кравченко В. А. Стратегический и инновационный менеджмент в сфере финансово-экономической безопасности. Одесса: ОНЭУ, 2014. 60 с.

3. Цветкова И. И. Формирование концепции оценки кадровой безопасности предприятия // Культура народов Причерноморья. 2014. №278. С. 81–84.

4. Клевец Н. И. Рейтинг в анализе финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Известия сельскохозяйственной науки Тавриды. 2015. №3 (166). С. 115–125.

References:

1. Voronkov A. E., Ponomarev V. P., Dibnis G. I. Support competitive potential of the enterprise. Kiev, Technology, 2000, 152 p.

2. Kravchenko V. A. Strategic and innovative management in the sphere of financial and economic security. Odessa, ONEU, 2014, 60 p.

3. Tsvetkova I. I. Formation of the concept of assessment of personnel security pre-acceptance. Culture of the Black Sea, 2014, no. 278, pp. 81–84.

4. Klevets N. I. Rating in the analysis of financial and economic activity of pre-acceptance. Bulletin of Agricultural Science Tauris, 2015, no. 3 (166), pp. 115–125.

*Работа поступила
в редакцию 28.11.2016 г.*

*Принята к публикации
30.11.2016 г.*

УДК 658.3

**МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОЦЕНКЕ И УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ
ПРЕДПРИЯТИЯ****THE COMPETENCY MODEL IN EVALUATION AND MANAGEMENT
OF THE STAFF ENTERPRISE**

©Османова З. О.

*Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского**г. Симферополь, Россия, osmanova_zarema@mail.ru*

©Osmanova Z.

*Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, osmanova_zarema@mail.ru*

Аннотация. Исследование проведено с целью изучения места и роли модели компетенций в оценке и управлении персоналом предприятия. Объектом исследования является модель компетенций. Предметом исследования — преимущества, возможности и направления использования модели компетенций в оценке и управлении персоналом предприятия. В процессе написания использовались такие методы исследования как анализ, метод сравнений, табличный метод. Модель компетенций изучается в рамках компетентностного подхода.

В исследовании представлено авторское определение понятия «компетенции», согласно которому компетенции — это социально-экономическая категория, представляющая собой совокупность профессиональных навыков, знаний, умений и личностных характеристик, обладающих свойством эмерджентности, необходимых для успешного выполнения соответствующих должностным обязанностям функций и задач в рамках достижения стратегических целей, формирования корпоративной культуры и конкурентных преимуществ предприятия.

Представлено описание понятия «модель компетенций» и представлены группы компетенций, входящих в ее состав — корпоративные (общие), управленческие и профессиональные. Согласно проведенному исследованию руководители предприятий могут использовать результаты оценок компетенций персонала для: утверждения и использования единой универсальной методики оценки персонала — при подборе, аттестации и развитии персонала; разработки программы обучения и развития персонала; формирования кадрового резерва; разработки и постоянного обновления базы для карьерного планирования, ротации кадров и кадрового резерва; формирования стандартов качества эффективного выполнения должностных обязанностей в рамках отдельных или групп смежных должностей; определения направлений совершенствования корпоративной культуры предприятия.

Перечислены недостатки и преимущества применения модели компетенций в оценке и управлении персоналом предприятия. Преимущества применения модели компетенций сгруппированы в рамках трех групп пользователей: высшее звено управления, среднее и низовое звено управления, работники предприятия.

Abstract. The study is conducted to examine the place and role of the competency model in the evaluation and management of the staff enterprise. The object of this study is the competency model. The subject of the study is the advantages, opportunities and ways of using the model of the competency model in the evaluation and management of the staff enterprise. During researching

methods like: analysis, comparison method, a tabular method are used. Competency model is studied within the framework of the competence approach.

In the study the author's definition of "competence" of the concept is presented, according to which the competence is a socio-economic category, which is a combination of skills, knowledge, skills and personal characteristics that have emergent properties required for successful implementation of the relevant official duties functions and tasks within achieve the strategic goals of corporate culture and competitive advantages.

The description of the concept of "competence model" is offered and the group of competencies of its member — corporate (general), managerial and professional is presented. According to the research enterprise managers can use the results of evaluation of staff competency to: the approval and use of a single universal methods of evaluation the stuff enterprise — the selection, appraisal and development of staff; develop training programs and staff development; formation of the stuff reserve; develop and continuously update the base for career planning, job rotation and the stuff reserve; formation of quality standards for the effective discharge of duties in the framework of individual or groups of related posts; identify areas for improvement of corporate culture.

Advantages and disadvantages of using the competency model in the evaluation and management of the stuff enterprise are listed. The advantages of using a competency model are grouped in three groups of users: top management, middle and lower management link, the workers of the enterprise.

Ключевые слова: компетенции персонала, модель компетенций, компетентностный подход, оценка персонала, преимущества, недостатки.

Keywords: staff competence, competency model, competence approach, staff evaluation, advantages, disadvantages.

В современных рыночных условиях высокой неопределенности внешней среды и конкурентной борьбы одним из основных факторов успешной деятельности предприятия становится его персонал в целом, и каждый отдельный работник, в частности. Это требует от предприятия особого внимания к управлению персоналом, а именно к повышению эффективности его деятельности, профессиональному обучению и повышению квалификации, планированию карьеры и карьерному продвижению, повышению сплоченности коллектива и т. д. Эти и многие другие вопросы могут быть эффективно решены за счет использования в рамках управления персоналом и в его оценке, в частности, модели компетенций. Модель компетенций применяется для управления персоналом в рамках компетентностного подхода, который на сегодняшний день уже доказал свою эффективность и практическую ценность.

Материалы и методика

Цель исследования заключается в изучении места и роли модели компетенций в оценке и управлении персоналом предприятия. В процессе написания использовались такие методы исследования как анализ, метод сравнений, табличный метод. Модель компетенций была изучена в рамках компетентностного подхода. Объектом исследования является модель компетенций. Предметом исследования — преимущества, возможности и направления использования модели компетенций в оценке и управлении персоналом предприятия.

Результаты и их обсуждение

На сегодняшний день исследования достаточно многих ученых связаны с вопросами компетенций персонала. Но каждый из них изучает компетенции в рамках собственного

предмета исследования — управления персоналом, в целом, оценки персонала, разработки модели компетенций для предприятия, в целом, групп должностей или отдельной должности и т. д. Среди таких исследователей И. Б. Адова, М. В. Симонова [1], О. М. Арапова, В. П. Фридрих, В. А. Модирка [2], Л. Спенсер, С. Спенсер [3], О. Л. Чуланова [4–5] и многие другие.

Развитие понятия «компетенции» происходило как в отечественной, так и в зарубежной литературе практически одновременно — в 90-х г.г. XIX века. С тех пор понятие «компетенции» так и не получило однозначного толкования. Но, несмотря на это, многие ученые [1–5] согласны с тем, что компетенции — это некоторая совокупность знаний, умений и навыков человека. В рамках нашего исследования компетенции будем понимать как социально-экономическую категорию, представляющую собой совокупность профессиональных навыков, знаний, умений и личностных характеристик, обладающих свойством эмерджентности, необходимых для успешного выполнения соответствующих должностным обязанностям функций и задач, в рамках достижения стратегических целей, формирования корпоративной культуры и конкурентных преимуществ предприятия [6].

«Модель компетенций — это полный набор компетенций и индикаторов поведения, необходимых для успешного выполнения работником его функций, которые проявляются в соответствующих ситуациях и в тот или иной период времени, для конкретной организации с ее индивидуальными целями и корпоративной культурой» [2].

Модель компетенций используется в рамках компетентного подхода. Суть компетентного подхода состоит именно в разработке и практическом применении моделей компетенций персонала, применении этой модели при оценке, подборе, подготовке персонала и его карьерном росте. Суть компетентного подхода с точки зрения оценки персонала предприятия сводится к сравнению качества, уровня сложности и эффективности труда с существующими эталонными характеристиками — компетенциями конкретной должности. Поэтому очень важно чтобы у предприятия был сформирован набор таких компетенций, который может достаточно точно описать требования к знаниям, умениям, навыкам, способностям и поведению в рамках конкретной должности или группы родственных должностей. Грамотно составленная компетентная модель, которая в последующем модернизируется в соответствии с определенными изменениями, является одним из эффективных способов упорядочивания поведения работников. Грамотное применение моделей компетенций при всех перечисленных процедурах позволит не просто провести их, а принять эффективное управленческое решение, которое в последствии способствует росту производительности труда и повышению прибыльности предприятия.

Классически при формировании модели компетенций, компетенции разделяют на три основные группы: корпоративные или общие, управленческие и профессиональные. Корпоративные или общие компетенции — это компетенции, которыми должен владеть каждый работник предприятия, организации или учреждения, независимо от занимаемой им должности. Это компетенции, отражающие общие принципы поведения предприятия, корпоративной культуры и т. д. Управленческие компетенции — это компетенции, необходимые для осуществления эффективной управленческой деятельности. Данные компетенции разграничиваются в зависимости от уровня занимаемой должности — руководители высшего, среднего и низового звена. Профессиональные компетенции являются индивидуальными для каждой должности или группы должностей. Данная группа компетенций включает наибольшее количество компетенций.

Модель компетенций, используемая в оценке и управлении персоналом предприятия, имеет как преимущества, так и недостатки.

Преимущества модели компетенций связаны информацией, которую можно получить в результате ее использования в оценке и управлении персоналом предприятия.

Непосредственно для самих работников результаты оценок компетенций являются источником информации о том, в каких направлениях необходимо совершенствоваться для того, чтобы, во-первых, соответствовать занимаемой должности и, во-вторых, претендовать на другие, более высокие должности. Подобная информация может стать для работника неким мотивом, способствующим повышению его компетенций и, соответственно, повышению эффективности деятельности, в целом. Как следствие, это способствует повышению эффективности деятельности предприятия в целом.

Руководители предприятий могут использовать результаты оценок компетенций персонала для:

- утверждения и использования единой универсальной методики оценки персонала — при подборе, аттестации и развитии персонала;
- разработки программы обучения и развития персонала;
- формирования кадрового резерва;
- разработки и постоянного обновления базы для карьерного планирования, ротации кадров и кадрового резерва;
- формирования стандартов качества эффективного выполнения должностных обязанностей в рамках отдельных или групп смежных должностей;
- определения направлений совершенствования корпоративной культуры предприятия.

Преимущества применение модели компетенций для предприятия в целом, для руководителей разных уровней управления, а также непосредственно самих работников представлены в Таблице.

Таблица.

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ

<i>Пользователи</i>	<i>Преимущества</i>
Руководители высшего звена управления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование общих стандартов эффективности работы. 2. Четкое понимание того, что должно оцениваться. 3. Выявление сильных и слабых сторон у работников и использование данной информации в рамках управления персоналом и управления деятельностью предприятия в целом. 4. Планирование карьеры персонала. 5. Формирование кадрового резерва. 6. Разработка система мотивации персонала. 7. Формирование и совершенствование корпоративной культуры.
Руководители низового и среднего звена управления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие единых критериев оценки персонала. 2. Анализ эффективности работы персонала в соответствии с разработанными критериями. 3. Эффективное управление карьерой подчиненных. 4. Установление обратной связи с подчиненным на основе данных о необходимости повышать или поддерживать достигнутый уровень компетенций. 5. Возможность быстро и эффективно выбрать исполнителей для выполнения конкретной работы или участия в проекте на основе информации о сильных и слабых сторонах подчиненных. 6. Эффективное управление системой мотивации.
Работник	<ol style="list-style-type: none"> 1. Знание корпоративных стандартов деятельности предприятия и собственных должностных обязанностей. 2. Единые, простые для восприятия и прозрачные критерии оценки. 3. Получение полной, достоверной и реальной информации относительно своих слабых и сильных сторон. 4. Мотивированность на достижение определенного результата. 5. Возможность проследить прогресс в личностном и профессиональном развитии.

Недостатки модели компетенций объясняются и связаны, прежде всего, со сложностями их применения на практике, а именно:

1. Высокие требования к профессиональной подготовке лиц, разрабатывающих модель компетенций.

2. Длительный и сложный процесс разработки модели компетенций и проведение на ее основе оценки персонала. Такой процесс включает в себя: формирование перечня компетенций и выбор среди них ключевых компетенций, описание ключевых компетенций в соответствии с выбранной шкалой, формирование рабочей группы, подбор и обучение экспертов, расчет согласованности мнений экспертов, выбор и применение соответствующего инструмента для расчета интегрального показателя компетенций. В зависимости от цели оценки, перечень этих этапов может увеличиваться. Кроме того, данный процесс усложняется в зависимости от того, для кого формируется модель компетенций. Это может быть конкретная должность, группа смежных должностей, руководители конкретного звена управления или весь персонал предприятия в целом. В зависимости от того, насколько шире должна быть сфера применения модели компетенций, будет зависеть сложность ее разработки.

3. Высокие финансовые затраты.

4. Высокая вероятность допущения ошибок при формировании ключевых компетенций.

Данный недостаток возникает ввиду следующих ошибок и недочетов:

- дублирование компетенций;
- присутствие противоречивых компетенций;
- использование необоснованно высокого количества компетенций;
- использование готовой модели компетенций без адаптации ее к особенностям конкретного предприятия;
- отсутствие четкого описания ключевых компетенций в соответствии с выбранной шкалой.

5. Возникновение сопротивления со стороны персонала. Это связано, прежде всего, с отсутствием четкого разъяснения целей проведения оценки с применением модели компетенций и направлений использования результатов такой оценки для конкретного работника.

Выводы

Согласно проведенному исследованию можно утверждать, что использование модели компетенций в оценке и управлении персоналом предприятия является целесообразным и актуальным на сегодняшний день. Несмотря на временные и финансовые затраты, использование модели компетенций является оправданным, т.к. результаты оценки персонала на основе модели компетенций являются источником большого объема информации как для руководителей высшего, среднего и низового звена управления предприятием, так и непосредственно для самих работников. Эффективное использование этих результатов позволит повысить конкурентоспособность персонала и всего предприятия, в целом.

Список литературы:

1. Адова И. Б., Симонова М. В. Оценка компетентности как инструмент управления вознаграждением персонала организации // Вестник Томского государственного университета. 2010. №336. С. 119–124.

2. Арапова О. М., Фідріх В. П., Модирка В. А. Компетентнісний підхід як чинник підвищення конкурентоспроможності підприємства // Економіка: реалії часу. 2013. №1 (6). С. 207–211.

3. Спенсер Л., Спенсер С. Компетенции на работе. М.: Гиппо, 2010. 384 с.
4. Чуланова О. Л. Методология исследования компетенций персонала организаций. М.: ИНФРА–М, 2015. 120 с.
5. Чуланова О. Л. Управление персоналом на основе компетенций. М.: ИНФРА–М, 2014. 122 с.
6. Османова З. О. Сущность понятия «компетенции персонала» // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2016. №1 (34). С. 133–137.

References:

1. Adova I. B., Simonova M. V. Otsenka kompetentnosti kak instrument upravleniya voznagrazhdeniem personala organizatsii. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010, no. 336, pp. 119–124.
2. Arapova O. M., Fridrikh V. P., Modirka V. A. Kompetentnisnii pidkhd yak chinnik pidvishchennya konkurentospromozhnosti pidpriemstva. Ekonomika: realii chasu, 2013, no. 1 (6), pp. 207–211.
3. Spenser L., Spenser S. Kompetentsii na rabote. Moscow, Gippo, 2010, 384 p.
4. Chulanova O. L. Metodologiya issledovaniya kompetentsii personala organizatsii. Moscow, INFRA–M, 2015, 120 p.
5. Chulanova O. L. Upravlenie personalom na osnove kompetentsii. Moscow, INFRA–M, 2014, 122 p.
6. Osmanova Z. O. Sushchnost ponyatiya “kompetentsii personala”. Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii, 2016, no. 1 (34), pp. 133–137.

*Работа поступила
в редакцию 19.12.2016 г.*

*Принята к публикации
21.12.2016 г.*

УДК 339.138

**ВЫБОР ИНСТРУМЕНТОВ PR
ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КАРЬЕРЫ IT-СПЕЦИАЛИСТА****THE CHOICE OF PR'S TOOLS FOR EFFECTIVE IT-SPECIALIST CAREER**©**Червонюк К. А.***Брянский государственный университет
им. акад. И. Г. Петровского
г. Брянск, Россия, ch.kristinal@yandex.ru*©**Chervonyuk K.***Petrovsky Bryansk state University
Bryansk, Russia, ch.kristinal@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения инструментов PR в сфере IT. Автором была показана специфика применения PR-технологий в IT-отрасли. Приведены примеры адаптации традиционных PR-инструментов и обновления инструментария для нужд IT. Также была показана важность комбинирования инструментов PR для получения максимального результата. Автор делает вывод о важности и перспективности использования PR-услуг в IT-сфере, в компаниях различной степени зрелости и размера.

Abstract. The possibility of using PR tools in the field of IT is discussed in this article. The author has shown the specificity of application of PR-technologies in the IT-industry and give some examples of the traditional PR-tools and tools for renovation IT. Also, the importance of combining PR tools in obtaining maximum results has been shown. The author makes a conclusion about the importance and prospects of using PR-services in the IT-sector, in companies with different maturity and size.

Ключевые слова: PR, связи с общественностью, IT, IT-специалист, инструменты PR.

Keywords: PR, public relations, IT, IT-specialist, PR tools.

В условиях глобализации экономики, расширения информационного пространства происходит стремительное развитие IT-отрасли. Современный бизнес понимает выгоду от быстрого обмена, обработки и использования информации, в связи с чем максимально использует компьютеризацию различных бизнес-процессов. Повышение роли IT в бизнесе вносит дополнительную нагрузку на руководящий состав компаний, заставляет сотрудников изучать смежные дисциплины. Особенно это становится востребованным с повышением зрелости компаний, что происходит в настоящий момент в IT-сфере: масштабы IT-проектов растут, увеличивается количество подразделений, компании могут становиться межрегиональными или транснациональными. Такие высокие требования к сотрудникам подразумевают изменения в существующей модели работы IT-компаний.

Специалисты в IT-отрасли — профессионалы различных сфер деятельности, которые занимаются администрированием, обслуживанием серверов, SEO крупных технологических компаний. Среди столь широкого спектра должностей и обязанностей можно выделить общую часть, касающуюся каждого IT-специалиста — в процессе карьерного роста, развития, каждому из них необходимо учиться новому, в том числе знать междисциплинарные связи, экономику, маркетинг, менеджмент. Особого внимания

заслуживают связи с общественностью, PR, их необходимо использовать в IT–компаниях настоящему профессионалу, который стремится к руководящим должностям [1].

Динамичность IT–отрасли накладывает отпечаток и на методы ведения бизнеса в IT. Зачастую компании развиваются по пути технологических стартапов, задача которых в кратчайшие сроки заявить о себе. В этом случае также невозможно переоценить важность знаний о PR, о продвижении, которые могут сыграть решающую роль в процессе выживания бизнеса в таких агрессивных условиях. При этом необходимо учитывать, что важно адекватно оценивать возможности компании — далеко не во всех случаях бывает необходимо прибегать к PR–услугам, зачастую средства, планирующие потратить на PR, лучше вложить в более насущные сферы [2].

PR — “public relations” или связи с общественностью, определение которых в разных источниках отражает мнения и различные точки зрения на предмет. Скотт М. Катлип, Аллен Х. Сентер, Глен М. Брум сформулировали определение PR как управленческую функцию по установлению и поддержанию взаимовыгодных отношений между организацией и общественностью, от настроений и мнений которой зависит успех или неудача этой организации [3].

Е. В. Ромат считает, что PR — всеобъемлющий термин; это система, выполняющая множество задачи функций: коммуникацию, общественные взаимоотношения, производственные отношения, взаимоотношения между сотрудниками, контакты с потребителями, отношения с заказчиками, международные отношения, отношения с инвесторами, процесс управления проблемами, связи с массмедиа, контакты с прессой, продвижение, паблисити, отношения с акционерами, подготовка текстов публичных выступлений и отношения с посетителями [4].

Распространенным подходом к пониманию PR является представление его как функции менеджмента. Например, PR является функцией менеджмента, которая устанавливает и поддерживает взаимовыгодные отношения между организацией и общественностью, от которой зависит успех или неудача. Е. В. Ромат и Д. М. Скотт особо подчеркивают проблему, заключающуюся в том, что зачастую маркетинг и PR являются взаимодополняемыми частями управления отношениями. Эффективные PR положительно сказывается на маркетинговой деятельности, поддерживая доброжелательную социальную и политическую среду. Успешный маркетинг и высокий уровень удовлетворенности клиентов помогают формировать и поддерживать хорошие отношения с другими категориями общественности, такими как служащие, инвесторы, органы государственного управления и лидеры местной общественности [4–5].

Ф. И. Шарков обращает внимание на этичность PR, независимо от целей, которые преследует компания, специалист PR никогда не должен преднамеренно или невзначай вводить в заблуждение средства массовой информации [6].

IT–отрасль является динамично развивающейся, что делает специфичным применение PR–технологий в отрасли. Так, согласно опросу, проводимому ассоциацией компаний–консультантов в области связей с общественностью (АКОС) и порталом Sostav.ru, одними из самых быстрорастущих и востребованных категорий услуг у PR–агентств являются digital–коммуникации, а также PR–сопровождение маркетинга B2C/B2B (Рынок PR в России: структура и динамика. Состав.ру: <http://www.sostav.ru/publication/pr-rynok-akos-17211.html>). По данным за 2014–2015 года, digital–коммуникации имеют одну из наибольших динамик роста (43% в денежном выражении). Это говорит о том, что IT–бизнес осознает нужду в PR–услугах и активно сотрудничает с PR–специалистами. В этой связи проводятся различные рода исследования, конференции, презентации, целью которых является обобщение знаний о PR в контексте IT, выявление новых методов продвижения фирмы или бренда. Так, в новом издании книги Ф. Н. Гурова актуализируется информация, добавляются новые

инструменты PR, а также приводятся свежие примеры PR–проектов [1]. В Таблице 1 приведены специфичные черты, присущие сфере IT и касающиеся технологий PR.

Таблица 1.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ СФЕРЫ IT И ТЕХНОЛОГИЙ PR

<i>Черта</i>	<i>Особенности</i>
Взаимодействие со специалистами разного профиля	Специалисты, являющиеся рядовыми программистами, и руководители разного уровня должны взаимодействовать. При взаимодействии необходимо учитывать интересы, что не всегда является простой задачей.
Готовность заказчиков использовать новые технологии	Новшества в сфере маркетинга и рекламы использовались впервые в телекоммуникационных и IT компаниях: например, вирусная реклама.
Интеллектоемкость IT–сферы	В связи с этим очень высока роль личности в бизнесе, поэтому с продвижением компании связано PR–продвижение ее основателей и руководителей.
Ключевая роль Интернет–технологий	В IT–компаниях вся маркетинговая деятельность сосредоточена в онлайн, переход в оффлайн для таких компаний может происходить болезненно.

Перечисленные черты накладывают специфику на применение PR в IT. Согласно опросу АКООС и Sostav.ru, digital–коммуникации входят в топ-5 отраслей по показателю спроса на узкоспециализированные агентства (38% IT–клиентов в 2014 году были необходимы специализированные PR–услуги) (Рынок PR в России: структура и динамика. Состав.ру: <http://www.sostav.ru/publication/pr-rynok-akos-17211.html>). При этом необходимо понимать, что термин «IT» можно использовать очень широко, потому технологии PR новостных порталов или компаний по производству компьютерной техники будут отличаться [1].

Еще одна особенность PR в IT связана с появлением в сети Интернет блогов и социальных сетей — «социальных СМИ». По мнению Ф. Ю. Вирина, умение работать с социальными СМИ является ключевым для IT–компаний [7].

Специфика применения PR в IT–отрасли влияет и на используемые инструменты PR–продвижения, в связи с чем происходит как адаптация традиционных PR–инструментов, так и обновление традиционного инструментария. В Таблице 2 представлены особенности применения основных и специфичных инструментов PR в IT.

Таблица 2.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ PR В IT

<i>Инструмент PR</i>	<i>Особенности применения</i>	<i>Примеры</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Работа со СМИ	Одной из главных сложностей является правильно сформулировать содержание PR–сообщения. С одной стороны, оно должно быть простым и понятным, с другой — отражать суть технологии. Важнейшее условие публикации — выход ее на некоммерческой основе. Общая тенденция при публикации — дефицит эксклюзивных материалов о высоких технологиях.	Отраслевым изданиям о высоких технологиях интересна информация о новых технологиях и продуктах, об интересных технических решениях, о ситуации на рынке. Деловыми СМИ востребована в первую очередь финансовая информация. К отраслевым изданиям можно отнести, например, Cnews. К деловым — Коммерсантъ, РБК daily, Forbes.

Продолжение Таблицы 2.

1	2	3
Пресс-релизы	Для IT-компаний распространение пресс-релизов сопряжено с рядом сложностей: перегруженность материала цифрами может вызвать непонимание у IT-изданий; текст с обилием технических терминов вызовет раздражение у деловых журналистов.	На практике, в ряде случаев лучше готовить для разных групп СМИ различные тексты. Также для технологичных компаний характерны эксперименты с форматом пресс-релизов: пресс-релизы в формате видео, пресс-релизы с анимацией и т.п.
Совместные проекты со СМИ	Таковыми могут являться специальные приложения, исследования, конкурсы для читателей и т.п.	Журнал «Металлоснабжение и сбыт» ежегодно публикует обзор «IT в металлургии», в котором рассказывает о том, как в реальных условиях применяются IT на металлургических предприятиях.
Организация мероприятий для партнеров и журналистов	Один из самых важных каналов продвижения. Среди форматов мероприятий для СМИ самыми популярными являются пресс-конференции (короткие встречи с журналистами, проходящие в рамках выставок и конференций); пресс-дни (полноразмерное интервью заинтересованным изданиям); пресс-ланчи (неформальное общение с представителями СМИ); пресс-тур (красивая демонстрация своего оборудования или программного продукта).	Компании, производящие системы управления контентом (CMS) — «1С-Битрикс», NetCat и UMI. CMS, — регулярно проводят региональные семинары и конференции. Зачастую крупные компании, лидеры своих областей выступают в роли организаторов крупных конференций. Например, конференция «Поисковая оптимизация и продвижение сайтов в Интернете», которую с 2002 года проводит компания «Ашманов и партнеры»
Участие в выставках и конференциях	Классический инструмент продвижения для IT. Организаторы мероприятий часто испытывают нехватку качественного содержания. На мероприятии также можно познакомиться с журналистами, договориться о сотрудничестве со СМИ.	Так, на одной из крупнейших российской конференции, посвященной интернет технологиям, РИТ++, компании могут выступать как в роли докладчиков, так и организовать свой стенд на конференции.
Сайт компании	Считается одним из самых эффективных инструментов в продвижении компании. Особенно важно поддерживать в актуальном состоянии раздел сайта с публикациями, где размещаются материалы о компании, интервью, которые выходили в печатных и электронных СМИ.	Тинькофф является одним из крупнейших онлайн банков мира. Сайт компании является ядром системы, через него происходит взаимодействие клиентов с банком. Кроме непосредственного управления счетами, сайт предоставляет возможность следить за новостями компании и другой публичной информацией.
Традиционные каналы PR-продвижения в Интернете	Сюда можно отнести контекстную и баннерную рекламу, а также поисковую оптимизацию. Важно использовать в комплексе с другими инструментами продвижения, работать над узнаваемостью бренда.	Является практически стандартным способом продвижения компании. Этому способствует в том числе относительная простота сервисов, предоставляющих возможность разместить такой тип рекламы (например, Яндекс-директ).
Блоги, соцмедиа, вирусный маркетинг	Эти инструменты предоставляют широкие возможности для экспериментов. Информация воспринимается не как реклама, а скорее как досуг и развлечение.	Личные блоги эффективнее других форм взаимодействия. Вирусная реклама — это разработка рекламных стратегий, поощряющих потребителей передавать рекламное сообщение друг другу.

Окончание Таблицы 2.

1	2	3
Организация тест-драйвов	Часто в качестве PR-деятельности используется в виде журналистских тест-драйвов, особенно часто — в игровой индустрии. Также существуют в виде пользовательских тест-драйвов, т. е. версиях, ограниченных по функционалу, демонстрационных.	Очень часто практикуется крупными технологическими компаниями, например, Apple. Выпуск новой модели устройства сопровождается обзором на них, зачастую обзоры выходят до официального выхода устройства, т.к. сама компания предоставляет доступ к своему оборудованию журналистам.
Написание историй успеха	История успеха — это маркетинговая или техническая статья, которая описывает внедрение определенной технологии или оборудования в конкретной компании.	В зависимости от решаемых задач такие материалы могут быть ориентированы как на руководителей, так и на технических специалистов.

Стоит отметить, что продвижение в Интернете — один из главных каналов для IT. Одним из плюсов такого продвижения является наличие инструментов для таргетирования необходимых групп. Необходимо понимать, что некоторые группы и некоторые этапы цикла продаж невозможно охватить онлайн-маркетингом: специфика продажи IT-решений, особенно в сегменте крупных предприятий, подразумевает необходимость личного контакта — в ходе встреч, семинаров, рабочих групп вырабатывается стратегия совместной работы и создаются отношения с заказчиком [8].

Интернет открыл для PR-специалистов возможность строить взаимоотношения непосредственно с клиентами, напрямую. При этом вместо одностороннего влияния компании на клиента, полезное содержимое предлагается в тот самый момент, когда это требуется клиенту. В PR-деятельности появилась тенденция к смещению от сосредоточенности по работе с СМИ к непосредственно клиенту.

Умение грамотно использовать инструменты PR, комбинировать их для получения максимального результата — залог успеха работы PR-специалиста. Очень важным направлением исследовательской деятельности в области PR можно считать попытки нахождения эффективных методологий оценки эффективности программы продвижения продукта компании. В исследованиях Ю. П. Ехлакова и Д. Н. Бараксанова указаны показатели этой эффективности в сети Интернет, что позволяет на практике осуществлять коррекцию плана продвижения [9].

Традиционный вопрос, который встает перед руководством компаний, когда речь заходит о применении PR-технологий в рамках стратегии развития компании — в каком виде их внедрять. При этом выбор обычно происходит между организацией внутреннего PR-отдела, либо организации PR-поддержки в виде внешнего управления (аутсорсинг) [5].

Каждый из вариантов имеет свои плюсы и минусы, что отмечается в работах Ф. Н. Гурова, Д. Маркони, Д. М. Скотта, Ж. Шомели, Д. Уисмана [1, 5, 8, 10]. Так, при наличии внутреннего PR-отдела, организация приобретает лояльных PR-специалистов, которые лучше понимают специфику бизнеса компании, в которой работают. С другой стороны, PR-агентство имеет больше опыта, имеет наработанные связи с журналистами. Ф. Н. Гуров предлагает логичный совет по комбинированию подходов по организации работы с PR в IT-компаниях: внутренний PR, проведение партнерских мероприятий, организация участия в выставках, наполнение сайта компании проводится внутренним PR отделом компании; работа со СМИ при этом может быть разделена между внутренним отделом и PR-агентством, либо полностью быть отдана на аутсорсинг [1]. При этом необходимо понимать, что PR-услуги могут предоставляться специалистами разной квалификации, в зависимости от этого может значительно отличаться размер оплаты таким специалистам. Так, зарплаты в сфере PR менеджмента в Москве варьировались от 20 000

рублей до 120 000 рублей в месяц. В других регионах России ниже (Интернет профессия. Менеджер по связи с общественностью. I-RABOTA. Центр занятости в интернете: <http://i-rabota.net/blog/pro-industriyu/professiya-pr-menedzher-piar-menedzher/>).

PR может быть направлены не только на внешнюю общественность, но и на внутреннюю, т. е. на сотрудников компании. Поддержание имиджа компании среди персонала, корпоративные стандарты являются важной частью ее жизнедеятельности. Зачастую функции внутреннего PR отдаются не специальным подразделениям, а руководителям различного уровня. Так может происходить, в том числе, и в IT-компаниях. При этом может происходить симбиоз внутренних PR и методологий проектирования продукта. Интересным и показательным в плане применения PR-технологий для IT-компаний выглядит пример сервиса Ultimate Guitar — одного из крупнейшего онлайн-сервиса для музыкантов. Исполнительный директор компании, М. Трутнев, опубликовал на своей странице в Facebook запись о преимуществах шестичасового рабочего дня, который был введен в компании. Редакция IT-издания vs.ru заинтересовалась статьей руководителя, что обернулось статьей на ресурсе, ставшей одной из самых интересных, а, следовательно, и одной из самых популярных за неделю. Рассказывая о шестичасовом рабочем дне, были упомянуты принципы организации работы в компании, ее корпоративные стандарты. Так получается трансляция сформированного образа внутри компании во внешнюю среду, что способствует формированию благоприятного общественного мнения о компании, что можно считать успешным PR. Также стоит отметить важность факта ведения блога основателем компании — это послужило началом успешного PR [11].

Итак, PR или связи с общественностью являются важными в IT-сфере для компаний, находящихся в различных стадиях становления: зарождающийся бизнес, стартапы, уже сформировавшиеся, зрелые IT-компании. Прослеживается тенденция к увеличению спроса на PR-услуги среди IT-компаний, происходит специализация PR-агентств для обслуживания IT-бизнеса. Молодость IT, ее уникальные характеристики дают широкие возможности для внедрения как традиционных инструментов PR, так и специфичных для IT инструментов. Знания технологий PR будут необходимы IT-специалистам, занимающим руководящие посты в компаниях, а также пытающимся создать свой собственный технологичный бизнес.

Список литературы:

1. Гуров Ф. Н. PR IT-компаний: российская практика. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 143 с.
2. Соколова А. Волшебный мир пиара для чайников: горькая правда-матка, услуги и цены // Rusbase. Режим доступа: <http://rb.ru/howto/pr-your-startup/> (дата обращения 01.12.2016).
3. Катлип С. М., Сентер А. Х., Брум Г. М. Паблик Рилейшенз. Теория и практика / пер. с англ. 8-е изд. М.: Вильямс, 2003. 624 с.
4. Ромат Е. В. Реклама. История, теория, практика. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. 544 с.
5. Скотт Д. М. Новые правила маркетинга и PR: как использовать социальные сети, блоги, подкасты и вирусный маркетинг для непосредственного контакта с покупателем / пер. с англ. изд. 2-е. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 347 с.
6. Шарков Ф. И. Интегрированные коммуникации: реклама, паблик рилейшенз, брендинг. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2011. 324 с.
7. Вирин Ф. Ю. Интернет-маркетинг: полный сборник практических инструментов. М.: Ескмо, 2010. 160 с.
8. Маркони Д. PR — полное руководство / пер. с англ. М.: Вершина, 2006. 256 с.

9. Ехлаков Ю. П., Бараксанов Д. Н. Основные положения по разработке программы продвижения программных продуктов в сети Интернет // Бизнес–информатика. 2012. №4 (22). С. 33–39.

10. Шомели Ж., Уисман Д. Связи с общественностью. СПб.: Нева, 2003. 128 с.

11. Евдокимов Н. Как шестичасовой рабочий день отражается на эффективности сотрудников // vc.ru, 2016. 26 октября. Режим доступа: <https://vc.ru/p/new-flexibility> (дата обращения 8.11.2016).

References:

1. Gurov F. N. PR IT–kompanii: rossiiskaya praktika. Moscow, Alpina Pabliherz, 2011, 143 p.

2. Sokolova A. Volshebnyi mir piara dlya chainikov: gorkaya pravda–matka, uslugi i tseny. Rusbase. Available at: <http://rb.ru/howto/pr-your-startup/>, accessed 01.12.2016.

3. Pablik Rileishenz. Teoriya i praktika / Skott M. Katlip, Allen Kh. Senter, Glen M. Brum / per. s angl. 8-e izd. Moscow, Vilyams, 2003, 624 p.

4. Romat E. V. Reklama. Istoriya, teoriya, praktika. 5-e izd. St. Petersburg, Piter, 2002, 544 p.

5. Skott D. M. Novye pravila marketinga i PR: kak ispolzovat sotsialnye seti, blogi, podkasty i virusnyi marketing dlya neposredstvennogo kontakta s pokupatelem / per. s angl. izd. 2-e. Moscow, Alpina Pabliherz, 2011, 347 p.

6. Sharkov F. I. Integrirovannye kommunikatsii: reklama, pablik rileishenz, brending. Moscow, Izdatelsko–torgovaya korporatsiya “Dashkov i K”, 2011, 324 p.

7. Virin F. Yu. Internet–marketing: polnyi sbornik prakticheskikh instrumentov. Moscow, Eskmo, 2010, 160 p.

8. Markoni D. PR — polnoe rukovodstvo / per. s angl. Moscow, Vershina, 2006, 256 p.

9. Ekhlov Yu. P., Baraksanov D. N. Osnovnye polozheniya po razrabotke programmy prodvizheniya programmnykh produktov v seti Internet. Biznes–informatika, 2012, no. 4 (22), pp. 33–39.

10. Shomeli Zh., Uisman D. Svyazi s obshchestvennostyu. St. Petersburg, Neva, 2003, 128 p.

11. Evdokimov N. Kak shestichasovoi rabochii den otrazhaetsya na effektivnosti sotrudnikov. vc.ru, 2016, 26 oktyabrya. Available at: <https://vc.ru/p/new-flexibility>, accessed 8.11.2016.

*Работа поступила
в редакцию 22.12.2016 г.*

*Принята к публикации
25.12.2016 г.*

УДК 372.881.111.1

**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ****TO THE QUESTION OF FORMATION OF SOCIOCULTURAL KNOWLEDGE
WHEN TRAINING IN THE FOREIGN LANGUAGE**©**Еремеева Г. Р.***канд. пед. наук, Казанский (Приволжский)
федеральный университет
г. Казань, Россия, guzeliksanova@rambler.ru*©**Yeremeyeva G.***Ph.D., Kazan (Volga) federal university
Kazan, Russia, guzeliksanova@rambler.ru*©**Баранова А. Р.***канд. пед. наук, Казанский (Приволжский)
федеральный университет
г. Казань, Россия, baranova.alfiyarafailovna@mail.ru*©**Baranova A.***Ph.D., Kazan (Volga) federal university
Kazan, Russia, guzeliksanova@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования социокультурных знаний при обучении иностранному языку. Иностранные языки призваны служить взаимодействию стран в духе диалога культур, гуманизации социокультурных отношений. В нашей стране сегодняшние учащиеся живут в условиях открытого общества, имеют широкий спектр возможностей общения с представителями других культур, поэтому социальный заказ обуславливает выдвижение формирования не только коммуникативной компетенции в качестве основной цели обучения иностранным языкам, но и приобретение социокультурных знаний во всех без исключения учебных заведениях России. Целью работы является выявление необходимости формирования социокультурных знаний при обучении иностранному языку. Были использованы следующие методы: анализ психолого–педагогической литературы отечественных методистов, анализ и обобщение личного опыта авторов. Результатом исследования стало выявление групп социокультурных знаний и ступеней социализации в процессе обучения. Особое внимание уделено практической направленности развития социокультурной компетенции в процессе обучения иностранного языка. Материалы статьи могут быть полезными для обогащения педагогического знания: восполняется определенный пробел в отечественной педагогике, в изучении практического и теоретического опыта формирования социокультурных знаний при обучении иностранному языку в отечественных учебных заведениях. Новый взгляд на возможности развития социокультурной компетенции в практике отечественного образования открывает перспективы для научного обоснования современных инновационных стратегий его развития. Результаты исследования могут найти применение при чтении учебных курсов по теории и методике обучения иностранным языкам, при составлении учебных пособий по данному курсу, а также для повышения педагогической культуры широкой общественности.

Abstract. The article deals with formation of sociocultural knowledge in foreign language teaching. Foreign languages are intended to provide interaction in a spirit of dialogue between cultures, and humanization of sociocultural relations. In our country, today's students live in conditions of open society, have a wide range of communication possibilities with representatives of other cultures, therefore the social order causes promotion of forming not only the communicative competence as the main purpose of foreign languages teaching, but also acquisition of sociocultural knowledge in all educational institutions of Russia. The aim of the research is to identify the necessity of formation of socio-cultural knowledge in a foreign language teaching. The following methods were used: analysis of psychological and educational literature of methodologists of our country, analysis and synthesis of personal experience of the authors. Identification of groups of sociocultural knowledge and steps of socialization in the course of training became the result of the research. Particular attention is paid to practical orientation of development of the sociocultural competence in the process of a foreign language teaching. Materials of the article can be useful to enrich pedagogical knowledge, notably a deficiency in the pedagogy of our country, in the study of practical and theoretical experience of sociocultural knowledge forming in foreign language teaching in educational institutions of our country is made up. New ways of thinking at possibility of social competence development in the practice of the national education opens up prospects for scientific substantiation of modern innovative strategies of its development. The results of the research can find application when reading courses on theory and methodology of foreign languages teaching, in preparation of textbooks for this course, as well as in improving pedagogical culture of the general public.

Ключевые слова: язык, иностранный язык, учитель, знание, опыт, социокультурные знания, компетенция, коммуникативный навык.

Keywords: language, foreign language, teacher, knowledge, experience, sociocultural knowledge, competence, communicative skill.

Современное языковое образование в условиях всеобщей глобализации и мировых интеграционных процессов предполагает не только овладение учащимися иностранным языком в коммуникативных целях, но и приобретение ими социокультурных знаний, которые позволили бы взаимодействовать с окружающим миром и эффективно сотрудничать с представителями разных культур.

В связи с этим педагогов все больше привлекает культуроведческая направленность в изучении иностранного языка как важнейшего инструмента вторичной социализации личности и воспитание обучающихся в контексте «диалога культур». Показателем сформированности способности человека эффективно участвовать в диалоге культур является межкультурная компетентность, которая определена как образовательная компетенция при изучении иностранного языка и иноязычной культуры, при этом объектом реальной действительности при формировании межкультурной компетентности является процесс общения представителей различных культур [1, с. 219]. Этот диалог культур часто оказывается затрудненным в силу наличия пробелов в коммуникации, вызванных наличием социокультурных «лакун» (Lack), поэтому при обучении иностранному языку возникает необходимость смещения акцентов с развития исключительно коммуникативных навыков на формирование социокультурной компетенции. Изучение иностранного языка не должно ограничиваться только лексическими и грамматическими знаниями, совершенно очевидна необходимость изучения социально-исторического фона развития языка, что поможет понять многие языковые явления. Язык народа и его культура — явления, неразрывно связанные между собой, следовательно, особое внимание должно уделяться формированию знаний о социуме, культуре, истории, реалиях страны изучаемого языка. Изучая

иностранный язык и контактируя с носителями этого языка, обучаемые вовлекаются в процесс аккультурации, то есть подвергаются влиянию другой культуры, перенимают ее нормы, ценности и традиции, приобретают коммуникативные способности к новой культуре, которые осваиваются в опыте общения. В процессе изучения иностранного языка в межкультурном контексте происходит развитие собственного образа и образа иностранцев, следовательно, обучение иностранному языку обретает другое социальное измерение.

Социокультурное обучение по М. Байрам и Ж. Зарате [2] включает четыре группы знаний. В первую группу входят знания об общепринятых, понятных значениях слов, функционирующих в данной социальной группе (национальной общности). Вторая группа представлена знаниями о том, как поступать и вести себя в тех или иных ситуациях, и вербально, и не вербально, чтобы быть принятыми носителями данного языка и культуры. Третья группа — знания о том, каким быть, т. е. усвоение ценностей иной культуры и ее переосмысление путем сравнения и сопоставления собственной и целевой культур. Авторы выделяют три ступени социализации в процессе обучения. Первичная социализация происходит в условиях семьи, когда дети знакомятся с семейными ценностями. Вторичная — главным образом в школе, когда ребенок усваивает ценности общества в целом. Социализация третьей степени — переосмысление ценностей собственной культуры при знакомстве с иностранной культурой. Четвертая группа — приобретение умения самому получать новые знания, принимать на себя роль в незнакомой ситуации [2, с. 64].

Изучение иностранного языка всегда эффективно на фоне собственной культуры обучающегося, это означает, чужое и собственное рассматриваются как единое целое и исходным пунктом рассмотрения контрастных культур является их равноценность. Знакомясь с иноязычной культурой, учащиеся постоянно сравнивают ее с родной культурой. Поэтому, чем обширнее область знания обучаемым фактов родной культуры, тем продуктивнее работа по ознакомлению с иной культурой. Как отмечает А. А. Миролюбов [3], «при работе над социокультурным компонентом следует привлекать для сравнения элементы родной культуры, ибо только в этом случае обучаемый осознает не только особенности восприятия мира индивидуумами, говорящими на изучаемом языке, но и специфику такого восприятия родным народом» [3, с. 11]. Поэтому в содержание образования, по мнению многих исследователей, необходимо на каждом этапе обучения включать элементы краеведения. При этом основными задачами обучающего являются отбор и организация краеведческого материала и обеспечение взаимосвязи лексических и грамматических тем с выбранными краеведческими темами. Преподавание иностранного языка должно заранее подготавливать экспериментальные поля, в которых могут быть сформированы социокультурные знания. На основе тематического наполнения содержания учебных программ, УМК и пособий по иностранному языку, выбора соответствующих текстов и наглядности, а также методов и приемов подачи материала происходит моделирование социокультурного пространства учащихся, формирование их представлений об окружающем мире.

При разработке конкретных тем по иностранному языку методической доминантой должна выступать система проблемных заданий, имеющих культуроведческую направленность, на основе которых формируются умения полноценного общения с представителями других культур с использованием иностранного языка как средства коммуникации. К таким умениям следует относить следующие: поиск необходимой социокультурной информации, ее анализ, классификация, обобщение и презентация в виде сообщения, доклада, защиты проекта; умение преодолевать культурные лакуны с помощью расспросов, уточнений, выступать в качестве представителя и носителя родной культуры; беседовать с представителем страны изучаемого языка о фактах и реалиях его культуры. Важную роль также играют критерии отбора текстов и учебных материалов, степень их насыщенности социокультурной информацией. Большой объем материала о культурном

разнообразии страны изучаемого языка по изучаемому аспекту может быть представлен в виде схем, таблиц, рисунков, диаграмм и т. п. Успешно можно использовать работу со знаками или символами культуры, например, при изучении политических символов, государственного строя страны изучаемого языка, при этом важна стимуляция обучающихся к догадке, сравнению, сопоставлению и выявлению причинно-следственных связей языка и культуры.

Частично задачу передачи знаний о культурных особенностях носителей языка решают курсы страноведения, литературы, истории изучаемого языка, однако данные курсы не нацелены на практическое апробирование полученных знаний. Поэтому целесообразно предлагать обучаемым наряду с профильными дисциплинами такие элективные курсы как культуроведение страны изучаемого языка, практикум по развитию социокультурной компетенции, межкультурная коммуникация, лингвострановедение.

Методика обучения иностранного языка накопила достаточно большой практический опыт для реализаций целей обучения в социокультурном аспекте. Так, для решения практических задач могут быть успешно применены ролевая игра или работа с видеоматериалами культуроведческой тематики (например, обсуждение условностей взаимодействия между людьми, табу в одежде, традиции гостеприимства и вежливости). При этом особое внимание должно быть уделено невербальным средствам коммуникации: жестам, мимике, зрительному контакту, тактильному поведению, соблюдению пространственных отношений, восприятию времени носителями разных культур. Такие виды работ как анализ текстов, содержащих культурные реалии, проведение культуроведческой викторины или выполнение проектов с использованием информационных технологии, в основе которых лежит принцип «learning by doing», также содействуют формированию социокультурных знаний.

В современных условиях возможно организовать ситуации общения с носителями изучаемого иностранного языка. Психологический компонент процесса обучения иностранному языку означает и организацию продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса в рамках их совместной согласованной деятельности. При этом важным является именно то, что сам процесс обучения иностранному языку следует преломлять через знание потребностей и студента, мотивации к пониманию иной культуры как его индивидуальных и психологических особенностей [4]. Несомненно, урок с использованием обучающих фрагментов языковой среды требует большей подготовки преподавателя, однако, как показывает опыт, знания, усвоенные с опорой на все виды восприятия и памяти, в условиях, приближенных к естественным, закрепляются в сознании обучаемого более прочно и долговременно. Личный опыт пребывания в стране изучаемого языка также способствует восполнению социокультурных лакун, расширению знаний о ее культурных реалиях и их актуализации, формированию у обучаемых представлений о культурном разнообразии как норме сосуществования. Поэтому в процессе обучения необходимо мотивировать и привлекать обучающихся к участию в международных программах в рамках академической мобильности, прохождения производственной практики, языковых курсов или семинаров.

Важная роль в решении проблем межкультурного обучения отводится подготовке педагогов, являющихся не только профессионалами в своей области знания и деятельности, но и имеющих опыт реального международного сотрудничества, способных к эффективному международному взаимодействию. Такое межкультурное взаимодействие в сфере образования в процессе подготовки педагогических кадров уже сегодня можно осуществлять при помощи современных технологий (работа в сети Internet, реализация формы дистанционного обучения), через проведение тренингов с привлечением зарубежных специалистов, организации совместных партнерских программ и проектов в области образования.

Таким образом, обучение иностранным языкам должно быть нацелено не только на формирование коммуникативной компетенции как способности использовать иностранный язык в аутентичной ситуации речевого общения. Наряду с этим важно развивать у обучающихся умения объяснять и понимать чужой образ жизни. Систематическое ознакомление с культурными явлениями страны изучаемого языка и правильно расставленные акценты при демонстрации их практического функционирования способствует разностороннему развитию языковой личности учащегося, формированию ее социокультурной компетенции.

Список литературы:

1. Иксанова Г. Р. К вопросу о развитии коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов // Материалы IV Международной научно–практической конференции «Иностранные языки в современном мире» 22–23 июня 2011 г. Казань: Центр инновационных технологий, 2011. С. 218–221.

2. Байрам М., Зарате Ж. Нужно ли изучать иностранный язык, чтобы общаться с другими народами // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996.

3. Миролюбов А. А. Культуроведческая направленность в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2001. №5. С. 11–15.

4. Валеев А. А., Баранова А. Р. Психологический компонент обучения иностранному языку на неязыковых факультетах вуза // Современные проблемы науки и образования. 2015. №22. Режим доступа: <http://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=22391> (дата обращения 04.12.2016).

References:

1. Iksanova G. R. K voprosu o razvitii kommunikativnoi kompetentnosti studentov neyazykovykh vuzov (To a question of development of communicative competence of students of non–linguistic universities). Materialy IV mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferencii “Inostrannye yazyki v sovremennom mire” 22–23 June 2011 (Materials of the International scientific and practical conference IV “Foreign languages in modern world” 22–23 June 2011). Kazan: Tsentr innivatsionnih tehnologi, 2011, pp. 218–221.

2. Bairam M., Zarate Zh. Nuzhno li izuchat inostranniy yazyk chtoby obshatsa s drugimi narodami (Do we need to learn a foreign language to communicate with other peoples). Etnopsiholingvisticheskie aspect prepodavaniya inostrannykh yazykov (Ethnopsycholinguistic aspects of teaching foreign languages). Moscow, 1996.

3. Mirolubov A. A. Kulturovedcheskaya napravlennost v obuchenii inostrannym yazykam (Cultural studies orientation in teaching foreign languages). Inostrannye yazyki v shkole (Foreign languages at school), 2001, no. 5, pp. 11–15.

4. Valeev A. A., Baranova A. R. Psihologicheskiy komponent obucheniya inostrannomu yazyku na neyazykovykh fakultetakh vuzov (Psychological component of teaching foreign languages at non–linguistic faculties). Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya (Modern questions of science and education), 2015, no. 22. Available at: <http://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=22391>, accessed 04.12.2016.

*Работа поступила
в редакцию 28.12.2016 г.*

*Принята к публикации
30.12.2016 г.*

УДК 377.44

**ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА
РАБОТНИКОВ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА****IMPROVING THE PROFESSIONAL SKILLS OF WORKERS OF HOTEL
BUSINESS**©**Никольская Е. Ю.**

канд. экон. наук

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия, nikolskaya@gmail.com*©**Nikolskaya E.**

Ph.D.

*Plekhanov Russian economic university
Moscow, Russia, nikolskaya@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются роль национальных конкурсов внутри страны, проведен анализ проблем и факторов, влияющих на организацию профессиональных конкурсов и соревнований в индустрии гостеприимства в г. Москве, а также представлены практические рекомендации по их решению. В процессе исследования были получены сведения по увеличению эффективности способов повышения компетенций у студентов за счет соответствия требованиям профессиональных стандартов, развития профессионализма на международном уровне.

Abstract. The article considers the role of the national competitions in the country, the analysis of issues and factors affecting the organization of professional competitions and competitions in the hospitality industry in Moscow, as well as practical recommendations to address them. In the course of the study were obtained information to increase the effectiveness of ways to improve the competencies of the students at the expense of compliance with professional standards, professional development at the international level.

Ключевые слова: компетенции, профессионализм, гостиничный бизнес, новые виды мастерства, уровни квалификации, трудовые действия, поддержка, профессиональное сообщество, развитие, методы оценки.

Keywords: competence, professionalism, hospitality, new kinds of skill, skill levels, labor actions, support the professional community, development, evaluation methods.

В условиях рыночной экономики возрастает значение профессионального мастерства работников гостиничного бизнеса и необходимость в высококвалифицированных конкурентоспособных специалистах. В настоящее время основными критериями оценки уровня подготовки выпускника профильного вуза являются наличие не только знаний, но умений и навыков, профессиональных компетенций [1–6].

Одним из эффективных способов повышения компетенции студентов становятся конкурсы профессионального мастерства. Конкурсы профессионального мастерства создают оптимальные условия для творческой самореализации личности, ее профессиональной и социальной адаптации, для становления конкурентоспособного специалиста.

В настоящее время конкурсы профессионального мастерства проводятся в соответствии с приказом Ростуризма No124-Пр-15 от 25.03.2015 г. «О Всероссийском

конкурсе профессионального мастерства работников сферы туризма «Лучший по профессии в индустрии туризма»» (в ред. от 16.02.2016 г.), в котором определен следующий перечень пяти обязательных номинаций Всероссийского конкурса профессионального мастерства работников сферы туризма «Лучший по профессии в индустрии туризма»: «Лучший работник службы приема и размещения гостиницы/иногo средства размещения»; «Лучший менеджер по въездному и внутреннему туризму», «Лучший экскурсовод (гид)», «Менеджер по детско-юношескому туризму», «Специалист в сфере доступного туризма».

Целью конкурса профессионального мастерства является: повышение интереса к избранной профессии, совершенствование профессионального мастерства, развитие творческого подхода к выполнению задания, формирование и развитие общих и профессиональных компетенций студентов. Для реализации необходимо решение следующих задач:

- развитие самостоятельности, ответственности, уверенности, организованности;
- определение уровня профессиональной подготовки;
- выявление и поощрение лучших студентов по конкретной специальности.

В качестве основы для разработки конкурсных (оценочных) заданий необходимо использовать положения профессиональных стандартов, утвержденных Минтрудом РФ.

Для каждого конкретного знания или умения, указанного в профстандартах, утвержденных Минтрудом, необходимо разработать комплект оценочных средств (тестов или практических ситуаций) или использовать те контрольно-измерительные материалы, которые используют профильные Центры оценки квалификаций (ЦОКи). Назначением профстандартов в индустрии гостеприимства и туризма является:

- установление и поддержание единых требований к качеству труда в рамках области профессиональной деятельности;
- согласование и унификация наименований видов трудовой деятельности и должностей в области профессиональной деятельности;
- выявление новых видов трудовой деятельности или изменений в содержании и организации труда;
- проведение сертификации / аттестации работников;
- формирование стандартов профессионального образования и модульных программ обучения, основанных на компетенциях;
- разработка механизма оценки компетенций выпускников учебных заведений профессионального образования;
- формирование корпоративных стандартов / стандартов предприятия;
- разработка должностных инструкций.

В целях создания необходимых условий для дальнейшего роста высококвалифицированных работников был разработан ряд мер, направленных на реализацию плана мероприятий по популяризации рабочих профессий, включающего, в том числе проведение конкурсов профессионального мастерства WorldSkills — по 36 компетенциям, в том числе ресторанное дело и гостиничный бизнес. Победители национального конкурса имеют возможность участвовать в международном конкурсе профессионального мастерства и бороться за звание лучших мастеров Европы. Данный проект поддерживается правительством, министерством образования и науки РФ. В начале декабря национальная сборная *WorldSkills Russia* вернулась на родину из Гетеборга с 5 медалями — двумя золотыми, двумя серебряными и одной бронзовой — по основным компетенциям европейского чемпионата по профессиональному мастерству *EuroSkills 2016*. Национальная сборная *WorldSkills Russia* в 2016 году набрала 15 882 баллов по всем компетенциям, обеспечив себе 1 место в общекомандном зачете европейского первенства.

Большое внимание уделяется развитию движения *WorldSkills* в России, включая организацию чемпионата мира по рабочим профессиям, который должен пройти в Казани в 2019 году. В связи с этим планируется дополнительное профессиональное обучение свыше 730 преподавателей и мастеров производственного обучения из 76 регионов России по 10 профессиям из списка топ-50, соответствующих компетенциям *WorldSkills*.

В нашей стране проект «Молодые профессионалы» сегодня объединяет более 20 тысяч участников из 18 регионов.

В рамках выставочного проекта «Отель Экспо» был проведен интерактивный квест для студентов «Pro ХАУСКИПИНГ» с номинациями «представление команды», конкурс капитанов, арома-тест, концепция отеля будущего, брейн-ринг.

Имеют успех различные профессиональные конкурсы такие как: «Формула карьеры. Отель». Членами жюри всегда лучшие эксперты: Татьяна Гостенина, Алексей Афанасьев, Наталья Обыденнова (Nataliya Obydennova), Юлия Жилкова. Перед студентами стояла непростая задача — при «собеседовании» на должность управляющего службы питания или службы размещения. Необходимо было не просто представить себя, но и предложить свои идеи для повышения эффективности работы своей службы.

В рамках национального конкурса «Комфорт и уют» проводятся соревнования администраторов СПиР, горничных, которые проводятся на равных как для работников гостиниц, так и студентов колледжей и вузов. Такие конкурсы позволяют оценить уровень подготовки персонала, увидеть и внедрить современные инновационные технологии в обслуживании, а также обеспечить обмен опытом между участниками по совершенствованию стандартов работы с различными категориями гостей столицы.

Национальный гостиничный конкурс «Комфорт и уют» аккредитован в Центральном экспертном совете (ЦЭС) при Совете по профессиональным квалификациям (СПК) в индустрии гостеприимства. Это является дополнительной мотивацией для участников конкурса, так как участие в Национальном гостиничном конкурсе поможет отельерам пройти оценку профессиональных квалификаций, и накапливать баллы в личном портфолио на сайте ФРИО, который будет доступен как работодателям, так и центрам оценки профессиональных квалификаций. Любой конкурс профессиональный должен проводиться при поддержке профессиональных ассоциаций, представителей отрасли и образования, а также средств массовой информации.

Таким образом, участие в профессиональных конкурсах подобного рода позволяет студентам не только усовершенствовать свои профессиональные навыки, но и оценить себя в сравнении со своими сокурсниками, что, в свою очередь, служит стимулом формирования потребности в профессиональном совершенствовании, помогает в профессиональном становлении будущего специалиста.

В свою очередь образовательные организации получают возможность увидеть на практике, какие изменения или совершенствование необходимы в образовательные программы в соответствии с профстандартами отрасли.

Для улучшения организации профессиональных конкурсов по рабочим профессиям необходимо дать следующие рекомендации: названия номинаций, условия проведения профессиональных конкурсов, оценочные задания должны планироваться с учетом положений новых профессиональных стандартов. Если каждый работник гостиничного бизнеса будет добросовестно выполнять все свои профессиональные функции, проблема с конкуренцией успешно решится, повысится имидж столицы как внутри страны, так и за рубежом.

Профессиональные конкурсы в индустрии гостеприимства призваны информировать общество о современных тенденциях рынка труда и передовом опыте в различных видах профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Зайцева Н. А., Ушанов Ю. В. Национальная система профессиональных квалификаций: организационно–методические основы создания. М.: РУСАЙНС, 2016. 184 с.
2. Зайцева Н. А., Ильина Е. Л., Никольская Е. Ю., Романова М. М. Оценка профессиональных квалификаций сотрудников индустрии гостеприимства, М.: РУСАЙНС, 2016.
3. Никольская Е. Ю. Проблемы и перспективы развития системы профессиональной подготовки кадров // Научный взгляд в будущее. 2016. Т. 10. №1 (1). С. 107–111.
4. Zaitseva N. A., Ilina E. L., Nikolskaya E. Yu., Romanova M. M., Larionova A. A. The main strategic directions of the education system development (on the example of higher education institutions on personnel education for the hospitality industry) // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. V. 11. №16. С. 9155–9168.
5. Зайцева Н. А., Ильина Е. Л., Никольская Е. Ю. Стоимость человеческого капитала в рамках создания национальной системы профессиональных квалификаций (на примере индустрии гостеприимства) // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. №11 (182). С. 24–28.
6. Nikolskaya E. Yu., Popov L. A., Kosheleva A. I., Kobayak M. V., Lepeshkin V. A. Trends in the development of hotel business in the world and the Russian Federation // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2016. V. 14. №9. С. 5843–5864.

References:

1. Zaitseva N. A., Ushanov Yu. V. Natsionalnaya sistema professionalnykh kvalifikatsii: organizatsionno–metodicheskie osnovy sozdaniya. Moscow, RUSAINS, 2016, 184 p.
2. Zaitseva N. A., Ilina E. L., Nikolskaya E. Yu., Romanova M. M. Otsenka professionalnykh kvalifikatsii sotrudnikov industrii gostepriimstva, Moscow, RUSAINS, 2016.
3. Nikolskaya E. Yu. Problemy i perspektivy razvitiya sistemy professionalnoi podgotovki kadrov. Nauchnyi vzglyad v budushchee, 2016, v. 10, no. 1 (1), pp. 107–111.
4. Zaitseva N. A., Ilina E. L., Nikolskaya E. Yu., Romanova M. M., Larionova A. A. The main strategic directions of the education system development (on the example of higher education institutions on personnel education for the hospitality industry). International Journal of Environmental and Science Education, 2016, v. 11, no. 16, pp. 9155–9168.
5. Zaitseva N. A., Ilina E. L., Nikolskaya E. Yu. Stoimost chelovecheskogo kapitala v ramkakh sozdaniya natsionalnoi sistemy professionalnykh kvalifikatsii (na primere industrii gostepriimstva). Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii, 2016, no. 11 (182), pp. 24–28.
6. Nikolskaya E. Yu., Popov L. A., Kosheleva A. I., Kobayak M. V., Lepeshkin V. A. Trends in the development of hotel business in the world and the Russian Federation. International Journal of Applied Business and Economic Research, 2016, v. 14, no. 9, pp. 5843–5864.

*Работа поступила
в редакцию 13.12.2016 г.*

*Принята к публикации
17.12.2016 г.*

УДК 37.014.544

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ЦЕЛЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ
СПЕЦИАЛИСТОВ В СРЕДНЕМ И ВЫСШЕМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ****CONCEPTUAL APPROACHES TO TARGET TRAINING OF SPECIALISTS
ON AVERAGE AND HIGHER EDUCATION**

©Глущенко В. В.

д-р техн. наук

г. Москва, Россия, glu-valery@yandex.ru

©Glushchenko V.

Dr. habil.

Moscow, Russia, glu-valery@yandex.ru

©Глущенко И. И.

д-р экон. наук

Российский государственный социальный университет

г. Москва, Россия, prepodavatel-gii@mail.ru

©Glushchenko I.

Dr. habil., Russian State Social University

Moscow, Russia, prepodavatel-gii@mail.ru

Аннотация. Формируются и исследуются концептуальные подходы к целевой подготовке специалистов в среднем и высшем профессиональном образовании, рассмотрены концепции организации целевой подготовки на передовых производствах, в корпоративных университетах, отраслевых вузах, исследованы и методические концепции целевой подготовки, теоретически ориентированной, практически ориентированной и ценностной, целевая подготовка рассматривается как вид профессионального образования с определенной спецификой, развиваются теоретические положения всех названных концепции целевой подготовки студентов в системе образования нашей страны, сформулированы миссия и видение такой целевой подготовки студентов, выявлены сравнительные преимущества и недостатки рассматриваемых концепций целевого образования.

Abstract. Conceptual approaches to target training of specialists on average are formed and investigated and higher education, concepts of the organization of target preparation on the advanced productions, at corporate universities, branch higher education institutions are considered, also methodical concepts of the target preparation which is theoretically focused, almost focused and valuable are investigated, target preparation is considered as a type of professional education with certain specifics, theoretical provisions of all of the students called concepts of target preparation in an education system of our country develop, the mission and vision of such target training of students are formulated, comparative advantages and shortcomings of the considered concepts of target education are revealed.

Ключевые слова: цель, подготовка, концепция, профессия, подход, образование, миссия, видение, вуз, общество, бизнес, студент.

Keywords: purpose, preparation, concept, profession, approach, education, mission, vision, higher education institution, society, business, student.

Актуальность настоящей статьи в начале 2017 года определяется продолжающейся дискуссией по вопросам увеличения финансирования и направлений развития образования в России. Эта дискуссия проходит и в связи с изменениями внешних и внутренних факторов социально-экономической действительности и трендов изменения образования нашей стране. В настоящее время одним из направлений реформ образования является расширение сферы и повышение эффективности, интенсификация развития сектора целевого высшего образования.

Целью настоящей статьи является описание, формирование и исследование концептуальных подходов в целевой подготовке специалистов в учреждениях среднего и высшего образования.

Для достижения поставленной цели решаются такие задачи:

- исследуется сущность целевой подготовки студентов в вузах;
- исследуются и классифицируются концепции организации и методического обеспечения целевого образования;
- проводится сравнительный анализ концепций целевого среднего и высшего образования.

Объект статьи — целевое образование в нашей стране.

Предмет статьи — концепции целевого среднего и высшего профессионального образования.

В современном российском обществе активно обсуждается проблема реформирования и развития системы высшего профессионального образования, в том числе проблемы повышения эффективности целевого образования и переход к ценностному образованию.

За довольно короткий период наша страна прошла путь от теоретически ориентированного к практически ориентированному образованию. Обсуждается необходимость и возможность перехода к ценностному образованию по причине ускорения темпов инновационного развития. Необходимость в переходе к ценностному образованию связана со стремительным моральным старением продуктов. По этой причине конкуренция между ведущими производителями высокотехнологической продукции сместилась из области конкуренции на уровне товаров и услуг в область конкуренции на уровне организационных культур, основанных на компетентности и корпоративных ценностях.

Целевая подготовка студентов может обеспечить высокотехнологичные компании персоналом, который не только высоко компетентен, но и разделяет ключевые корпоративные ценности. Близость ценностей организации и ее сотрудников рассматривается как основной фактор формирования лояльных и преданных компании сотрудников.

Проводя исследование целевой подготовки как одной из основных форм подготовки персонала необходимо учитывать, что правовая база этой формы подготовки сформулирована в ст. 56 Закона «Об образовании в Российской Федерации» [1].

В данной статье под образовательным продуктом условимся понимать результаты образовательных услуг, которые характеризуются компетентность, целевыми и ценностными установками выпускников.

В начале 21 века на рынке образовательных продуктов присутствуют:

- образовательные продукты, свободно обращающиеся на рынке образовательных услуг;
- образовательные продукты, которые имеют ряд ограничений на свое рыночное обращение.

Целевой подготовкой персонала (бакалавров, специалистов и т. д.) условимся считать обучение по выбранному направлению подготовки (специальности) на основе договорных отношений между организацией производящей обучение, обучающимся и организацией — работодателем.

Целевая подготовка имеет ограничения на рыночное обращение по таким причинам:

1) быть кандидатами на целевую подготовку могут только претенденты, которые отвечают ряду требований, например, наличие у них среднего специального образования, определенного по продолжительности стажа работы в организации–заказчике целевой подготовки и др.;

2) существование ежегодно утверждаемых директивными органами квот на целевую подготовку студентов для вузов;

3) обязанностью выпускника вуза после целевой подготовки отработать определенный период времени в организации–заказчике обучения студента.

Повышенный интерес к проблеме развития целевой подготовки специалистов связан со следующим: в связи с международной напряженностью имеют место ограничения на доступ к высоким технологиям, а поэтому требуются собственные высококвалифицированные сотрудники; наблюдающимся в 2016–2017 годах дефицитом бюджетов; уменьшением бюджетных ассигнований на систему образования; обостряющейся нехваткой высококвалифицированных технических специалистов в высокотехнологичных отраслях национальной экономики; уменьшения покупательной способности граждан (в том числе и платежеспособного спроса на образовательные услуги) и повышением значения организационной культуры в обеспечении эффективности работы организации и др. *Все эти факторы усугубляют актуальность теоретических разработок и практических шагов в области развития целевого образования в нашей стране и развивающихся странах, странах БРИКС.*

К достоинствам целевого среднего и высшего образования и целевой профессиональной подготовки можно отнести:

– гарантированное трудоустройство выпускников образовательного процесса, что увеличивает экономическую и бюджетную эффективность финансирования системы среднего и высшего профессионального образования в связи с тем, что понижается степень нерационального расходования бюджетных средств в том случае, если выпускник вуза не работает по полученной специальности (по экспертным оценкам в России трудоустраивается по специальности около 40% выпускников вузов);

– на будущем месте работы осуществляется прохождение всех видов практик, что позволяет заблаговременно начать трудовую адаптацию специалистов на рабочем месте и по этой причине снизить процент тех, кто увольняется, не сумев пройти адаптацию на новом месте работы (известны данные согласно которым в течение первого года работы из организации увольняются около 40% вновь принятых сотрудников [2, с. 83]);

– информационная поддержка и формирование задания на дипломное проектирование и участие организации–работодателя в дипломном проектировании студентов–целевиков, что позволяет таким обучающимся глубже проникнуть в специфику работы организации и ее отдельных подразделений, а организации совершенствовать свою работу на всех уровнях вплоть до будущего рабочего места обучающегося.

Организация целевой подготовки предусматривает заключение договора (сделки) о таком обучении студентов между обучающей организацией (например, отраслевым вузом) обучающимся и организацией будущим работодателем. Обучающими организациями могут быть отраслевые вузы, корпоративные университеты, научно–исследовательские институты, конструкторские бюро по разработке передовых образцов техники, консалтинговые организации и др. Организации–заказчиками целевой подготовки могут быть федеральные, региональные государственные органы, органы местного самоуправления,

государственные корпорации, государственные (муниципальные) учреждения, компании, предприятия, хозяйственные общества или иные объединения в уставном капитале которых присутствует доля бюджета Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

Следует учитывать, что организациями–заказчиками целевой подготовки или обучающими организациями могут быть и нерезиденты России. Например, Законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» №79-ФЗ от 27.07.2004 (ст. 61–63) предусмотрена возможность целевой подготовки и дополнительного образования государственных служащих, в том числе за рубежом.

Заключение договора о целевом приеме и целевом обучении производится только на одно выбранное, определенное направление подготовки (специальность). Для соискателей участия в таком обучении проводится отдельный конкурс в рамках выделенных квот, после чего осуществляется зачисление претендентов, которые успешно прошли вступительные испытания.

Зачисление обучающихся в вуз на места по целевому приему осуществляется до начала зачисления тех абитуриентов, которые успешно прошли вступительные испытания (или процедуры) на места для обучения по общему конкурсу. Абитуриенты, зачисленные в вуз в рамках целевого приема, получают все права студентов, которые были зачислены по общему конкурсу на бюджетные места (право на получение стипендии, обслуживаться в библиотеке вуза, проживание в общежитии вуза и другие предусмотренные законодательством права).

Все это позволяет считать целевое образование видом бережливого образования. Под бережливым образованием предлагается понимать экономное и целевое расходование финансовых и других видов общественных ресурсов, выделяемых на образование при условии обеспечения определенного уровня качества образования с соблюдением принципов доступности и социальной справедливости в таком образовании.

В связи с наблюдающимся в 2017 году в нашей стране дефицитом высококвалифицированных рабочих, мастеров в отдельных высокотехнологичных отраслях существуют планы распространения целевой подготовки на среднее профессиональное образование. Это создает основу для утверждений о том, речь идет не только о повышении эффективности, но и расширении границ действия целевого образования на уровень среднего специального образования. В совокупности это отражает тенденцию усиления влияния целевого образования на удовлетворение нужд экономики на федеральном и региональном уровнях и социальных потребностей.

В пользу более высокой эффективности целевого образования свидетельствует и то, что гарантированное трудоустройство выпускников может повышать мотивацию студентов к добросовестному обучению. Такая дополнительная мотивация у студентов — целевиков может возникать по причине того, что данная категория студентов уже при поступлении имеет определенные ожидания и заранее знает, что все полученные ими в процессе обучения знания будут востребованы в их последующей практической деятельности [3–5].

В связи с этим, можно полагать, что роль целевого образования в условиях продолжающегося глобального кризиса, бюджетного кризиса и кризиса спроса будет возрастать по причине повышенного уровня значимости факторов эффективности такого образования.

Стратегия развития целевого образования должна быть основана на определенной концепции. Концепция рассматривается как общий взгляд на систему, а точнее подсистему целевого образования как структурный элемент национальной системы образования. Концепция целевого образования представляет собой и определенный вариант философии образования, отвечающий определенным актуальным общественным, культурным и экономическим потребностям.

При формировании концепции (концептуального подхода) целевого высшего образования должны быть интегрированы различные методические подходы в современном образовании и целевой характер подготовки будущих сотрудников организаций.

Концепция целевого образования может практически выражаться в стратегии реформ и развития этой формы образования, в том числе в процессе развития различных видов высшего целевого (очного, очно–заочного, дополнительного) образования.

Концепция целевого образования становится инструментом развития такого образования, если она может определить и конкретизировать значение такого образования в виде миссии и видения развития этого вида образования.

Понятие миссии имеет много трактовок. В настоящей статье под миссией целевого образования будем понимать его общественную полезность. При таком подходе миссией высшего целевого высшего образования можно назвать гибкое и в определенные сроки удовлетворение потребностей государства, общественного производства, конкретных организаций и общества в образовательных продуктах и услугах по подготовке конкретных специалистов с заданным уровнем компетентности для их работы на определенных должностях в организации–заказчике целевого обучения. Целевая подготовка может быть средством обеспечения кадровых нужд организаций в специалистах определенного уровня подготовки со средним, высшим или дополнительным образованием в длительной перспективе, а поэтому она может быть названа элементом стратегии кадровой работы и управления человеческими ресурсами организации, стратегии управления человеческим капиталом.

Видением развития целевого образования условимся называть вдохновляющий всех участников процесса такого образования сценарий развития данного вида образования в структуре национальной системы образования. Видение как вдохновляющий сценарий развития такого вида образования можно связать с тем, что в условиях кризиса:

1) государство может стремиться повысить эффективность бюджетных расходов на образование в условиях дефицита бюджета;

2) организации–заказчики целевой подготовки заинтересованы получить в результате обучения специалистов (например, в интересах компенсации естественного выбытия специалистов): во-первых, с уровнем образования не ниже заданного, во-вторых, сотрудников, которые разделяют определенные культуру и ценности организации;

3) обучающиеся целевые студенты имеют социальные гарантии как в процессе обучения, так и в виде гарантированного трудоустройства по окончании обучения.

Под стратегией реформ и развития целевого высшего и среднего образования (далее просто образования) условимся называть внешнюю адаптацию и внутреннюю координацию этой формы образования *в условиях кризиса и стремительного изменения* внешней и внутренней среды целевого профессионального образования.

Элементами внешней среды развития национальной подсистемы целевого образования следует считать:

– тенденции развития мирового образовательного пространства, включая и конкурирующие между собой национальные образовательные системы, определяющие конкурентные преимущества и недостатки национальной образовательной системы и, в частности, подсистемы целевого высшего образования;

– национальные директивные органы управления развитием и функционированием подсистемы целевого образования в стране;

– национальную экономику, как обобщенного (агрегированного) потребителя знаний и организационной культуры, создаваемых и передаваемых в процессе целевого образования;

– национальную инновационно–производственную систему, как *надсистему системы* высшего и, в частности, подсистемы целевого образования;

– общественные объединения бизнеса, предпринимателей, которые формируют требования к комплексам компетенций по специальностям, котируемым в подсистеме целевой подготовки специалистов;

– профессиональная и социальная (федеральная, региональная и муниципальная) среда, формирующие организационную культуру и являющиеся потребителями продуктов целевых образовательных услуг.

Элементами внутренней среды отечественной подсистемы целевого высшего и среднего профессионального образования условимся считать:

– ректоров и администрации вузов, которые приспособливают общую концепцию целевого образования под реальные возможности вуза и на своем уровне организуют и контролируют процесс совершенствования целевого профессионального образования;

– профессорско–преподавательский состав вузов, который своим уровнем культуры, компетентности, творчеством, харизмой могут увлекать студентов осваивать знания, создавать для студентов внутреннюю мотивацию в форме удовольствия от посещения занятий;

– состояние научных библиотек, которые определяют или существенно влияют на научный уровень знаний, методики обучения, уровень воспитательного процесса в вузе в рамках целевой подготовки.

Важными составляющими повышения эффективности процесса и качества целевого образования являются мотивация студентов и преподавателей, технологии и технические средства, используемые в таком целевом высшем образовании в вузе, интеграция науки, практики и образования в таком вузе [3–9].

Вместе с тем, нужно заметить, что концепция целевой подготовки в отраслевом вузе не является одной единственной.

Известны и использовались в практике целевой подготовки такие организационные концепции:

– целевая подготовка персонала в отраслевом вузе или колледже при отраслевом вузе. Достоинствами такой организационной схемы (концепции) целевой подготовки можно считать максимальную открытость процесса целевого обучения и возможность применения и усвоения передовых достижений отраслевых науки и практики. Недостатком этой концепции следует назвать возможный пониженный уровень интеграции и прозрачности (транспарентности) отношений вуза с организацией–заказчиком целевой подготовки;

– целевая подготовка персонала в корпоративном вузе достаточно распространена в начале 21 века и в определенной мере конкурирует с концепцией целевой подготовки в отраслевом вузе [10, с. 439]. Достоинством такой концепции целевой подготовки можно назвать максимальный учет требований работодателя. Недостатками такой организационной концепции целевой подготовки могут быть: недостаточный учет мировых достижений; «узость» взгляда на профессию; внутрикорпоративное организационное давление на процесс и результаты такой подготовки; возможные элементы социальной коррупции при отражении и оценке результатов такой подготовки; сегментация системы образования по причине нарушения связей, информационных и научных обменов с национальной подсистемой целевой подготовки;

– целевая подготовка на рабочих местах (как дополнительное образование, стажировка, практика) на передовых отечественных и зарубежных предприятиях. Достоинством данной организационной концепции целевой подготовки может считаться ее максимальная направленность на освоение компетентностного подхода в профессии. Вероятным недостатком этой концепции может стать ограниченность взгляда педагогов и обучающихся на тенденции развития отрасли, различия в организационных культурах организаций (базы проведения целевой стажировки и заказчика такой стажировки и / или подготовки).

В целевой подготовке специалистов с методической точки зрения известны следующие концептуальные подходы:

– обучение с ориентацией на приоритет теоретической подготовки и развития обучаемых. Достоинствами данной методической концепции целевой подготовки могут считаться: расширение профессиональных научных взглядов и теоретической базы деятельности; коллективная генерация идей в интерактивном обучении, актуализация личности обучающегося под руководством профессора с раскрытием предельных творческих возможностей и другое. Недостатками этой методической концепции целевой подготовки обучающихся можно назвать: существование вероятности критического отрыва теоретического обучения от практической деятельности в отрасли; недостаточный для актуализации обучающихся научный уровень и уровень педагогического мастерства профессора, несоответствие организационных культур и другое;

– методическая концепция практически ориентированного (компетентностного) целевого образования, ориентирована на усвоение обучающимся определенного комплекса профессионально важных и дополнительных компетенций. Такая целевая подготовка обучающихся может позволить достаточно точно учитывать специфику будущего рабочего места выпускника вуза на уровне необходимых для выполнения работы в определенной должности компетенций. Именно эта концепция рассматривается в 2017 году как основное направление развития среднего и высшего профессионального образования в нашей стране. Достоинством такого методического подхода в целевом высшем образовании может стать высокая ориентация на практическое использование в интересах получения прибыли организацией от использования полученных в процессе такого обучения знаний и практических навыков. Отрицательной чертой данной методической концепции целевого образования можно назвать: вероятность существования разрыва (щели) между декларируемыми и реально необходимыми при выполнении работы в организации компетенциями; вероятность возникновения профессиональной ограниченности, создание психологических барьеров на пути к качественно новым горизонтам в профессии, порождающие неконкурентоспособность персонала инновационно активных организаций на глобальном рынке в вопросах синтеза новых технологических принципов развития организации–заказчика, отрасли и экономики в целом.

– методическая концепция ценностного целевого образования. Ценностная концепция образования рассматривается в начале 21 века как наиболее перспективная для инновационной экономики. В рамках ценностного подхода в образовании процесс ценностного целевого образования рассматривают как механизм и процесс создания и обмена ценностями между профессором и обучающимся [6, с. 27–34; 7, с. 129–139].

Под концепцией развития ценностного целевого образования условимся понимать наиболее общий взгляд на долгосрочный план, программу, организационные формы развития высшего ценностного целевого образования в интересах достижения определенных социальных, экономических показателей и снижения рисков неконкурентоспособности в развитии высшего, в том числе ценностного целевого образования и экономики России в целом. Ценностный подход в целевом образовании может способствовать интеграции процессов обучения и воспитания студентов в процессе их целевого обучения.

При этом в рамках единства образовательного и воспитательного процесса при ценностном целевом образовании прививаемые педагогами обучающимся ценности организации и отрасли могут иметь вид:

– материальных ценностей в форме практических навыков и умений, которые нужны для практической работы или духовными, ценностными ориентирами, определяющими моральный климат в организации;

– ценностями реальными, которые подкрепляются экономической, социальной и технологической практикой или не подкрепляемыми практикой, а лишь декларируемыми имитационными, мнимыми;

– имеющими под собой культурно–исторические основания или быть определенными в рамках отраслевых традиций и социального заказа.

Ценностный подход в целевом образовании отнюдь может не означать, что при такой концепции образования непосредственно с образования снимается задача обучения как усвоения суммы знаний и умений (компетенций). Ценностный подход в целевом образовании направлен на смещение, перестановку акцентов в целевой подготовке специалистов. При этом тип ценностных ориентаций в целевом образовании можно рассматривать как технократический: ориентированный на экономическую эффективность и максимальное использование обучающегося в интересах государства, финансирующего такое образование, общества и конкретной организации.

Целевое ценностное образование следует в большей мере ориентировать на интересы и поддержание организационной культуры заинтересованных организаций и каждого обучающегося как отдельной личности, его самодвижение и саморазвитие, вплоть до актуализации и самоактуализации обучающихся как в ходе обучения, так и в практической деятельности.

Дальнейшее развитие концепции целевого ценностного образования может требовать концептуального изменения содержания, организационных форм, системы отношений во всей образовательной системе, изменения ценностей образования как социального, культурного явления и института общественных социально–экономических отношений.

Исследование целевого ценностного образования как механизма создания и обмена ценностями затрагивает философские вопросы о сущности духовной и ценностной природы человека. В ценностном целевом образовании важна и способность обучающей организации воспроизводить ценностную природу человека технологическими средствами с помощью особых культурных институтов, включая образование. При таком подходе одной из функций ценностного целевого образования считается передача в процессе образования не только суммы знаний, но и суммарного конструктивного, полезного культурного опыта конкретной организации и / или отрасли деятельности.

При этом ценностное целевое образование следует рассматривать и как способ воспитания, формирования и закрепления на уровнях организации, отрасли, личности и общества в целом определенных культурных и прагматических ценностей.

В ходе проектирования концепции развития ценностного целевого образования — это образование можно исследовать в неразрывном единстве процессов обучения и воспитания в процессе целевой подготовки.

В процессе исследования вопроса необходимости дальнейшего развития ценностного целевого образования, повышения компетентности персонала субъектов национальной экономики, участников научной и инновационной деятельности путем совершенствования качества образования нужно учитывать активное прямое и косвенное участие вузовского целевого образования в функционировании национальной инновационной производственной системы.

Развитие подсистемы целевого высшего образования нужно характеризовать и как часть процесса развития науки об образовании и реализации парадигмы повышения качества высшего образования с учетом развития философии и культуры образования [8, с. 156–168].

При целевом образовании интеграция науки, образования и практики в вузе является одним из ключевых элементов деятельности вуза и должна учитывать специфику современного этапа научно–технической революции и постиндустриальной глобализации [9].

Поэтому с учетом ряда этих и иных концептуальных факторов и нужно спроектировать стратегию развития подсистемы целевого профессионального среднего и высшего

образование, как одного из направлений инноваций в современной национальной системе образования нашей страны.

Нужно учитывать и большое экономическое, социальное, политическое значение, которое должна иметь равнодоступность (инклюзивность), связанных с целевым образованием возможностей получения высшего образования в ведущих вузах для людей (например, специалистов со средним профессиональным образованием), людей, проживающих в отдаленных регионах и людей, которые не имеют финансовой возможности получить такое образование на коммерческой, платной основе.

В связи с тем, что практика, наука и образование системно взаимосвязаны со всеми элементами процессов в современной экономике и общества актуален именно системный подход к интеграции практики, науки и образования в рамках стратегии развития целевого образования в условиях переходной экономики и посткризисной структурной перестройки в экономике России.

В рассматриваемой интеграции науки, практики, образования в рамках ценностного целевого образования следует выделить ряд определенных аспектов. Можно рекомендовать рассматривать такие аспекты рассматриваемой интеграции: философский, политический, социальный, экономический и технологический аспекты. Технологией интеграции науки — образования–практики в рамках ценностного целевого образования можно назвать совокупность экономических и информационных способов, технических средств, квалификационных навыков, применяемых для получения качественно нового образовательного продукта путем системного объединения технологий и результатов практики управления научной, инновационной и образовательной деятельности.

В 21 веке подход к проектированию стратегии целевого образования нужно ориентировать на внесение в процесс обучения новизны, обусловленной особенностями динамики развития экономики, отрасли, региона, с учетом спецификой этой технологии обучения и потребностей личности целевого студента, работодателей, общества и государства в выработке у обучаемых навыков научных исследований, эффективного использования знаний, отношений и опыта делового поведения.

Основные методические инновации в области целевого практически ориентированного и целевого высшего образования вызваны и определяются активным применением интерактивных методов обучения, которые основаны на способности преподавателя взаимодействовать со студентом–целевиком или находится в режиме беседы, диалога с ним на основе углубленного изучения отраслевой практики.

Особенности диалогового взаимодействия преподавателей и обучающихся заключаются в следующем:

- в процессе обучения его субъекты пребывают в едином концептуальном, ценностном, понятийном и смысловом пространстве;
- совместном погружении в ценностное и проблемное поле решаемой образовательной задачи;
- включением всех участников целевого образования в единое творческое пространство;
- координация действий субъектов образования в выборе средств и методов реализации решения образовательной задачи;
- возможностью непосредственного общения преподавателя и обучаемого в воспитательном процессе.

Ценностное целевое образование, его статус, направленность и методы способствуют повышению мотивации студентов.

Все это призвано повысить степень усвоению лекционного и /или практического материала студентом и более активной работе студентов на практических и лабораторных

занятиях, создает основу для процесса формирования ценностей, мнения, отношения, навыков профессионального и исследовательского поведения у студентов–целевиков.

Важнейшей компонентом концепции целевого образования должна стать постоянная и устойчивая обратная связь студентов с преподавателем и вузом. Это может позволять выявлять специфику потребностей как отдельных организаций–заказчиков целевой подготовки, а также отраслевой и региональной практики, реакцию участников целевого обучения на изучаемые темы, выявить достоинства и недостатки организации и проведения обучения, оценить результат (компетентность выпускников).

Развитие целевой подготовки предполагает укрепление и повышение регулярности, эффективности связей между вузом и организациями–заказчиками целевой подготовки студентов.

Одновременно должен развиваться клиенто–ориентированный подход в деятельности вузов, имеющих квоты на подготовку студентов–целевиков.

Концепция целевого интерактивного обучения способствует одновременному решению нескольких образовательных задач, в том числе, развитие коммуникативных умений и навыков, научение обучающихся работе в команде, прислушиваться к мнению своих коллег.

Большое значение для концептуальной и практической интеграции практики, науки и образования в рамках целевого образования будет иметь участие преподавателей, аспирантов в научных исследованиях в отрасли и внедрение результатов научных исследований в промышленности в учебный процесс в вузе и на предприятиях–заказчиках целевой подготовки.

Поэтому расширение сферы применения концепции развития целевого образования повышает роль в образовательном процессе таких структурных элементов, как объединения выпускников вузов и общественных объединений бизнеса.

Рассматриваемое участие в формировании концепции развития целевого образования общественных объединений работодателей, ректоров вузов, ассоциаций выпускников вузов, научной и педагогической общественности может заключаться в следующем:

- участия в проектировании, обсуждении и корректировке концепции развития целевого образования в нашей стране;

- проведении опросов практикующих в экономике целевых выпускников вуза, в интересах выявления наиболее актуальных вопросов науки и практики, которые требуют углубленного научного и расширенного освещения в учебных программах;

- в выявление существования и сущности недостатков в учебных программах по всем направлениям и специальностям целевого обучения в вузе, на факультете, кафедре;

- в коллективной экспертной оценке значимости перспективных научных направлений развития целевой подготовки специалистов для профильных для вуза отраслей экономики;

- в оценке и уточнении кадровой потребности в целевой подготовке различных отраслей, регионов, организаций по конкретным специальностям и направлениям подготовки;

- государственного и общественного контроля уровня равнодоступности (инклюзивности) и качества целевого образования.

Для оценки компетентности выпускников вузов с учетом экономического эффекта от использования их компетенций в организации может использоваться методика контроля и диагностики компетентности персонала инновационных организаций [11, с. 12–17].

При формировании концепции развития ценностного целевого образования в нашей стране могут быть рассмотрены такие подходы:

- 1) концепция развития ценностного целевого образования как элемент социального государства (в рамках ст. 7 Конституции России), оказания социальных услуг населению, которая может характеризоваться такими чертами: инклюзивность (равнодоступность)

высшего образования; приоритет ценностных характеристик образования как способа обеспечения устойчивого развития экономики и общества; учет ценностей и мнения бизнес-сообщества и профессорско-преподавательского состава при формировании и корректировке этой стратегии и другое;

2) концепция развития ценностного целевого высшего образования как части концепции обеспечения устойчивого индустриального развития и содействия повышения геополитической устойчивости страны, которая может характеризоваться такими чертами: повышенное внимание развитию ценностей образования, которые обеспечивают глобальную конкурентоспособность и устойчивое развитие государства; приоритет учету и отражению запросов национальной экономики в интересах обеспечения потребностей отдельных организаций, отраслей экономики и регионов квалифицированными специалистами, повышения темпов экономического роста, ускорения внедрения инноваций, создания квалификационных условий для функционирования социальных лифтов, снижения социальной напряженности и уменьшения рисков социальной дестабилизации.

Следует учитывать, что при реализации концепции развития ценностного целевого образования возможна и комбинация этих концептуальных подходов, формирование новых тенденций.

Положительным в ценностном целевом образовании можно считать более полное совпадение ценностей организации и сотрудника, что улучшает характер их взаимодействия. Недостатком ценностного образования можно считать возможность имитационного характера не только отдельных ценностей, но и организационной культуры и культуры индивида.

Следует отметить и возможность применение маркетингового подхода в процессе развития и инноваций в целевом образовании [12, с. 303–313].

Кроме того, в процессе развития целевого образования следует учитывать происходящие инновационные изменения в мышлении обучающихся и образовательных технологиях [13, с. 322–312].

В целом результаты этой статьи позволяют сделать вывод о том, что развитие целевого образования может рассматриваться как важный и перспективный структурный элемент среднего и высшего профессионального образования, описаны основные организационные и методологические концепции целевого образования, выделены достоинства и недостатки концепций целевого образования в нашей стране, одним из важнейших направлений повышения экономической эффективности подсистемы ценностной целевой подготовки в образовательной деятельности является развитие и совершенствование концептуальных подходов в интересах повышения устойчивости экономики нашей страны, обеспечения инклюзивности образования, создания для получающих целевую подготовку студентов профессиональных и социальных лифтов.

Список литературы:

1. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ, вступил в силу: 1 сентября 2013 г.
2. Башмаков В. И., Тихонова Е. В. Управление социальным развитием персонала: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2014. 240 с.
3. Глущенко В. В. Философия политики повышения мотивации студентов вузов // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №2. С. 83.
4. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Мотивация студентов вузов в рамках теории ожиданий // Взаимодействие науки и общества: сб. ст. Международной научно-практической конференции (1 марта 2016 г., г. Уфа). В 4 ч. Ч. 2. Уфа: АЭТЕРНА, 2016, С. 35–37.

5. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Комплексная теория мотивации студентов вузов // Интеграционные процессы в науке в современных условиях: сб. ст. Международной научно-практической конференции (5 марта 2016 г., г. Киров). В 2 ч. Ч.1. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 112–114.
6. Ярошенко Н. Н. Ценностное содержание образования в сфере культуры и искусств: контекст международного взаимодействия // Вестник МГУИК. 2011. №5 (43). С. 27–34.
7. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Ценностный подход при формировании и реализации концепции развития дистанционного образования // Педагогика и просвещение. 2015. №2. С. 129–139. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.2.16233.
8. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Образованиелогия: философско-культурологические аспекты повышения качества высшего образования // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №3 (4). С. 156–168. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/glushchenko-1> (дата обращения 15.03.2016). DOI: 10.5281/zenodo.53956.
9. Глущенко В. В. Системно-управленческий подход к интеграции науки и образования. Деп. статья М.: ВИНТИ, №208-B2004 от 09.02.2004. 6 с.
10. Дафт Р. Менеджмент. 8-е изд./Пер. с англ. под ред. С. К. Мордвинова. СПб.: Питер, 2009. 800 с.
11. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Контроль и диагностика компетентности участников инновационной деятельности // Компетентность. 2014. №9–10. С. 12–17.
12. Глущенко В. В., Глущенко И. И., Козырев В. А. Маркетинговый подход в управлении инновациями в постиндустриальном образовании // Тренды и управление. 2016. №3. С. 303–313. DOI: 10.7256/2307-9118.2016.3.20367.
13. Глущенко В. В., Глущенко И. И., Козырев В. А. Инновации в образовании в условиях постиндустриального развития // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №10 (11). С. 322–332. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/glushchenko-v-v> (дата обращения 15.10.2016). DOI: 10.5281/zenodo.161123.

References:

1. Federal's zakon RF "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" no. 273-FZ, vstupil v silu: 1 sentyabrya 2013 g.
2. Bashmakov V. I., Tikhonova E. V. Upravlenie sotsialnym razvitiem personala: uchebnik dlya stud. uchrezhdenii vyssh. prof. obrazovaniya. 2-e izd., ster. Moscow, Akademiya, 2014, 240 p.
3. Glushchenko V. V. Filosofiya politiki povysheniya motivatsii studentov vuzov. Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal, 2016, no. 2, p. 83.
4. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Motivatsiya studentov vuzov v ramkakh teorii ozhidanii. Vzaimodeistvie nauki i obshchestva: sb. st. Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (1 marta 2016 g., g. Ufa). V 4 ch. Ch. 2. Ufa, AETERNA, 2016, pp. 35–37.
5. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Kompleksnaya teoriya motivatsii studentov vuzov. Integratsionnye protsessy v nauke v sovremennykh usloviyakh: sb. st. Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (5 marta 2016 g., g. Kirov). V 2 ch. Ch.1. Ufa, AETERNA, 2016, pp. 112–114.
6. Yaroshenko N. N. Tsennostnoe sodержzhanie obrazovaniya v sfere kultury i iskusstv: kontekst mezhdunarodnogo vzaimodeistviya. Vestnik MGUIK, 2011, no. 5 (43), pp. 27–34.
7. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Tsennostnyi podkhod pri formirovanii i realizatsii kontseptsii razvitiya distantsionnogo obrazovaniya. Pedagogika i prosveshchenie, 2015, no. 2, pp. 129–139. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.2.16233.
8. Glushchenko V., Glushchenko I. Obrazovaniyelogiya: philosophical and culturological aspects of improvement of quality of the higher education. Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal,

2016. no. 3 (4). pp. 156–168. Available at: <http://www.bulletennauki.com/glushchenko-1>, accessed 15.03.2016. (In Russian). DOI: 10.5281/zenodo.53956.

9. Glushchenko V. V. Sistemno–upravlencheskii podkhod k integratsii nauki i obrazovaniya. Dep. statya Moscow, VINITI, no. 208-V2004 ot 09.02.2004. 6 p.

10. Daft R. Menedzhment. 8-e izd. Per. s angl. pod red. S. K. Mordvinova. St. Petersburg, Piter, 2009, 800 p.

11. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Kontrol i diagnostika kompetentnosti uchastnikov innovatsionnoi deyatel'nosti. Kompetentnost, 2014, no. 9–10, pp. 12–17.

12. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I., Kozyrev V. A. Marketingovyi podkhod v upravlenii innovatsiyami v postindustrialnom obrazovanii. Trendy i upravlenie, 2016, no. 3, pp. 303–313. DOI: 10.7256/2307-9118.2016.3.20367.

13. Glushchenko V., Glushchenko I., Kozyrev V. Innovations in education in the conditions of post–industrial development. Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal, 2016, no. 10 (11), pp. 322–332. Available at: <http://www.bulletennauki.com/glushchenko-v-v>, accessed 15.10.2016. (In Russian). DOI: 10.5281/zenodo.161123.

*Работа поступила
в редакцию 17.12.2016 г.*

*Принята к публикации
21.12.2016 г.*

УДК 377: 378

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ**FORMATION OF ECONOMIC COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHERS OF VOCATIONAL TRAINING**©*Петушкова Е. Н.**Шуйский филиал**Ивановского государственного университета**г. Шуя, Россия. elena_chistyakova37@mail.ru*©*Petushkova E.**Shuya branch**Ivanovo State University**Shuya, Russia, elena_chistyakova37@mail.ru*

Аннотация. В статье обоснована актуальность проблемы формирования экономической компетентности студентов вузов, представлен синтез теоретико–методологических подходов определения понятия экономической компетентности, спроектированы компоненты, необходимые для развития экономической компетентности, выявлены уровни сформированности экономической компетентности будущих специалистов.

Abstract. In the article the urgency of the problem of formation of economic competence of students of high schools, presented a synthesis of theoretical and methodological approaches to the definition of economic competence, engineered components that are required for the development of economic competence, revealed levels of formation of economic competence of the future experts.

Ключевые слова: экономическое образование, компетентность, экономическая компетентность, профессиональное обучение, профессиональная компетентность, общекультурная компетенция, федеральный государственный образовательный стандарт, бакалавр.

Keywords: economic education, competence, economic competence, training, professional competence, general cultural competence, federal state educational standard, the bachelor.

Динамичный характер деятельности, обусловленный рыночными механизмами, использованием компьютерных и других средств актуализирует проблему способности личности специалиста к инновационной детерминации окружающей действительности, высокого уровня компетентности и практической готовности к реализации проектов и программ, направленных на преобразование себя и среды. В связи с этим возрастает потребность государства в решении проблемы экономического образования, формирования экономической культуры личности. Концепция Федеральной целевой программы развития образования РФ на 2016–2020 годы гласит, что в основу развития системы образования должны быть положены такие принципы проектной деятельности, реализованные в приоритетном национальном проекте «Образование», как открытость образования к внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике, адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений. Обновление

организационно–экономических механизмов на всех уровнях системы образования обеспечит ее соответствие перспективным тенденциям экономического развития и общественным потребностям, повысит практическую ориентацию отрасли, ее инвестиционную привлекательность. Поставленные задачи актуализируют необходимость в экономически компетентных педагогах, способных осуществлять программы экономического образования учащихся, его совершенствования в меняющихся социально–экономических и политических условиях [1–3].

Понятие «экономическая компетентность» в современных научных исследованиях трактуется по-разному: оно рассматривается как совокупность умений (М. Л. Малышев); усвоение экономических знаний и умений, включение учащихся в производственно–экономические отношения (Ю. К. Васильев); совокупность экономических знаний, практических умений (Л. И. Чистоходова); совокупность знаний, умений и навыков экономической направленности (Н. А. Галушко, Б. П. Шемякин); уровень знаний, умений и навыки их творческого применения, экономически значимые качества личности (О. Г. Грохольская).

Экономическую компетентность педагога профессионального обучения мы определяем как интегративное свойство личности, включающее профессионально ценностную мотивацию, экономические знания и умения, а также экономически значимые качества личности (инициативность, мобильность, предприимчивость, самостоятельность в принятии решений, критичность мышления), отражающее его готовность и способность эффективно осуществлять профессионально–педагогическую деятельность при решении организационно–экономических задач в условиях начального и среднего профессионального образования.

Главными критериями сформированности экономической компетентности считаются нравственно–ценностный выбор средств достижения цели и нравственно оправданное поведение в экономической деятельности. Показателями проявления данных критериев в познавательной и созидательной деятельности являются:

- выдвижении экономически целесообразной и социально значимой цели;
- выбор рациональных приемов реализации намеченного плана;
- проявление порядочности, добродетельности, ответственности за результат своей деятельности, адекватная самооценка [4].

Анализ имеющихся исследований показал, что в качестве компонентов структуры экономической компетентности выделяются: мотивационно–ценностный (развитие убеждений, познавательного интереса, формирование готовности к преодолению трудностей в процессе решения проблемных задач), когнитивный (наличие умения в конкретном видеть общее, из общего выделять конкретное, видеть межпредметные связи относительно различных научных понятий), процессуально–деятельностный (включает исследовательские, организаторские, проектировочные умения, позволяющие реализовывать технологии формирования экономической компетентности), личностный (включает уровни, критерии и показатели экономической компетентности) [4].

Ввиду объективной необходимости формирования экономической грамотности студентов всех направлений и профилей обучения актуализируются вопросы уточнения понятия экономических компетенций и их классификации. Во всех Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлениям бакалавриата в общекультурных компетенциях выпускника содержатся практически однотипные требования к экономической составляющей компетенции. Выпускник программы бакалавриата должен обладать следующей экономической составляющей в составе общекультурных компетенций (ОК): способностью использовать основы экономических знаний в различных сферах деятельности (ОК-3) [5].

Анализируя содержательную часть общекультурных и профессиональных компетенций в составе общеобразовательных программ (ООП) для многих профилей подготовки, нетрудно заметить и выделить существенную экономическую компоненту как составляющую большинства общекультурных и известной части профессиональных компетенций.

Таким образом, целесообразно классифицировать экономические компетенции на обязательные для всех студентов независимо от направления и профиля подготовки (основные) и профессиональные экономические компетенции.

Основные экономические компетенции призваны формировать экономическую культуру поведения, экономическую грамотность и способность реализовывать знания и умения, следуя собственным экономическим интересам. Профессиональные экономические компетенции целесообразно делить на два вида: специальные экономические компетенции, которые подлежат освоению студентами неэкономических профилей и реализуются в узких задачах их профессиональной деятельности, и собственно профессиональные — приобретаются в процессе обучения студентами экономических направлений и образуют в совокупности с личными качествами профессиональную компетентность.

На основе анализа психолого–педагогической литературы по проблемам экономического образования, изучения системы становления экономической компетентности в высшей школе, а, также учитывая определение и компонентный состав экономической компетентности, мы определили критерии оценки экономической компетентности учащихся.

Критериями оценки экономической компетентности выступают ее составляющие:

- мотивационно–ценностное отношение к процессу приобретения экономических знаний и умений;
- специальные экономические и исследовательские умения;
- экономически значимые качества личности [6].

С помощью перечисленных критериев возможно характеризовать уровни экономической компетентности.

Каждый выделенный нами уровень включает специфические описательные характеристики экономической компетентности будущих педагогов профессионального обучения.

Критический уровень — учащиеся склонны к репродуктивной деятельности, не проявляют творческого подхода, действуют четко по выбранной схеме. В большинстве проблемных ситуаций стремятся уклониться от их решения, снять с себя ответственность за их принятие и исполнение. Учащийся не имеет представления о собственных возможностях, способностях к осуществлению профессиональной деятельности в качестве педагога профессионального обучения. Экономически значимые качества личности не проявляет в процессе деятельности, несамостоятелен, немобилен, неинициативен.

Допустимый уровень — для учащихся характерна определенная самостоятельность, но нередко возникает необходимость в поддержке со стороны сокурсников или педагога. Уровень притязаний высок, но не хватает решительности для достижения желаемого результата. У студента развивается самостоятельность, творческая активность, формируется потребность к исследовательской и проектной деятельности. В процессе обучения проявляются экономически значимые качества личности, в достаточной степени проявляет самостоятельность, инициативность, мобильность и предприимчивость.

Оптимальный уровень — сформированы все компоненты экономической компетентности: студент обладает нестандартным экономическим мышлением. Учащийся положительно настроен на процесс изучения экономических дисциплин и осознает значимость высокого уровня экономической компетентности для будущей

профессиональной деятельности и практической жизни. Студент инициативен, коммуникабелен, умеет вести деловые беседы, проявляя высокую осведомленность в экономических проблемах [6].

Как показали полученные в ходе исследования результаты, успешная реализация данной модели возможна при соблюдении соответствующих педагогических условий. К данным условиям относятся: развитие в процессе учебной и внеучебной деятельности положительной мотивации к участию в социально-экономической деятельности; организация деятельностно-ориентированного пространства, позволяющего учащимся проявлять экономическую компетентность на основе использования экономических знаний; синхронизация воспитательных влияний на студента в процессе усвоения экономических знаний и умений, формирования социальных и экономически значимых качеств личности.

В связи с этим, экономическая компетентность — это качественная характеристика современного педагога, заключающаяся в особом экономическом мышлении, состоящая из системы компетенций и характеризующаяся:

- знаниями, умениями, опытом деятельности;
- возможностью мобилизации усилий к принятию рациональных экономических решений;

- степенью готовности специалиста к решению определенных экономических задач.

Экономические компетенции включают умение:

- ориентироваться в создавшейся экономической ситуации;
- разбираться в основных экономических вопросах;
- проводить общий анализ экономической обстановки;
- давать объективную оценку экономическим явлениям;
- принимать оптимальные решения с учетом экономического состояния хозяйствующего субъекта [7].

Таким образом, под экономическими компетенциями мы понимаем достаточный уровень экономических знаний и умений, включенных в набор требований к личности современного педагога способного успешно решать профессиональные задачи в конкретной социально-экономической ситуации. Проведенный нами анализ научно-педагогической литературы позволили установить, что показателем экономической компетентности учителя является его педагогическая деятельность, направленная на формирование экономической деятельности учащихся при профессиональном обучении, способствующий к развитию их творческих способностей.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 10.11.16).

2. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 г. г., утв. Правительством Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. №2765-р. 124 с. Режим доступа: http://edu.mari.ru/ou_respub/sh14/commondocs/Концепция%20развития%20образования%20%20РФ%20до%202020%20%20г.pdf (дата обращения 10.11.16).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. №751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации». Режим доступа: <http://sincom.ru/content/reforma/index5.htm> (дата обращения 10.11.2016).

4. Сысоева А. А. Формирование экономической культуры студентов педагогического вуза как условие их профессиональной подготовки: дисс. ... д-ра пед. наук. М., 1998. 178 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки. Режим доступа: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/3v/220207m.htm> (дата обращения 10.11.16).

6. Хаматнурова Е. Н. Экономическая компетентность педагога профессионального обучения: теория, эмпирика, практика. Пермь: Изд-во Перм. гос. тех. ун-та, 2011. 232 с. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/82pvn513.pdf> (дата обращения 10.11.16).

7. Пузиенко Ю. В. Педагогические условия формирования экономической компетентности студентов в образовании. Режим доступа: <http://www.analiculturolog.ru> (дата обращения 10.11.2016).

References:

1. Federalnyi zakon ot 29.12.2012 no. 273-FZ (red. ot 03.07.2016) “Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii” (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2016). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/, accessed 10.11.16.

2. Kontseptsiya Federalnoi tselevoi programmy razvitiya obrazovaniya na 2016–2020 g. g., utv. Pravitelstvom Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabrya 2014 g. no. 2765-r. 124 p. Available at: http://edu.mari.ru/ou_respub/sh14/commondocs/Kontseptsiya%20razvitiya%20obrazovaniya%20%20RF%20do%202020%20%20g.pdf, accessed 10.11.2016.

3. Postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 4 oktyabrya 2000 g. no. 751 g. Moskva “O natsionalnoi doktrine obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii”. Available at: <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm>, accessed 10.11.2016.

4. Sysoeva A. A. Formirovanie ekonomicheskoi kultury studentov pedagogicheskogo vuza kak uslovie ikh professionalnoi podgotovki: diss. d–ra ped. nauk. Moscow, 1998, 178 p.

5. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart vysshego professionalnogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki. Available at: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/3v/220207m.htm>, accessed 10.11.2016.

6. Khamatnurova E. N. Ekonomicheskaya kompetentnost pedagoga professionalnogo obucheniya: teoriya, empirika, praktika. Perm, Izd-vo Perm. gos. tekhn. un-та, 2011, 232 p. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/82pvn513.pdf>, accessed: 10.11.2016.

7. Puzienko Yu. V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya ekonomicheskoi kompetentnosti studentov v obrazovanii. Available at: <http://www.analiculturolog.ru>, accessed 10.11.2016.

*Работа поступила
в редакцию 07.12.2016 г.*

*Принята к публикации
10.12.2016 г.*

УДК 159.99

ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА В ПСИХОЛОГИИ

THE PROBLEM OF CONFLICTS IN PSYCHOLOGY

©Серебрякова Т. А.

канд. психол. наук

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет)**г. Нижний Новгород, Россия, e-serebrya@yandex.ru*

©Serebryakova T.

*Ph.D., Minin Nizhny Novgorod state pedagogical University (Minin University)**Nizhny Novgorod, Russia, e-serebrya@yandex.ru*

©Десятова С. В.

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет)**г. Нижний Новгород, Россия, e-serebrya@yandex.ru*

©Desyatova S.

*Minin Nizhny Novgorod state pedagogical University (Minin University)**Nizhny Novgorod, Russia, e-serebrya@yandex.ru*

Аннотация. В статье находят отражение результаты ретроспективного анализа исследований как зарубежных, так и отечественных ученых в области проблематики конфликта. Несмотря на наличие достаточного количества публикаций по интересующей авторов публикации проблеме, ее разработка не утрачивает своего значения, что связано со сложностью и неоднозначностью самого феномена «конфликт».

Опираясь на анализ имеющихся исследований, авторы статьи пришли к заключению, что первые исследования, направленные на изучение конфликта, относятся еще к трудам древних мыслителей. Не случайно, как первый этап в разработке проблемы конфликта, авторы публикации и выделяют период Античной и Древнекитайской философии. Уже в трудах данных мыслителей конфликт рассматривается как социальная проблема, объективно связанная с межличностными отношениями и стремлением людей удовлетворять свои потребности.

В настоящее время в работах как зарубежных, так и многочисленных отечественных ученых конфликт рассматривается, в первую очередь, как социальный феномен. Краткому анализу некоторых психологических исследований по проблеме конфликта и посвящена данная публикация.

Abstract. The article reflects the results of the retrospective analysis of research of foreign and domestic scientists in the field of perspective of the conflict. Despite the presence of a sufficient number of publications of interest to the authors the problem, it has not lost its importance due to the complexity and ambiguity of the phenomenon «conflict». Based on the analysis of existing studies, the authors came to the conclusion that the first research aimed at the study of the conflict date back to the works of ancient thinkers. Not a coincidence as the first stage in the development of

the conflict the authors and distinguish between Antique and Ancient Chinese philosophy. Already in the writings of these philosophers' conflict is seen as a social problem, the objective associated with interpersonal relationships and people's desire to meet their needs. Currently in the works of both foreign and domestic many scientists conflict is seen primarily as a social phenomenon. A brief analysis of some psychological studies on the issue of the conflict and the subject of this publication.

Ключевые слова: общение, межличностные отношения, конфликт, конфликтная ситуация.

Keywords: communication, interpersonal relations, conflict, conflict situation.

«Единственная известная мне роскошь — это роскошь человеческого общения», — писал Антуан де Сент-Экзюпери. Но почему же люди не всегда ценят эту роскошь? Почему конфликтуют, взаимодействуя друг с другом?

В данной статье мы попытаемся найти ответы на эти вопросы. А для этого, в первую очередь, мы обратимся хотя бы к краткому анализу подходов к изучению феномена «конфликт».

Осуществленный нами анализ работ в области интересующей нас проблемы (труды Х. Корнелиуса, Д. Майер, Р. Фишера, К. Хорни, У. Юри; О. В. Алахвердова, В. И. Андреева, Ф. М. Бородкина, Н. В. Гришиной, Э. Э. Линчевского, М. М. Рыбаковой и т. д.) позволяют говорить о том, что к проблеме конфликта человек начинает обращаться очень давно: практически с того момента, как возникает человеческое общество, а сами люди начинают осознавать свою социально-психологическую сущность. Итогом этих первых попыток осмыслить феномен конфликта явились многочисленные произведения древнего эпоса. Многие сказания, предания, былины описывают всевозможные конфликтные ситуации и раскрывают пути их разрешения.

К далекой древности, а именно к идеям и трудам античных и древнекитайских мыслителей, относятся и первые попытки научного объяснения конфликта. Так, выдающийся древнегреческий философ Гераклит рассматривал конфликт как обязательный атрибут человеческого общества. По его мнению, общество без конфликтов существовать не может, поскольку все в мире рождается только через вражду и распри. Конфликты как следствие неравенства между людьми, вражды, ненависти их друг к другу трактуют конфликт Платон и Аристотель. Подобную мысль высказывает и древнекитайский философ Конфуций, утверждая в своих многочисленных трактатах, что конфликты порождаются неравенством и «непохожестью» людей, а также их многочисленными пороками: упрямством, лестью, корыстолюбием, себялюбием и т. д. анализируя труды Конфуция, Х. Корнелиус и Ш. Фэйр [1] отмечают, что уже в древности философы в качестве одного из основных средств предупреждения конфликтных ситуаций рассматривали организацию системы воспитательных мер, ориентированных на повышение нравственности — «улучшение нравов и устранение пороков» людей.

Появление в конце эпохи Средневековья идей гуманизма и индивидуализации объективно обуславливает новую веху в разработке проблемы конфликта. Выдающиеся мыслители этого времени, — Ф. Бекон, Т. Мор, Э. Роттердамский резко критикуют конфликтные формы существования общества, осуждают все возможные социальные столкновения и конфликты и выступают за мир и согласие между людьми. Именно в это время появляются и первые труды мыслителей, посвященные изучению причин возникновения конфликтов и путей их предупреждения. Так, Т. Гоббс и Дж. Локк в качестве основной причины конфликтов между людьми называют невозможность реального удовлетворения всех их потребностей. По мнению мыслителей, согласия достичь возможно

лишь в результате принуждения к нему людей. Другими словами, между людьми должен быть заключен некий общественный договор о бесконфликтном взаимодействии, соблюдение которого должно стимулироваться страхом наказаний [2]. Ф. Бекон же, как результат достаточно детализированного анализа причин возникновения конфликтов, выделяет материальные, политические и психологические условия их возникновения [2].

Весьма интересны взгляды на конфликт и его причины английского экономиста эпохи Просвещения А. Смита, который в разработанной им Теории нравственных чувств формулирует идею «любви к себе» [1], согласно которой определенная степень эгоизма человека, его корыстные интересы при условии их гармонии с общими устремлениями к благополучию и счастью позволит избежать конфликтных ситуаций в обществе. По мнению А. Смита (и, с нашей точки зрения, с этим невозможно не согласиться!) именно стремление человека к его собственному благополучию побуждает его к благоразумию и справедливости. Более того, именно благоразумие и справедливость, по мнению мыслителя, являются основными предпосылками, как предупреждения, так и разрешения конфликтов.

Таким образом, уже на первых этапах разработки проблемы конфликта мыслители предпринимают попытку объяснить сущность данного феномена с позиций его специфики как явления социального; исследуют причины конфликтов и пути их предупреждения и разрешения.

Являясь явлением социальным, особый интерес исследованию проблемы конфликта проявляют социологи и психологи. Так, представитель немецкой школы социологии Г. Зиммель, исследуя разнообразные формы социального взаимодействия, в качестве одной из таких форм выделяет конфликт. Согласно позиции данного исследователя [3], именно конфликт объективно является важнейшей формой общественного развития.

Психологи же, исследуя проблему конфликта, в первую очередь, обращаются к изучению его как психологического феномена. При этом исследователи обращают внимание на тот факт, что конфликт — это не что иное, как достаточно ярко эмоционально окрашенный способ разрешения возникающих противоречий, предполагающий активность субъектов взаимодействия. Прокомментируем сделанный нами вывод некоторыми определениями понятия «конфликт»:

– как трудно разрешимое противоречие, связанное с острыми эмоциональными переживаниями, трактуется конфликт «Психологическим энциклопедическим словарем» [4];

– как биполярное явление — противостояние двух начал, проявляющееся в активности сторон (субъектов конфликта), направленной на преодоление противоречий рассматривает конфликт Н. В. Гришина [5];

– как актуализировавшееся противоречие, противостоящие ценности, установки, мотивы определяет конфликт Б. И. Хасан [6] и т. д. Подобной точки зрения придерживается и А. Г. Здравомыслов, рассматривая конфликт как это важнейшую сторону взаимодействия людей в обществе, и, как следствие — «форму отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями» [7, с. 32];

– а В. Н. Иванов [8] определяет конфликт как процесс, развитие действий сторон на пути поиска средств для сбалансированности, достижения согласия и сотрудничества.

Обобщив выше приведенные определения понятия «конфликт», можно сделать вывод о том, что конфликт — это такое отношение между субъектами социального взаимодействия, которое характеризуется их противоборством на основе противоположно направленных мотивов (потребностей, интересов, целей, идеалов, убеждений) или суждений (мнений, взглядов, оценок).

Выделяя в качестве основной причины возникновения конфликта проблемную ситуацию, ученые предпринимают попытку исследовать и такие его структурные

составляющие, как конфликтная ситуация и конфликтное взаимодействие (А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов [9]); стороны (участники) конфликта, условия протекания конфликта, образы конфликтной ситуации, возможные действия участников конфликта и исходы конфликтных действий (Л. А. Петровская [10]). Интерес ученых к изучению данных частных характеристик конфликта, с нашей точки зрения, можно объяснить тем, что противоречия, проблемные ситуации, являющиеся отправной точкой конфликтной ситуацией, не всегда приводят к ее возникновению, — трансформируются непосредственно в конфликт. Как установлено исследователями, конфликт возникает лишь в ситуации явной и острой несовместимости интересов и потребностей субъектов.

Первым ученым, кто обратил внимание на данную сторону конфликта, был Р. Дарендорф [11]. В дальнейшем данную особенность конфликта подробно исследует М. В. Башкин [12], делая вывод о возможном позитивном эффекте конфликтной ситуации для развития субъекта в случае, если противоречия к конфликту как таковому не приводят и его участники находят в себе силы прибегнуть к эффективному, бесконфликтному взаимодействию и с позитивным эффектом разрешить все возникшие проблемы. Не случайно еще одной стороной проблемы конфликта, объективно привлекающей внимание интерес исследователей, является проблема предупреждения и эффективного разрешения конфликтных ситуаций.

Одним из первых ученых, кто обратился к изучению механизмов поведения человека в конфликтных ситуациях, был З. Фрейд [13], попытавшийся объяснить конфликт с позиций специфики функционирования психики человека. Рассматривая психику как синтез таких структурных составляющих, как «Эго», «Ид» и «Суперэго», исследователь делает вывод о том, что сущность конфликта сводится к типичной для человека с рождения противоречивости психики, а именно — к объективно существующему конфликту сознательного и бессознательного. Другими словами, с точки зрения З. Фрейда, конфликтность является врожденным качеством человека. Если же наблюдается отягощенная социальная ситуация развития ребенка в семье — его конфликтность трансформируется в агрессивность.

Весьма интересным, по нашему мнению, как с теоретической, так и с практической точки зрения является исследование Р. Блейка и Дж. Моутона [14], выделивших следующие стратегии поведения человека в конфликтной ситуации:

– *сотрудничество*, направленное на поиск решения, удовлетворяющего интересы всех конфликтующих сторон;

– *компромисс*, предполагающий урегулирование разногласий через взаимные уступки участников конфликта;

– *избегание*, заключающееся в стремлении участников (или участника) конфликта выйти из конфликтной ситуации ее не решая, но, вместе с тем, не уступая своего, но и не настаивая на своем;

– *приспособление* как тенденция сглаживать противоречия, поступаясь своими интересами.

Идеи, сформулированные данными учеными, особую актуальность, на наш взгляд, приобретают в настоящее время, когда многие исследователи целенаправленно ориентированы на изучение путей, способов и механизмов эффективного разрешения конфликтных ситуаций. Особый интерес у данных исследователей вызывает разработка технологий ведения переговорного процесса, что является весьма актуальным для современного общества.

В данной публикации нами приведен лишь фрагментарный анализ исследований по проблеме конфликта. Вместе с тем, изученные нами материалы позволяют говорить, с одной стороны, о достаточной разработанности данной проблематики, а, с другой — об острой необходимости продолжения организации исследований в данной области. Несмотря на то,

что первый этап изучения феномена «конфликт» относится к глубокой древности — мы полагаем возможным определить его как период Античной и Древнекитайской философии (именно в это время, как мы отмечали выше, появляются первые размышления мыслителей по поводу данного феномена), — до настоящего времени конфликт как социальное явление остается исследованным недостаточно.

Особый интерес, с нашей точки зрения, представляет изучение с позиций психологии причин возникновения, закономерностей и механизмов течения, а также путей и способов предупреждения и эффективного разрешения конфликтов в трудовых коллективах, в частности, конфликтов, возникающих в педагогических учреждениях.

Список литературы:

1. Корнелиус Х., Фэйр Ш. Знакомство с понятием конфликт // Хрестоматия по социальной психологии. М.: Международная педагогическая академия, 1994. С. 234–248.
2. Дойч М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы) // Социально–политический журнал. 1997. №1. С. 202–212.
3. Запрудский Ю. Социальный конфликт: политологический анализ. Ростов–на–Дону: изд–во Ростовского ун–та, 1992. 341 с.
4. Большая психологическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. 544 с.
5. Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб: Питер, 2008. 544 с:
6. Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта. СПб.: Питер, 2003. 250 с.
7. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. Исследование конфликта на макроуровне. Теоретические предпосылки. Н. Новгород: Волго–Вятский кадровый центр, 1994. 197 с.
8. Иванов В. Н. Социальные технологии в современном мире. М.: Славянский диалог, 1996. 334 с.
9. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2004. 591 с.
10. Петровская Л. А. О понятийной схеме социально–психологического анализа конфликта // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М., 1977. С. 128–131.
11. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социс. 1994. №5. С. 142–147.
12. Башкин М. В. Конфликтная компетентность: метод. указания / Яросл. гос. ун–т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2014. 72 с.
13. Фрейд З. Психология бессознательного: сборник произведений. М.: Просвещение, 1989. 426 с.
14. Хасан Б. И., Сергоманов П. А. Психология конфликта и переговоры. М.: Академия, 2006. 192 с.

References:

1. Kornelius Kh., Feir Sh. Znakomstvo s ponyatiem konflikt. Khrestomatiya po sotsialnoi psikhologii. Moscow, Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1994, pp. 234–248.
2. Doich M. Razreshenie konflikta (Konstruktivnye i destruktivnye protsessy). Sotsialno–politicheskii zhurnal, 1997, no. 1, pp. 202–212.
3. Zaprudskii Yu. Sotsialnyi konflikt: politologicheskii analiz. Rostov–on–Don, izd–vo Rostovskogo un–ta, 1992, 341 p.
4. Bolshaya psikhologicheskaya entsiklopediya. Moscow, Eksmo, 2007, 544 p.
5. Grishina N. V. Psikhologiya konflikta. 2-e izd. St. Petersburg, Piter, 2008, 544 p.
6. Khasan B. I. Konstruktivnaya psikhologiya konflikta. St.bPetersburg, Piter, 2003, 250 p.
7. Zdravomyslov A. G. Sotsiologiya konflikta. Issledovanie konflikta na makrourovne. Teoreticheskie predposylki. N. Novgorod, Volgo–Vyatskii kadrovyy tsentr, 1994, 197 p.

8. Ivanov V. N. Sotsialnye tekhnologii v sovremennom mire. Moscow, Slavyanskii dialog, 1996, 334 p.
9. Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. Konfliktologiya. Moscow, YuNITI–DANA, 2004, 591 p.
10. Petrovskaya L. A. O ponyatiinoi skheme sotsialno–psikhologicheskogo analiza konflikta. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sotsialnoi psikhologii. Moscow, 1977, pp. 128–131.
11. Darendorf R. Elementy teorii sotsialnogo konflikta. Sotsis, 1994, no. 5, pp. 142–147.
12. Bashkin M. V. Konfliktnaya kompetentnost: metod. ukazaniya / Yarosl. gos. un–t im. P. G. Demidova. Yaroslavl, YarGU, 2014, 72 p.
13. Freid Z. Psikhologiya bessoznatelnogo: sbornik proizvedenii. Moscow, Prosveshchenie, 1989, 426 p.
14. Khasan B. I., Sergomanov P. A. Psikhologiya konflikta i peregovory. Moscow, Akademiya, 2006, 192 p.

*Работа поступила
в редакцию 14.12.2016 г.*

*Принята к публикации
17.12.2016 г.*

УДК 159.955.1

О ВЛИЯНИИ РЕКЛАМЫ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ**ON THE EFFECTS OF ADVERTISING ON THE POLITICAL BEHAVIOUR
OF THE INDIVIDUAL****©Казданян С. Ш.**

канд. психол. наук

Российско–Армянский университет (РАУ)

г. Ереван, Армения, skazdan@yandex.ru**©Kazdanyan S.**

Ph.D., Russian–Armenian University (RAU)

Yerevan, Armenia, skazdan@yandex.ru**©Енгоян П. А.**

Российско–Армянский университет (РАУ)

г. Ереван, Армения

©Yengoyan P.

Russian–Armenian University (RAU)

Yerevan, Armenia

©Акопян Г. А.

Российско–Армянский университет (РАУ)

г. Ереван, Армения

©Akoruan G.

Russian–Armenian University (RAU)

Yerevan, Armenia

Аннотация. Статья посвящена вопросу влияния рекламы на политическое поведение личности. Рассматриваются некоторые методы и технологии, применяемые в политической рекламе для воздействия на сознание и поведение людей. В статье раскрываются этапы создания политической рекламы, а также элементы стратегии избирательной кампании. Отмечены компоненты структуры политической рекламы. Авторы считают, что следует изучить политическую рекламу с целью минимизации ее воздействия и управления массовым сознанием и поведением.

Abstract. The article is devoted to question the impact of advertising on the political behavior of the individual. Several methods and technologies used in political advertising to influence the consciousness and behavior of people. The article describes the stages of the creation of political advertising and the elements of campaign strategy, and noted components of the structure of political advertising. The authors believe that it is necessary to study the advertising for minimize influence and control mass consciousness and behavior.

Ключевые слова: реклама, политическое поведение личности, методы и технологии, применяемые в политической рекламе, стратегия избирательной кампании, структура политической рекламы, массовое сознание.

Keywords: advertising, political behavior of the personality, methods and techniques, used in political advertising, campaign strategy, structure, political advertising, mass consciousness.

Сегодня, когда большинство стран мира демократию воспринимают как политическую ценность, когда регулярно проводятся выборы в представительные органы власти различных уровней, когда высшие руководящие должности исполнительной власти стали избирательными должностями, с каждым днем увеличивается значение факторов, механизмов, технологий, оказывающих воздействие на политическое и электоральное поведение масс, групп, отдельно взятой личности. При развитии и укреплении демократических норм, ценностей и традиций, одновременно развиваются и механизмы, воздействующие на общественное мнение и избирателей, в частности. Таким механизмом и является политическая реклама: она как инструмент, способный оказывать существенное воздействие на психику человека, что особенно проявляется в ходе предвыборной кампании. В связи с этим, несомненно, актуальным становится вопрос о степени влияния рекламы на политическое поведение личности. Значимость политической рекламы велика была и в Античные времена, и в ходе первой мировой войны, и в годы Великой Отечественной войны. И хотя политическая реклама в любой ее форме может сегодня вызывать неоднозначную реакцию у населения, цель у нее всегда одна — повлиять, побудить к действию.

Итак, политическая реклама по-разному воспринимается и различными специалистами и исследователями. Их мнения расходятся, когда речь заходит о взаимосвязи политической рекламы и PR технологий. Если следовать принципу историзма, то политическая реклама по праву считается предшественницей политического PR. Известно, что первой рекламе более 2500 лет. Она была высечена на камне в руинах Мемфиса. Паблик Рилейшнз зародились в лоне политической рекламы, однако со временем обособились, и на сегодняшний день во многом диктуют свою волю своей же прародительнице. В этом плане очень трудно провести грань между политической рекламой и политическим PR. Одни исследователи, как отмечалось ранее, полагают, что PR развивает рекламу. А другие исследователи, наоборот, считают, что именно реклама поставляет политическому PR эффективные методы психологической обработки населения. Однозначным остается только факт о тесной взаимосвязи этих двух понятий.

С другой стороны, в некоторых развитых странах, таких, как Франция, согласно законодательству, действует жесткое разделение: рекламные агентства не имеют права оказывать PR-услуги, так же, как и PR-мены не могут заниматься политической рекламой. Подобное разделение является результатом стремления не допустить попадания политической рекламы под полное влияние PR. В российской же действительности политическая реклама рассматривается как самостоятельная часть общего политического PR, который считается более широким процессом, связующим политику и общество. Так, PR рассматривается как управление коммуникационными потоками, а реклама — как частный случай коммуникации.

Важно отметить и то, что традиционно политический PR претендует на сравнительно честное информирование населения. В то время как реклама постепенно отошла от такого рода информирования. Она все больше концентрируется на создании впечатлений, которые далеки от честной информации [5].

В политической рекламе, бесспорно, применяются разные методы и методики. Они, воздействуя на психику человека, действуют на его политическое поведение. Способы воздействия на реципиентов могут носить рациональный и эмоциональный характер. Так, эмоционально подданная реклама усваивается быстрее. Зачастую действия людей бывают иррациональными, непоследовательными и необдуманными. При этом ни в коем случае нельзя умалять и значение рациональной составляющей рекламы, и ее воздействие на общество. В связи с чем и для эффективной рекламной кампании следует соблюдать баланс

между этими двумя методами. Так, при проведении рекламной политической кампании исходить следует из сложившейся политической ситуации [3].

Рассмотрим некоторые методы и технологии, применяемые в политической рекламе для воздействия на сознание и поведение людей.

1. Метод привлечения авторитетов. Суть его в том, чтобы привлекать известных людей, лидеров общественного мнения, людей, у которых множество последователей к своей политической программе. К мнению таких людей не просто прислушиваются, но и его перенимают. Каждый избиратель сталкивался с этим в своей жизни, так как это довольно распространенное явление в преддверии выборов.

2. «Стратегия победителя». В данном методе используется стремление людей быть всегда на стороне победителя, иметь выгоду. Интересным является и возможное латентное использование этого метода, например, при оглашении результатов социологических опросов, где необходимый кандидат или политическая партия якобы занимают лидирующие позиции в предвыборной гонке. Тем самым они привлекают на свою сторону большее количество людей.

3. «Упрощение проблемы». Ее суть заключается в редакции сложных политических, социальных, экономических и других проблем к более простым интерпретациям, выгодным с позиций пропагандистской деятельности кандидата.

4. Использование в своих речах, лозунгах, программах и т. п. общепризнанных понятий и ценностей, убедительных для большинства населения.

5. Групповая идентификация, применение принципа «я такой, как и все». С помощью этого метода завоевывается доверие целевой группы. Здесь важное значение имеет образ, имидж политика, который должен соответствовать конкретной целевой аудитории.

6. Контрпропаганда, которая выражается в создании негативного образа оппонентов.

7. Стигматизация, «наклеивание ярлыков». Суть данного метода заключается в наклеивании ярлыков на своих конкурентов, причем ярлыков, вызывающих негативную реакцию со стороны населения. Здесь, как и в предыдущем случае, используется стереотипное мышление людей и система предрассудков.

8. Фокусирование внимания. Смысл данного метода в сведении различных сложных идей, действий, событий к слабым, незащищенным аспектам для противников [4].

Говоря о политической рекламе, ее методах и технологиях, стоит отметить и применение «грязных» технологий. Считаем, что необходимо, чтобы государственные и корпоративные структуры информационного рынка придерживались этических норм, стандартов, профессиональных кодексов в рамках своей рекламной деятельности [6].

Заметим, что политическая реклама в ходе своего создания проходит через 5 этапов:

1. На 1-м этапе проводятся исследования политического поля или политического пространства. Эта стадия вбирает в себя первичный маркетинг, анализ политико-психологических предпочтений и ожиданий электората, производится выбор целевых групп, на получение поддержки которых будет направлена дальнейшая деятельность.

2. На 2-м этапе определяется направленность рекламной кампании, будет ли она иметь целевой или тотальный характер, определяется «география» охвата электората этой рекламной кампанией и используемые в ней средства и т.д. Этот этап социально-профессионально-демографический, на котором производится сегментация среди избирателей.

3. На 3-м этапе, исходя из стратегии рекламной кампании, разрабатывается концепция как комплекс мероприятий, необходимый для реализации определенных, чаще всего предвыборных целей.

4. На 4-м этапе создается медиаплан, размещается вся рекламная продукция.

5. На 5-м этапе проводится сама политическая рекламная кампания.

Все перечисленные стадии рекламной кампании очень важны, и для достижения желаемого результата необходимо им строго следовать. Каждый из перечисленных этапов имеет особое значение. Так, если пропустить 1-й этап и начать рекламную кампанию без изучения электоральных предпочтений, то вся проводимая кампания может кануть в воду. Особое значение имеет 2-й этап, на котором разрабатывается политическая программа, рассматриваются и выбираются наиболее оптимальные методы и средства для достижения поставленной цели. Помимо учета электоральных ожиданий и предпочтений, очень важным является сегментирование избирателей и выбор целевой аудитории. Одной из самых распространенных ошибок политиков является избирательная кампания, направленная на всех потенциальных избирателей. Ведь каждый избиратель — это реальный человек, индивид со своими предпочтениями, убеждениями, интересами. Каждый избиратель занимает свою позицию в обществе, может быть членом той или иной политической или социальной организации, у каждого свое отношение к происходящим политическим событиям, организациям и деятелям. В свою очередь, электорат в целом делят на 5 групп (активно поддерживающие; пассивно поддерживающие; занимающие нейтральную позицию; настроенные недоверчиво; настроенные решительно против). В ходе своей избирательной кампании необходимо удержать первые 2 группы и постараться вовлечь 3 группу, желательно, конечно, нейтрализовать действия представителей 4 и 5 группы. Следует отметить, что люди с не определившимися электоральными предпочтениями составляют большинство населения, и именно за их голоса ведется самая ожесточенная борьба. Однако даже при таком делении электората надо помнить, что каждый представитель каждой группы является индивидуальностью и может по-своему реагировать на политическую рекламу и ее меседжи. Так, для решения этой задачи электорат делят на сегменты (учителя, студенты и т. д.), объективная принадлежность к которым является причиной наличия ряда общих признаков и интересов у людей. Успеха достигает та политическая рекламная кампания, которая строго ориентируется на определенный сегмент общества. (На сегодняшний день, все профессионалы признают необходимость учета социальной дифференциации) [6].

Таким образом, на этом этапе разрабатывается ключевой элемент любой рекламной политической кампании — стратегия. Именно стратегия во многом определяет успех или поражение кандидата. Стратегию избирательной кампании составляют 3 обязательных элемента:

- Реклама позитивных сторон кандидата;
- Защита уязвимых сторон кандидата;
- Разоблачение недостатков оппонентов [4].

Все перечисленные элементы в совокупности необходимы политической рекламе.

Отметим также, что политическая реклама как коммуникационное общение в психологическом плане имеет собственную структуру. По своей структуре она состоит из 3 компонентов:

- когнитивный — дает потребителю новое знание, информацию;
- аффективный — формирует необходимое эмоциональное отношение;
- регулятивный — побуждает к конкретным действиям [5].

Бесспорно, для успешной избирательной кампании следует учитывать множество аспектов. Некоторые специалисты полагают, что для этого необходимо ставить акцент на использование самых эффективных видов политической рекламы. Так, сегодня из средств массовой информации самым популярным является телевидение. Все большую популярность набирают программы, где проводятся дебаты по актуальным и значимым для

населения проблемам, вокруг политических решений, которые так или иначе сказываются на жизни общества, занимаемых известными политиками позиций т. п. К примеру, политтехнологами, специалистами, неоправданно отрицание роли телевидения в формировании мировоззрения людей, восприятия ими политической действительности и картины мира. На сегодняшний день политическая телереклама является самым эффективным видом политической рекламы. Телевидение, ввиду широкой распространенности, формирует и изменяет политические взгляды избирателей, тем самым задает определенную направленность электоральному поведению граждан. И так как на телевидении главными составляющими успеха являются внешние составляющие, а именно: вид, стиль, имидж, помимо этого и личная репутация, это побудило многих политиков изменить свой стиль, обратиться к медиа-менеджменту, нанять штаб политтехнологов, обратиться к специалистам политической рекламы и PR-агентствам. Все это в совокупности, а также навыки политика к межличностному общению стали главными компонентами электорального успеха.

Отметим и то, что на протяжении всей истории человечества, различные мыслители (Макиавелли и др.) полагали, что многие люди не утруждают себя поиском правды или истины, у них есть склонность к усваиванию готовых взглядов. Данное утверждение приобретает все большую актуальность особенно в нашу эпоху, в эпоху коммуникативного взаимодействия. Как говорил один из создателей нейролингвистического программирования, Р. Бэндлер, если большинство людей не используют собственные мозги активно и продуманно, то среди остальных всегда найдутся те, кто готов сделать это за них, исходя из своих интересов, конечно же [1]. Наибольшими возможностями в этом плане обладают, конечно, политики. Ведь именно в политике и политических коммуникациях используется целый арсенал манипулятивных технологий, которые имеют особую значимость в политической рекламе.

Воздействие рекламы любого рода усиливается и благодаря изобилию фактов, информации, мнений, точек зрения, различных оценок, что не дает простому человеку возможности понять, что правда, а что ложь. Он пребывает в замешательстве, в его голове царит настоящая путаница понятий, и он не замечает никакой взаимосвязи между происходящими событиями. Он воспринимает все вокруг, исходя из своей системы стереотипов, направленной на соревнование и борьбу, а основанием понятий добра и зла служит лишь вера [2]. Именно в такой атмосфере находится большинство населения, а тем временем технологии манипулирования массовым сознанием, используемые в политической рекламе, совершенствуются, чему способствуют и современные технологии. С каждым днем, даже подготовленным специалистам, все сложнее и сложнее отделять «голые» факты от политической рекламы и не поддаваться в полной мере ее воздействию.

Из всего вышеотмеченного следует, что политическая реклама оказывает невероятное воздействие на мышление, мировоззрение общества в целом и отдельно взятой личности. Считаем, что для минимизации этого воздействия следует изучить политическую рекламу, а также другие отрасли, использующие различные механизмы и технологии управления массовым сознанием и поведением. Только изучив все это, появится возможность видеть и предсказывать, что есть на самом деле, а что нам предъявляют как должное.

Список литературы:

1. Бэндлер Р. Используйте свой мозг для изменения. Нейролингвистическое программирование. Воронеж: МОДЭК, 2001. 224 с.
2. Лернер М. Развитие цивилизации в Америке / пер. с англ. М.: Радуга, 1992. 575 с.
3. Лисовский С. Ф. Политическая реклама. М.: ИВЦ Маркетинг, 2000. 256 с.
4. Никитина Т. И. Политическая реклама в электоральном процессе. Ученые записки Казанского государственного университета. 2007. Т. 149. Кн. 3. С. 215–226.

5. Ольшанский Д. В. Политический PR. СПб: Питер, 2003. 544 с.

6. Соловьев А. И. Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006.

References:

1. Bendler R. Ispolzuite svoi mozg dlya izmeneniya. Neirolingvisticheskoe programmirovaniye. Voronezh: MODEK, 2001, 224 p.

2. Lerner M. Razvitie tsivilizatsii v Amerike. Per. s angl. Moscow, Raduga, 1992, 575 p.

3. Lisovskii S. F. Politicheskaya reklama. Moscow, IVTs Marketing, 2000, 256 p.

4. Nikitina T. I. Politicheskaya reklama v elektoralnom protsesse. Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007, v. 149, book 3, pp. 215–226.

5. Olshanskii D. V. Politicheskii PR. St. Petersburg, Piter, 2003, 544 p.

6. Solovev A. I. Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii: uchebnik dlya studentov vuzov. Moscow, Aspekt Press, 2006.

*Работа поступила
в редакцию 19.12.2016 г.*

*Принята к публикации
21.12.2016 г.*

УДК 111.85: 130.2:18

ОСМЫСЛЯЯ СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: ГЛАМУРНОЕ ТЕЛО**COMPREHEND THE MODERN TRANSFORMATION: GLAMOROUS BODY**©**Яковлева Е. Л.***д-р филос. наук., канд. культурологии
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова
г. Казань, Россия, mifoigra@mail.ru*©**Iakovleva E.***Dr. habil., candidate of Culturology
Timiryasov Kazan Innovation University
Kazan, Russia, mifoigra@mail.ru*

Аннотация. Объектом исследования становится человеческое тело, рассматриваемое с позиций современности и ее гламурного формата жизни. Отношение к телу в истории культуры было неоднозначным. Телесный эталон, создаваемый в разных культурах и эпохах, не всегда соответствовал действительности. В процессе анализа было выявлено, что в условиях гламурного социального наблюдается очередной поворот в отношении к телу. Сегодня начинает игнорироваться его природная красота, ввиду этого акцент делается на искусственности, что превращает тело в конструктор, моделируемый в соответствии с гламурными тенденциями различными специалистами, но не самой личностью.

Современный человек (полностью / частично) готов к разного рода изменениям со своим телом. Само тело современного человека, теряя индивидуальную сакральность и даже интимность, становится телом–напоказ–для–Другого, являя собой симулятивное бытие, скрывающее Я и не дающее личности удовлетворения. В результате рекламных манипуляций и косметологических/хирургических вмешательств искусственное тело оказывается отчужденным от своего хозяина, что рождает множество вопросов, ответы на которые пока не найдены.

Выявлено, что гламурный формат жизни, акцентируя внимание на эстетической составляющей, игнорирует интеллектуальный и нравственный аспекты, способные компенсировать недостатки телесного. В связи с этим, сегодня стоит проблема возрождения интеллектуального, нравственного и эстетического в бытии как отдельного человека, так и в обществе.

Основными методами представленного исследования являются феноменологический, диалектический, сравнительный и аналитический, позволяющие выявить не только позитивные, но и негативные последствия гламурных телесных практик современности. Результаты проведенного исследования можно использовать в научно–исследовательской деятельности при изучении современного социального и его гламурных стандартов.

Abstract. The object of research is becoming the human body, viewed from the standpoint of the present and its format glamorous life. The attitude to the body in the history of culture was mixed. The solid model created in different cultures and eras, did not always correspond to reality. The analysis found that under a glamorous social observed another twist in relation to the body. Today begins ignored its natural beauty, because of this emphasis on artificiality that makes the

body of the constructor, modeled in accordance with the glamorous trends of various experts, but not the personality.

Modern man (fully / partly) ready for all sorts of changes to your body. The body of modern man, losing the sacredness of the individual, and even intimacy, becomes the body—parade—for—others, showing a simulative existence, hiding I'm not giving the person satisfaction. As a result of the manipulation of advertising and cosmetic / surgery artificial body is alienated from its owner, that creates a lot of questions to which answers have not been found.

It was revealed that the glamorous life of a format focusing on the aesthetic component, ignore the intellectual and moral aspects that can compensate for the shortcomings of corporal. In this regard, today is the problem of the revival of the intellectual, moral and aesthetic in the being of both the individual and society.

The main methods of the present study is a phenomenological, dialectical, comparative and analytical, allowing to reveal not only positive but also negative effects of corporal glamorous contemporary practices. The results of the study can be used in scientific research in the study of modern social and glamorous standards.

Ключевые слова: красота, тело, идеология гламура, мода, искусственное тело, тело—наряд, отчуждение.

Keywords: beauty, body, glamor ideology, fashion, artificial body, the body outfit, alienation.

Красота — ключевая эстетическая категория, не имеющая практического назначения и обращенная к созерцающему ее сознанию. Как правило, красота олицетворяет гармонию, пропорциональность, целостность и совершенство, тем самым вызывая у наблюдающего чувство восхищения / наслаждения / зависти. В каждую культурно—историческую эпоху были свои собственные эталоны красоты и эстетические стандарты, распространяющиеся, в том числе, на понимание и отношение к человеческому телу. Изменения в мировоззренческих установках культуры влекли за собой и трансформации взглядов на телосложение не только слабого, но и сильного пола. В итоге в истории культуры сменяли друг друга образы пышнотелых / стройных / мускулистых / подтянутых / худых тел. Безусловно, подобные эталоны, с одной стороны, были связаны с присущим конкретному региону и даже эпохе типу телосложения, то есть обусловлены спецификой антропологически заданной телесной красоты; с другой стороны, они создавались в особой среде богемы / эстетов / художников, а сегодня — модельеров / стилистов / фотографов / медийных лиц и других законодателей моды, (нередко спонтанно) выделяющих и выбирающих идеальные образы и тела. Неожиданная спонтанность, сиюминутность и / или прихоть восхищения красивым оказывала мощное воздействие на зрительное восприятие и вкусы реципиентов.

Красивое тело привлекает к себе внимание, но понимание его красоты неоднозначно: оно обусловлено и внешними, и внутренними факторами. В качестве внешнего фактора специалисты выделяют эталонное классическое тело и его конфигурацию, соответствующую пропорциям, выделенным, например, древнегреческим скульптором Поликлетом: лицо составляет 1/10, голова — 1/8, стопа — 1/6 длины тела (вспомним его Дорифора). Венера Книдская, чьи пропорции тела считали идеальными, обладала следующими параметрами: при росте 164 см объем ее груди и бедер составлял 86 и 93 см соответственно.

В современном мире красоты и моды эталон оказывается единицей довольно непостоянной: он не задерживается на века, а меняется практически каждое десятилетие. Данное утверждение относится как к красоте в целом, так и к ее телесной составляющей. Вспомним, только в XX веке женский телесный образ бесконечно трансформировался, являя нам свои (б)лики в виде утонченности, брутальности, женственности, подростковости,

унисекса, спортивности, агрессивной сексуальности и пр. Более того, сегодня в пространстве гламурного социального нет единой точки зрения на эталон красоты, в том числе, телесной. Среди современных требований к женской фигуре обычно называют либо ярко выраженную сексуальность, связанную с большими грудью и бедрами, либо подростковую форму, в которой отсутствуют округлые женские формы. У мужчин должен быть либо накачанный торс и рельефный живот, либо мальчишеская фигура. Согласимся с предупреждением О. Уайльда, провозгласившим «нет ничего опаснее, чем быть модным. Все модное очень быстро выходит из моды».

Необходимо помнить, помимо эстетической составляющей, тело обладает биологической энергией, поддерживая жизнь и ее проявления в виде эмоций, чувств и интеллекта. Оно, охраняя душу, ориентирует личность в пространстве и времени, являясь границей Я. Тело выступает в роли своеобразного посредника между человеком и окружающим миром: оно центрирует Я в модусе *здесь*, а также дает возможность Другим воспринять свои контуры. При этом тело каждого человека индивидуально: оно обладает собственными физическими данными, окутываясь особой энергичной аурой, где на красоту внешнюю накладывается неуловимый внутренний флер. Как мы считаем, он связан с проявлением калокагатийной установки, лежащей в основе метафизики личности и свидетельствующей о ее гармоничной развитости. Такой индивид обладает одновременно физической и духовной красотой. Существующие физические недостатки телесного, его несоответствия современным / *со-временным* канонам могут компенсироваться и даже скрываться духовной энергичностью. Последняя складывается из интеллектуальных, нравственных и эстетических параметров. Подчеркнем, никогда не стоит забывать, что «все в человеке случайно в том смысле, что этот способ существования не гарантирован никому с рождения» [1, с. 129]. Приведенная цитата указывает и на случайность соответствия конфигурации тела конкретного человека эстетическим канонам времени, что заставляет избегать абсолютизации телесного. Более того, тело каждого человека указывает на определенные границы (не только возрастные, но и пространственные), что помогает не потерять чувство адекватности реальности. Как справедливо заметил Х. Ортега-и-Гассет, «тело, в которое я заключен, превращает меня в пространственную фигуру. Оно отводит мне определенное место, не давая мне быть вездесущим» [2].

Тело есть природная сущность, данная каждому человеку индивидуально. Но в современном мире складывается парадоксальная ситуация, характеризующаяся рассогласованием человека со своим телом. Личность стремится избавиться от тела своеобразным способом, заполняя его всевозможными татуировками и вставками, корректируя или полностью изменяя конфигурацию. Подчеркнем, изменив форму своего тела, индивид, с одной стороны, не изменяется духовно; с другой стороны, оказывается не всегда довольным конечным результатом.

С чем связаны навязчивые идеи избавления от своего естественного тела?

В условиях финализаций бытия (вспомним, провозглашенные философами *смерти* социального / человека / Автора), когда были отвергнуты культурно-исторические основания и перечеркнута личность, возникает новая проблема — ее телесности. Воспомин, «при непосредственном, то есть феноменологическом восприятии человек предстает как тело. Т(ч)еловек» [3, с. 39]. С одной стороны, человек, исчезнув как личность, влечет с собой в бездну Ничто и тело. Последнее в современных условиях идеологии гламура, внушающей идею о принудительном счастье, желает (наильно) исчезнуть, превратившись в метафору — «тело без органов», «тело без пространства», «тело без веса» и пр. С другой стороны, в социальном обнаруживает себя *телоцентризм* как парадигмальное основание культуры, под воздействием которого все сущее обращается в тело — мысль, душа, страсть, письмо и др., тем самым демонстрируя скрещивание социальных связей, символизацию и метафоризацию. Согласимся с В. А. Кутыревым, констатирующим, «девиз „от слова к телу“»,

призывы к телесной парадигме культуры, к переходу от вербальности к зрительным образам, от мысли к плоти стали общим местом постмодернистского философствования» [3, с. 39]. Подчеркнем, что данные тенденции не ослабели, а даже усилились в эпоху *after-postmodernism*'а. Сегодня мы повсюду видим господство зрительных образов, тиражируемых СМИ и Internet, в первую очередь, обслуживающих ключевые установки идеологии гламура, направленные на без(д)умное потребление и соответствие рекламным образам, в том числе, их телесным параметрам. Современный человек, живущий под давлением идеологии принудительного счастья, эксплуатирующей идеи красоты, молодости и богатства, фокус внимания переносит с экзистенциального модуса «я имею тело» на конструкторский модус «я — это мое сделанное тело», позволяющий самоидентифицироваться в социальном путем демонстрации телесного. Неслучайно все чаще в современности тело человека нередко заменяет его как личность: оно теряет свою сакральность, трансформируясь из *тела-для-самого-себя* в *тело-напоказ-для-Другого*, бесстыдно обнажая себя при любой возможности.

Гламурная красота парадоксальна, что позволяет говорить о ней как *нереальной и ужасной красоте*: она замешана на действительном, фантазийном и эмоциональном (вспомним современный оксюморон «ужасно красивая»). Данная красота появляется посредством технологий, искусственных по своей природе. Тело современного человека оказывается результатом «воздвигания» огромного количества специалистов, включая фитнес-инструкторов, пластических хирургов, косметологов, визажистов, стилистов и фотографов, подгоняющих его под современный / *со-временный* формат. Перечисленные специалисты создают нереально-красивое тело, прибегая к разного рода косметическим, хирургическим и визуально-оптическим методам, способствующим улучшению и / или изменению его естественной природы. Подчеркнем, сегодня красота все чаще оказывается искусственной, создаваемой посредством различных медицинских услуг. Если обратиться к факту цифр, то официальной статистики по пластическим операциям в РФ не существует, тем не менее, согласно данным опроса «Левада-Центра», большинство реципиентов «скорее положительно» относятся к пластической хирургии. Пять экспертов (ведущие специалисты в области пластической хирургии РФ, входящие в ОПРЭХ — Общество пластических, реконструктивных и эстетических хирургов) по просьбе Forbes составили профессиональный рейтинг. По их данным 99% клиентов клиник эстетической хирургии составляют платежеспособные женщины от 20 до 50 (80) лет, лежащие под нож ради продления молодости и красоты своего лица и тела, желая нравиться мужчинам в соответствии с современными критериями красоты. Среди популярных операций / процедур эксперты называют ринопластику / пластику носа, увеличение / уменьшение / подтяжку / реконструкцию груди, фейслифтинг / подтяжку лица, блефаропластику / подтяжку век, липосакцию / коррекцию контуров тела, абдоминопластику / подтяжку живота, отоластику / пластику ушей, бодилифтинг / подтяжку тела, липофилинг / коррекцию и пластику косметических дефектов собственным жиром, подтяжку лба и бровей, глутеопластику / увеличение ягодич, увеличение губ, булхорн / уменьшение расстояния между носом и верхней губой, интимную пластику (Топ-5 самых популярных в России пластических операций:

<http://www.tecrussia.ru/rating/230-top-5-samyh-populyarnyh-plasticheskikh-operaciy.html>). Заметим, перечень услуг и методик пластической хирургии постоянно обновляется и пополняется. Помимо этого, используются и альтернативные, неинвазивные (от латинского *invasio* — вторгаюсь) методы корректировки и омоложения тела и лица, в том числе, инъекции ботокса, нити Aptos, пилинги, шлифовки, мезотерапия (ввод лекарственных препаратов с помощью иголок), массаж LPG (вакуумный аппаратно-роликовый массаж, альтернатива липосакции), контурная и объемная пластика с помощью наполнителей, биодобавки и разнообразные диеты. При создании нового скульптурного тела, соответствующего гламурно-эстетическим стандартам, даже аэробные и физические телесные нагрузки в фитнес-центрах сопровождаются применением разного рода добавок.

Заключительным аккордом в создании нового тела выступает его покрытие *глянцевой пеленой* — своеобразным ореолом современной божественности. Тело в буквальном и переносном смысле полируют посредством кремов / бронзаторов / блесков, а также высоких технологий. Визуальный образ «ретушируют» либо специально создают, используя лучшие элементы красивых тел или исправляя изъяны естественного тела. Цифровой формат гламурного тела активно тиражируется, внушая реципиентам идею подражания ему как образцу. Личность, рассматривая, созданное тело, забывает, что это — своеобразный симулякр, далекий от феноменологической действительности и у него невозможно обнаружить «человеческого, слишком человеческого» (удовольствий, боли, страданий, запаха и пр.). Но манипуляция телесными образами приводит реципиентов к ситуации *одержимости–Другим(гламурным)–телом*, рождая гламурного человека, зависшего в состоянии *переходности–к*: между естественным и искусственным, красотой и уродством, правдой и ложью. Само человеческое тело, подогнанное под современный / *со-временный* стандарт, превращается в корпус–конструктор для органов, способный измениться в любое мгновение по воле своего хозяина, подверженного влиянию модных канонов гламура. В итоге человек начинает мыслиться как *Нечто неодушевленное* — трансформер/конструктор, подвергающийся бесконечным разборкам / сборкам. Подобное позволяет говорить о метаморфозах тела в *посттело / технотело*, подвергнутое вмешательствам (косметологическим / хирургическим) извне и лишившееся своей естественности. Подчеркнем, тело современного человека становится *химеричным*, что нашло отражение в живописи, кинематографе, мультипликации, литературе.

Само новое тело как личный проект / конструкт олицетворяет *double word* / второй мир, накладывающийся на реальный мир, в котором создается свой *double word* / второй мир в виде информации, в итоге симулякр–мир–реальности встречается с симулякром–Я–миром–телом, рождая тотальную симулятивность–бытия как великую иллюзию современности в виде трансцендентности в реальном, где все существующее пытается уйти / убежать / укрыться от действительности, живя в ней, но не встречаясь с ней. Подобное приводит к пассивности / интерпассивности бытия человека, *невключенно–включенного* в реальность. Личность оказывается включенной только в гламурно–модный стандарт жизни, не включаясь во все иное.

Своеобразно отношение к телу в контексте моды, являющейся непременным атрибутом гламурного социального. Безоговорочное требование следовать модным тенденциям приводит к тому, что человек превращается в *тело–наряд*, выдавая его желание одновременно быть в тренде, (забывая о том, что мода — мгновенно–эфемерное явление), и произвести неизгладимое впечатление на окружающих, связанное с желанием остаться в вечности. Подобное рождает иронию: личность есть вещь / вешалка, а ее наряд — субъект, театрально позиционирующий себя в социальном.

В пространстве социального и личного искусственное тело рождает множество проблем: существуют ли пределы искусственности? Что в дальнейшем будет с телом, каким образом оно будет функционировать? Искусственное тело — патология или норма? Сколько раз можно в соответствии модными тенденциями подвергать разборке / сборке тело? Влияет ли измененное тело на мысли и поведение хозяина? Данные проблемные вопросы пока не находят ответа, потому что необходимо время для обнаружения последствий гламурно–телесных практик современности и их осмысления.

Пытаясь оправдать современные практики телесного, отметим следующие моменты. Актуализация красивого и молодого тела объясняется экзистенциальным страхом личности перед будущим старением и смертью. Гламурное тело разрешает противоречие между настоящим и будущим: оно как проект / конструкт реализует «склонность к сбережению» (Дж. М. Кейнс), подразумевая под ним преображенное тело, которое еще пригодится для потребления в будущем.

Но конструирование тела в современности представляет собой трансформированную *заботу о себе*, связанную с не критичным следованием гламурному стандарту, провозглашающему *улучшение и совершенствование* физических данных. В результате одержимости идеальным телом пассивный / гиперпассивный человек *отдает* его Другим в обработку, тем самым подвергая вмешательству извне и лишая индивидуальности, подводя к формату *гламурной одинаковости как безличности*. Лишение природной индивидуальности тела говорит в пользу тотального копирования современного / *современного* стандарта, где в качестве эталона уже для нескольких поколений нередко выступают полая пластиковая кукла Барби и ее друг Кен.

Созданный телесный образ приводит к *проблеме отчуждения* (от себя / окружающего мира). Личность с *новым–сделанным–перекроенным–не–своим–телом* проживает иную, не собственную жизнь. Скорее, это — *кажимость* жизни / как бы жизнь / иллюзия, где главенствует сделанное тело и игнорируются духовные (интеллектуально–нравственно–эстетические) составляющие личности как ядро бытия. Более того, изменяя тело, личность не корректирует себя духовно либо пытается заменить духовные практики разного рода симулякрами в виде поверхностных занятий эзотерикой, религией, йогой, посещением модных мест, коллекционированием и пр.

В заключении подчеркнем, красота оказывается феноменом довольно непредсказуемым и сложным, сочетающим в себе черты, как естественности, так и искусственности. С одной стороны, естественная красота личности случайна и динамична, подвержена биологическим ритмам своего хозяина. Она может быть сокрытой и явной, представляя собой природную сущность или определенную сделанность. Если вспомнить древних греков, то в своих эстетических представлениях они особо выделяли калокагатийную установку, связанную с прекрасным, воплощаемым в триединстве интеллектуального, нравственного и эстетического. В современности красота принимает иной формат, становясь больше искусственной и растиражированной. В ней теряется *естественная естественность*, становящаяся искусственной естественностью как симулякром гламурного. Более того, калокагатийной установке в жизни личности не оказывается места: сегодня индивид теряет свои интеллектуальные и нравственные составляющие, компенсируя их гиперэстетичностью, отличающейся поверхностностью и балансированием на грани с вульгарностью.

Жизнь в обществе потребления, основывающегося на идеологии гламура, переводит бытие человека в состояние переходности–к, что влияет и на его тело. Последнее оказывается либо трансформированным (полностью / частично), либо готовым к трансформациям по воле своего хозяина, ждущего подходящего момента для осуществления задуманного. Вместо сохранения тела мы осуществляем его *демонтаж*, приводящий к *нулевому–телу* или *телу–без–тела*. В современном пространстве социального начинает появляться все большее количество искусственных, *химеричных тел*, фантастические образы которых когда-то были представлены в литературе и живописи, а сегодня их реальные аналоги заполняют пространство СМИ и Internet.

Манипулируемый образами телесного, современный человек потерял способность воспринимать красоту своего естественного тела, подвергаясь очарованию тела искусственного. Реципиент не понимает, что искусственное тело превращает человека в *след*, который одновременно чертит и зачеркивает себя сам. Гламурное тело являет собой искусственный проект / конструкт Зазеркальной (пост)современности, созданный в результате различных вмешательств и приводящий к *детелесности*. Тело превращается в пустой символ, имеющий только (привлекательную?) форму. Потерявший внутреннюю содержательную опору, человек с телом–без–тела становится легко манипулируемым новыми тенденциями гламурной современности, бесконечно разбирая / собирая *не–свое–Я* и живя по стандартам *не–своей–жизни*.

Список литературы:

1. Живая философия. М.: Glance, 2015. 240 с.
2. Шаповалов В. Ф. Философия Общение. Человек. Режим доступа: <http://shapoval07.livejournal.com/73080.html> (дата обращения 7.12.2016).
3. Кутырев В. А. Философия постмодернизма. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. 95 с.

References:

1. Living philosophy. Moscow, Glance, 2015, 240 p.
2. Sharovalov V. F. Philosophy Communication. Human. Available at: <http://shapoval07.livejournal.com/73080.html>, accessed 12.07.2016.
3. Kutyrev V. A. The philosophy of postmodernism. Nizhny Novgorod, Publishing House of the Volga-Vyatka Academy of Public Administration, 2006, 95 p.

*Работа поступила
в редакцию 08.12.2016 г.*

*Принята к публикации
11.12.2016 г.*

УДК 008

**ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО УНИВЕРСИТЕТА:
ЯЗЫК, ХРОНОТОП, ИНСТИТУТЫ****HUMANITARIAN SPACE OF THE UNIVERSITY:
LANGUAGE, CHRONOTOPE, INSTITUTIONS****©Бурлина Е. Я.**

д-р филос. наук

*Самарский государственный медицинский университет
г. Самара, Россия, bis17@mail.ru.***©Burlina E.**

Dr. habil.

*Samara State Medical University**Samara, Russia, bis17@mail.ru***©Гранкина Е. А.**

канд. культурологии

*Самарская государственная областная академия (Наяновой)
г. Самара, Россия, evgeniagrunkina@gmail.com.***©Grankina E.***Ph.D., Nayanova Samara State Regional Academy**Samara, Russia, evgeniagrunkina@gmail.com***©Наумова О. С.**

канд. филос. наук

*Самарский государственный технический университет
г. Самара, Россия, naumovaos@mail.ru***©Naumova O.***Ph.D., Samara State Technical University**Samara, Russia, naumovaos@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме становления гуманитарного пространства университета. На материале первых российских высших учебных заведений выявлены основные факторы, способствующие его формированию. Это язык и словесность как важнейшие институты университетской среды и национальной культуры, координаты хронотопа (формирование городского центра вокруг университетов, символика их внутреннего пространства), а также процессы музеефикации и коллекционирования как институциональные основы гуманитарного пространства.

Abstract. The article is devoted to an urgent problem of a becoming of humanitarian space of university. On material of the first Russian higher educational institutions, the major factors promoting its formation are revealed. It is language and literature as the most important institutes of the university environment and national culture, chronotype coordinate (formation of the city center around universities, symbolics of their internal space), and also processes of museumification and a collecting as institutional bases of humanitarian space.

Ключевые слова: университет, гуманитарное пространство, хронотоп, музей.

Keywords: university, humanitarian space, chronotype, museum.

Термин «гуманитарное пространство» встречается в самых разнообразных исследованиях и имеет целый ряд определений. Оно широко применимо в контексте развития культурных, гуманитарных, образовательных связей между городами и государствами, а также внутри конкретного города, и часто подразумевает единый глобализационный процесс, указывающий на все более актуализирующуюся роль гуманитарных ценностей в межгосударственном или межрегиональном взаимодействии. Однако задача данной статьи заключается в том, чтобы на материале первых российских высших учебных заведений рассмотреть это интегральное понятие в культурно–философском контексте, представляющем университет как один из важнейших институтов цивилизационного, национального и регионального уровня.

Совокупность социокультурных измерений университета, имеющих историко–культурную, символическую, морально–этическую ценность, принято выражать нестрогим понятием «дух»: свой «дух» с очевидностью присущ каждому высшему учебному заведению. В терминологии науки понятие, вынесенное в заголовок данной статьи, призвано обозначить и уточнить эту метафору.

В первую очередь, гуманитарное пространство университета ассоциируется с пространством гуманитарных дисциплин, которое обеспечивается различными структурными подразделениями: кафедрами, факультетами и т. д., и представляет собой поле взаимодействия специалистов–гуманитариев, транслирующих комплексное интегрированное знание о человеке и обществе, напрямую воздействуя на культурный потенциал вуза. Однако же искомый феномен «гуманитарного пространства» в более широком смысле обнаруживается во внеучебной сфере, охватывает всех участников образовательного процесса и выходит за пределы университета.

Полагаем, что университетское гуманитарное пространство является дробным, многогранным феноменом и конституируется различными сферами и процессами, среди которых мы выделяем основные: язык и словесность как важнейшие институты университетской среды и национальной культуры, координаты хронотопа (формирование городского центра вокруг университетов, символика их внутреннего пространства), музеефикация как альтернативная форма научной работы и способ фиксации гуманитарной атмосферы. Рассмотрим подробнее каждый из названных аспектов.

Общность первых европейских ун–тов создавалась во многом благодаря особому языковому пространству: международным языком науки и универсальным языком образованности была латынь. Единый язык позволял создавать братство вне национальных и государственных различий, формируя наднациональный характер университетов. Однако, в первых российских университетах преподавание на латыни затрудняло распространение знаний, отчего благодаря усилиям М. В. Ломоносова, и согласно Указу Екатерины II, «для лучшего распространения в России наук начались лекции во всех факультетах природными россиянами на русском языке» [1]. Так, со второй половины XVIII века основополагающим условием неповторимой национальной духовности российских университетов сначала в Москве, затем и в Санкт–Петербурге, Казани, Харькове, стали русский язык и словесность. И как духовная и интеллектуальная атмосфера европейских университетов строилось на главенстве латинского языка и переведенных на латынь арабских и греческих трудов, так и с помощью русского языка формировались культурные коды и миссия внутриуниверситетских структур (таких как кафедры, научные общества, издательства и другие) в первых российских университетах. Русский язык стал не просто бытовым или деловым языком, но также литературным и интеллигентным языком толстых журналов и театров.

Поскольку язык в любой культуре является фактором, создающим новое гуманитарное пространство, именно он стал базой для становления в отечественных университетах национального сознания, самобытной культуры, эталоном интеллигентности и политических

свобод. Ощущение особой миссии служения стране и народу, выполнение «роли привратника» [2] предстает как базовое свойство культуры. И слово сыграло главную роль в конструировании этой ответственности. Современный ректор МГУ, академик В. А. Садовничий так описал значение этого феномена: «То, что Московский университет в полный голос заговорил по-русски, имело важнейшее значение не только для науки и образования. Думаю, не ошибусь, если скажу, что это послужило мощным импульсом духовного развития общества, роста национального самосознания, формирования патриотических и гражданских настроений, подъема культуры и искусства» [3].

Говоря об основах гуманитарного пространства университета, нельзя не отметить, что оно неизбежно формируется и благодаря хронотопу. «Топос» и «хронос» университета представляют собой конструируемое символическое пространство, задающее основные смысловые доминанты: миссию, ценности, нормы, традиции, корпоративный стиль университета.

Публичное физическое пространство университета хорошо известно его обитателям, освоено повседневными практиками: это кабинет ректора, аудитории, библиотеки. «Такие «места» актуальны, апелляции к ним «прозрачны», эмоционально окрашены и понятны без дополнительных комментариев; их значения богаты и постоянно возобновляются, хотя и не остаются неизменными» [4, с. 61]. Физическое пространство транслирует образы, обладающие колоссальным воздействием. В качестве одного из примеров может выступить парадная лестница Санкт–Петербургской консерватории, на первом марше которой — мраморная доска с именами лучших выпускников. Первая строка — Петр Ильич Чайковский, удостоенный большой серебряной медали в 1865 году.

Значение университета формировалось также городским локусом. Выбор центральных площадей для Петербургского университета и Академии, а впоследствии для Московского университета и окружавших их общественных пространств был крайне важен для российских университетов. Такое расположение способствует сохранению самосознания университетской корпорации, ее представлений о собственном прошлом и будущем. Например, главное здание Московского университета, построенное М. Ф. Казаковым, полностью соответствовало образу «храма науки», а амбициозный стиль архитектурных форм и близость к Кремлю диктовало особую модель университетского мировосприятия.

Таким образом, гуманитарное пространство университета формировалось не только внутри его стен: университет вливался во властный центр города и быстро обрастал новыми культурными институтами: музеями, театрами, «книжными кварталами», а также обживаемыми студентами прилежащими садами и набережными. Таким образом, среда вокруг и внутри здания университета становилась многомерным и полифоническим пространством, в котором постоянно циркулировали студенты и преподаватели, они смешивались с городской публикой, распространяя высокие ценности и создавая образ «храма науки».

Перейдем к третьему «измерению» гуманитарного пространства университета. Черты хронотопа, а также историко–символическое наследие университета (история зданий, мифология, персонология, выдающиеся деятели и выпускники, значимые события) сохраняются и репрезентируются в различных институтах. На наш взгляд, одной из типичных институциональных форм, определявших в то время становление и укрепление гуманитарной атмосферы, были университетские музеи. Они предопределяли внутреннее пространство: не только в вестибюлях и специальных музейных помещениях, но также на каждой кафедре хранились памятные медали, наглядные экспонаты, книги и другие предметы, символизировавшие особый мир науки и сохранения знаний. Кунсткамера и подобные ей научные музеи в российских университетах были своего рода базовыми институтами, сыгравшими огромную роль в становлении русской науки.

Но гуманитарное пространство университета распространяло свое влияние и на город: возникали свободно посещаемые музеи. Так, из Московского университета вышли крупнейшие московские коллекции, получившие мировое признание: зоологический, геологический музеи, государственный исторический, музей изобразительных искусств, и т.п. Собираение коллекций книг, камней, растений было способом систематизации и визуализации знания. Музей, начиная с эпохи Возрождения, понимался как идеальный институт гуманитарного знания [5, с. 27], а процесс коллекционирования и музеефикации представлял собой необходимое звено в становлении гуманитарного пространства российских университетов.

Помимо музеев, внутри университета существовали и другие многообразные формы профессиональной коммуникации и институционализации. Это и публичные лекции профессоров, сделавшие Московский университет уникальным просветительским центром, и различные общества гуманитарного характера (Общество истории и древностей российских, Общество любителей российской словесности и ряд других), функционировали кружки В. Г. Белинского, А. И. Герцена и Н. П. Огарева — один из важных институтов студенческих свобод. П. Ю. Уваров отмечает, что университет обладал магией свободы и самостоятельности: «он стирает сословные различия, знание облагораживает — таков древнейший постулат университетской культуры» [6, с. 254].

Таким образом, университет как оплот национального духа и культуры создавал и закреплял свое гуманитарное пространство в разнообразных формах, среди которых мы выделили определяющие: язык, хронотоп и институты.

Список литературы:

1. Ремарчук В. В. Русский язык — наша судьба и почва // Московский университет. 2007. №39–40. Режим доступа: <http://getmedia.msu.ru/newspaper/newspaper/423031/all/istoriya.htm>.
2. Галена Е. А., Гумбрехт Х. У. Башня из слоновой кости: О будущем гуманитарного образования / пер. с англ. Е. Галены // НЛО. 2016. №2 (138). Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/7186>.
3. Садовничий В. А. История Московского университета — история образования и науки в России // Международная научная конференция «250 лет МГУ им. М. В. Ломоносова». (24.01.2015). Режим доступа: <http://www2.asu.ru/250msu/end.shtml>.
4. Никифорова Л. В., Рон М. В., Тихомиров С. А., Макашова А. С., Подделкова П. Е. Пространство университетской повседневности: прикладное исследование в формате культурологической экспертизы // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2011. №7. С. 60–70.
5. Бурлина Е. Я. Город — страна — планета. Модели гуманизма в художественной культуре. Самара: Дом Печати, 1995. 185 с.
6. Уваров П. Ю. Российская гастроль университетской идеи // *Вопросы философии*. 1998. №11.

References:

1. Remarchuk V. V. Russkii yazyk — nasha sudba i pochva. Moskovskii universitet, 2007, no. 39–40. Available at: <http://getmedia.msu.ru/newspaper/newspaper/423031/all/istoriya.htm>.
2. Galena E. A., Gumbrekht Kh. U. Bashnya iz slonovoi kosti: O budushchem gumanitarnogo obrazovaniya (per. s angl. Evgeniya Galeny). NLO, 2016, №2 (138), Available at: <http://www.nlobooks.ru/node/7186>.
3. Sadovnichii V. A. Istoriya Moskovskogo universiteta — istoriya obrazovaniya i nauki v Rossii. Doklad rektora MGU im. M. V. Lomonosova akademika V. A. Sadovnichego na mezhdun.

nauch. konf. “250 let MGU im. M. V. Lomonosova”. 24.01.2015. Available at: <http://www2.asu.ru/250msu/end.shtml>.

4. Nikiforova L. V., Ron M. V., Tikhomirov S. A., Makashova A. S., Podelkova P. E. Prostranstvo universitetskoj povsednevnosti: prikladnoe issledovanie v formate kulturologicheskoj ekspertizy. Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta, 2011, no. 7, pp. 60–70.

5. Burlina, E. Ya. Gorod — strana — planeta. Modeli gumanizma v khudozhestvennoy kulture. Samara, Dom Pechati, 1995, 185 p.

6. Uvarov P. Yu. Rossiiskaya gastrol universitetskoj idei. Voprosy filosofii, 1998, no. 11. Retseziya P. Yu. Uvarova na monografiyu: Universitet dlya Rossii: Vzglyad na istoriyu kultury XVIII stoletiya / Pod red. V. V. Ponomarevoi i L. B. Khoroshilovoi. Moscow, Russkoe slovo, 1997, 352 p.

*Работа поступила
в редакцию 21.12.2016 г.*

*Принята к публикации
23.12.2016 г.*

УДК 94

ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИКИ ПАМИРСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ДОМА**FEATURES SYMBOLISM OF PAMIR PATRIARCHAL HOUSE**

©Тиллоев С. С.

д-р ист. наук

Таджикский технический университет им. акад. М. С. Осими
г. Душанбе, Таджикистан, tilloev58@mail.ru

©Tilloev S.

Dr. habil.

Osimi Tajik technical university
Dushanbe, Tajikistan, tilloev58@mail.ru

Аннотация. В статье на основе изучения традиционного жилища Горно–Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан, а также письменных источников. Приводятся сведения о символической значимости архитектурных деталей патриархального жилого дома таджиков Памира. Многозначимость деталей архитектурного убранства интерьера традиционного дома (чид) — это культура бадахшанцев, сложившаяся в течение веков. Символика, которая окружает бадахшанского таджика, до сих пор имеет значение в жизни жителей ГБАО, где с раннего детства чтят значимость домашнего очага, являющийся символом божественного света, благополучия и успеха.

Abstract. Data on a symbolical significance of architectural details of a patriarchal house of Tajiks of Pamir are provided in the article on the basis of studying of the traditional dwelling of the Gorno–Badakhshan Autonomous Region of the Republic of Tajikistan and also written sources. A must significance of details of architectural furniture of an interior of the traditional house is the culture of badakhshanians which developed within centuries. The symbolics which surrounds the badakhshanian Tajik still matters in the life of residents of GBAO where since the early childhood honor a significance of a home, being a symbol of divine light, well–being, and success.

Ключевые слова: традиция, Горный Бадахшан, жилой дом, интерьер, архитектурные детали убранства, символика, культура памирцев, исмаилизм, исмаилитское учение, деревянный столб, колонна.

Keywords: tradition, Mountain Badakhshan, house, interior, architectural details of furniture, symbolics, the culture of pamirian, Ismailism, Ismaili doctrine, wooden column, column.

Народное жилище таджиков Западного Памира строилось из камня, реже из кирпича–сырца, прямоугольное в плане, без окон, с плоским перекрытием на деревянных столбах (Рисунок 1). В своей средней части перекрытие часто имеет ступенчатый деревянный купол. Подбалки колонн и двери обычно украшены резьбой; внутри домов и веранд стены часто расписывались. Однако примитивным «Памирский дом» может показаться только для непросвещенного человека, так как в нем заложен строго определенный религиозно–философский смысл. «Памирский дом» («Чид») является религиозной святыней и символом чистоты для каждого исмаилита. Каждый элемент и рисунок в нем имеют религиозную и

философскую смысловую нагрузку (Рисунки 2 и 3). «Памирский дом» состоит из трехуровневого настила (*се сандж*). Первый уровень (*чалак-сандж*) — рядом и вокруг с местом разведения огня (*отаидон*) означает «неодушевленный мир». Второй уровень (*лошнух-сандж*), который устанавливается выше и вокруг первого уровня означает «растительный мир» или же «вегетативная душа», Третий уровень настила (*барнех-сандж*) — устанавливается выше второго уровня и означает «животный мир» или же «чувственная душа».

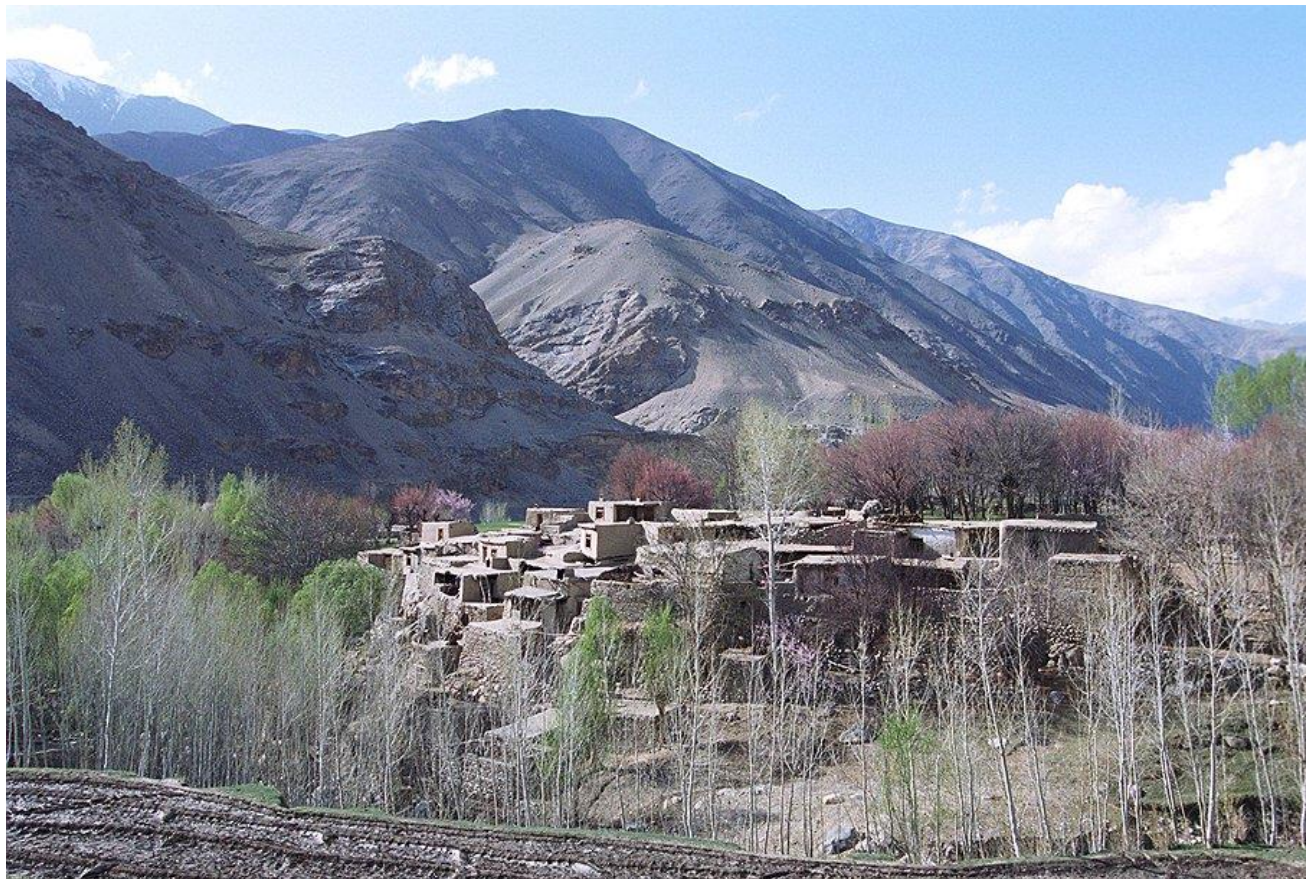

Рисунок 1. ГБАО. Горное селение.

В связи с тем, что первый уровень олицетворяет «неодушевленный, неживой мир», то устанавливается на много ниже чем второй и третий уровень. Пять деревянных несущих столбов (колонн), устанавливаемых внутри дома, олицетворяют «Пять чистых тел» (*Панч тани пок*) — пророка Магомеда, имама Али, Биби Фотиму Захро (жену имама Али), имамов Хасана и Хусайна (детей имама Али). Главным (*Хаситан-Шохсутун*) из этих деревянных столбов является столб, олицетворяющий символ пророка Магомеда, как главного столпа исламской религии, посредника между творцом и великими имамами и как главного столпа и хранителя каждого памирского дома [1–3].

До недавнего времени Главный столб обязательно изготавливался из священного для памирцев дерева *арчи* (прим. ред. — *Juniperus L., 1753, можжевельник*). По настоящее время этот древний обычай соблюдается в некоторых кишлаках Памира. Возле данного столба исполняются обряды, когда впервые укладывают новорожденного ребенка в люльку, к которой прикрепляют тесемки, изготовленные из красных и белых ниток. При достижении совершеннолетия (15 лет), во время празднования дня рождения юноша надевает белую

мужскую одежду и обвязывается этой тесемкой. После этого юноша считается хозяином дома (*кадхудо*).

Красное и белое в арийской и исмаилитской культуре символизируют:

- Красный цвет. Солнце и кровь — основа жизни живых существ. Огонь и пламя — первое сотворение творца в материальном мире.
- Белый цвет. Свет и молоко — два источника жизни.

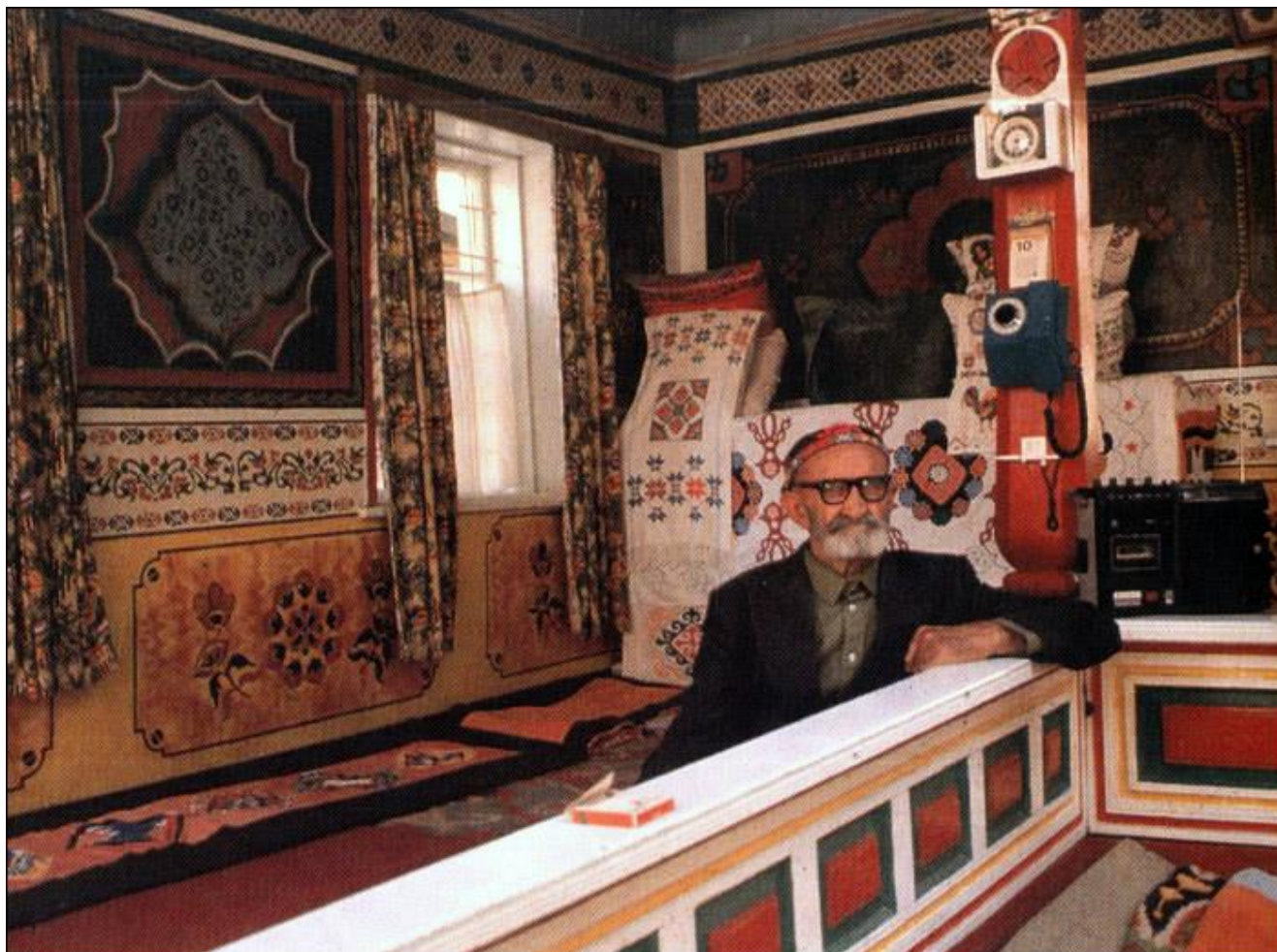

Рисунок 2. В доме Мавлоназара Сохибназарова, построенного по традициям памирского чида, известного столяра, кузнеца, плотника, художника.

В связи с этим, при проведении торжеств и обрядов эти два цвета обязательно присутствуют в национальной одежде памирцев. Например, невесте вначале надевают белое платье и белое одеяние для прикрытия лица, а затем красное платье и красный платок. Жених надевает белую чалму (головной убор) и белое мужское платье и на груди или на чалме прикрепляет красный цветок.

Второй деревянный столб (*Воузнех–ситан*) олицетворяет Великого имама Али, сына дяди и зятя пророка Мухамеда, как символ любви и преданности великому пророку и членам его семьи. В соответствии зороастрийской мифологией, второй деревянный столб символизирует ангела любви (*фаршитай Мехр*). Считается, что благоденствие и процветание (*баракат ва ободи*) в доме зависят от них. Особенно это касается молодоженов. Невеста приходит в дом жениха со своим приданым и этим радуется духом. Жениха и невесту встречают и угощают напитком, приготовленным из молока и масла, и усаживают под этим

столбом, чтобы ангелы и духи любви и преданности благословили эту семью на счастье, вечную любовь, множество детей и безбедную жизнь.

Третий деревянный столб (*Кицор–ситан*) олицетворяет жену Великого Имама Али, т. е. Биби Фотиму Захро мать имамов Хасана и Хусайна и символизирует чистоту и хранительницу дома и членов семьи. В зороастрийской мифологии этот столб символизирует ангела хранительницы огня, тепла в доме и благосостояния. Может быть, в связи с этим до настоящего времени в Шугнани невеста во время одевания свадебного наряда, дня рождения и исполнения обряда брачного союза (*никох*) располагается возле этого столба. Второй и третий столб устанавливаются справа и слева от места разжигания огня (*оташон*).

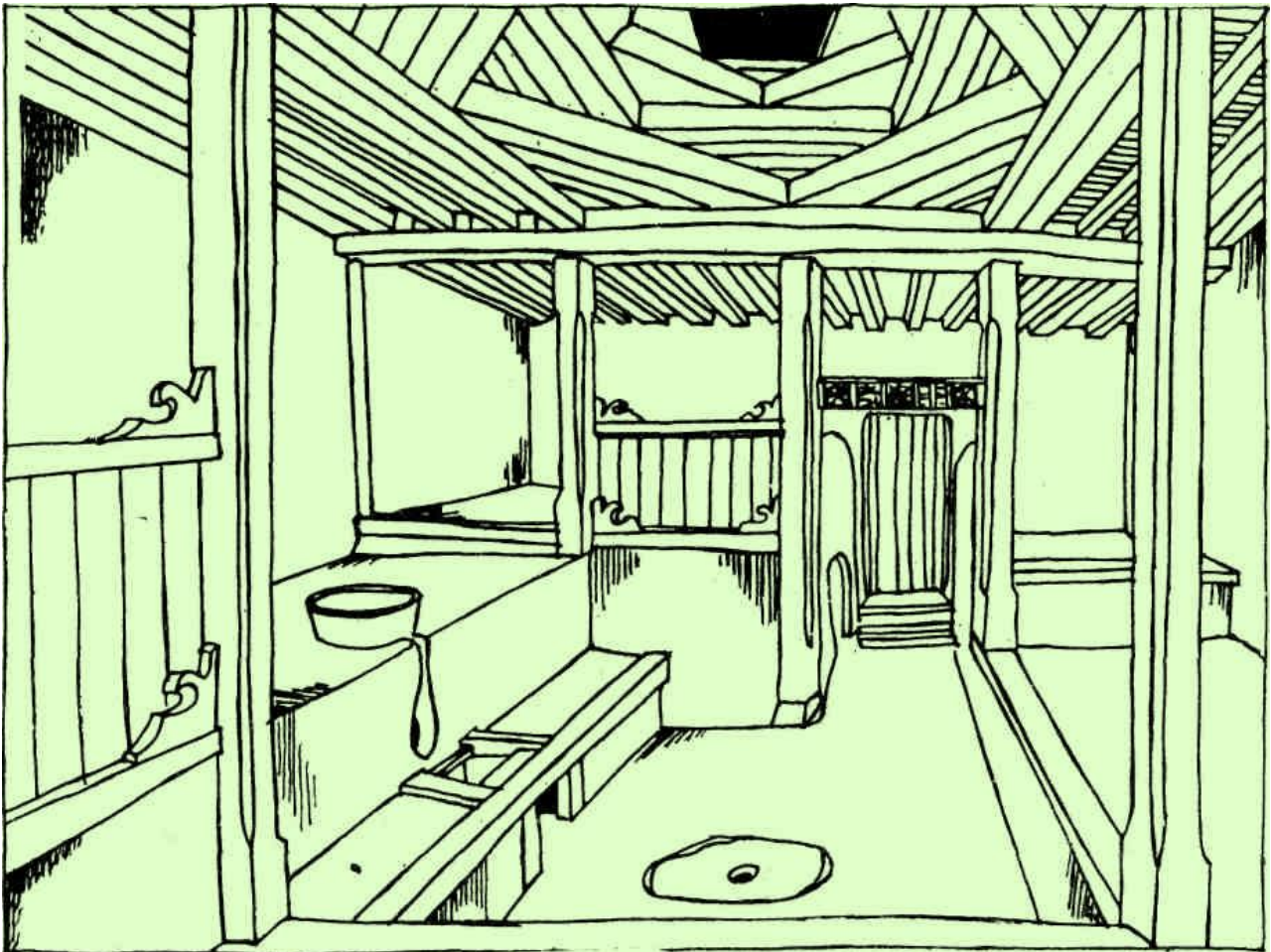

Рисунок 3. ГБАО. Западный Памир. Тектоника и планировка чиды жилого дома с балочной конструкцией чорхона.

Четвертый столб (*Пойга–ситан*) — символизирует имама Хасана, старшего сына Великого имама Али. В связи с тем, что Имам Хасан не имел наследников, а также ему не передан Имамат, имам Хасан в ожидании исполнения распоряжений Великого имама находится рядом с ним. В зороастрийской мифологии данный столб символизирует ангела Земли. Пятый столб (*Барнех–ситан*) — олицетворяет Имама Хусайна, основоположника исмаилитских имамов, наследником которого является Великий Имам (Имоми Замон) Шох Карим ал–Хусайни и символизирует вечность существования исмаилизма и имамов исмаилизма. В зороастрийской мифологии этот столб олицетворял ангела огня и символизировал рассвет и закат и луч света. Возле данного столба исполняются молитвы, акты бракосочетания, чтение различных религиозных молитв, исполнение религиозных

распоряжений, установление светильников в честь усопших. Светильники зажигаются на рассвете третьего дня после смерти членов семьи. Считается, что душа усопшего на рассвете третьего дня вместе с огнем покидает дом. Две основные несущие балки (*ду вус*) символизируют Мировой разум (*Акли кулл*) и Мировую душу (*Нафси кулл*), которые относятся к исмаилитской философии и затрагивают вопросы космологии. В зороастрийской мифологии эти две несущие балки означают духовный и материальные миры.

Кроме двух несущих балок на потолок укладываются 13 длинных более мелких по толщине балок (*Дароз-сипохчен*). Шесть из них укладываются над местом для разведения огня (отащдон), а остальные семь над верхним топчаном (*бар-нех*). По исламскому исмаилитскому учению первые шесть балок символизируют шесть пророков, представляющих шесть циклов развития: Одам (Адам), Нух (Ной), Иброхим (Авраам), Муса (Моисей), Исо (Иисус), Мухаммад. В соответствии с учением Корана каждый мусульманин должен одинаково чтить и признавать указанных пророков. Отсутствие седьмой балки не является архитектурной ошибкой и имеет религиозную философскую нагрузку.

По исмаилитскому учению седьмым пророком является скрытый имам «Коим-улкиемат», который будет править «циклом откровения» до судного дня. Поэтому седьмая балка в данном случае является «невидимой». Следующие семь балок, которые устанавливаются над верхним топчаном (*бар-нех*) олицетворяют семь имамов непосредственно исмаилитской династии. Кроме вышеуказанных балок на потолке устанавливаются еще две группы балок по 18 и 17 штук. Первая группа балок в количестве 18 устанавливаются над длинным топчаном (*суфай дароз*), а остальные 17 над входом в помещение (*дупеча*). По исмаилитским учениям эти 18 балок символизируют 6 пророков в трех циклах мироздания, с их основой и имамами. Остальные 17 коротких балок символизируют семнадцать пределов, признанных творцом, как пять божественных пределов, Пророк и Проповедник, Семь имамов, Халифай Коим, Писания и Толкования.

По другим толкованиям это означает 17 серий молитв, подтверждающих признание и веру в творца. Завершающим элементом памирского дома является «*Чорхона*» — ступенчатый четырехъярусный купол, устанавливаемый над балками по середине помещения. Каждый ярус символизирует какую-либо стихию. Первый ярус символизирует «Дом Земли», второй ярус — «Дом Воды», третий ярус — «Дом Ветра» и четвертый, самый верхний ярус символизирует «Дом Огня». Четвертый ярус одновременно символизирует солнце, он открыт для проникновения света и устанавливается в последнюю очередь. Считается, что через это отверстие проходит в дом естественный природный и божественный луч света.

«*Кицор*» (*Оташдон*) — место для разведения огня, очаг, является центральным элементом памирского дома, без которого строительство дома не имеет смысла и является одним из ритуальных необходимостей при проведении торжеств, религиозных мероприятий и других, во время которых над очагом сжигают цветы бессмертника, дым от которой распространяется по дому. Считается, что ангелы хранители дома будут молиться за хозяев и помогут сбыться их мечтам.

В дни празднеств и в течение трех дней после смерти членов семьи над очагом зажигается светильник, распространяющий лучи только в две стороны. После третьего дня погребения усопшего, светильник на руках выносится к очагу, и все родственники и близкие усопшего по три раза преклоняются перед ним. Знаки уважения к очагу оказываются также при отъездах членов семьи. Домашний очаг для памирцев является символом божественного света, благополучия и успеха.

Один из последних религиозных архитектурных элементов дома является «*бучкиик*» — плоская широкая доска, устанавливаемая между столбами, символизирующими Имама Хасана и Имама Хусейна. На ней вырезалась различная символика, в том числе свастика и знаки зороастрийской эпохи.

Таким образом, мы рассмотрели символику и смысловую нагрузку ряда архитектурных деталей традиционного памирского дома, где проходила вся жизнь человека от рождения до его смерти. Многозначимость деталей архитектурного убранства интерьера традиционного чида — это культура бадахшанцев, сложившаяся в течение веков. Символика, которая окружает бадахшанского таджика, до сих пор имеет значение в жизни жителей ГБАО, где с раннего детства чтят значимость домашнего очага, являющийся символом божественного света, благополучия и успеха. Эту сторону традиционного дома Горного Бадахшана должны знать проектировщики и учитывать в своей проектной практике.

Список литературы:

1. Мамаднazarов М. Х. Таджикское народное жилище. Ташкент: АСУ, 1990. Вып. 11. С. 15–17.
2. Мамаднazarов М. Памятники зодчества Таджикистана. М.: Прогресс–Традиция, 2015. С. 377–383.
3. Мамаднazarов М., Якубов Ю. Конструктивные и функциональные особенности Горно–бадахшанского ступенчатого потолка чорхона // Памироведение. Вып. 2. Душанбе: Изд. АН РТ «Дониш», 1985.

References:

1. Mamadnazarov M. Kh. Tadzhijskoye narodnoye zhilishchye. ASU, 1990, Tashkent, issue 11, pp. 15–17.
2. Mamadnazarov M. Pamyatniki zodchestva Tadzhiqistana. Moscow, Progress–Traditsiya, 2015, pp. 377–383.
3. Mamadnazarov M., Yakubov Yu. Konstruktivnye i funktsionalnye osobennosti Gorno–badakhshanskogo stupenchatogo potolka chorkhona. Pamirovedenie, issue 2, Dushanbe, Izd. AN RT “Donish”, 1985.

*Работа поступила
в редакцию 19.12.2016 г.*

*Принята к публикации
21.12.2016 г.*

УДК.728.03(575.2)

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ГОРОДА КЫРГЫЗСТАНА

GREAT SILK PATH AND CITIES OF KYRGYZSTAN

©*Кожалиев А.**Кыргызский государственный университет строительства,
транспорта и архитектуры им. Н. Исанова
г. Бишкек, Киргизия, ak-djalil@mail.ru*©*Kozhaliev A.**Isanov Kyrgyz State University of
Construction, Transport and Architecture
Bishkek, Kyrgyzstan, ak-djalil@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрывается анализ становления городов на трассах ВШП. Территория и народы Кыргызской Республики в древности находились у истоков и в центре формирования этого евроазиатского культурного феномена. Территория Кыргызстана не была оторвана от общего урбанизационного процесса, происходившего на больших просторах Центральной Азии и здесь сформировались города, которые по уровню городской культуры не уступали многим городским центрам, таким как Самарканд, Бухара, Мерв, Герат и др.

Abstract. The article deals with the analysis of formation of the cities on the route of the Great Silk Road. Territories and peoples of the ancient Kyrgyz Republic was located at the origins and in the center of formation of this Eurasian cultural phenomenon. It is testified that the territory of Kyrgyzstan was not isolated from the overall urbanization process occurred on a large expanse of Central Asia and here were formed cities, which in respect of urban culture were not inferior to many urban centers such as Samarkand, Bukhara, Merv, Herat and others.

Ключевые слова: историко–культурные памятники, города, Великий Шелковый путь, поселения, градостроительная культура, традиция, национальное своеобразие.

Keywords: historical and cultural monuments, cities, Great Silk Road, settlements, urban and building culture, traditions, national identity.

В исторической судьбе кыргызов большую роль сыграл Великий Шелковый путь. Территория и народы Кыргызской Республики в древности находились у истоков и в центре формирования этого евроазиатского культурного феномена.

Занимая выгодное географическое положение на торговых путях и вбирая в себя культурные достижения Востока и Запада, Кыргызстан, как и другие страны Центральной Азии, стал мостом, соединившем Запад и Восток. Как известно из исторических источников, по территории Кыргызской Республики проходило три трассы древнего караванного пути: памиро–алайская, южная и северная, пролежавшие через высокогорные перевалы Тянь–Шаня и Памира. Кроме природных достопримечательностей и историко–культурных памятников, на маршрутах Великого Шелкового пути, на территории Кыргызской Республики в средние века формировались также и города [1].

Возникновение городов на территории Кыргызстана имеет специфические особенности, связанные со своеобразной эволюцией исторических процессов. Еще в эпоху железа в Ферганской долине появляются ранние города с прямоугольной формой

планировки, окруженные крепостными стенами с многочисленными башнями–бойницами. Подобная планировка была у столичного города Мархамат (Эрши). К такому же относится Янги–Базарское городище (вблизи с. Эски–Ноокат). Город Мархамат (Эрши) как столица Даваньского государства имел важное социально–политическое, культурно–экономическое значение во всей Ферганской долине [2].

А. Н. Бернштам указывает, что Эрши состоял из двух частей — внутренней и внешней [3]. Во внутреннем городе, обнесенном крепостной стеной, выделяются жилые кварталы, дворец правителя, религиозный центр и др. Ориентированный по сторонам света внутренний город составлен в виде строгого прямоугольника размером 500×750 м.

Заметный след в культуре Кыргызстана оставили усунь, проживавшие здесь с 7 в. до н. э. Большое количество поселений, погребальных сооружений — курганов усуньского времени обследованы археологами в Чуйской, Таласской долинах, Иссык–Кульской котловине и во Внутреннем Тенир–Тоо. Сакские племена оставили за собой знаменитые «царские курганы» и так называемый «звериный стиль» в искусстве. На территории Кыргызстана имеются многочисленные памятники курганной архитектуры, олицетворяющие космологические представления древних кочевников.

В начале нашей эры Средняя Азия вступает в период разложения рабовладельческих и полурабовладельческих государств и обществ. Общеисторическая ситуация в I в. до н. э. — III в. н. э. складывалась таким образом, что производительные силы и общественные отношения достигли более высокого уровня, чем в предыдущую эпоху. Возникло огромное кушанское царство, под господством которого оказалась южная часть Древнего Кыргызстана. Число городов становится максимальным за все время истории древней Средней Азии [4–6]. Под влиянием этого времени и кушанской культуры формируется один из древних и знаменитых городов Кыргызстана Узген, а также города Касан и Кара–Дарья. Именно в это время возникают контуры системы «город — деревня — мобильное кочевое население», которому было суждено в разных соотношениях функционировать вплоть до 20 в.

Начиная с VI в. в Тенир–Тоо и Семиречье происходят большие политические события и социально–экономические изменения. Историки называют вторую половину I–го тысячелетия древнетюркской эпохой, когда на территории Кыргызстана возникает новая культура, ставшая колыбелью современности. В середине VI в. в северный регион Кыргызстана начали переселяться с Алтая и из других районов Центральной Азии массы тюркских племен, создавшие свое государство — Тюркский каганат. Политическим центром Западно–тюркского каганата стал г. Суяб, расположенный вблизи г. Токмок в Чуйской долине. Именно в это время в Таласскую и Чуйскую долины переселяются согдийцы — выходцы из Тохаристана, Бухары и Самарканда. Следствием согдийской колонизации явилось создание линейной цепочки городов и сельских поселений, а также распространение земледельческой культуры в северном регионе Кыргызстана [7, с. 184].

В средневековье в северном регионе появились такие города, как Невакет, Джуль, Тарсакент, Барсхан, Шельджи и другие, среди которых наиболее известен Ак–Бешим (Суяб). Город занимал большую территорию, центром его является шахристан с цитаделью общей площадью 35 га, к которому примыкал рабад (около 60 га).

X–XII в. в. вошли в историю Кыргызстана как период экономического могущества и культурного расцвета Караханидского каганата, или иначе, как период господства «дома Афрасиаба». По сравнению с ранним средневековьем данный исторический период характеризуется целым рядом существенных особенностей в развитии градостроительства и архитектуры. Были созданы образцы азиатской мусульманской архитектуры: мечети, медресе, минареты, хаммомы, дворцы, ансамбли городских центров, караван–сарай, базары и крепостные сооружения [5, с. 588]. Мощный толчок получило градостроительство. С XI в. территория городов начала существенно расширяться; они приобретают не только

экономическое и торговое, но и культурно–политическое значение. В эпоху Караханидов градостроительство Средней Азии и Кыргызстана пережило невиданный подъем, возникли крупные города, построенные на основе продуманных пространственных фортификационно–функциональных и эстетических идей.

К началу X в. градостроительная культура в северном регионе продолжала развиваться в традициях раннего средневековья, которая сложилась из двух архитектурно–строительных субстратов местной тюркской кочевой культуры и импортированного согдианского зодчества. Однако довольно сумбурный рост городов и сельских поселений на еще необжитых ранее земледельцами территориях Чуйской, Таласской долины и на побережьях Иссык–Куля характеризовался отсутствием единых принципов градостроительства. Тюркский каганат и последующие государственные образования тюркешей, карлуков и других во многом ориентировались на кочевую и полукочевую образ жизни, поэтому они были далеки от регламентированного размещения и строительства стационарных поселений [8]. В отличие от раннетюркских государств, которые придерживались политических взглядов, Караханиды ввели на всей территории своего правления в качестве господствующей религии ислам — этот исторический шаг оказался переломным в развитии монументальной архитектуры и градостроительства. Произошла коренная оценка ценностей в городской культуре. Теперь на передний план выдвигаются образцы мусульманской архитектуры и строительного дела. Во Внутреннем Тенир–Тоо впервые образовались города в виде крепостей, служившие в качестве военных ставок удельных правителей владений Караханидов. К ним можно отнести Канжагар–Баши в долинах Ала–Бука (развалины Шырдак–бека), Ат–Баши (развалины Кошой–Коргон). В Чаткальской долине такого рода городами–ставками были Уу–Булак, Чанчархан и Кюльбескан. На Иссык–Куле — Барсхан [9].

В данный период наивысшего расцвета достигли такие города, как Баласагун, Ош, Узген, Сафид–Буленд, Кара–Булак, Исфана, Садыр–Коргон (Шельджи), Ак–Тёбё (Куль), Текабкат (Талас), Джуван–Тёбё. В целом, стиль архитектуры и градостроительные принципы развивались в рамках фергано–туркестанской архитектурной школы, но специфические природно–климатические условия Кыргызстана и местные традиции оказали некоторое влияние на творчество архитекторов и строителей городов [4]. Впервые о Баласагуне, как важнейшем городе, построенном мастерами архитектуры Востока, высказался В. Бартольд в конце XIX в. Он также отметил типологическое сходство Баласагуна с городом Ак–Бешим, расположенным на расстоянии 6 км [10]. Отдельные историки полагают, что оба городища составляли единый город общей площадью 20 км², служившем столицей Караханидского государства. Время возникновения города, по мнению М. Е. Массона, приходится на вторую половину X в. В. Д. Горячева считает, что Баласагун сформировался на основе раннесредневекового городища с так называемыми «длинными» валами, характерными для поселений Чуйской долины [2].

Начиная с первых этапов караханидского правления в южном регионе Фергана становится в центре политических событий. Заключение дружественного союза между Караханидом Насром и правителем Узгена Махмудом Газневи произошло в 1001 г. [11]. В XI–XII в. в. г. Узген укрепил свои позиции в качестве столицы Ферганы. Статус столицы отразился на градостроительстве и архитектуре. Северные и южные мавзолеи с минаретом являются остатками величественного архитектурного ансамбля [12]. В данных мавзолеях были погребены представители династии Караханидов в Фергане (в частности, в южном мавзолее покоится Кылыч Тамгачкан). Центральная часть Узгена представляла из себя характерную для Востока живописную застройку с узкими, причудливыми улицами. В местных эпитафиях говорится о том, что в XIII в. функционировали крупные медресе с мечетью [13]. Рядом размещались базарная площадь с торговой улицей, караван–сараями и хаммомы.

В средние века (X–XII в. в.) вокруг озера Иссык–Куль сформировалось довольно развитое кольцевое расселение, состоящее как минимум из 4–5 городов и более чем сотни мелких поселений. В типологическом отношении города Прииссыккуля в чем-то аналогичны с городами Чуйской долины, так как имели длинные валы: планировочная структура их состоит из цитадели, шахристана и относительно свободно расположенных жилищ кочевников–скотоводов и земледельцев. Цепь крупных и мелких населенных пунктов служила как одна из трасс Великого Шелкового пути.

Таким образом, анализ становления городов на трассах ВШП свидетельствует, что территория Кыргызстана не была оторвана от общего урбанизационного процесса, происходившего на больших просторах Центральной Азии и здесь сформировались города, которые по уровню городской культуре не уступали многим городским центрам, таким как Самарканд, Бухара, Мерв, Герат и др.

Список литературы:

1. Бернштам А. Н. Историко–археологические очерки Центрального Тянь–Шаня и Памиро–Алая // МИА. Вып. 26. М.–Л.: АН СССР, 1952.
2. Горячева В. Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. Фрунзе, 1983.
3. Бернштам А. Н. Избранные труды. Т. 1. Бишкек, 1998.
4. Древний и средневековый Кыргызстан. Бишкек: Илим, 1995.
5. История, архитектура и искусство Уструшаны. Сборник статей / сост. Р. Мукимов. Душанбе: Контраст, 2013. 588 с.
6. Брыкина Г. А. Юго–Западная Фергана в первой половине первого тысячелетия нового времени. М., 1982.
7. Омуралиев Д. Д., Тентиев Ж. Т., Ташкулов У. Б. Архитектура древнего Кыргызстана. Бишкек: Текник, 2002. 184 с.
8. Мукимов Р. С. История и теория таджикского градостроительства. Душанбе: Изд. Контраст, 2009. 520 с.
9. Омуралиев Д., Воличенко О. Древняя архитектура Центральной Азии. Учебно–методическое пособие. Бишкек: КГ УСТА, 2007. 200 с.
10. Бартольд Д. Д. Соч. Том 1. М., 1963.
11. История Киргизской ССР. Т. 1. Фрунзе, 1984.
12. Иманкулов Д. Монументальная архитектура юга Кыргызстана XI–XX в. в. Бишкек: КГ УСТА, 2005. 228 с.
13. Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы // Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 118. М.–Л.: АН СССР, 1962.

References:

1. Bernshtam A. N. Historical and archaeological essays of the Central Tien–Shan and Pamir–Alai. MIA, v. 26, Moscow–Leningrad, AN SSSR, 1952.
2. Goryacheva V. D. The Medieval city centers and architectural ensembles of Kyrgyzstan. Frunze, 1983.
3. Bernshtam A. N. Selected works. V. 1, Bishkek, 1998.
4. Ancient and medieval Kyrgyzstan. Bishkek, Ilim, 1995.
5. History, architecture and art Ustrushana. A collection of articles. Composition R. Mukimov. Dushanbe, Contrast, 2013, 588 p.
6. Brykina G. A. South–Western Fergana in the first half of the first Millennium of the new age. Moscow, 1982.
7. Omuraliev D. D., Tentiev Zh. T., TaskFlow W. B. The Architecture of ancient Kyrgyzstan. Bishkek, Teknik, 2002. 184 p.

8. Mukimov R. S. The History and theory of Tajik urban planning. Dushanbe, Contrast, 2009, 520 p.
9. Omuraliev D., Volichenko O. Ancient architecture of Central Asia. Educational–methodical manual. Bishkek, KG USTA, 2007, 200 p.
10. Bartold D. D. Vol. V. 1. Moscow, 1963.
11. The history of the Kirghiz SSR. V. 1, Frunze, 1984.
12. Imankulov D. Monumental architecture of the South of Kyrgyzstan XI–XX centuries. Bishkek, KG USTA, 2005, 228 p.
13. Zadneprovsky Yu. A. Ancient agriculture of Ferghana. Materials and researches on archeology of the USSR, v. 118, Moscow–Leningrad, AN SSSR, 1962.

*Работа поступила
в редакцию 07.12.2016 г.*

*Принята к публикации
10.12.2016 г.*

УДК 908

**О ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЯХ БЫВШИХ ПАРТИЗАН
КАНСКОГО ОКРУГА В 1920-Е Г. Г.****ON THE POLITICAL MOOD OF THE FORMER GUERRILLA
KAN COUNTIES IN THE 1920 S.**

©Мезит Л. Э.

канд. ист. наук

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В. П. Астафьева
г. Красноярск, Россия, mezit@yandex.ru*

©Mezit L.

*Ph.D., Astafiev Krasnoyarsk state pedagogical University
Krasnoyarsk, Russia, mezit@yandex.ru*

Аннотация. В работе анализируется состояние политических настроений бывших партизан конкретного региона, причины оппозиционности части из них любой власти, их притеснявшей. Основные методы исследования: проблемно–хронологический и конкретно–исторический. В процессе работы пришли к следующим выводам. В годы Гражданской войны на территории Енисейской губернии действовали пять партизанских республик, две из которых размещались в Канском уезде. После освобождения губернии от колчаковщины бывшие партизаны верили, что за заслуги перед Советской властью именно они будут наделены властными полномочиями, улучшат свое материальное положение. Однако действительность оказалась сложнее. Материальное положение многих партизан было бедственным, т. к. продразверстка в Сибири сохранялась дольше, чем в Европейской части страны. Для скорейшего восстановления разрушенного хозяйства требовались профессиональные кадры, прошла амнистия бывших колчаковцев, лица, имевшие образование и профессиональный стаж, широко привлекались к управлению в губернии. Во власть были допущены специалисты, которых бывшие партизаны считали своими врагами, т. к. в годы гражданской войны они сражались друг против друга. Это вызывало противостояние в социуме. Свободолюбие, которое демонстрировали бывшие партизаны пугало губернское руководство, но оно пыталось сохранить с ними конструктивные отношения, зачастую квалифицируя крестьянские самосуды как самооборону, проводили среди бывших партизан агитационно–разъяснительную работу, убеждая их, что они являются реальной опорой победившей Советской власти.

Abstract. The paper analyzes the state of the political sentiments of the former partisans of a particular region, the reasons of the opposition have any power to oppress them. Basic research methods: problem–chronological and concrete historical. In the process, we come to the following conclusions. During the Civil War in the Yenisei province were five partisan republics, two of which were located in the district of Cannes. After the liberation of the province of Kolchak former guerrillas believed that for services to the Soviet regime they will be granted the governmental authority, will improve their financial situation. However, the reality was more complex. Income many partisans were disastrous, because requisitioning in Siberia lasted longer than in the European part of the country. For the early recovery of the destroyed economy required professional staff, passed an amnesty former Kolchak, persons who had education and professional experience, is widely involved in the management in the province in power were allowed experts which former guerrillas believed their enemies, because During the Civil War they fought against each other. This

led to a confrontation in society. Freedom, which showed the former guerrillas frightened provincial leadership, but it has tried to maintain a constructive relationship with them, often qualifying as a peasant self-defense lynchings, conducted among former partisan's agitation and explanatory work, assuring them that they are the real pillar of the victory of Soviet power.

Ключевые слова: партизанские республики, сбор зерна, урало–сибирский метод заготовки хлеба, политические настроения, вооруженная борьба, самосуды.

Keywords: guerrilla republics, grain harvest, Ural–Siberian method of grain harvesting, political mood, the armed struggle, mob trials.

В годы Гражданской войны Канский округ Енисейской губернии был местом массового партизанского движения. На его территории в 1919–1920 г. г. существовали две партизанские республики: Северо–Канская, Тасеевская, участники которых освободили до прихода Красной армии территорию своего уезда от колчаковщины.

В советской историографии сложилось представление, что после окончания Гражданской войны бывшие партизаны стали самой надежной опорой советской власти, принимали активное участие в становлении партийно–советского аппарата, организации коммун и колхозов [2]. В постсоветской историографии в работах В. И. Шишкина, А. П. Шекшеева были введены в оборот новые источники, раскрывающие историю открытой вооруженной борьбы против коммунистического режима на территории Сибири, которая началась в мае 1920 г. мятежом в Причерном крае Барнаульского уезда Алтайской губернии («роговщина»), который возглавили анархисты Г. Ф. Рогов и И. П. Новоселов, и завершилась в мае 1924 г. убийством в Хакасском уезде Енисейской губернии командира Горно–конного отряда имени Великого князя Михаила Александровича И. Н. Соловьева, не чуждавшегося монархических лозунгов и армейской атрибутики царских времен [5–6].

Цель данной статьи — показать политические настроения бывших красных партизан в годы нэпа.

Советская власть в период восстановления разрушенного хозяйства пыталась использовать бывших партизан как свою надежную опору. У самих партизан не без оснований сложилось представление об их безнаказанности в связи с былыми заслугами перед властью. Еще в 1920 г. бывшие партизаны с. Рождественского, осуществившие самосуд над 69 односельчанами. Формальным поводом к внесудебной расправе послужило обвинение инструктора народного образования, уполномоченного губколхоза, двух служащих волисполкома, делопроизводителя нарсуда и других служащих в подготовке «заговора» против советской власти, т. к. в период гражданской войны эти лица служили дружинниками в белой армии, кое-кто имел уголовное прошлое, либо были в прошлом священнослужителями. 26 декабря 1920 г. выездная сессия губернского ревтрибунала, перед которой предстали 128 бывших партизан, коммунистов оправдала их преступление, квалифицировав его как самооборона, а не самосуд [5, с. 151–152]. Самосуды имели место в других волостях уезда.

По донесениям информаторов ОГПУ в 1925 г. сообщалось, что Рождественский исполком состоит из бывших партизан, которые считали разъяснительную работу среди крестьян «баловством» и из-за прошлых политических колебаний деревни и относились к ним с пренебрежением [5, с. 156]. Они готовы были подавить любое крестьянское выступление, т.к. являлись опорой власти.

Одновременно информаторы ОГПУ сообщали, что настроение части бывших партизан было критичным к действующей власти в силу ряда причин: не все из них получили руководящие посты в советском аппарате; имущественное положение бывших партизан было неудовлетворительным, среди них преобладала категория бедноты. С целью

устранения мятежных настроений, предлагалось прекратить созывы съездов, конференций партизан, усилить разъяснительную работу среди бедноты по привлечению их на сторону Советской власти.

На 01.02.1929 г. в Канском округе проживало 2152 бывших партизан. По имущественному положению они распределились сл. образом: батраков и бедняков из них — 53,2%, середняков — 36,8%, зажиточных — 3,8%, кулаков — 0,7%, рабочих — 1,6%, служащих — 3,9%, партийная прослойка среди них составляла 10% [1, л. 1]. Материальное положение большинства партизан было тяжелым, со стороны местных властей они наблюдали безразличное отношение к своим проблемам. Так, бывший красный партизан Неханчин из с. Абан жаловался: «Советская власть плохо заботится о бывших партизанах. Мы ее лечили в Гражданскую войну, так теперь ее очередь нас лечить, чтобы мы не страдали» [1, л. 2]. Многие партизаны были недовольны «засоренностью советского аппарата» бывшими колчаковцами, против которых они сражались в Гражданскую войну.

Канские партизаны, собравшиеся по случаю 10-летия Октября вместе, выразили недовольство, что все должности в районе заняты коммунистами, среди которых были замечены лица, служившие в прошлом Колчаку. Полагая, что вскоре начнется война, бывшие партизаны мечтали о «Варфоломеевской ночи», в ходе которой они передают чуждый элемент, а затем выступят в защиту Советской власти. На братских могилах в дни торжеств в с. Тасеево жена погибшего партизана В. Дюкова заявила: «Вы моего мужа звали партизанить, благодаря этому его убили, а теперь никакой помощи мне и моим ребятишкам не даете. Вам весело праздновать, а как я и мои ребятишки живут, нет даже дела...» [5, с. 156–157].

23 ноября 1929 г. бюро Сибкрайкома ВКП(б) разослала по округам документ «О работе среди бывших партизан». В нем было объявлено, что большинство партизан поддерживают мероприятия власти в деревне, но среди них имеются лица, разложившиеся, «обиженные» коммунистами. С целью устранения мятежных настроений предлагалось прекратить созыв партизанских конференций и съездов, развернуть среди данных лиц разъяснительную работу, а свою деятельность строить соблюдая «революционную законность» [4, с. 584].

Введение в конце 1920-х г. г. чрезвычайной политики хлебозаготовок в Енисейской губернии, названной в историографии «урало-сибирским» методом, вызвало неоднозначное отношение к ней и представителей местной власти, и крестьян. В июне 1929 г. после скандального разбирательства в комиссии по описи имущества, действовавшей в Канском районе, застрелился бывший партизан Панчихин, а его брат избил начальника местной милиции [5, с. 157], т. к. повышенная ставка продналога для них оказалась непосильной.

Таким образом, советская власть стремилась использовать бывших партизан как надежную опору и через них воздействовать на других крестьян региона, при этом даже беспартийных партизан они считали коммунистами, не особенно понимая, что имущественное положение бывших партизан зачастую было очень плачевным и отношение к действиям власти было не всегда лояльным, а подчас даже враждебным. Как в Гражданскую войну, крестьяне были оппозиционны к любой власти, притеснявшей их. Подобное непонимание истинных настроений большинства партизан обернется в Канском районе в период массовой коллективизации в массовое вооруженное повстанческое движение, получившее в сибиреведении название «князюковщина» (по имени командира лыжного отряда североканских партизан Н. Я. Князюка, возглавившего его).

Список источников и литературы:

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф. П-96. Оп. 1. Д. 670.
2. Из истории революционного движения и социалистического строительства Тасеевского района Красноярского края. Красноярск: КГПИ, 1988.

3. Козлова Е. А. Деятельность сельских партийных организаций Восточной Сибири по вовлечению красных партизан в социалистическое переустройство деревни (1926–1931 г. г.) // Из истории революционного движения и социалистического строительства Тасеевского района Красноярского края. Красноярск: КГПИ, 1988.

4. Трагедия советской деревни. Т. 3. М.: РОССПЭН, 2000.

5. Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2006.

6. Шишкин В. И. Вооруженное сопротивление сибирских крестьян коммунистическому режиму в н. 1920-х г. // «История сталинизма: крестьянство и власть». Материалы международной конференции (Екатеринбург. 29.09.–2.10.2010). М.: РОССПЭН, 2011. С. 129–142.

References:

1. The State Archives of the Krasnoyarsk Territory (GAKK) FP-96. Op.1. D. 670.

2. From the history of the revolutionary movement and socialist construction Taseevskoye District, Krasnoyarsk Territory. Krasnoyarsk, KGPI, 1988.

3. Kozlova E. A. Activities of rural party organizations on the East Siberia involving Red partisans in the socialist reconstruction of the village (1926–1931g. g.). From the history of the revolutionary movement and socialist construction Taseevskoye District, Krasnoyarsk Territory. Krasnoyarsk, KGPI, 1988.

4. The tragedy of the Soviet countryside. V.3. Moscow, ROSSPEN, 2000.

5. Sheksheev A. P. Civil unrest in the Yenisey: winners and losers. Abakan, Khakassia Publishing House, 2006.

6. Shishkin V. I. Armed resistance to the communist regime of Siberian peasants in n.1920's, the. History of Stalinism: peasantry and power. Proceedings of International Conference Ekaterinburg. 29.09.–2.10.2010. Moscow, ROSSPEN, 2011, pp. 129–142.

*Работа поступила
в редакцию 14.10.2016 г.*

*Принята к публикации
18.10.2016 г.*

УДК.728.03(575.2)

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЧЕТЕЙ**HISTORY OF THE FORMATION OF MOSQUES**

©Мукимова С. Р.

д-р архитектуры

*Таджикский технический университет им. акад. М. С. Осими
г. Душанбе, Таджикистан, msayora72@mail.ru*

©Mukimova S.

*Dr. habil., Osimi Tajik technical university
Dushanbe, Tajikistan, msayora72@mail.ru*

©Хаитова С. Р.

*Таджикский технический университет им. акад. М. С. Осими
г. Душанбе, Таджикистан, HSavlat@mail.ru*

©Khaitova S.

*Osimi Tajik technical university
Dushanbe, Tajikistan, HSavlat@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается история формирования мечетей и их структурные элементы на основе мусульманского права, свидетельствует о том, что в основе их возникновения лежат определенные требования и положения, изложенные в суннах Корана, также раскрывается многофункциональность мечети, которая при полном отсутствии ее святости является одной из самых демократических типов сооружений исламского мира.

Abstract. The article presents the history of the formation of mosques and their structural elements based on Islamic law, confirms that this is due to the fact that there are certain requirements and conditions set out in the Sunna's of the Quran. The article also reveals the multi-functionality of the mosque, which in full absence of its holiness is one of the most democratic types of structures of the Islamic world.

Ключевые слова: ранняя мечеть, история, архитектура, минбар, минарет, Таджикистан, структурные элементы, планировочная структура.

Keywords: early mosque, history, architecture, Minbar, minaret, Tajikistan, structural elements, the layout structure.

Как известно, архитектура как искусство несет в себе элементы идеологии своей эпохи — отражает мировоззрение народа, мироощущение зодчества, вкусы и требования заказчика. Именно с таких позиций мы рассматриваем мечети с их многообразием особенностей, с заложенными в них гуманистическими или иными чертами. Господствующая идеология новой религии — Ислама в архитектуре мечети не вылилась в религиозные формы. Жилой дом, основа всей архитектуры, всегда отвечал своей планировочной структурой местным природно-климатическим условиям. Самая ранняя мечеть появилась в Медине, втором по значению священном городе мусульман, куда они совершают паломничество. Именно здесь похоронен Пророк, именно отсюда он выступил в поход на Мекку.

Первая в Медине мечеть была очень скромной. Квадратный участок земли обнесли кирпичной стеной: тень для него давали рядом росшие пальмы, а там, где их не было,

сделали навес из пальмовых листьев. Затем в стенах прорубили 3 двери: одна смотрела в сторону Иерусалима, одну сделали для того, чтобы через нее мог войти Джабраил, а третью называли Вратами милосердия. Пространство внутри использовали для молитв и прибежища бездомных, сочетая две важные стороны религиозной практики ислама: хвалы и сострадания во имя Аллаха [1].

Архитектура первых мечетей была довольно примитивной. Их характерным признаком было наличие открытого двора, обрамленного колоннадой. Данный принцип был положен в основу объемно–пространственного решения арабских типов мечетей. В чистом виде мечети «дворового типа» сложились во вновь основанных городах–лагерях — Куфе и Басре, где сразу же потребовалось пространство, по крайней мере, на 20 тысяч человек. Первая мечеть в Басре, известная нам по описаниям, сначала была обширной площадью (100×100 м), оконтуренной рвом, с галереей на южной стороне, затем появились галереи и по другим сторонам. Типичный образец мечети этого типа («арабского») — это мечеть в Васите, раскопанная археологами [2, 3].

Первые мечети также являлись своеобразными общественными центрами города. Мечеть была местом поклонения, общественных собраний, дебатов, местом общения халифов, султанов и ханов с народом, здесь распределялась икта, хранилась казна, здесь велись судебные разбирательства и многое другое. До появления медресе, обучение и значительная часть культурной жизни концентрировалось в мечети. Правда, как пишут С. Мамаджанова и Р. Мукимов, постепенно многие общественно–политические функции крупных мечетей обособляются, сохранившись лишь на общественном уровне в городских, квартальных и сельских местностях [4].

При мечетях имелись библиотеки, медресе, школы для детей. В исламском мире, где религия воплотила в себя как чисто культовые начала, так и кодекс этических и моральных норм, отеснив и взяв под свой контроль светские учреждения, мечеть взяла на себя функции основного общественного и культового центра. Данная многофункциональность мечети продолжалась до конца эпохи Омеядов [5].

Архитектуру всех мечетей объединяет некая сумма общих правил, выполнение которых обязательно при возведении любой из них. Эти правила лишь задают общие требования обеспечить молящимся определенные условия для совершения необходимого ритуала. Часть из этих обязательных общих правил уже приведена выше. Рассмотрим коротко их назначение и значимость в структуре мечети.

Михраб — это нарядно обработанная ниша, указывающая правоверным Киблу — направление на Мекку, к которой должны быть обращены взоры молящихся. В Коране михраб употребляется в смысле «алтарь», «святилище». Первые мечети, как считает архитектор Фавваз Аль–Дахир, михрабов не имели: ориентацию задавала планировка [6]. Первый михраб, по мнению В. Л. Ворониной, был введен в 707–708 г. г. в Медине халифом Омаром [7]. Сборные резные деревянные михрабы известны и в Таджикистане. Наиболее древний из них (X–XII в. в.) обнаружен Согдийско–Таджикской археологической экспедицией в 1946–1947 г. г. в селении Искодар Айнинского района Ленинабадской области (ныне Согдийская область) и изучен В. Л. Ворониной [8].

Также обязательным элементом мечети является минбар — более или менее богато декорированная кафедра, с которого читались приговоры и оглашались важные государственные указы. Минбар обычно располагался справа от михраба. Первый минбар, на котором в 628–629 г. г. сидел во время проповедей Пророк Мухаммад, был высоким сидением, к которому вели две ступени. Самый ранний образец такого минбара — в мечети Кайруана (рубеж IX–X в. в.). В Таджикистане высокий деревянный минбар с навесом над лестницей стоял до недавнего времени во дворе культового комплекса в селении Чоркух [9]. В географической литературе X века минбары употребляются также в смысле «соборная мечеть» и «город с соборной мечетью» [10].

С конца VII века в состав мечети традиционно вошел минарет (от арабского «манара», т. е. «место, где зажигают огонь», «маяк») в качестве башни при мечети, с которой возглашают призыв на молитву — «азан» (*прим. ред.* — *азан*). Как считает О. Г. Большаков, минарет восходит, возможно, к христианской колокольне [12].

Необходимым элементом мечети была максура (в переводе с арабского «отгороженная») — павильон с резной деревянной решеткой или просто отгороженное решеткой место в центральной мечети города, рядом с михрабом и минбаром, предназначенные для халифа, правителя или иных высокопоставленных лиц с целью отделить их от толпы. Введение его обычно связывается с Муавией (661–680 г. г.), который хотел обезопасить себя от покушений, нередко предпринимавшихся в тесноте праздничного моления; в конце VII — начале VIII в. в. максура появляются в столицах крупнейших наместничеств, а затем распространяются по всем соборным мечетям крупных административных центров [13].

За прошедший период истории исламской религии возникли в основном следующие пять типов мечетей:

– Намазгох (или мусалла) — предназначался для совершения коллективной молитвы по большим годовым праздникам йид.

– Мечеть ал-Джами (джума-мечеть) — предназначалась для коллективного совершения пятничной молитвы.

– Квартальные (гузарные) мечети — предназначались для коллективного совершения ежедневных пяти обязательных молитв.

– Придорожные мечети — предназначались для индивидуального или коллективного совершения ежедневных молитв пассажирами и людьми, находящимися в дороге.

– Мечети при учреждениях — предназначались для совершения обязательных и дополнительных (суннат) видов молитв в различных учреждениях, учебных заведениях и др.

Арабы, решительно внедрявшие новый культ на покоренных территориях, вовсе не стремились навязать вместе со своей религией еще и привычный для себя тип мечети. Напротив, под мечети охотно приспособляли уже существовавшие культовые сооружения, либо прямо использовали их архитектуру. Поэтому мечети в разных странах приобрели формы, свойственные местным доисламским традициям зодчества. В этом отношении одним из ярких примеров сказанному является перестройка храма идолов в городище Калаи Каххака I в Шахристанском районе Согдийской области Таджикистана под мечеть [14–15].

Постепенно мечеть все более обособляется от светских, политических функций. Сначала правитель перестает быть представителем на молитве, его заменяет специальное лицо — имам, затем изгоняется светское времяпрепровождение, даже судебное разбирательство кади в мечети объявляется предосудительным. Тем не менее, в исламе так и не появилось представление о святости здания мечети, не выработался обряд освящения, и использование здания для иных целей (если мечеть заброшена) не считается кощунством. Однако для пребывания в действующей мечети требуется ритуальная чистота, молящийся должен быть одет в лучшую одежду, вести себя достойно, не разговаривать громко. Видимо, с конца VIII века появилось требование при входе в мечеть снимать обувь.

Таким образом, мы в данной статье попытались раскрыть основы формирования мечетей, где в большей степени играла решающую роль религиозная доктрина Ислама. Мы попытались также раскрыть многофункциональность мечети, молитвенного дома мусульман, которая при полном отсутствии ее святости (в отличие от христианского или буддийского храма) является одной из самых демократических типов сооружений исламского мира.

Список литературы:

1. Джордж Тардже. Мир паломничества / книга из серии «Атлас чудес света» М.: БММ АО, 1998. 192 с.

2. Pedersen J., Kern R. A., Diez E. Masdjid. Encyclopaedia of Islam, 1–4. Leyde–London (1908), 1913–1931, 3, p. 372–449.
3. Большаков О. Г. Масджид // Ислам. Энциклопедический справочник. М.: Наука, 1991, 160 с.
4. Мамаджанова С. М., Мукимов Р. С. Мечети Таджикистана. Душанбе: Мерос, 1994. С. 5–7.
5. Бартольд В. В. Ислам после пророка. Отделение церкви от государства. Сунна пророка. Соч. в 9 т., Т. VI. М.: Наука, 1966. С. 111.
6. Фавваз Аль–Дахир. Культурная архитектура арабских стран Ближнего Востока и Центральной Азии (генезис, эволюция, историко–архитектурные сопоставления): дисс. ... канд. архитектуры. Бишкек, 2001. 43 с.
7. Воронина В. Л. Средневековый город арабских стран. М.: ВНИИТАГ Госкомархитектуры, 1991. 102 с.
8. Воронина В. Л. Резное дерево Зеравшанской долины // МИА СССР. №15 (Тр. СТАЭ, т. 1). М.–Л.: АН СССР, 1950.
9. Мамаджанова С., Мукимов Р. Чудо, воплощенное в дереве // Комсомолец Таджикистана, 4 мая 1979 года.
10. Маняхина А. И. Мавзолей Чоркух // Мероси ниёгон. Душанбе. 1999. Вып. 4. С. 102–105.
11. Diez E. Minbar. Enzyklopaedie des Islam, 1–4. Leden–Leipzig. (1908), 1913–1934, 3, pp. 575–577.
12. Большаков О. Г. Манара, Минбар // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.
13. Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. Изд. 3-е. М.: Аль–Фуркан, 1997. 797 с.
14. Мукимов Р. С., Мамаджанова С. М. Зодчество Таджикистана. Душанбе: Маориф, 1990.
15. Негматов Н., Авзалов Р., Мамаджанова С. Храм и мечеть Калаи Кахкаха 1 // Археологические открытия 1978 года. М.: Наука, 1979.

References:

1. Dzhordzh Tardzhe. Mir palomnichestva. Kniga iz serii “Atlas chudes sveta”. Moscow, BMM AO, 1998. 192 p.
2. Pedersen J., Kern R. A., Diez E. Masdjid. Encyclopaedia of Islam, 1–4. Leyde–London (1908), 1913–1931, 3, pp. 372–449.
3. Bolshakov O. G. Masdzhid. Islam. Entsiklopedicheskii spravochnik. Moscow, Nauka, 1991, p. 160.
4. Mamadzhanova S. M., Mukimov R. S. Mecheti Tadzhiqistana. Dushanbe, Meros, 1994, pp. 5–7.
5. Bartold V. V. Islam posle proroka. Otdelenie tserkvi ot gosudarstva. Sunna proroka. Soch. v 9 t., V. VI. Moscow, Nauka, 1966, p. 111.
6. Favvaz Al–Dakhir. Kultovaya arkhitektura arabskikh stran Blizhnego Vostoka i Tsentralnoi Azii (genezis, evolyutsiya, istoriko–arkhitekturnye sopostavleniya). Diss...kand. arkh. Bishkek, 2001, p. 43.
7. Voronina V. L. Srednevekovyi gorod arabskikh stran, Moscow, VNIITAG Goskomarkhitektury, 1991, 102 p.
8. Voronina V. L. Rezhnoe derevo Zeravshanskoi doliny. MIA SSSR, no. 15, (Tr. STAE, t.1), Moscow–Leningrad, AN SSSR, 1950.
9. Mamadzhanova S., Mukimov R. Chudo, voploshchennoe v dereve. Komsomolets Tadzhiqistana, 4 maya 1979 goda.

10. Manyakhina A. I. Mavzolei Chorkukh. Merosi niegon. Dushanbe, 1999, issue 4, pp. 102–105.
11. Diez E. Minbar. Enzyklopaedie des Islam, 1–4. Leden–Leipzig. (1908), 1913–1934, 3, pp. 575–577.
12. Bolshakov O. G. Manara, Minbar. Islam. Entsiklopedicheskii slovar. Moscow, Nauka, 1991, pp. 157, 165.
13. Koran. Perevod smyslov i kommentarii Valerii Porokhvoi. Izd. 3-e. Moscow, Al–Furkan, 1997. 797 p.
14. Mukimov R. S., Mamadzhanova S. M. Zodchestvo Tadzhikistana. Dushanbe, Maorif, 1990, pp. 58–59.
15. Negmatov N., Avzalov R., Mamadzhanova S. Khram i mechet Kalai Kakhkacha 1. Arkheologicheskie otkrytiya 1978 goda. Moscow, Nauka, 1979.

*Работа поступила
в редакцию 19.12.2016 г.*

*Принята к публикации
21.12.2016 г.*

УДК 94 (5)

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
ИНСТИТУТА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ТУРЦИИ****FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE CHARITY INSTITUTION IN TURKEY**

©Исмайлова С. А.

д-р филос. наук

Бакинский государственный университет

г. Баку, Азербайджан, sevilisa@mail.ru

©Ismailova S.

Dr. habil., Baku State University

Baku, Azerbaijan, sevilisa@mail.ru

Аннотация. В данной статье проведен краткий анализ формирования и развития института благотворительности в Турции. Указана роль вакфов в данном процессе. Показано значение системы вакфов в современном мусульманском мире.

Abstract. This article provides a brief analysis of the formation and development of the charity institution in Turkey. Author show specified role of vakf in this process. The authors have shown the importance and role of vakf system in the modern Muslim society.

Ключевые слова: благотворительность, ислам, вакфы, организации, мусульманское общество, Турция, Азербайджан.

Keywords: charity, Islam, vakf, organization, the Muslim community, Turkey, Azerbaijan.

История благотворительности в Турции уходит своими корнями в османские времена. Мусульманское общество за столетия своего существования разработало методику обеспечения своих нужд через систему вакфов, имущество, завещанное на религиозные и благотворительные цели, не отчуждаемое и не облагаемое налогами. В мусульманских городах абсолютное большинство земель принадлежало различным вакфам. Они обеспечивали деятельность медресе, публичных бань, караван-сараяв, госпиталей, водоснабжения и канализации. В XIX веке в Османской империи треть всех земель относилась к категории вакфов, «вакф» был главным институциональным механизмом для благотворительных целей, таких как образование, здравоохранение и социальное обеспечение [1]. Широкие масштабы распространения и деятельности вакфов (включавших сельскохозяйственные угодья, мелкотоварные производства, торговые центры, жилые комплексы) показывают, что они играли существенную роль в экономике Османского государства. Причем, даже единичный крупный вакф мог определять значительную долю экономической активности отдельного региона (например, вакф жены Сулеймана Хюррем-султан в Иерусалиме). Вакфы были глубоко интегрированы в различные сектора экономики, что позволяло им удовлетворять самые разнообразные потребности «человек мог родиться в вакфном доме, спать в колыбели, приобретенной за деньги вакфа, и питаться на его средства, читать книги из вакфной библиотеки, а затем стать учителем вакфной школы и получать жалование от вакфа, наконец, умереть и быть похороненным на кладбище, принадлежащем вакфу [2, с. 441].

В целом, вакфы являлись важным фактором социальной политики, обладая, с одной стороны, сервисно–благотворительными, а с другой — социально–интегративными функциями. К первым можно отнести весь комплекс общественно полезной деятельности вакфов в области культуры, образования, муниципального строительства, реализации социальных программ и т. д. Ко вторым — их направленность на понижение уровня социальной напряженности посредством осуществляемой редистрибуции и распределения доходов, стремление вызвать симпатии у местного населения по отношению к государству на вновь завоеванных территориях и, наконец, формирование благоприятного социально–экономического климата, определявшего миграционные процессы и демографический рост населения.

К XIX столетию продуктивность деятельности и общественная полезность института стала снижаться, тогда османские власти попытались установить прямой контроль над вакфами и их доходами. Однако масштабы, многообразие и степень разветвленности системы вакфов были таковы, что, в сущности, реальная деятельность учрежденного в 1826 г. Министерства вакфов сводилась, по большей части, лишь к формальной регистрации решений, принимаемых на местах мусульманскими судьями — кадиями. По существу, их деятельность ограничивалась в большей степени семейными и корпоративными, а не государственными делами. В итоге желание сконцентрировать в одних руках управление разрозненными вакфами, которое впредь должно было исходить из установки на централизацию и выстраивание «властной вертикали», и стремление заставить систему вакфов служить интересам государства, уменьшая тем самым финансово–политическое влияние религиозных кругов, т. е. главные цели и задачи создания министерства так и остались нереализованными, искать подходы к их решению пришлось уже младотуркам и кемалистам [2, с. 439].

Новая конфигурация системы контроля и управления вакфами, формирование стратегии «секуляризации» и отчуждения имущества вакфов была проведена кемалистами. Радикальное реформирование системы вакфов в первые десятилетия республиканской истории полностью вписывалось в концепцию Мустафы Кемалю по выстраиванию взаимоотношений между государством и религией. Задача, которую ставила перед собой новая власть, заключалась не столько в отделении религии от государства, сколько в ее подчинении государственной машине. Вытесняя ислам не только из политики и экономики, но и из сферы культуры и образования, государство устанавливало тотальный контроль над духовной жизнью, стремясь разрушить религиозный базис общественной культуры, внедряя новые, прозападные ценности вместо традиционных исламских. В рамках «реформ 3 марта 1924 г.» началось постепенное установление государственного контроля над вакфами, коснувшееся, в первую очередь, религиозно–культурных и просветительских учреждений (школы, медресе, библиотеки, текке, завие, тюрбе, затем соборные и малые мечети) непроизводительных институтов, («покорный и фаталистический», согласно официальной терминологии тех лет) дававших кров и кормивших массу религиозных служителей (проповедников, шейхов, дервишей, мулл и т. д.), казался кемалистам несовместимым с современными требованиями. Не решившись полностью упразднить институт вакфа, кемалисты попытались его в некотором смысле «секуляризировать», уничтожив всякую связь вакфов с мусульманским благочестием, чтобы «поставить их на службу турецкому национализму». Вскоре был принят написанный по швейцарскому образцу Гражданский кодекс (17 февраля 1926 г), который установил в Турции светские принципы частного и семейного права и стал следующим шагом в понижении общественного и правового статуса вакфов. В нем кемалисты, стремясь разорвать генетическую связь вновь создаваемых вакфов с прежними, а новые нормы и их лексикон со старыми традициями, ввели термин «фонд» или «учреждение / организация» (тесис), призванный заменить и вытеснить понятие «вакф». Впредь «вакфами» должны были именоваться лишь «фонды», созданные

в дореспубликанское время еще по старым исламским законам. Завершилось правовое оформление новой системы управления вакфами к 1935 г., когда был принят Закон №2762 о вакфах, определяющий положение и регулирующий деятельность старых вакфов. Именно в этот период была введена классификация вакфов, существующая в Турции до сих пор, разделение их на две группы — «старые» (дореспубликанские) и «новые», созданные в соответствии с нормами Гражданского кодекса и до 1967 года именовавшиеся просто «учреждениями / организациями» [3, с. 73].

В 60-е годы XX столетия происходит возрождение института вакфов в Турции в новом виде. В 1967 году были внесены поправки в Гражданский кодекс Турции, которые вернули в общественно-правовой лексикон само понятие «вакф». Сейчас система вакфов в Турции способствует развитию институтов гражданского общества, потому что помогает государству и обществу решать многие социальные проблемы. Сегодня в Турции также представители крупного бизнеса, филантропы, такие как Вехби Коч (Основатель группы компаний Coch), Сакип Сабанчи (Основатель группы компаний Sabanchi), Иззат Баисал и Кадыр Хас всегда были активными участниками в программах развития местных общин за счет пожертвований в больницы, школы, музеи и т. д.

В целом следует отметить, что роль вакфов в мусульманском мире по-прежнему очень велика. В ряде стран, например, в Индии, вакфы сохранили свое значение в качестве важного источника финансирования мусульманского образования. Достаточно серьезно система вакфов развита в странах Персидского залива. Например, с первых лет независимости государства Кувейт в 1962 г. в стране было учреждено Министерство вакфов (с 1965 г. — Министерство вакфов и исламских дел), а в 1993 г. начал работу «Государственный фонд вакфов Кувейта» — независимая структура, специализирующаяся на управлении вакфами. В 1994 г., под управлением Государственного фонда вакфов Кувейта (ГФВК) находилось 40% вакфов в стране. Одной из целей ГФВК является усиление роли вакфов в социально-экономическом развитии страны. Настоящий расцвет системы вакфов наблюдается в Малайзии. Там большинство вакфов составляют мечети, исламские учебные заведения и другие религиозные объекты. Кстати, развитие системы высшего мусульманского образования сделало Малайзию одной из столиц исламской экономики [1]. Как мы видим, вакфы не только играли ключевую роль в развитии исламских общин в прошлом, но и усиливают свое влияние и на современном этапе.

В Азербайджане институт вакфов законодательно не закреплен, хотя термин «вакф» употребляется в законе «О свободе вероисповедания» [4, с. 50]. Как отмечает президент Фонда Гейдара Алиева, Мехрибан Алиева, следует разработать национальную концепцию развития благотворительности в Азербайджане, где будут сформулированы основные направления построения системы благотворительности в качестве инструмента социальной политики, участниками которой станут как государство, так и бизнес и неправительственные организации [5].

Список литературы:

1. Хабутдинов А. Вакф: важнейший фактор обеспечения потребностей российской уммы // Газета «Медина аль-Ислам». Режим доступа: www.islam.ru.
2. Шлыков П. В. Институт вакфа и его роль в экономической и социально-политической жизни османского общества XVI в // Международный конгресс востоковедов: труды Т. 1. М.: Институт Востоковедения РАН, 2007. С. 429–445.
3. Шлыков П. В. Парадоксы возрождения вакфов в современной Турции // Современная Турция: проблемы и решения. М.: Институт Ближнего Востока, 2006. С. 67–100.
4. Фарадов Т. Л. Особенности религиозного мышления и современное религиозное поведение населения Азербайджана // Дирчелиш — XXI век. 2002. №50. С. 47–56. (На азерб. яз.).

5. Алиева М. Сегодня для развития благотворительного сектора в Азербайджане существует несколько серьезных препятствий // www.day.az, 20 марта 2008.

References:

1. Khabutdinov A. Vakf: vazhneishii faktor obespecheniya potrebnosti rossiiskoi ummy. Gazeta “Medina al–Islam”. Available at: www.islam.ru.

2. Shlykov P. V. Institut vakfa i ego rol v ekonomicheskoi i sotsialno–politicheskoi zhizni osmanskogo obshchestva XVI v. Mezhdunarodnyi kongress vostokovedov trudy. V. 1. Moscow, Institut Vostokovedeniya RAN, 2007, pp. 429–445.

3. Shlykov P. V. Paradoksy vrozhdeniya vakfov v sovremennoi Turtsii. Sovremennaya Turtsiya: problemy i resheniya. Moscow, Institut Blizhnego Vostoka, 2006, pp. 67–100.

4. Faradov T. L. Osobennosti religioznogo myshleniya i sovremennoe religioznoe povedenie naseleniya Azerbaidzhana. Dirchelish — XXI vek, Baku, Aprel 2002, no. 50, pp. 47–56 (in Azeri).

5. Alieva M. Segodnya dlya razvitiya blagotvoritel'nogo sektora v Azerbaidzhane sushchestvuet neskolko sereznykh prepyatstvii». www.day.az, 20 marta 2008.

*Работа поступила
в редакцию 28.12.2016 г.*

*Принята к публикации
30.12.2016 г.*

UDC 347.79+159.9+341+339.91

**LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF GENDER ASYMMETRY
IN LABOUR MARKET IN THE MARINE SECTOR****ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОЙ
АСИММЕТРИИ НА РЫНКЕ ТРУДА В МОРСКОМ СЕКТОРЕ**©*Burkhanov S.**Ph.D., Far Eastern State Technical Fisheries University
Vladivostok, Russia, burkhanov@list.ru*©*Бурханов С. Б.**канд. экон. наук**Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет
г. Владивосток, Россия, burkhanov@list.ru*

Abstract. Now more and more attention is paid to a gender problem in the marine sector. Every year the number of women ready is professional to work grows in navigation. The author tried to disclose legal aspects of today's situation of participation of women in Russia in sea branch which display a contradictory situation of achievement of equality in the rights between men and women. The obstacles of gender character which are not allowing women to work fully in branch or to move ahead on service come to light. The psychological aspects of specifics of a sea profession exerting the negative impact on the women working in navigation are considered. The author hopes that article will be able to change views of ship-owners at the employment of women in the marine sector, and to women to estimate the chances at the choice of a sea profession.

Аннотация. В настоящее время гендерной проблеме в морском секторе уделяется все больше внимания. С каждым годом число женщин готовых профессионально трудиться в судоходстве растет. Автор попытался раскрыть юридические аспекты сегодняшней ситуации участия женщин России в морской отрасли, которые отображают противоречивую ситуацию достижения равенства в правах между мужчинами и женщинами. Выявляются препятствия гендерного характера не дающие женщинам полноценно работать в отрасли или продвигаться по службе. Рассмотрены психологические аспекты специфики морской профессии, оказывающие негативное влияние на женщин, работающих в судоходстве. Автор выражает надежду, что статья сможет изменить взгляды судовладельцев при трудоустройстве женщин в морском секторе, а женщинам оценить свои шансы при выборе морской профессии.

Keywords: International law, labor law, legal practice, navigation, gender segregation, discrimination, exercise stresses, integration, women, sea professions.

Ключевые слова: Международное право, трудовое право, юридическая практика, судоходство, гендерная сегрегация, дискриминация, физические нагрузки, интеграция, женщины, морские профессии.

Universally recognized principles of international law at work play a key role in the international labor standards-setting. These principles as being made in the field of international law are step by step implemented into the national employment law and labor legislation systems affecting their development. Nevertheless, there remain a number of issues that are of special interest for legal matters.

The formation of universally recognized principles of international law in the field of employment and labor means that international community recognizes the mandatory fundamental law basics reflected in constitutional documents and declarations of universal international organizations (primarily United Nations and International Labor Organization (ILO), which are binding upon all the states-members of those organizations, guaranteed by the international legal responsive measures in case they are not followed; these fundamental law basics also draw the vector of development for the international labor provisions of law and have an influence on the national employment law and labor legislation systems [1].

ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work adopted on 18 June, 1998 at the 86th General Conference and its implementation arrangements secured the fundamental right for gender equality.

The governments around the globe more often started to pass gender equality acts in compliance with ILO's standards and especially ILO's Equal Remuneration Convention no. 100 and Convention concerning Discrimination in Respect of Employment and Occupation no. 111, however there is still a gap between the actual and declared women's status at work. With the regard to the developed standards ILO enforces not only the formal but also the actual rights equality.

When passing amendments to the International Convention on Standards of Training, Certification and Watch-keeping for Seafarers 1978 and Convention-related Code the participants of Manila Conference adopted the Resolution concerning the promotion of the participation of women in the maritime industry. The provisions of the Resolution stipulate the achievement of gender equality.

Gender equality is one of the ways to achieve gender equality of rights. It requires the development of legal arrangements and mechanisms to secure gender equality in particular situations and legal responsibility for the rights violation [2].

Gender mainstreaming is an important part of the comprehensive study of the labor market issues. It's a modern research trend that shows the mechanisms of gender inequality in formal and informal employment sectors, uncovers the causes and consequences of gender dissymmetry. In scientific literature the steady trend for both male and female employment according to specific professional occupation, industries and job position is referred to gender occupational segregation. This is exactly what particularly helps women to get into so called "labor ghetto"— low-paid work and industries [3]. Gender segregation on the labor market lies deep in gender division of labor in both mordent and ancient societies. Segregation appears not only in the companies themselves, but also between the firms, employment sectors and branches. There are two elements of occupational segregation: horizontal and vertical.

Horizontal occupational segregation means unequal male and female industrial and occupational distribution; vertical segregation means unequal job hierarchy distribution. Today we face a situation when industries and professional occupations are divided into men's and women's.

Gender-based discrimination is one of the most important mechanisms of horizontal segregation; it serves to save the traditional “gender face” of professional occupations and industries [4].

Seafaring is classified as horizontal segregation representative. Shipping industry offers great opportunities for the career, but nevertheless this industry has been also facing a gender issue for years. For historical reasons seafaring is male-dominated and this tradition is still followed. Due to this unquestionable fact women don't consider the possibility to make a sea-going career [5].

At the same time modern women increasingly choose professional occupations that traditionally are considered as being male professions. Since recently merchant shipping has stopped being an exception and surely follows these trends. Researches suggest that the number of women choosing seafaring as a career field increases year by year. However gender-related obstacles still put the brakes on this growth trend and don't allow women to work in the industry to the utmost or get promoted [6].

Unfortunately, there happen to be times when women with industry-specific education and a right to apply for seafaring-related job are denied this opportunity in the Russian Federation (RF). Some shipping companies do that with reference to RF Government Regulation dated 25 February, 2000 no. 162 “On the approval of the list of work activities under arduous and harmful or dangerous labor conditions with no use of female labor”. It must be noted that United Nations Committee on the Elimination of Discrimination against Women upon the examination of the application of the Russian woman, who was denied ship-driver employment position, declared the existence of prohibited professional occupations for women a contravention of gender equality principle guaranteed by the Convention on the Elimination of Discrimination Against Women and the Constitution of the Russian Federation. This verdict was announced at the 63th session of the Committee that took place from 15 February to 4 March, 2016 in Geneva (Switzerland). It was for the 1st time when women's rights violation in Russia was recognized within the terms of Protocol that makes it possible to make an individual complaint at the Committee on the Elimination of Discrimination against Women. Committee members gave series of recommendations to the Russian Government as a member state of the United Nations [7].

Currently the Government of the Russian Federation has not come to a decision to amend legislative acts and the response to those recommendations of the United Nations Committee on the Elimination of Discrimination against Women is only expected to follow, in the meantime the process of women's integration into seafaring isn't provided with the proper cooperation.

In order to accomplish the goal and follow the dream women have to keep a stiff upper lip and take strong measures to stick up for their rights. Even so, the majority of Russian shipping companies refuse to hire women. A paradoxical situation occurs: in event of substantial shortage of maritime personnel in the country, willing to work specialists can't get a job. Needless to say, that direct violation of human rights takes place. Moreover, foreign ship-owners hire Russian women to work as ship-drivers, electricians and ship engineers.

There are pros and cons in such situation. In accordance with the existing Russian legislation, citizens of the Russian Federation who spent abroad over 183 days are exempt from taxes. Cross border employment no matter if it's on permanent or temporary basis doesn't contribute to the sailor's employment time record in Russia. Strange as it may seem, but a sailor who has worked offshore for several months is considered as unemployed. A man who had been making profit for the country by way of imported foreign currency simply hasn't a right for future pension payments based on employment length because officially this person was unemployed. In case of loss of health a sailor really becomes unemployed because medical board will pronounce him unfit for work and there won't be any financial compensation from the government [8].

Legal aspects of the current situation of women's participation in the maritime industry in Russia demonstrate a controversy: on the one hand public educational institutions successfully cope with the educational task, enroll girls for educational training programs, train certified specialists,

provide them with fundamental knowledge and sail practice onboard vessels. All this activities are funded from the federal budget. On the other hand, the government has nothing to do with the future life of newly-qualified specialists and certainly doesn't help them to find a job.

A woman started a sea-going career fall into a position of full dependence. Women also face specific psychological aspects of maritime profession, among which are unwillingness for heavy physical work, long parting with friends and family and building relations with crew members. It's difficult to come to definite understanding with sailors' wives and girlfriends with whom they have to work with. Some of them believe that women choose to work onboard just to find a husband.

Living environment is an important component of psychological aspects. Very often there is nobody who speaks Russian among the crew members from all over the world and not always there is an opportunity to call home. There are no Saturdays, Sundays or holidays for them. In order to cut expenses ship owners find it cost effective to reduce the number of crew members and shirk off work upon the rest sailors. Sea sickness, strong electromagnetic fields, tight space, the temperature of 45–60 °C on deck and in the engine room, high noise level, engine vibration sense, the smell of fuel materials and numerous toxic substances, jet fatigue, food being kept onboard for months, distilled water or water received from untrusted source are the examples of the negative aspects of sea-going job. One must have really good health and strong immunity function so that be able to work onboard in response to long ocean passages and doctor's absence. There are such things as health recovery and rehabilitation. If a sailor hasn't got enough time for rest, his fatigue will turn into illness which in its turn will become chronic.

Discipline and high level of professionalism are those two things which are required for successful work in challenging and sometimes even critical situation. Sailors can't be irresponsible: enormous responsibility is placed on them. The cost of a modern containership sometimes reaches 30–50 million dollars, not counting the value of the cargo. The crew of such kind of ship is 25 people. Passenger ship can accommodate 3000 passengers. Large capacity tanker can take onboard 500 thousand tons of oil or more hazardous substance. Needless to say how high should be the level of training to ensure the safety of human life, environment and the ship itself? [8].

It's obvious that modern men have more opportunities to build a career working onboard the ship than women. Nevertheless, women keep snapping their heels in the field of employment and even in the most intelligent and prestigious sectors.

Women's position in society continues being controversial: family obligations, motherhood on the one hand and industry interests on the other "pull" woman every each way and society still can't reach reasonable balance. This makes it unrealistic for equality with men (and it's the call of the times) that is considered as "equal opportunity".

It is believed that education and empowerment of girls and women, the global use of their talents and leadership skills are the basic elements of success and prosperity in the competitive world and the countries which effectively benefit from their workforces put at risk their competitiveness [9].

Enforcement of the rights for a good job for women all over the world must be the main step to fight against gender inequality.

Girls who decide to get into shipping should think twice what they have to sacrifice for it. It's necessary to understand the specifics of the work to avoid any unpleasant surprises in the future. But if you are confident that it's a deal of a lifetime then it will be easy to cope with all the difficulties.

In Europe, Norway, Australia and many other countries women-sailors don't set people wondering. Every year more and more ladies come to work onboard ships as marine officers, ship-drivers, engineers and electricians. This process step by step started affecting Russia. It may safely be said that in a short time the presence of women-sailors onboard will stop being a rare occurrence.

Reference:

1. Tomashevskij K. L. Obshhepriznannye principy mezhdunarodnogo prava v sfere truda: perechen i juridicheskaja sila. Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij, 2010, no. 4. Available at: <http://evolutio.info/content/view/1756/232/>, accessed 15.11.2016.
2. Natsionalnaya psikhologicheskaya entsiklopediya. Golosariy gendernykh terminov. Yunifem. Available at: <http://vocabulary.ru/termin/gendernoe-ravnopravie.html>, accessed 20.11.2016.
3. Tyurina I. O. Gendernye aspekty zanjatosti i upravlenija. Sociologicheskie issledovaniya, 2002, no. 11, pp. 135–142.
4. Ryndina Yu. V. Problemy trudoustroystva: gendernyy aspekt. 2010. Available at: http://www.ronl.ru/referaty/sociologiya/203585/#_ftn1#_ftn1, accessed 10.12.2016.
5. Sem prichin. Pochemu v morskoy otrasli malo moryachek. Marine Insight. 2015. Available at: <http://www.sur.ru/news/3808>, accessed 10.12. 2016.
6. Edinitsy moryachek Rossii mogut osushchestvit svoyu mechtu. Morskoy profsoyuznyy vestnik, 2015, no. 3 (102), pp. 26–29. Available at: http://www.sur.ru/sites/default/files/mpv3_2015.pdf, accessed 10.12. 2016.
7. Committee on the Elimination of Discrimination against Women. Communication No. 60/2013. Views adopted by the Committee at its sixty-third session (15 February — 4 March 2016). United Nations. Human Rights. Office of the High Commissioner. Available at: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2f63%2fD%2f60%2f2013&Lang=en, accessed 10.12.2016.
8. Fomin V. Professiya “Moryak”. Available at: <http://edunews.ru/professii/obzor/Transportnye/moriak.html>, accessed 10.12. 2016.
9. Sobolevskaya O. V. Gendernoe ravnopravie ostaetsya utopiei (Gender equality remains a utopia). National Research University Higher School of Economics. September 13, 2013. Available at: <https://iq.hse.ru/news/177669184.html>, accessed 15.12. 2016. (In Russian).

Список литературы:

1. Томашевский К. Л. Общепризнанные принципы международного права в сфере труда: перечень и юридическая сила // Журнал международного права и международных отношений. 2010. №4. Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/1756/232/> (дата обращения 15.11.2016).
2. Национальная психологическая энциклопедия // Глоссарий гендерных терминов. Юнифем. Режим доступа: <http://vocabulary.ru/termin/gendernoe-ravnopravie.html> (дата обращения 20.11.2016).
3. Тюрина И. О. Гендерные аспекты занятости и управления // Социологические исследования. 2002. №11. С. 135–142).
4. Рындина Ю. В. Проблемы трудоустройства: гендерный аспект. 2010. Режим доступа: http://www.ronl.ru/referaty/sociologiya/203585/#_ftn1#_ftn1 (дата обращения 10.12.2016).
5. Семь причин. Почему в морской отрасли мало морячек // Marine Insight. 2015. Режим доступа: <http://www.sur.ru/news/3808> (дата обращения 10.12. 2016).
6. Единицы морячек России могут осуществить свою мечту // Морской профсоюзный вестник. 2015. №3 (102). С. 26–29. Режим доступа: http://www.sur.ru/sites/default/files/mpv3_2015.pdf (дата обращения 10.12.2016).

7. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Сообщение №60/2013. Мнения, принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии, 15 февраля — 4 марта 2016 года // United Nations. Human Rights. Office of the High Commissioner.

Режим доступа:
http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2f63%2fD%2f60%2f2013&Lang=en (дата обращения 10.12.2016).

8. Фомин В. Профессия «Моряк». Режим доступа:
<http://edunews.ru/professii/obzor/Transportnye/moriak.html> (дата обращения 10.12.2016).

9. Соболевская О. В. Гендерное равноправие остается утопией // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 13 сентября 2013 г. Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177669184.html> (дата обращения 15.12.2016).

*Работа поступила
в редакцию 19.10.2016 г.*

*Принята к публикации
21.10.2016 г.*

УДК 343.2

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩИЕ И ОТЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ****CIRCUMSTANCES EXTENUATING AND AGGRAVATING PUNISHMENT
IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA**

©Плотникова Э. Д.

*Таврическая академия Крымский федеральный
университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, plotnikova.eleonora@yandex.ua*

©Plotnikova E.

*Tavrida Academy of Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, plotnikova.eleonora@yandex.ua*

Аннотация. Уголовное законодательство России, в первую очередь, стоит на защите основных конституционных прав своих граждан, а также общества и государства. Одним из основных способов защиты прав, является прописанная в УК России ответственность за совершенные деяния, которые нарушают права и расценивается как преступные. Реализуется уголовная ответственность главным образом посредством назначения наказания лицам, которые признаны виновными в совершении преступного деяния в порядке, предусмотренном уголовным законодательством. Назначение наказания преступнику является закономерным и предсказуемым результатом за совершение им преступного деяния.

Действующее уголовное законодательство содержит два вида обстоятельств, учитываемых при назначении наказания. Значение одних из этих обстоятельств — оказывать влияние на отягощения либо смягчения наказание. Другие законодателем рассматриваются в качестве признаков совершенного конкретного состава преступления, которые влияют на квалификацию, и этим определяют вынесение наказания, в пределах санкции установленной нормами Уголовного кодекса.

Abstract. The criminal legislation of Russia, first and foremost, is to protect the basic constitutional rights of its citizens, as well as society and the state. One of the main ways of protection of rights is prescribed in the criminal code of Russian Federation responsibility for their actions that violate the law and are regarded as criminal. Criminal responsibility is implemented primarily through sentencing to persons convicted of Commission of a criminal act in the manner prescribed by the criminal law. Sentencing the offender is a natural, predictable consequences for committing criminal acts.

The existing criminal legislation contains two types of circumstances considered in sentencing. The value of some of these circumstances — to influence aggravation or mitigation of punishment. Other legislator are considered as signs of the committed concrete crime that affect skills, and these determine the sentence within the sanctions established by provisions of the Criminal code.

Ключевые слова: уголовное право, наказание, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Keywords: criminal law, punishment, circumstances extenuating and aggravating punishment.

Актуальность темы исследования в значительной степени обусловлена значимостью исследуемых общественных отношений, которые связаны с процессом назначения наказания. Наказание по своей природе является достаточно действенной и в тоже время жесткой формой, которая применяется к субъекту уголовно-правовых отношений для воздействия на него.

В настоящий период времени существуют различные взгляды на уголовно-правовую систему государства, которые, с одной стороны формируют мнение, обосновывающее необходимость ужесточения наказания, а с другой — необходимость его смягчения. В этой связи необходимым составляющим аспектом справедливого наказания и является применение и изучение обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание.

Раннее исследование темы

Особенностью исследования в области отягчающих и смягчающих обстоятельств наказания является то, что на основе современного уголовного закона нет подготовленных каких-либо монографических работ, которые бы детально исследовали данный вопрос. Однако отдельным аспектам, которые связаны с вопросами обстоятельств отягчения и смягчения наказания посвящены работы И. И. Карпеца [1], М. И. Бажанова, монографии И. М. Васильева, В. И. Ткаченко. Исследования, в рамках которых освещаются общие проблемы наказания и его индивидуализации — работы Г. З. Анашкина, А. Б. Кирюхина и многие другие.

Необходимо отметить, что несмотря на существование значительного количества работ в какой-то мере раскрывающих статус исследуемых обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, эта проблема требует развития и исследования, а также проведения существенных изменений, которые касаются правовой регламентации данного института и поиска путей, которые бы способствовали дальнейшему развитию практики применения судами исследуемых обстоятельств.

Законодательство России на сегодняшний день не дает четкого определения отягчающих, а также смягчающих обстоятельств. Положения ч. 3 ст. 60 УК РФ определяют исключительную важность этих обстоятельств в числе других критериев при назначении наказания, а также в процессе определения вида и размера наказания. Они определены законом как критерии, которые учитывает суд при назначении наказания наравне с личностью виновного лица, а также общественной опасностью преступления, и как единственные из всех обстоятельств, которые подлежат учету, при назначении и индивидуализации наказания.

Зачастую при определении смягчающих, а также отягчающих обстоятельств, как отдельных критериев при назначении наказания, УК России дает правовую возможность неоднократно учитывать одни и те же факторы, которые связаны с общественной опасностью преступления, а также личностью лица.

1. Именно это зачастую приводит к злоупотреблениям, а также субъективизму при назначении наказания и может свести на нет все требования законности и справедливости.

2. В это же время рассмотрение указанных обстоятельств, в ракурсе единственного способа при учете общественной опасности деяния, а также личности виновного лица, зачастую приводит к ненужной схематизации всех критериев при назначении наказания. Как следствие, существенно ограничивается правовая возможность суда для выбора вида, а также размера наказания.

3. Однако, несмотря на всевозможные приведенные негативные обстоятельства, исключать их из положений, прописанных в статье 60 УК РФ нельзя. В каком бы свете вышеуказанные факторы не рассматривались специалистами в области права, эти обстоятельства в ракурсе оценки общественной опасности деяния и самого преступника, остаются факторами, которые смягчают либо отягчают наказание.

В ракурсе рассмотренного наиболее приемлемым является оценка общественной опасности совершенного деяния личности виновного лица, в соответствии с их фактическим, реальным смыслом, независимо от того содержатся ли эти признаки в перечне обстоятельств, которые смягчают наказание или нет.

Исключение же составляет учет обстоятельств, которые отягчают наказание, поскольку этот перечень в УК является закрытым. На изучаемые обстоятельства правоприменители опираются не только исходя из необходимости решения вопроса о том, какие из факторов, признаков или свойств должны приниматься во внимание судом при определении наказания в связи с определением того, в каком ракурсе или направлении одно из этих обстоятельств должно быть учтено судом. Закрепленные положениями статей 61 и 63 УК РФ перечни представляют собой именно те правовые основания, которые смягчают или ужесточают вынесение наказания.

Вышеизложенный вывод позволяет изложить следующие основные тезисы, которые являются основой дальнейшего исследования темы — если рассматривать обстоятельства, смягчающие либо отягчающие наказание с точки зрения их содержания, то они не отличаются от признаков, которые характеризуют общественную опасность преступного посяательства, а также виновного лица. Констатация этого факта позволяет учесть существующие смягчающие обстоятельства, даже если они не включены в перечень ч. 1 ст. 60 УК РФ. Такая возможность позволяет избежать повторного учета одних и тех же факторов либо признаков при назначении судом наказания.

Если говорить о перечне отягчающих наказание обстоятельств, то их исчерпывающий характер является одним из проявлений принципа гуманизма при назначении судом наказания, и еще раз подтверждает то, что указанные перечнем закона обстоятельства должны быть учтены в правоприменительной практике в обязательном порядке.

Проводя системный анализ закрепленных в статьях 61 и 63 УК РФ обстоятельств можно определить возникающие вопросы в процессе их применения:

1. Что является критерием при систематизации вышеуказанных обстоятельств?
2. Каковы выражения их социально-правового содержания?
3. И насколько существующая правовая возможность практической реализации, установленной нормами законов и регламент их применения соответствуют принципам наказания.

В качестве критериев классификации в уголовном праве определены элементы состава преступления, а также степень опасности преступного деяния и личности виновного лица, функциональная роль изучаемых обстоятельств, место, где они закреплены в нормах Уголовного права, роль отягчающих, и смягчающих обстоятельств, их уровень влияния на действия виновного лица, общественная опасность, а также другие.

Некоторые правоведы, отмечают недостатки в изложенных выше классификациях:

1. Невозможность четкого выявления места обозначенных обстоятельств в системе применяемых принципов при назначении наказания (А. Ю. Буланов);
2. Неполнота, либо противоречивость применяемых критериев, которая является основой назначения наказания (О. А. Мясников, Л. Л. Кругликов [2]);
3. Неполная практическая значимость существующих классификаций (И. И. Карпец [1]);
4. Недостаточное понимание всего спектра социальных требований, которые предъявляются к изучаемым обстоятельствам (В. В. Мальцев [3]).

Однако, некоторыми правоведами предлагается сделать акцент на подходе к классификации обстоятельств, и как следствие применяемому принципу, положенному в основу всей системы этих обстоятельств, которые отражены в статьях 61 и 63 УК России.

Практически все специалисты в области права отмечают, что институт смягчающих и отягчающих обстоятельств содержит яркое отражение принципов законности, равенства, а также справедливости и что немаловажно, индивидуализации наказания. В данном случае, законность отражена исчерпывающим перечнем отягчающих обстоятельств. Равенство проявляется в равном применении критериев оценки явлений, а также признаков обстоятельств, а принцип вины предполагает то, что должно быть установлено субъективное отношение виновного лица к своему деянию.

Необходимо также сказать и о том, что индивидуализация является принципом, основополагающим при применении смягчающих и отягчающих обстоятельств. Именно этот принцип предполагает, что содержание данной законодательной модели должно свидетельствовать о необходимости ее конкретизации для объединения всех смягчающих и отягчающих обстоятельств в единое целое, и это, в конечном итоге, должно определить меру наказания, которая будет приниматься исходя из отдельного рассмотрения обстоятельств, а также их сочетания друг с другом.

То есть, проводя анализ всех обстоятельств (смягчающих и отягчающих) необходимо исследовать принципы, которые не только должны интегрировать обстоятельства в единую общую систему, но и проводить их дифференциацию в рамках этой же системы.

Как правило, критерий, по которому производится дифференциация смягчающих обстоятельств — это степень возможности реализации установленных законом принципов справедливости, а также гуманизма при назначении судом наказания.

Исходя из этого судом, при вынесении наказания учитываются факты, свидетельствующие:

- о том, что преступник впервые совершил преступление небольшой тяжести (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- что у него на обеспечении несовершеннолетние дети (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- о беременности (п. «в» ч. 1 ст. 61);
- о явке виновного лица с повинной;
- о способствовании раскрытию преступления и т. д.

Существующая в УК РФ классификация смягчающих обстоятельств дает правовую возможность выявления четкого определения их социально–политического содержания, а также места в системе установленных принципов при назначении наказания.

Учитывая факты и обстоятельства, а также все предпосылки для отнесения их к перечню смягчающих, необходимым является определение того, что виновное лицо совершило преступное посягательство под определенным воздействием внешних факторов.

В этом ракурсе значение имеет и обстановка совершения преступления (физическое, а также психическое принуждение лица, наличие тяжелой жизненной ситуации, существование какой-либо зависимости [4, с. 22], факты, которые непосредственно имеют воздействие на волю и сознание виновного лица, и, как следствие, отражаются на степени вины преступника). То есть в этом случае значение имеет то, каким образом принимается решение о совершении преступления (находясь в трудных обстоятельствах, не по своему убеждению, без осмысления действий, вследствие принуждения и т. д.). В случаях превышения необходимой самообороны, а также выбора преступного поведения виновного лица в результате действий третьих лиц [1, с. 216, 219].

Также особое место при учете обстоятельств, смягчающих наказание, занимают виновные действия преступников, при наличии мотивов страдания. Законодательно такая правовая позиция закреплена положениями в п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ. То есть действия виновного лица обусловлены отсутствием у него устойчивого антисоциального намерения. Хотя при этом не снижается индивидуальная степень опасности преступного деяния

(объективные показатели вреда), однако такие деяния требуют учета, а также выявления признаков и свойств виновного лица, проявленных в преступном поведении.

С учетом проведенного анализа некоторых обстоятельств, в свете рассмотрения требований справедливости, можно выявить ряд проблем в их регламентации в законе:

1. Нельзя говорить с полной уверенностью о возможности рассматривать как смягчающие обстоятельства совершение преступного деяния в случаях физического, а также психического принуждения, исходя из того, что аналогичная формулировка используется в положении статьи 40 УК, которая позволяет исключить преступность деяния. Схожесть определения в данных правовых нормах позволяет сделать вывод о необходимости изменения такой формулировки в части 1 статьи 61 УК РФ.

2. Если говорить о социально–политическом содержании обстоятельств, которые определены положениями п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, то они значительно ограничиваются введением определения, устанавливающего противоправность и аморальность поведения потерпевшего, давшего «повод» для преступления. Поскольку термин «повод» в уголовном праве не имеет четкого определения, его можно считать только субъективным отражением ситуации, которая существует независимо от поведения жертвы и которую использует преступник в качестве своего оправдания.

В данном случае необходимой является детализация фактов, свидетельствующих об отрицательном поведении потерпевшего и о том, каково его влияние на степень общественной опасности преступного деяния виновного лица (то есть, как именно противоправность, а также аморальность действий потерпевшего способствует совершению преступного деяния).

К числу обстоятельств, которые выражают гуманное отношение к преступнику, логично было бы выделить:

1. Первичность совершения деяния небольшой тяжести, из-за случайного стечения обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ).
2. Возраст виновного лица (несовершеннолетие п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ).
3. Наличие беременности (п. «в» ч. 1 ст. 61).
4. Наличие малолетних детей, которых обеспечивает виновное лицо (п. «г» ч. 1 ст. 61).

Если говорить о социально–политической сущности требований, установленных п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ, то они заключаются в том, что при рассмотрении государством преступника как члена общества, в том случае если преступление совершено впервые, часть ответственности перекладывается на социальные условия. Это обуславливает формирование личности преступника и в конечном итоге оказывает воздействие на него в преступной ситуации. Учитывая нравственные и юридические позиции человек, который совершил преступление, не имеющее большую опасность для общества, заслуживает снисхождения.

Однако мнения правоведов во многом расходятся, и резюмируя их, можно сделать вывод о том, что необходимым является изменить действующую регламентацию вышеуказанных обстоятельств, установленную законодательной нормой п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ, которая исключает формулировку «вследствие случайного стечения обстоятельств».

Если говорить о назначении наказания несовершеннолетнему, то этот вопрос довольно подробно освещается в юридической литературе. Закрепленная положениями в п. «б» ч. 2 ст. 61 УК РФ характеристика этого смягчающего обстоятельства, указывает на то, что основные понятия этических и психологических норм позволяют говорить о том, что только зрелый человек может полностью осознавать и воспринимать все аспекты наказания. Поэтому оправданным является применение к несовершеннолетнему уголовно–правового воздействия в ограниченном объеме.

Так же гуманное отношение к несовершеннолетним преступникам проявляется и в учете их психофизиологических особенностей [5, с. 45].

Беременность, как закрепленное положениями ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающее основание обусловлено:

1. Заботой государства о жизни еще не рожденного ребенка.

2. Состоянием женщины, как особым психофизиологическим состоянием, не позволяющим государству назначать наказание в установленном объеме, не причиняя при этом женщине мучений и страданий. Некоторые правоведы склоняются к тому, что беременность значительно повышает эмоциональность, мнительность, раздражительность женщин в преступной ситуации [6, с. 86].

Однако спорность установленных законом положений заключается в том, что на сегодняшний день отсутствуют достаточно глубокие исследования влияния состояния беременности на сознательно-волевые действия женщины. При этом нельзя не учитывать и факт того, что законодателем ограничено рассмотрение беременности, как смягчающего обстоятельства, только периодом совершения преступного деяния (это значит, что женщина может забеременеть и позже).

Что же касается формулировки указанной п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, то признавая наличие у преступника двух и более детей, как основу для возникновения смягчающего обстоятельства, которое призвано нормализовать нравственно-психологическое развитие ребенка внутри семьи, то налицо сужение границ реализации принципов гуманизма, а также равенства.

Исходя из проведенных исследований, почти в половине случаев, когда суд оценивает вышеуказанные обстоятельства, виновные лица не участвуют в содержании и воспитании своих детей и поэтому для того, чтобы устранить противоречия в исследуемой норме права, данное обстоятельство должно быть подтверждено наличием на воспитании у виновного лица малолетнего ребенка. С этой целью необходимо изменить формулировку п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, которая будет закреплять такое правовое положение (обязанность) преступника.

Также необходимо выделить обстоятельство, смягчающее наказание, которое выражает заботу, связанную с безопасностью личности, а также восстановлением нарушенного виновными действиями права потерпевшего. К ним законодатель относит:

- явку с повинной;
- способствование раскрытию преступления (акцент делается на активных действиях виновного лица);
- изобличение иных участников преступления;
- розыск имущества, добытого преступным путем (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- оказание помощи потерпевшему;
- добровольное возмещение вреда, который причинен преступлением и другие действия, которые заглаживают вред, причиненный потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Гуманизм обстоятельств, которые указаны в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ заключается в том, что:

1. Имеет место положительное поведение преступника после совершения преступления (доказательство невысокой общественной опасности).

2. Действия преступника способствуют восстановлению правосудия, тем самым обеспечивают безопасность личности.

Другое же направление, имеющее социально-политическое содержание отражают обстоятельства, указанные в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Они являются достаточным и значимым направлением, если говорить о реализации идеи восстановительного правосудия РФ. Они дают возможность путем смягчения наказания стимулировать преступника к восстановлению прав и интересов потерпевшего, или как минимум, чтобы загладить причиненный потерпевшему вред (предполагаются разные формы компенсации).

Учитывая положения данной нормы наличие смягчающих обстоятельств (п. п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), а также отсутствие отягчающих, позволяет установить размер наказания равным 2/3 от максимального или наиболее строгого его вида, который установлен соответствующей статьей особенной части УК.

Следует также обратить внимание на теоретическое и практическое значение в уголовном праве вопроса, который касается оправданности соединения указанных выше пунктов, который предполагает наличие союза «И».

Исходя из понимания положений Пленума Верховного Суда в Постановлении от 11 января 2007 г. №2 «О практике назначения судами уголовного наказания», его позиция сводится к тому, что правовая необходимость употребления союза «И» является оплошностью законодателя.

В Постановлении указано, что установленные в статье 62 УК РФ правила могут быть применены судебными органами при наличии любого из перечисленных обстоятельств в пунктах «И» и «К» ст. 61 УК РФ, в том случае, когда обстоятельства, отягчающие наказание, отсутствуют.

Однако большинство правоведов склоняются к тому, что необходимо в этом случае отдать должное законодателю, поскольку в данном случае предполагается неполное, но при этом обязательное сочетание хотя бы двух из всех перечисленных п. п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельств [3, с. 522, 547–548, 533].

Учитывая вышеизложенное можно констатировать правовую возможность назначения судом более мягкого наказания, чем это установлено законодательными нормами, при наличии каких-либо исключительных обстоятельств, смягчающих наказание независимо от того, существуют ли обстоятельства, отягчающие наказание.

Отягчающие обстоятельства объединены в систему, которая построена на основе установленного выше критерия проявления принципа справедливости и гуманизма и может представляться следующим образом:

– В основу обстоятельств, положены принципы справедливости, отражающие индивидуальную степень общественной опасности преступного деяния, а также личности преступника.

Их уголовно–правовое значение заключено в правовой возможности и необходимости создания оснований для назначения такого наказания, которое было бы адекватным содеянному.

Давая классификацию этим обстоятельствам их можно разделить на такие подгруппы:

А. Обстоятельства, которые характеризуют объективные признаки преступного деяния, являющиеся показателями степени общественной опасности преступления:

1. Тяжкие последствия, которые возникли в результате преступления (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

2. Совершение преступления в составе группы лиц или группой по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом.

3. Совершение преступления при использовании боеприпасов или оружия, различных взрывчатых веществ или устройств, которые их имитируют, радиоактивных ядовитых препаратов, лекарств или других химико–фармацевтических веществ, в том числе и с применением каких-либо психических или физических методов принуждения (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

4. Совершение преступного деяния в чрезвычайных ситуациях, в условиях стихийного или какого-либо общественного бедствия, во время массовых беспорядков (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

5. Совершение преступления при использовании доверия к преступнику, если оно вызвано служебным положением или условиями существующего договора (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

6. Если при совершении преступления используется форменная одежда, либо документы представителей органов власти (п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Б. Обстоятельства, которые характеризуют субъект, а также субъективные признаки преступного деяния, как критерии, которые позволяют определить личность виновного:

1. Если преступление совершается по политическим, идеологическим мотивам, или по мотивам национальной, либо расовой, религиозной ненависти, а также вражды или ненависти по отношению к какой-либо социальной группе лиц (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

2. Если преступление совершено из мести, с целью сокрытия иного противоправного деяния, либо преступления, а также облегчения совершения такого преступления (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

3. Если преступление совершено с особой жестокостью, а также садизмом, издевательством, либо мучениями, которые причинены потерпевшему (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В. Обстоятельства, которые выражают гуманизм (его отсутствие) по отношению к потерпевшему и которые направлены на то, чтобы обеспечить права личности.

Отличаясь от предыдущей группы, эти обстоятельства раскрывают признаки, а также свойства, связанные непосредственно с совершенным преступным деянием. Их роль заключается в создании максимально возможных гарантий, которые бы обеспечивали права личности, особенно, если это касается группы граждан, которая наименее защищена. К числу таких обстоятельств можно отнести:

1. Рецидив совершенных преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

2. Привлечение к совершению преступного деяния страдающих расстройствами или находящихся в алкогольном (наркотическом) опьянении лиц, также, если привлекаются лица, не достигшие возраста наступления уголовной ответственности (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

3. Если преступления совершаются в отношении лиц или их близких, в процессе осуществления данными лицами деятельности, связанной с выполнением служебных обязанностей, либо общественного долга (п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

4. Когда преступление совершается женщиной, которая находится в состоянии беременности, что заведомо известно преступнику, также это касается преступления в отношении лиц беспомощных или беззащитных, что также очевидно для преступника (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Относящийся к первой группе перечень отягчающих обстоятельств, несмотря на условность деления, дает возможность полностью отразить уравнивающий аспект понятия справедливости и одновременно выявить существующие проблемы практической реализации этого принципа, во время назначения наказания.

Нельзя также не выделить противоречия и недостатки законодательной конструкции, отраженной положениями ч. 1 ст. 63 УК РФ к которой можно отнести:

1. Преступления, которые совершены в составе группы лиц, либо группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой или преступным сообществом (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Нужно отметить противоречие с положениями п. «и» ч. 1 ст. 62 УК РФ и ст. 62 УК РФ. Требования статьи 62 УК РФ предусматривают, что наличие смягчающих обстоятельств, указанных ч. 1 ст. 61 УК РФ, могут оказывать существенное влияние на размер наказания, если отсутствуют обстоятельства его отягчающие. При этом открытым остается вопрос ситуации, связанной с изобличением соучастников преступного

деяния, если данные смягчающие обстоятельства находятся в тесной связи с отягчающими (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

На сегодняшний день законодателем не разъяснены противоречия, существующие в указанных правовых нормах.

Исходя из этого, необходимостью является совершенствование положений ст. 62 УК РФ, при которых в нее будут внесены соответствующие формулировки.

2. Совершение преступления, степень общественной опасности которого является повышенной, поскольку совершенно преступное деяние с использованием доверия, которое было оказано преступнику, исходя из его служебного положения, либо договора (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ), и которое обуславливается высокой степенью доверия потерпевшего к статусу виновного лица. В данном случае несправедливым является определение такого статуса только лишь служебным положением, либо наличием договора, и при этом не учитывая возможность судебной оценки деяния, совершенного с использованием доверия родственников или субъективно близких лиц.

Исходя из этого напрашивается вывод о необходимости внесения и закрепления дополнительных формулировок, позволяющих расширить правовые действия п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

3. Не имеет типового характера и требование положений п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, которое указывает на совершение преступления по причине мести за совершение правомерных действий другими лицами.

Во-первых, положения ст. 63 содержат более конкретизирующую формулировку, которая касается характера обстоятельств — это совершение преступного деяния лицом или его близким, в связи с выполнением этим лицом служебной деятельности или исполнением общественного долга.

Во-вторых, достаточно объемные рамки понятия «правомерных действий» не дают возможности говорить о качественном определении степени общественной опасности преступных действий, которые совершены из мести за указанные правомерные действия потерпевшего. То есть исходя из вышеизложенного все ситуации, связанные с совершением преступления из мести, которые не были вызваны неправомерными действиями потерпевшего, можно оценивать на основе п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Также правоприменители зачастую высказывают сомнения в правильности законодательной регламентации ряда некоторых отягчающих обстоятельств, которые выражают гуманное отношение к потерпевшим:

1. Когда речь идет о привлечении к преступлению лиц, страдающих психическими заболеваниями, находящихся в состоянии какого-либо опьянения, если они не достигли возраста уголовной ответственности (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Основой этой правовой нормы является заложенное гуманное отношение государства к больным психическими расстройствами, малолетним, лицам, которые не достигли возраста уголовной ответственности. Однако в той же связи указываются и лица, которая находится в состоянии опьянения. Это, по мнению законодателя, также определено, как особый гуманитарный социальный статус лица. В данном случае состояние физиологического опьянения, исходя из его отдельного влияния на назначение наказания, является нейтральным фактором. Однако, в каждом отдельном случае, должен быть выяснен характер, а также степень опьянения и то, является ли преступник алкоголиком, токсикоманом, либо наркоманом [7, с. 67–73].

В данном аспекте очевидным является то, что опьянение, не носящее характер патологического, не может приравниваться к психическому расстройству или малолетнему возрасту, а потому обстоятельства, прописанные положениями п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ, выражают разный уровень общественной опасности преступного посягательства. Ссылка на привлечение к совершению преступления лиц, которые находятся в состоянии опьянения, не имеет под собой оснований.

2. Закрепляя в качестве отягощающего наказание обстоятельства, в случаях совершения преступления в отношении беременной, при том, что этот факт заведомо известен преступнику, законодатель заранее подтверждает, что такая категория лиц находится под особой защитой закона и государства.

Однако, исходя из того, что возможность такой защиты ограничена посредством ссылки в законе на наличие знания у преступника о беременности женщины, проявляется непоследовательность законодателя, поскольку положениями этой же правовой нормы обозначен особый правовой статус беременной женщины. При этом относительно других категорий лиц, которые являются потерпевшими (п. «з» ч. 1 ст. 63), такое ограничение не установлено [3, с. 522, 547–548, 533].

Выводы

Резюмируя вышеизложенное можно сказать, что положение уголовного законодательства, которое регулирует вопросы, связанные с назначением наказания являются гарантией вынесения справедливого приговора по уголовным делам. И они призваны способствовать выполнению всех требований законодательства, определяя вид и размер наказания, как меры необходимой ответственности за совершенное преступное деяние.

В связи с этим необходимо отметить, назначение наказания должно происходить с учетом всех принципов уголовной ответственности, к которым относятся законность, равенство всех граждан перед законодательством, справедливости принципа вины, а также гуманизма.

В этой связи справедливость при назначении наказания полностью зависит от исследования вышеуказанных обстоятельств отягощающих или смягчающих наказание. Именно потому, что большинство составов преступлений имеют предусмотренные особенной частью УК РФ альтернативные санкции, большое значение необходимо придать и указаниям закона, регламентирующим необходимость более строгого вида наказания, из числа тех, которые предусмотрены за преступление только в тех случаях, когда менее строгое наказание не может обеспечивать достижение целей самого наказания.

Именно поэтому настолько важным является учет характера и степени общественной опасности преступного деяния.

И в этой связи изучение личности представляется особенно важным при рассмотрении уголовного дела и назначении наказания.

Список литературы:

1. Карпец И. И. Уголовное право и этика. М., 1985.
2. Кругликов Л. Д. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве (Вопросы теории). Воронеж, 1985.
3. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004.
4. Курляндский В. И. К вопросу об изучении причин и условий, способствующих совершению преступления. М., 1957.
5. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002.
6. Лозанович Л. А. Незаконное производство аборта: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.
7. Сидоренко Э. Л. Некоторые проблемы уголовно-правовой оценки состояния опьянения виновного в теории и правоприменительной деятельности // Уголовное право. 2005. №1. С. 67–73.

References:

1. Karpets I. I. Criminal law and ethics. Moscow, 1985. (In Russian).
2. Kruglikov L. D. Mitigating and aggravating circumstances in criminal law (Issues of theory). Voronezh, 1985. (In Russian).
3. Maltsev V. V. Principles of criminal law and their implementation in law enforcement. St. Petersburg, 2004. (In Russian).
4. Kurlyandskii V. I. To the question on studying of the reasons and conditions contributing to crime. Moscow, 1957. (In Russian).
5. Rivman D. V. Criminal victimology. St. Petersburg, 2002. (In Russian).
6. Losanovich L. A. Illegal abortion: criminal law and criminological aspects: dis. Cand. the faculty of law. Sciences. Stavropol, 2004. (In Russian).
7. Sidorenko E. L. Some problems of criminal–legal assessment of the state of intoxication of the perpetrator in the theory and enforcement. *Ugolovnoye parvo*, 2005, no. 1, pp. 67–73.

*Работа поступила
в редакцию 19.12.2016 г.*

*Принята к публикации
21.12.2016 г.*

УДК 342.951:351.82; 37.078

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ****SOCIAL SUPPORT FOR TEACHING STAFF OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS
RURAL SETTLEMENTS**

©Карамурзова Ж. З.

*Кабардино–Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова
г. Нальчик, Россия, z.k-1991@yandex.ru*

©Karamurzova Zh.

*Berbekov Kabardino–Balkarian state university
Nalchik, Russia, z.k-1991@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье проведен анализ нормативных правовых актов, регламентирующих право педагогических работников образовательных учреждений сельских населенных пунктов на получение компенсации расходов на оплату жилых помещений, освещения и тепла. В заключении проведенного анализа, автор приходит к выводу, что в условиях постоянного роста цен и тарифов, а также постоянно растущей инфляции и доходов считаем необходимым восстановить натуральные льготы педагогам.

Abstract. In the present article, the analysis of the regulations regulating the right of pedagogical employees of educational institutions of rural settlements for receiving compensation for expenses for payment of premises, irradiating and heat is carried out. In prison of the spent analysis, the author comes to a conclusion that in the conditions of the constant increase in prices and tariffs, and also constantly growing inflation and the income we consider necessary to restore natural privileges to teachers.

Ключевые слова: право, педагогические работники, социальные льготы, сельское поселение, образовательное учреждение.

Keywords: right, pedagogical workers, social privileges, rural settlement, educational institution.

Педагогическим работникам образовательных учреждений сельских населенных пунктов, начиная с 30-х г.г. 20 века государством предоставляются льготы в виде освобождения от оплаты жилья и отдельных видов коммунальных услуг. С изменением законодательства Российской Федерации, предоставление натуральных льгот педагогическим работникам было заменено компенсациями расходов на оплату жилых помещений, освещения и тепла.

Согласно ч. 8 ст. 48 ФЗ «Об образовании в РФ» педагогические работники, проживающие и работающие в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа), имеют право на предоставление компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения. Размер, условия и порядок возмещения расходов, связанных с предоставлением указанных мер социальной поддержки педагогическим работникам федеральных государственных образовательных организаций, устанавливаются Правительством РФ и обеспечиваются за счет бюджетных ассигнований федерального

бюджета, а педагогическим работникам образовательных организаций устанавливаются законодательством субъектов РФ и обеспечиваются за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов РФ.

Педагогическим работникам, руководителям, заместителям руководителей, руководителям структурных подразделений и их заместителям, состоящим в штате по основному месту работы в федеральных государственных образовательных организациях, проживающим и работающим по трудовому договору в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа) назначена ежемесячная компенсация расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения в размере 1200 рублей [1].

В субъектах Российской Федерации размер, условия и порядок возмещения расходов, связанных с предоставлением компенсации педагогам расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения различаются. Так, специалистам государственных образовательных организаций Кабардино–Балкарской Республики, муниципальных образовательных организаций, проживающим и работающим в сельских населенных пунктах, предоставляется право на ежемесячную компенсацию расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения в размере 1200 рублей. Указанное право сохраняется после увольнения из этих организаций и выхода на страховую пенсию при условии наличия не менее 10 лет стажа работы в сельских населенных пунктах [2].

Вместе с тем, на территории КБР Постановлением 1111, по аналогии с Постановлением Правительства №963 от 26.10.2013г., введена фиксированная сумма едино–денежной компенсации, выплачиваемой педагогическим работникам, работающим и проживающим в сельских населенных пунктах.

В соответствии с ранее действовавшей редакцией, педагогические работники имели право на меры социальной поддержки по оплате жилой площади с отоплением и освещением без ограничения нормативами потребления указанных услуг. В случае превышения фактических объемов потребления указанных услуг над общим размером полученной едино–денежной компенсацией, вправе были обратиться в управления труда и социального развития по месту жительства за ее перерасчетом, исходя из тех показателей (цен, тарифов, норм и нормативов жилой площади и других), по которым фактически производится оплата жилищно–коммунальных услуг.

Размер ежемесячной денежной компенсации расходов на коммунальные услуги, оплата за которые устанавливается независимо от общей площади жилого помещения, назначается исходя из нормативов потребления коммунальных услуг по тарифам (ставкам), утвержденным уполномоченным исполнительным органом государственной власти КБР в области государственного регулирования тарифов и органами местного самоуправления. Общий размер ежемесячной денежной компенсации состоит из суммы компенсаций на каждый из видов жилищно–коммунальных услуг [3].

Обоснование частичной оптимизации расходов на оплату отопления и освещения педагогическим работникам сельских населенных пунктов не представлена, на сегодняшний день, ни одним субъектом Российской Федерации. Ранее, при полной компенсации расходов на оплату жилищно–коммунальных услуг педагогам, работающим и проживающим в сельских населенных пунктах, ежемесячные выплаты в отдельных случаях достигали до 11000–12000 рублей (Новости. Это Кавказ: <https://etokavkaz.ru/news/8371>).

Данная сумма не была фиксирована законодательными актами субъектов РФ и выплачивалась в зависимости от реально произведенных затрат педагогического работника на отопление и освещение.

Между тем, установление компенсации в твердой денежной сумме не позволяет в полной мере возместить затраты педагогических работников, понесенные в связи с оплатой коммунальных услуг и предусматривает существенное снижение объема ранее получаемых мер социальной поддержки, предоставляемых педагогическим работникам.

На основании Постановления Правительства Республики Дагестан от 25 мая 2015 г. №156 «О внесении изменений в Порядок осуществления ежемесячной денежной выплаты по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Республики Дагестан» компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг осуществляется в денежной форме в виде ежемесячной денежной выплаты по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в размере 1000 руб.

Установление денежной компенсации педагогическим работникам в указанном выше размере является не только произвольным, но и незаконным, поскольку Постановлением Правительства РФ от 26.10.2013 г. №963, установлено назначение ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения в размере 12000рублей. Таким образом, данное Постановление закрепило минимальный предел, ниже которого субъектами РФ не могут быть установлены размеры ежемесячной денежной компенсации.

Согласно ст. 3 Конституции РФ, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывал правовую позицию о том, что должно быть обеспечено соблюдение положений Конституции Российской Федерации, закрепляющих, что Россия является демократическим правовым социальным государством (статья 1, часть 1; статья 7), в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства (статья 2); должен также соблюдаться принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм [4].

Органы государственной власти субъектов РФ наделены правом принимать нормативные правовые акты, которые устанавливают размер, условия и порядок возмещения расходов, связанных с предоставлением мер социальной поддержки педагогическим работникам образовательных учреждений, однако при этом они не наделены полномочиями снижать уровень социальных гарантий, предусмотренных для данной категории граждан. Главным при переходе от предоставления натуральных льгот к предоставлению компенсаций является то, чтобы не был снижен уровень социальной поддержки педагогических работников. Такой вывод подтверждается материалами судебной практики.

Определением Конституционного Суда РФ от 02.04.2009 г. №553-О-П, установлено, что механизм предоставления социальных гарантий не должно вести к отмене этих гарантий или существенному снижению достигнутого уровня их предоставления. Таким образом, соответствующие затраты педагогических работников, проживающих и работающих в сельских населенных пунктах должны быть установлены в размерах, покрывающих затраты этих лиц на оплату жилья, отопления и освещения в полном объеме.

Так, в Апелляционном определении Костромского областного суда от 03.02.2014 г. по делу №33-179, суд пришел к выводу, что право педагогических работников на компенсацию не может быть ограничено ни размерами занимаемой жилой площади, ни нормативами потребления коммунальных услуг. Не установлено ограничений в предоставлении мер социальной поддержки в зависимости от способа отопления жилого помещения и видов используемого на эти цели топлива. Таким образом, истица имеет право на компенсацию оплаты за электропитание (теплоснабжение) всего занимаемого жилого помещения в полном объеме без учета нормативов потребления и с учетом совместно проживающих членов семьи.

Решением Верховного Суда Республики Тыва от 05.05.2015 г. признан противоречащим федеральному законодательству и недействующим со дня вступления решения суда в законную силу п. 8 ст.12 Закона Республики Тыва от 21.06.2014 г. №2562 ВХ-1 «Об образовании в Республике Тыва» в части слов «Компенсация расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения предоставляется один раз в год в размере 2520 рублей, в Монгул–Тайгинском кожууне — 3708 рублей, Тоджинском и Тере–Хольском кожуунах — 3060 рублей». Данное решение определением Верховного суда РФ от 09.09.2015 г. №92-АПГ15-8 оставлено без изменения.

Таким образом, на основании рассмотренной судебной практики, можно сделать вывод, что субъектами Российской Федерации издаются и принимаются законы, противоречащие Конституции РФ. В частности, ч. 2 ст. 55 Конституции РФ установлено, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Принцип не ухудшения положения граждан при принятии законов, затрагивающих социальные права граждан, неоднократно подтверждался и решениями Конституционного Суда РФ, в которых содержатся обоснованные правовые позиции по этому вопросу. Права и льготы, а также другие меры социальной защиты не могут быть отменены без равноценной замены, что должно являться подтверждением стабильности регулирования соответствующих отношений и недопустимости снижения ранее установленных льгот. Иное означало бы отказ государства от выполнения ранее принятых на себя обязательств [4].

Председатель Центрального совета Профсоюза работников народного образования и науки РФ, Г. И. Меркулова, ни раз обращал внимание территориальных организаций Профсоюза на то, что принимаемые после вступления Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, не могут снижать объем мер социальной поддержки, предоставляемых педагогическим работникам, проживающим и работающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа) [4].

В условиях постоянного роста цен и тарифов, а также постоянно растущей инфляции и доходов считаем необходимым восстановить натуральные льготы педагогам, в соответствии с положением абз. 3 п. 5 ст. 55 ранее действовавшего Закона РФ от 10.07.1992 №3266-1 «Об образовании» в целях наилучшей защиты педагогических работников сельских образовательных учреждений.

На наш взгляд, восстановление натуральных льгот позволит восстановить социальную справедливость и привлечь молодых педагогических работников в образовательные учреждения сельских населенных пунктов.

В настоящее время заметен отток молодых специалистов из образовательных учреждений сельских населенных пунктов, в связи с чем, государство разрабатывает и внедряет социальные программы, направленные на привлечение молодых кадров в сельскую местность. На фоне развития социальной поддержки педагогическим работникам, будет целесообразным и к тому же необходимым, возвращение к ранее существовавшим натуральным льготам.

Список литературы и источников:

1. Постановление Правительства №963 от 26.10.2013 г. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70388490/> (дата обращения 01.12.2016).
2. Закон КБР от 29.12.2004 №57-РЗ «О государственной социальной поддержке отдельных категорий граждан в Кабардино–Балкарской Республике» Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802057663> (дата обращения 01.12.2016).

3. Ежемесячные денежные компенсации. Министерство труда, занятости и социальной защиты Кабардино–Балкарской Республики. Режим доступа: <http://mintrudkbr.ru/compensations.html> (дата обращения 01.12.2016).

4. О мерах социальной поддержки педагогическим работникам в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа). Комментарий Центрального совета Профсоюза работников народного образования и науки РФ. Режим доступа: <http://273-fz.rf/publikatsii/o-merah-socialnoy-podderzhki-pedagogicheskim-rabotnikam-v-selskoy-mestnosti-rabochih> (дата обращения 01.12.2016).

References:

1. Postanovlenie Pravitelstva no. 963 ot 26.10.2013 g. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70388490/>, accessed 01.12.2016.

2. Zakon KBR ot 29.12.2004 no. 57-RZ “O gosudarstvennoi sotsialnoi podderzhke otdelnykh kategorii grazhdan v Kabardino–Balkarskoi Respublike”. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/802057663>, accessed 01.12.2016.

3. Ezhemesyachnye denenye kompensatsii. Ministerstvo truda, zanyatosti i sotsialnoi zashchity Kabardino–Balkarskoi Respubliki. Available at: <http://mintrudkbr.ru/compensations.html>, accessed 01.12.2016.

4. O merakh sotsialnoi podderzhki pedagogicheskim rabotnikam v selskoi mestnosti, rabochikh poselkakh (poselkakh gorodskogo tipa). Kommentarii Tsentralnogo soveta Profsoyuza rabotnikov narodnogo obrazovaniya i nauki RF. Available at: <http://273-fz.rf/publikatsii/o-merah-socialnoy-podderzhki-pedagogicheskim-rabotnikam-v-selskoy-mestnosti-rabochih>, accessed 01.12.2016.

*Работа поступила
в редакцию 19.12.2016 г.*

*Принята к публикации
21.12.2016 г.*

УДК 811.134.2

**УЗЛЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ИХ РОЛЬ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СТРУКТУРЫ
МИНИМАЛЬНОЙ ПРОСОДЕМЫ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ****THE KNOTS OF CONTRADICTIONS AND THEIR ROLE IN THE FUNCTIONING
OF THE MINIMAL PROSODEM'S STRUCTURE IN SPANISH**©*Стехина М. В.*

канд. филол. наук

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В. П. Астафьева
г. Красноярск, Россия, kost-lisaveta@yandex.ru*©*Stekhina M.**Ph.D.**Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University
Krasnoyarsk, Russia, kost-lisaveta@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается возникновение узлов противоречия в процессе реализации минимальной просодемы. Автор представляет функционирование и взаимодействие основных связей просодемного пространства и узлов противоречия в вариантах минимальной просодемы в испанском языке. Обосновывается потребность выявления узловых модуляций для рассмотрения структуры просодемного пространства.

Abstract. The article deals with the appearance of the knots of contradictions underway to realize the minimal prosodem's. The author presents the peculiarities of the functioning and the cooperation of main connections in the prosodic space and the knots of contradictions in the prosodem's variants. It proves the need to discover the knot modulations for structure's study of the prosodic space.

Ключевые слова: просодемное пространство, минимальная просодема, система, структура, узлы противоречий, ядерные связи, универсальные связи, базисные связи.

Keywords: prosodic space, minimal prosodem's, structure, knots of contradictions, nuclear connections, universal connections, basic connections.

Современное научное мышление все чаще строится на осознании структурного и функционального единства мира, всеобщей взаимосвязи наблюдаемых процессов и явлений. Структуры различных систем могут быть весьма разнообразны, в связи с этим их анализ является одним из инструментов системного исследования. Такой анализ чаще всего имеет дело, как было замечено выше, с функциональными структурами или структурами взаимодействия, чьи элементы могут не иметь пространственной локализации. Д. М. Гвишиани по этому поводу считает, что «элементы возникают и идентифицируются не сами по себе, а в неразрывной связи со структурой внешнего взаимодействия и в определенной степени диктуются ей» [1, с. 21]. Вопрос связности, либо связей внутренних или внешних, а также их взаимодействия рассматривается как весьма универсальное свойство. Наиболее универсальной и всеобщей формой выражения знаний является теория,

в структуре которой значительное место занимают законы, выражающие существенные, устойчивые, повторяющиеся и необходимые связи между явлениями. П. А. Сорокин по этому поводу говорит, что «закон представляет собой не что иное, как связь предметов, подмеченную человеком благодаря многократному однообразному повторению этой связи» [2, с. 33]. Связность позволяет существовать многообразию форм и сознаний в гармоничном единстве, дополняя друг друга. Исследование связи предполагает, в свою очередь, специальное рассмотрение элемента (единицы) в системе. При изучении связности элементов просодического уровня языка, таким образом, была выявлена наименьшая единица, без которого уровень фразовой просодии слова не может существовать как система. Г. А. Золотова в этом случае полагает, что «Представления об элементарных частицах отражают достигнутую современной наукой ступень в познании строения материи» [3, с. 3]. Подобная первочастица, или, по выражению Г. В. Лейбница «центральная монада, которая воплощает в себе руководящий принцип для остальных монад» [2, с. 44; 4], называется для системы просодемного пространства языка минимальной просодемой. Это языковая единица смысловозначения, позиционно обусловленного местом ударения, абстрагированная из речевых материальных воплощений на основе принципов минимальности, изоморфизма, внутреннего единства, инвариантности и оппозиционности [5, с. 18]. Развитие и функционирование структуры минимальной просодемы происходит в просодемном пространстве за счет нескольких составляющих. В первую очередь для этого служат внутренние единицы просодемы — тонема и акцентема. Активности данных единиц придается решающая роль в ее функциональной характеристике. Ядерные связи, которые выявляются тонемой и акцентемой, четко демонстрируют их сильные и слабые позиции. Универсальные связи, основанные на категории протяженности, демонстрируют признак «сжатие–растяжение» минимальной просодемы, а также за счет каких слогов происходит сокращение ее длительности.

Базисные связи, проявляющиеся через дифференциальные признаки, отображают взаимоотношение вариантов минимальной просодемы, которые выражены определенным коммуникативным типом.

Просодическая неоднородность минимальной просодемы, существующая за счет наличия оппозиций, подтверждает существование других относительно локализованных отношений, отличающихся от стабильных универсальных, базисных и ядерных связей. Эти отношения названы *узлами противоречий*. Развиваясь по определенному пути, минимальная просодема достигает момента сложного переплетения явления, когда между вариантом и так называемой персонификацией инвариантной структуры зарождается отношение противоречивого единства, единства между общим и специфичным. В свое время, Э. Кондильяк, говорил, что «Всякая система есть не что иное, как расположение различных частей какого-нибудь искусства или науки в известном порядке, в котором они все взаимно поддерживают друг друга и в котором последние части объясняются первыми» [6, с. 6]. Взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон объекта или системы, которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, являясь источником самодвижения и развития природы, общества и познания есть его неоднородность или противоречие.

Известно, что абсолютная совместимость в отношении, лишенная противостояния, не имеет развития, эффективного преобразования в новое качество. Здесь нет импульса для этого. Так, ядро атома химического элемента несет какую-то полярность, «плюс» или «минус», что необходимо для соединения атомов в различные структуры для получения какого-либо химического элемента. Таблица генетического кода также демонстрирует противоречие. То есть, каждая «первочастица» несет свою полярность. Иначе было бы трудно получить единое в своей неделимости. Иными словами, если бы не было противоречия, то организм бы умер. Таким образом, противоречие, полярность — это

необходимое условие существования любого явления. В свою очередь, противоречие энергий составляет основу Вселенной, рождает движение, абсолютную жизнь, раскрывает внутренние возможности и способности к рождению нового качества.

Высшим моментом в развитии противоречия является переход противоположностей друг в друга. На этой ступени осуществляется его разрешение и смена системой одного качественного состояния на другое. Одними из форм противоречий называют внутренние и внешние отношения, по-разному влияющие на развитие системы. Причинные связи всегда выступают как какие-либо отношения. Лингвистические единицы, например, характеризуются С. К. Шаумяном как пучки отношений. Ученый полагает, что «Отношения принадлежат к объективной реальности, как и другие свойства материи. Занимаясь изучением элементов языка, как пучков отношений, мы занимаемся изучением определенных сторон материи. Сами отношения составляют материю языка. Отношения есть объективная реальность» [7, с. 150]. По мнению А. В. Кацура, «Всякий процесс представляет собой некоторую узловую линию. Узлы — это сформировавшиеся состояния» [8, с. 305–323]. В свое время Уильям Томсон отводил узлам ключевую роль в фундаментальной физической теории, описывающей структуру материи. Ученый синтезировал две отличающихся по сути теории, связанные со структурной материей: корпускулярную теорию и теорию волн, пульсирующих в пространстве и времени. При этом он определил, что материя состоит из атомов–вихрей, которые являются мельчайшими узлами [9].

Выявленные через минимальную просодему узлы находятся в стадии сильной активности, характеризуются нестабильностью и активизируют противоречия в просодедном пространстве. В результате этого возникает новое начало, новая форма. Их наличие считается особенностью целого, а также признаком неравномерности взаимосвязи между структурами. Здесь узлы противоречия демонстрируют символ сложности пространства. Там, где качественность таких связей оказывается наибольшей, они начинают играть ведущую роль во взаимодействии целого и среды, а также данного целого с другими целыми. Просодедное пространство обладает определенными, в некоторой степени неоднородными отношениями, где узлы противоречий воплощают в себе общеструктурные и ядерные связи одновременно. Это другой иерархический уровень.

Универсальные, базисные, ядерные связи и узлы противоречий детерминируют друг друга при ведущей роли универсальных и базисных отношений. Нестабильность связей в активном центре просодедного пространства испанского языка зафиксирована начиная с середины, продвигаясь ближе к концу вариантов просодем. Это можно объяснить тем, что изменение качественного состояния просодедного пространства происходит скорее на завершающем этапе самореализации того или иного варианта просодемы. Здесь переплетаются две полярных характеристики просодемы, которые зарождают в ней новую форму. Максимальная частота основного тона и интенсивности демонстрирует большую вариативность в повествовании. Минимальная ЧОТ и интенсивности зафиксирована в первичном вопросе как менее вариативная (Рисунки 1–4). Это подтверждает положение зависимости просодических характеристик от коммуникативного типа слова–фразы.

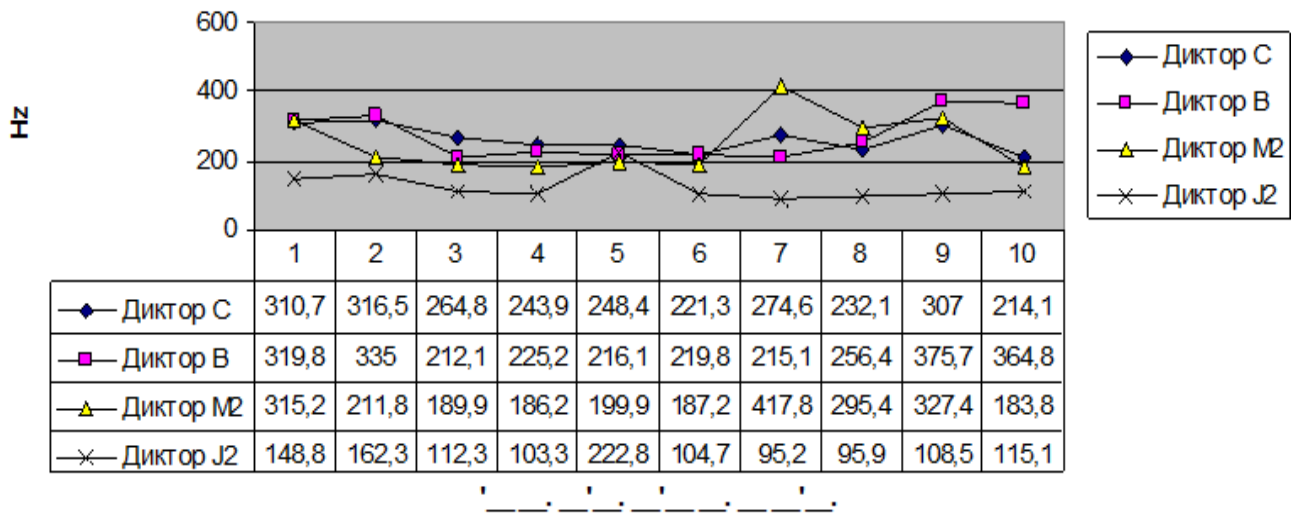

Рисунок 1. Средняя максимальная ЧОТ в назывных предложениях.

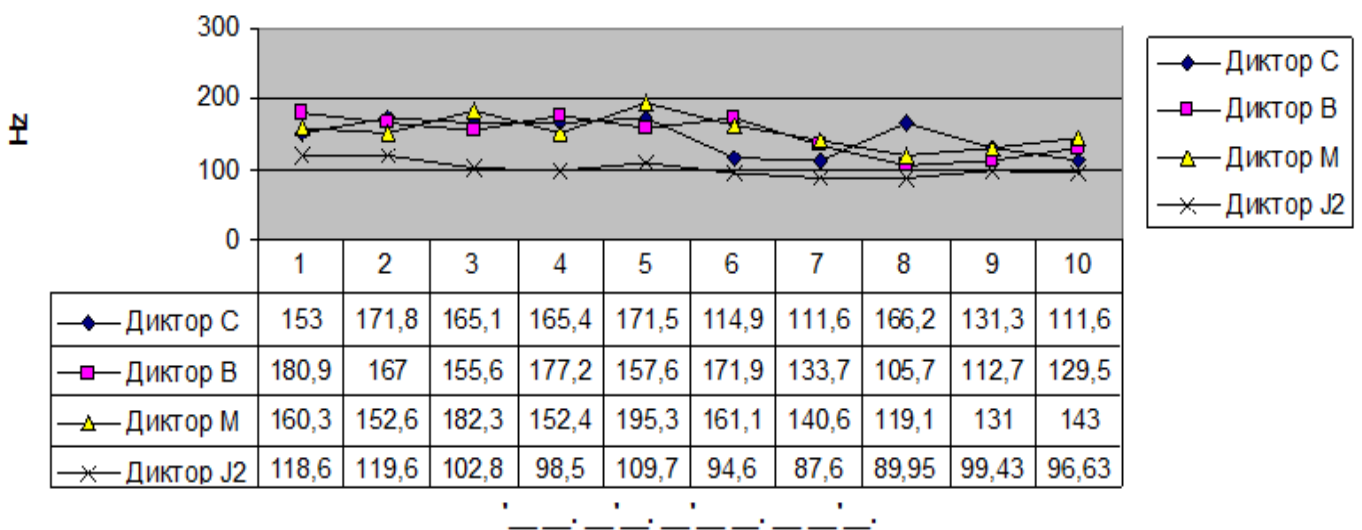

Рисунок 2. Средняя минимальная ЧОТ в назывных предложениях.

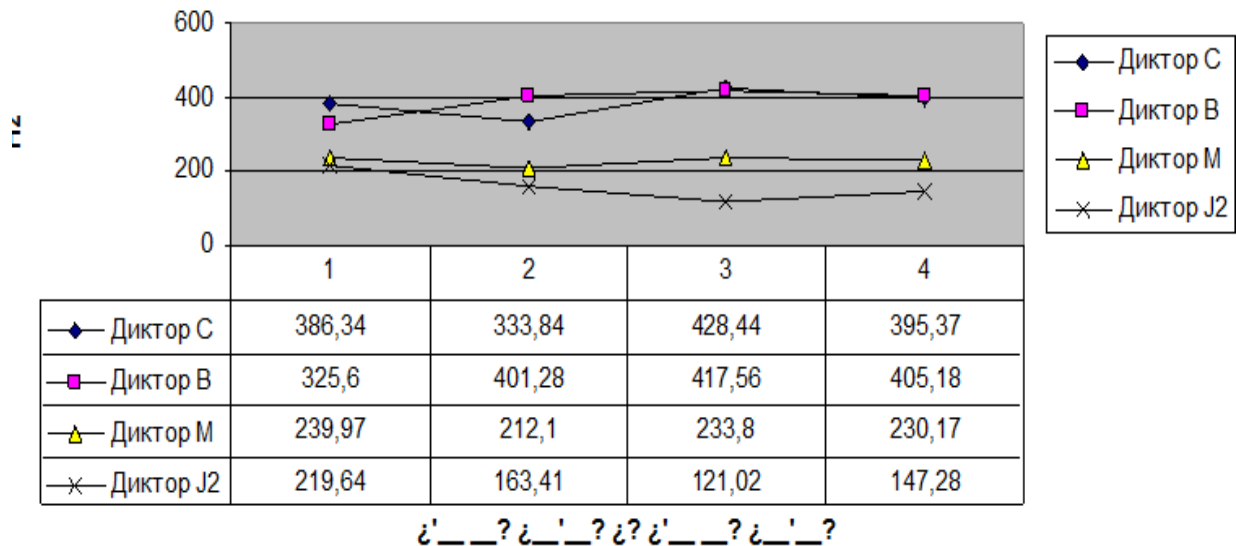

Рисунок 3. Средняя максимальная ЧОТ в вопросительных предложениях.

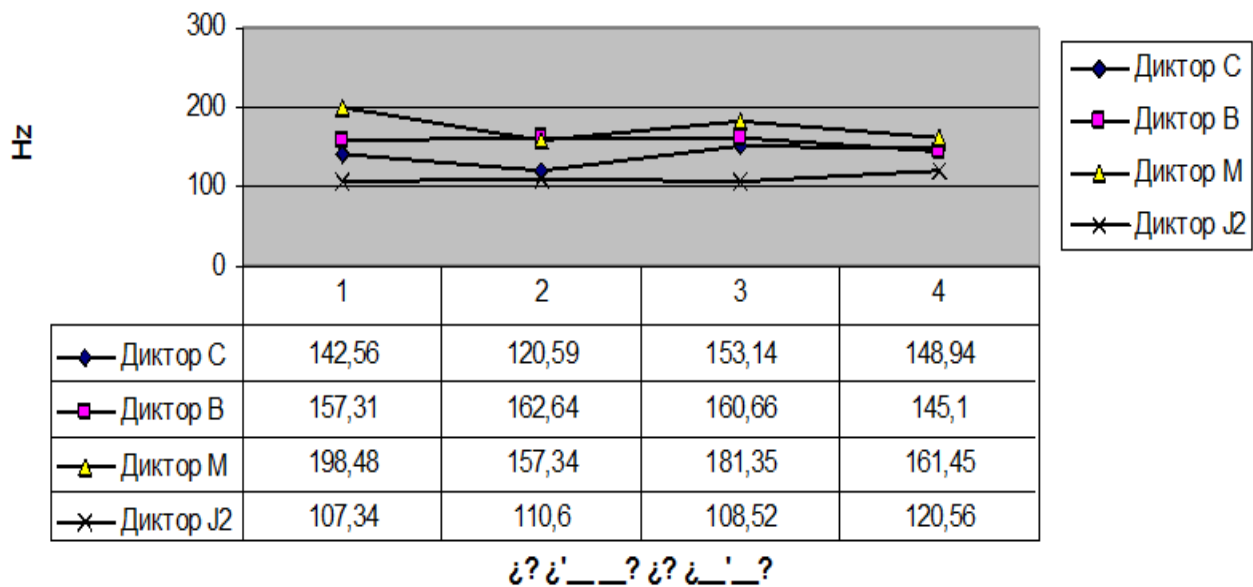

Рисунок 4. Средняя минимальная ЧОТ в вопросительных предложениях.

Итак, узловая модуляция противоречивости в просодечном пространстве испанского языка отображает его структуру через заданный строй минимальной просодемы. Каждый элемент пространства, включая узлы противоречий, несет на себе информацию обо всем, что происходит в его системе и как это функционирует.

Таким образом, взаимодействие универсальных, базисных, ядерных связей и узлов противоречий формирует в конкретный период развития системы сложный комплекс отношений, который направлен на то, чтобы задать путь развития на следующем этапе, например, в сверхпросодечном, либо в фазовом пространствах.

Список литературы:

1. Гвишиани Д. М. Материалистическая диалектика — философская основа системных исследований // Системные исследования. Методологические проблемы. М.: Наука, 1979. С. 7–28.

2. Сорокин П. А. Система социологии. Т. 1. Ч. 1. Социальная аналитика. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1991. 187 с.
3. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Изд-е 2-е, испр. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 440 с.
4. Лейбниц Г. В. Сочинения. В 4-х т. / Т. 2. Редколл.: Б. Э. Быховский и др. М.: Мысль, 1983. 686 с.
5. Коваленко Н. А. Системный подход к фразовой просодии слова: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 42 с.
6. Кондильяк Э. Сочинения: в 3-х т. Т. 2 / пер. с франц.; общ. ред. и примеч. В. М. Богуславского. М.: Мысль, 1982. 541 с.
7. Шаумян С. К. Философские вопросы теоретической лингвистики. М.: Наука, 1971. 159 с.
8. Кацура А. В. Научное познание и системные закономерности // Системные исследования. Методологические проблемы. М.: Наука, 1985. С. 305–323.
9. Thomson W. Hydrodynamics // Proceedings of the Royal Society of Edinburgh. 1867. V. 6. P. 94–105.

References:

1. Gvishiani D. M. Materialisticheskaya dialektika — filosofskaya osnova sistemnykh issledovaniy. Sistemnye issledovaniya. Metodologicheskie problemy. Moscow, Nauka, 1979, pp. 7–28.
2. Sorokin P. A. Sistema sotsiologii. V. 1, part. 1. Sotsialnaya analitika. Syktyvkar, Komi knizhnoe izd-vo, 1991, 187 p.
3. Zolotova G. A. Sintaksicheskii slovar: Repertuar elementarnykh edinit russkogo sintaksisa. Izd-e 2-e, ispr. Moscow, Editorial URSS, 2001, 440 p.
4. Leibnits G. V. Sochineniya. In 4-th v. V. 2. Ed. B. E. Bykhovskii et al. Moscow, Mysl, 1983, 686 p.
5. Kovalenko N. A. Sistemnyi podkhod k frazovoi prosodii slova: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.04 / N. A. Kovalenko. Moscow, 2002, 42 p.
6. Kondilyak E. Sochineniya: in 3-th v. V. 2, transl. from the French; ed. V. M. Boguslavskii. Moscow, Mysl, 1982, 541 p.
7. Shaumyan S. K. Filosofskie voprosy teoreticheskoi lingvistiki. Moscow, Nauka, 1971, 159 p.
8. Katsura A. V. Nauchnoe poznanie i sistemnye zakonomernosti. Sistemnye issledovaniya. Metodologicheskie problemy. Moscow, Nauka, 1985, pp. 305–323.
9. Thomson W. Hydrodynamics. Proceedings of the Royal Society of Edinburgh, 1867, v. 6, pp. 94–105.

*Работа поступила
в редакцию 20.12.2016 г.*

*Принята к публикации
22.12.2016 г.*

Научное издание

БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Редактор Е. С. Овечкина
Техническая редакция и корректура Ф. Ю. Овечкин
Верстка Ю. А. Митлинова
Оригинал–макет Е. С. Овечкина

Интернет–издание